

Священник Сергей Томашевский
Евгений Викторович Старшов
Анна Юрьевна Томашевская
Анастасия Сергеевна Лобачева (Томашевская)

*Церковь
Рождества Богородицы,
что у речки Вырки
Летопись прихода*

*Нестерова
2018*

УДК
ББК

Авторский коллектив книги выражает благодарность попечителям нашего храма: Николаю Николаевичу и Нине Фёдоровне Егоровым, Сергею Владимировичу и Марине Николаевне Большаковым, Михаилу Александровичу Шанину, Олегу Анатольевичу и Наталье Леонидовне Павловым и всем жертвователям, благодаря которым «Летопись прихода» смогла выйти в печать.

За помощь в работе над книгой выражаем благодарность Павлу Владимировичу Назарову, давшему нам необходимые консультации по архивным материалам и предоставившему несколько копий документов XVI–XVII веков. Расшифровку этих документов помогла осуществить Альбина Фёдоровна Старшова.

В работе над коррекцией фотоальбома неоценимую помощь оказали Наталья Владимировна Гончарук, Николай Сергеевич Томашевский и Серафима Сергеевна Томашевская.

Выражаем благодарность всем тем, кто предоставил нам необходимую для книги информацию и фотографии из семейных архивов.

Книга рекомендована к изданию и распространению
Консультативно-рецензионной группой
при Московском епархиальном управлении.

Оформление и дизайн – А. Ю. Томашевская, Н. В. Воловоденко
Вёрстка – Н. В. Воловоденко
Корректор – И. Н. Андреев

В дизайне книги использованы
элементы оформления книг из архива храма

Подписано в печать 27.09.2018 г.

Печать офсетная. Бумага мелованная.
Формат 60х90 ¹/₈м. Гарнитура Garamond
14,5 печ.л.
Общий тираж 1000 экз.
Общий завод 30 экз.

Отпечатано в типографии «Парадиз».
Московская обл., г. Краснознаменск,
ул. Парковая, д. 2а.

В оформлении обложки использована
фотография Богородицeroждественского храма
с. Нестерovo 1953 года

ISBN 978-5-00006-15-5

© Священник Сергей Томашевский
© Евгений Викторович Старшов
© Анна Юрьевна Томашевская
© Анастасия Сергеевна Лобачева (Томашевская)

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Вырковский погост и приходские деревни	7
Глава 2. Деревянные храмы Вырковского погоста	31
Глава 3. История сооружения и благоустройства каменного храма	45
Глава 4. История прихода в 1849–1888 годах	59
Глава 5. Конец XIX — начало XX века	63
Глава 6. В память о благотворителях	73
Глава 7. Время большевистских гонений	85
Глава 8. Страницы памяти	117
Глава 9. Закрытие храма в 1938 году	139
Глава 10. Семейная преемственность	143
Глава 11. Открытие храма и дальнейшая жизнь прихода	147
Глава 12. Современная жизнь прихода	161
Глава 13. Из воспоминаний об ушедших временах	165
Глава 14. Объекты религиозного назначения в окрестностях Вырковского погоста	173
Годы служения священно-церковно-служителей церкви Рождества Богородицы, что у речки Вырки	177
Приложение 1. Род Ванциновых	181
Приложение 2. Максим Михайлов: протоиерей и певец	185
Приложение 3. Род Морозовых в исповедных ведомостях Вырковской церкви	187

Предисловие ко второму изданию

Мы предлагаем читателю второе, исправленное и дополненное, издание книги «Церковь Рождества Богородицы, что у речки Вырки». Книга содержит летопись прихода Богородицерождественской церкви села Нестерово Орехово-Зуевского района Московской области, охватывает историю храма и приходской жизни, сообщает малоизвестные сведения о местности, на которой располагается приход, и включает в себя некоторые другие исторические подробности.

Знания истории родного края, как и истории вообще, необходимы каждому уважающему себя человеку. История учит любить свою родину, не совершать ошибок прошлого, созидать, опираясь на опыт предшествующих поколений, отталкиваться от того, что уже было достигнуто.

Книга рассчитана, прежде всего, на любознательность местных жителей и, может быть, даст кому-то из читателей возможность найти в ней своих близких или знакомых. Уже после выпуска первого издания некоторые читатели обнаружили свои родственные связи с людьми, которых до этого они считали просто земляками, а на, казалось, забытых могилах церковного кладбища стали появляться таблички с именами почивших.

При подготовке этого издания из архивов Москвы были извлечены дополнительные материалы, относящиеся к нашему приходу. Нам стали известны новые имена священников и крестьян, живших здесь в XVII и XX веках, в том числе были найдены следственные дела священников, прихожан и просто жителей окрестных деревень, пострадавших в годы сталинских репрессий. Необходимо сказать, что у родственников некоторых пострадавших появилась редкая возможность узнать о судьбе своих близких и даже получить копии следственных дел и фотографии.

В качестве справочного материала нами использовались исторические труды авторов царского и новейшего времени. При поиске сведений о людях и событиях огромную помощь оказало общение с местными жителями. К сожалению, по причине недоступности или труднодоступности необходимой информации не на все наши вопросы были получены полные ответы.

В книге приведены выдержки из множества исторических документов, при цитировании которых мы старались, насколько возможно, сохранить все особенности языка и орфографии.

Летопись прихода церкви Рождества Богородицы, что у речки Вырки — это ценнейший труд целого коллектива неравнодушных людей, приложивших огромные усилия для того, чтобы книга нашла своего читателя. История Нестеровского прихода так глубоко не рассматривалась ещё никем — это уникальное исследование, которое, мы надеемся, будет интересно и полезно каждому, пожелавшему его прочитать.

Священник Сергей Томашевский

Глава 1

Вырковский погост
и приходские деревни

Некогда, то место, где стоит храм, называлось Вырковским (или Выркинским) погостом. Судя по старым топографическим картам, погост просуществовал, как минимум, до 1941 года и был упразднён не позднее 1946-го.

После упразднения погоста как самостоятельной административно-территориальной единицы произошло его слияние с бывшей приходской деревней Нестерово, даже храм стал именоваться не Вырковским, а Нестеровским, в результате чего деревня фактически стала селом. В Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) хранится решение исполкома Мособлсовета 1944 года, предназначенное для группы верующих *села Нестерово*. Вся почта приходила в храм по этому адресу — об этом свидетельствуют хранящиеся в архиве храма почтовые конверты 1960-х, 1970-х годов. С 1950-х годов хранятся документы делопроизводства церкви *села Нестерово*. При этом существует одно любопытное прошение за 1848 год, содержащее просьбу о выдаче сборной книги для учёта приношений «*на сооружение в нашем селе храма*», хотя Нестерово в те времена было именно деревней. Все именные ведомости и другие документы церковного делопроизводства, вплоть до начала XX века, свидетельствуют об этом. Дело в том, что составители прошения 1848 года назвали селом сам погост с церковью и четырьмя дворами, на нём стоящими. А если погост считался селом, то, тем более, при его слиянии с Нестерово эта деревня должна была получить статус села.

Как известно, деревней называлось поселение с очень малым числом дворов (иногда даже с одним), не имеющее церкви и располагающееся на месте, расчищенном от леса. Слово «деревня» произошло от древнерусского глагола «драти» — выкорчёвывать деревья, пахать лесную дерновину. Селом же называлось поселение, имеющее церковь, и поэтому являющееся духовным и культурным центром округа. В селе проводили ярмарки и крупные крестьянские сходы, то есть село по своему положению всегда было выше, нежели деревня. Слово «село» древнеславянского происхождения, имеет значения: «поле, жилище, селение», но наличие церкви для статуса села считалось обязательным условием.

В настоящее время в России официальных отличий села от деревни не существует, хотя селом обычно называют сельский населённый пункт, в котором есть или раньше была церковь. Тем не менее, Нестерово имеет статус деревни, что с точки зрения «*исторических и культурных традиций*»¹ является неправильным. В то же время исчезновение древнего названия «Вырковский погост» вызывает определённое чувство сожаления, поскольку отдаляет нас от наших корней. А ведь история храмов, веками сменявших друг друга на Вырковском погосте, уходит, по крайней мере, в XVII век.

В наши дни слово «погост», как правило, ассоциируется с кладбищем. Но в древние времена это понятие имело совсем другое значение. Этимология слова «погост» восходит к древнерусскому слову «гость», которое раньше тоже имело другое значение — «купец». Погост — это место, где останавливались купцы, где устраивался торг и где платилась дань княжьим людям.

Погосты были введены в период между 946 и 957 (?) годами великой княгиней Ольгой после восстания древлян, жестоко убивших её мужа, князя Игоря. Древляне были возмущены тем, что князь, чувствуя свою безнаказанность, фактически грабил население, облагая его непосильной данью. Ольга самым жестоким образом отомстила за смерть мужа, но вынесла из этих событий по-

1 «Система административно-территориального устройства Московской обл. состоит из административно-территориальных... единиц и предназначена для осуществления функций государственного управления с учётом исторических и культурных традиций...» (Справочник по административно-территориальному устройству Московской области. — Красногорск, 2012).

Храм Рождества Богородицы. Середина XX века

лезный для себя урок. Отказавшись от полюдья (личного сбора дани князем), она организовала погосты — центры взимания твёрдо установленной дани с конкретного района в определённом месте, — поставив туда своих доверенных людей. В их задачу входила организация охраны погостов, сбор налогов и встреча княжеского поезда, возглавлять который мог уже не сам князь или княгиня, а кто-то из княжеской дружины. Таким образом, с введением погостов дань стала взиматься упорядоченно, а сами погосты стали административными, финансовыми и судебными центрами — опорой власти в местах, относительно удалённых от столицы княжества.

Со времён принятия христианства на Руси при погосте обязательно должен был существовать храм, а при храме — кладбище. Со временем ушли с погостов в прошлое и княжьи люди, и купцы, а погосты с храмами, домами причта* и кладбищами остались, сделавшись наименьшими церковными подразделениями наряду с приходами**. С конца XVI века слово «погост» как обозначение церковного подразделения было вытеснено словом «приход», а погостами в народе стали называть кладбища, только слово «погост» приобрело уже иной, духовный смысл — «тела усопших как бы гостят здесь до своего воскресения». В государственном же отношении погосты как административно-территориальные единицы существовали ещё очень долгое время.

В древности погостам всегда давали особые расширенные названия, с прибавлением какой-либо географической характеристики места. Если погост располагался на реке, то он получал название реки. По этому же принципу определялось и местонахождение храмов, которые стояли на этих погостах. Среди таких погостов

* Без домов простых жителей, иначе было бы село.

** Приход является наименьшим территориальным каноническим подразделением Русской Православной Церкви. Он представляет собой общину православных христиан, состоящую из клира и мирян, объединённых при храме (дополнительно к основному церковному зданию приход может иметь приписные храмы и часовни).

Весной, во время половодья, Вырка возвращается в старое русло

был и Вырковский. Несомненно, что он был торговым центром ещё в княжеские времена. С XVII века помимо своего обычного названия — «Вырковский погост», — он в разное время был известен и как погост Голвачев, и как погост Лычев.

Погост располагался на левом берегу тогда ещё большой реки Вырки (Выдровки), впадающей в Клязьму и, вероятно, служившей дорогой для торговых людей того времени. Река Вырка получила своё наименование от названия речного зверька — выдры. Этот зверёк до сих пор обитает в здешних местах. Меха и мясо речной выдры, вероятно, были одним из предметов торговли местного населения в те давние времена.

В XVII–XVIII веках Вырковский погост с церковью на нём, с землёй, церкви принадлежащей, **относился к дворцовой Куньевской волости Московского уезда**: «По писцовым книгам 1631–1633 годов, Московскаго уезда, в дворцовой Куньевской волости: «погост, на речке Вырке, а на погосте церковь Рождества Богородицы; пашни паханной церковной земли 3 чети без третника, да лесом поросло 4 чети с третником в поле, а в дву потому ж*, сена 30 копен, лесу пашенного и непашенного 6 десятин» (Патр. Прик. кн. дозор. 141, л. 370)...

Под 1635–1739 (вероятно, опечатка, надобно читать 1635–1639. — Авт.) годами пишется: «в Куньевской волости, на погосте Голвачеве (в другом месте Лычеве), у речки Вырки, дани рубль 7 алт. 5 ден., заезда гривна» (Патр. Прик. кн. 2, л. 188; кн. 196, л. 84; кн. 149)»².

* Пахотная земля делилась на три равные части (клинья). Первые две засеивались — одна отдыхала. Клинья были одного размера, поэтому измеряли один клин и в писцовых книгах указывали его размер. А про остальные два клина писали: «в дву потому ж», то есть в двух остальных клиньях площадь такая же. Площадь пашни измерялась четвертями (четями), лес мерялся десятинами, сенные покосы — копнами. Десятиной назывался квадрат площадью 1,09 га, в котором каждая сторона равнялась 1/10 версты. Земля по своему качеству делилась на «худую» (плохого качества), «среднюю» (среднего качества) и «добрую» (хорошего качества).

² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина. — М.: Университетская типография, 1868. — Гл. 13. — С. 16.

По ревизии 1716 года³ в **Куньевскую волость** входила и часть приходских деревень — Семернина, Нажицы, Алексунина, Дуброва, Зуева, Ожерелки и Никулина (названия деревень приведены в старой орфографии).

Дворцовыми волостями назывались волости, которые находились в личном владении царя и управлялись Приказом Большого дворца. Такие волости часто давали служивым людям за какие-либо особые заслуги.

Куньевская волость была довольно обширна. Самое раннее упоминание о ней содержится в духовной грамоте Юрия Дмитриевича Галицкого 1433 года, в числе земель Василия Косого. Название Куньевской волости, возможно, было связано с названием лесного зверя куницы. Ловля куницы и других зверьков семейства куньих являлась одним из основных промыслов в окрестных лесах.

Другая часть деревень Вырковского прихода — Платава, Нестерова, Федорова, Демихова, Щербинина и Дубровка — относилась к **Вохонской волости Московского уезда**. Означенные деревни, кроме Платавы, упоминаются в писцовой книге 1577 года⁴ и приправочных книгах 1593–1594 годов по Вохонской волости⁵.

Вопрос административного деления Московского государства XVII века является весьма сложным, так как везде имели место неопределённость и непостоянство границ уездов, станов и волостей. Например, граница Куньевской и Вохонской волостей в период с 1623 по 1800 год неоднократно менялась, в результате чего населённые пункты принадлежали то одной, то другой волости. Так, согласно писцовой книге 1646 года в Куньевскую волость входили: Демихово — 6 дворов, Семернино — 2 двора, Волочек Зуев (д. Зуева) — 12 дворов, Дубрава — 8 дворов, Алексунино — 10 дворов, Нажицы — 11 дворов, Федорово — 4 двора⁶. Точный анализ всех переходов сделать довольно сложно, так как часть документов отсутствует.

Вохонская волость, как и Куньевская, была владением государевым. Своё название она получила от реки Вохонки — притока Клязьмы. Самое раннее упоминание о Вохонской волости встречается в духовной грамоте Ивана Калиты (ок. 1339 г.). Вохною назывался большой круг селений, лежащих по берегам рек — Вохонки и части Клязьмы. Среди этих селений было и сельцо* Павлово, позднее село, ныне — город Павловский Посад. По переписи конца XVI века в Вохонской волости было 119 деревень и в них 535 крестьянских дворов. Волости Кунья и Вохна находились во владении князей, возможно, со времён Александра Невского.

В 1566 году волости Вохна, Кунья и прочие перешли в личное владение царя Иоанна IV Васильевича (Грозного), который отдал за них Звенигород двоюродному брату своему, князю Владимиру Андреевичу Старицкому.

Приблизительно в 1577 году (не позднее 1582 года) Иоанн Грозный передал Вохонскую волость Троицкому монастырю (Троице-Сергиевой лавре). С этого времени волость перешла в ведение Патриаршего Казённого Приказа.

Волости существовали на Руси с XI века. Волость (от слова «власть») — место, которое находилось под властью князя и управлялось его ставленниками

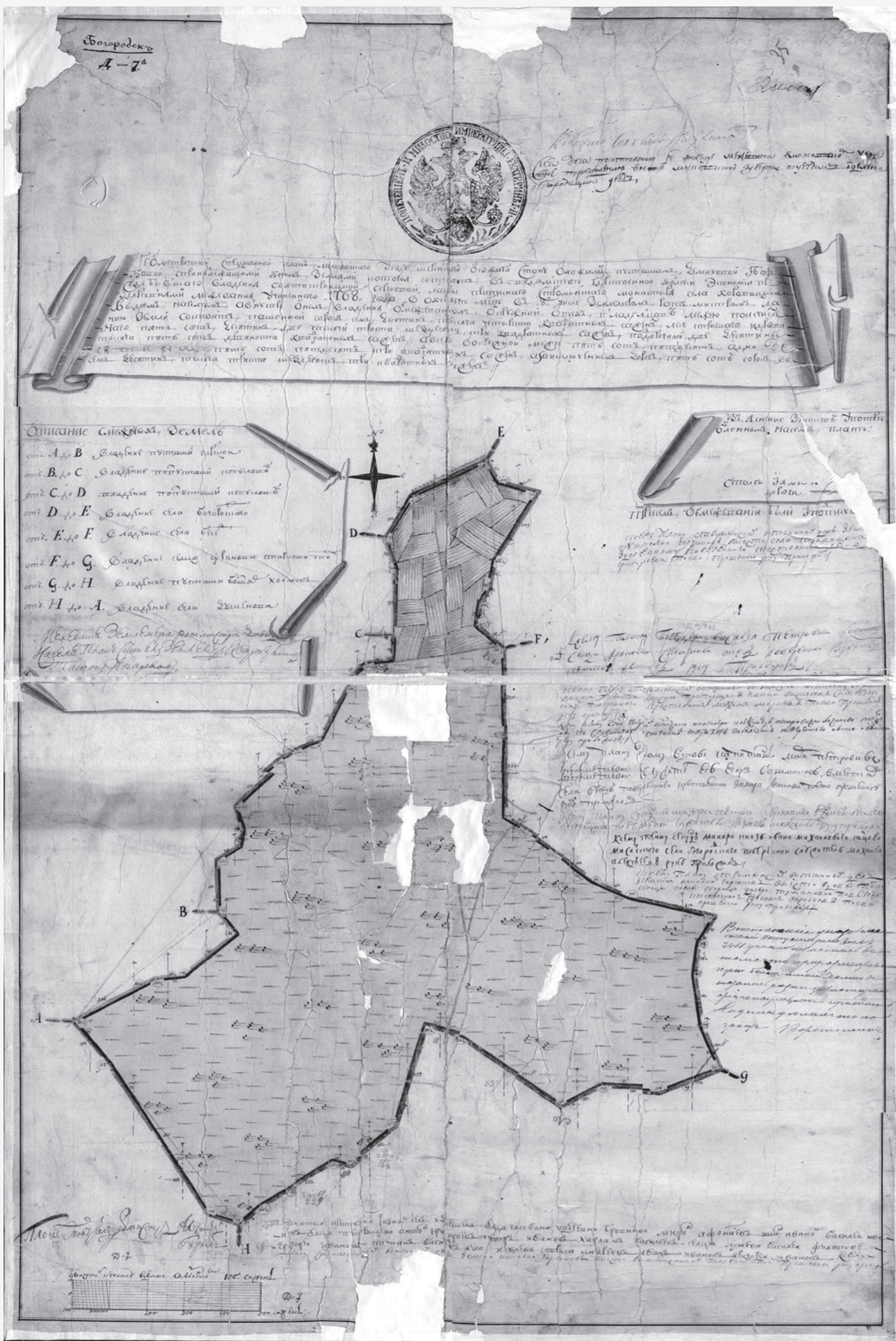
3 Российский государственный архив древних актов (РГАДА), г. Москва. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258.

4 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 255.

5 Писцовая книга XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — СПб.: Изд. Императорского русского географического общества, 1872. — С. 289.

6 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

* Сельцо — исторический тип населённого пункта в Речи Посполитой и России, основанный княжной Пархомовой Софией с XVI века. В России с XVII до начала XX века сельцом называлось небольшое поселение сельского типа без церкви (иногда с часовней), но хотя бы с одним помещичьим двором и несколькими крестьянскими избами, в которых, как правило, проживали обслуга и работники помещика. В XVIII — первой половине XIX века термин «сельцо» бытовал наряду с термином «деревня» и фактически означал то же самое — небольшой сельский населённый пункт.

Межевой план деревни Демихово. 1768 год

(волостелями). В древней Руси волостью могла называться как вся территория княжества, так и сельская территория, подчинённая городу. Если княжество было крупное, оно делилось на волости и станы. Изначально станами назывались места остановки князя во время собирания дани, как и погосты. Со временем станы стали центрами частей уезда или княжества, где сосредоточивались поместья и вотчины служивых людей.

С XIV века волость была уже небольшой сельской территорией, подчинённой городу. К XVI веку волости и станы были объединены в уезды. Уездом считалась территория земельного угодья в средневековой Руси. Название происходит от законного объезда («уезда») с целью установления его границ, впервые упоминается в середине XII века. В древности уездом называлась совокупность волостей, примежёванных к известному пункту: городу или селу. Предшественниками уездов были уделы, которые русские князья получали в наследственное владение. Постепенно уделы упразднялись и превращались в уезды, где великий князь, а затем царь, ставил воевод вместо бывших удельных князей, и после 1591 года вся территория Московского царства стала состоять из одних уездов. Московский уезд состоял из ближайших к столице волостей и отдельных сёл, которые в удельную эпоху давались всем наследникам великого князя. Московский уезд окончательно сложился после того, как в 1456 году к Московским землям были присоединены некоторые земли соседних уделов — Боровского и Серпуховского. В XVII веке он делился на две половины: Замосковную и Зарецкую, объединявшие десятки станов и волостей, а также дворцовых и конюшенных сёл. До 1775 года Московский уезд был огромных размеров, но с этого времени его территория стала постоянно сокращаться из-за включения её частей в черту Москвы.

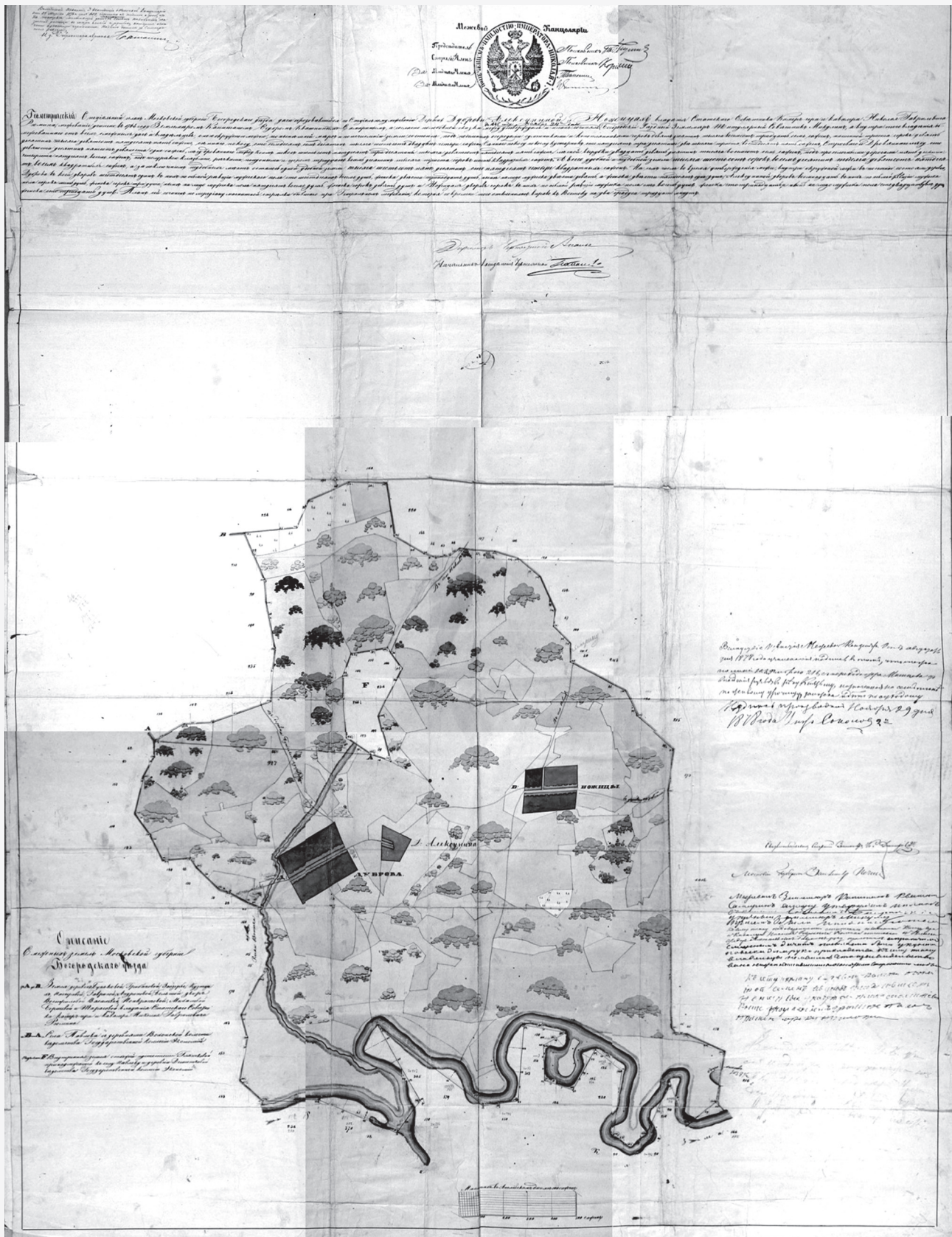
В административном отношении уезды Руси разделялись на волости, волости — на станы, а станы — на околицы.

Основным отличием волости от стана в XVII веке было то, что волость составляла совокупность нескольких населённых пунктов, объединяемых общей выборной организацией, обеспечивающей сбор денежных и натуральных повинностей и исполнение судебных и административных обязанностей. Волость могла принадлежать государю, патриарху, епископу, монастырю или могла быть пожалована частному лицу, а стан являлся совокупностью известного количества населённых местностей и пустошей*, не объединённых какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам и составлявших единое целое только в территориальном отношении. По большей части это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они, вследствие раздачи, перешли по частям в частное владение. Таким образом, постепенно, в течение XV, XVI и XVII столетий станы вытесняют волости, многие волости переименовываются в станы. В XVII–XVIII веках стан мог включать в себя несколько волостей. Но в других случаях мог также считаться административной единицей одного порядка с волостью в составе уезда. В XIX, начале XX века станы превратились в полицейские центры в уездах.

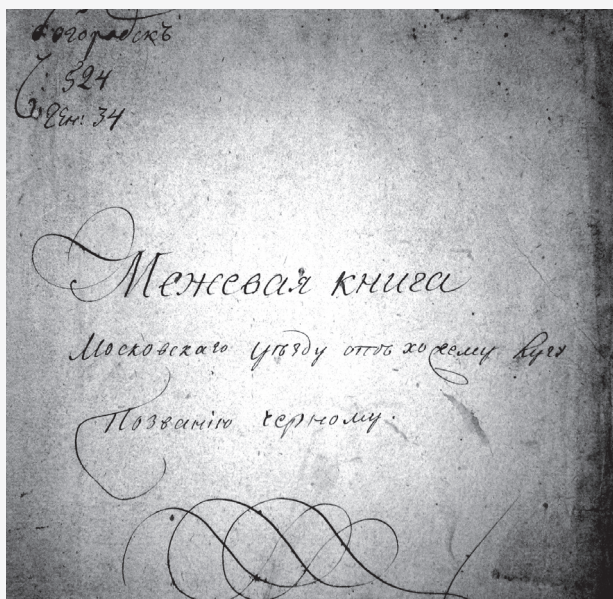
Местность, к которой принадлежал Вырковский приход, в XVIII веке именовалась Таракмановым станом. Об этом свидетельствует *«Геометрической специальной план московского уезду таракманова стану... 1768 году...»*, хранящийся в архиве нашего храма.

С 1708 года начали образовываться высшие единицы административно-территориального деления под названием губернии, в которые могло входить более десяти уездов. Московская губерния была образована 18 декабря 1708 года. Та-

* Пустошь — оставленная, запустевшая по разным причинам земля, на которой когда-то было поселение.

Географический план деревень Нажицы, Дуброво, Алексунино. 1848 год

Геометрический межевой план. 1768 год

появившиеся не позднее XV века, возможно, даже в XIII-м. Каждый сорок насчитывал от 19 до 50 храмов. Сороки существовали также в Новгороде, Пскове, Вологде. В дальнейшем десятины и сороки были заменены благочиниями, которые, появившись ещё в середине XVIII века, какое-то время входили в их состав.

В XVII–XVIII веках Вырковский приход в церковно-административном плане относился к Вохонской десятине (Куньевской волости, Московского уезда)⁷.

Вохонская десятина занимала часть Московского уезда. К ней были причислены сёла и приходские храмы с их землями, расположенные от Рогожской заставы города Москвы по обе стороны Владимирской дороги⁸. С конца XVIII до начала XX века по государственному-административному делению эти территории находились в составе Московского, Богородского и Бронницкого уездов.

В XVIII веке Вырковский приход принадлежал уже к Радонежскому духовному правлению, входя в так называемую Радонежскую десятину, к которой были причислены сёла и приходские храмы от Крестовской заставы города Москвы по обе стороны Переяславской дороги,⁹ ведущей к Троице-Сергиевой Лавре и далее. Именная ведомость за 1781 год гласит: «Ведомость именная учиненная Московского уезду Радонежския десятины погоста Лычева церкви Рождества Богородицы что на речке Вырке...»¹⁰.

В 1768 году проводилось межевание части церковной земли, так называемого Чёрного луга, уездным землемером капитаном Фёдором Квашниным-Самариным. В межевой книге отмечено, что на церковной земле «внутри окруженной межи ... никакого селения не было»¹¹.

На геометрическом межевом плане 1768 года указано, что от юго-запада по часовой стрелке до севера с церковной землёй соседствовала «земля Вохонской волости села Павлова (ныне Павловский Посад. — Авт.) с деревнями ведомства Коллегии

кая система территориального деления сохранялась до 1923–1929 годов, когда губернско-территориальное деление было ликвидировано и заменено делением на области и края, которые последовательно делились на округа, районы и сельсоветы.

Наряду с государственным административно-территориальным делением существовало церковно-административное деление на **десятины**, которое не имело отношения к государственному и не соответствовало его границам. Начало деления епархий на десятины точно не определено, но известно, что десятины существовали уже в XVI столетии.

Интересно, что Московские приходы того времени делились на **сороки**,

7 См. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина. — М.: Университетская типография, 1888. — С. 16–17.

8 См. там же. — С. III–IV.

9 См. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. V. Радонежская десятина. — М.: Университетская типография, 1886. — С. 3.

10 Архив Богородицерождественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

11 «Межевая книга», 1768 г. — Архив Богородицерождественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

Экономии»¹². Дальше от севера до юго-запада простиралась «земля Куньевской волости с деревнями общего владения Правительствующего Сената обер-прокурора и ковалера Всеволода Алексеевича Всеволодского (Всеволожского. — Авт.) с братьями, лейб-же гвардии Преображенского полку капитана порутчика Ивана Иванова сына Голохвастова камерцалместерской канторы, титулярного советника Григория Григорьева сына Волкова и ведомства дворцового села Измайлова»¹³.

Церковь Рождества Богородицы стояла на границе двух волостей — Куньевской и Вохонской.

Куньевская волость в XVIII веке относилась к Владимирскому уезду, образованному в 1778 году в составе самостоятельного Владимирского наместничества (с 1796 года — Владимирской губернии). Наместничества состояли из двух или трёх губерний (в данном случае: Владимирская, Пензенская и Тамбовская). Первоначально Владимирское наместничество было небольшой Владимирской провинцией, которая была образована в 1708 году указом Петра I и входила в состав Московской губернии.

Вохонская волость в XVII–XVIII веке принадлежала к Коломенскому уезду, образованному в XVII веке, а позднее — к выделившемуся из Коломенского Богородскому уезду, образованному указом Екатерины II 5 октября 1781 года. Однако Павел I своим указом от 31 декабря 1796 года упразднил Богородский уезд, и Вохонская волость стала опять частью Коломенского уезда. Но Александр I указом от 12 февраля 1802 года восстановил Богородский уезд, и всё вернулось в прежнее состояние.

В приход Богородицерождественской церкви входили тринадцать деревень. Часть деревень принадлежала помещикам — сначала Всеволожским, потом Рюминым, и одна деревня — помещику Голохвастову; другая же часть приходских деревень входила в ведение сначала Радонежского духовного правления, а после 1764 года — Коллегии экономии.

*Всеволожский
Всеволод Алексеевич*

*Всеволожский
Всеволод Андреевич*

*Всеволожский
Никита Всеволодович*

*Всеволожский
Александр Всеволодович*

Помещики ВСЕВОЛОЖСКИЕ — старинный дворянский род Рюриковичей. Одни из крупнейших землевладельцев России XIX–XX веков. В Богородском уезде в XVIII веке им принадлежало большое количество деревень (в основном близ Носовихинского и Владимирского трактов), впоследствии перешедших, в значительной части, к Рюминым. Вотчины Всеволожских отличались наличием различных кустарных промыслов. Двое помещиков из обширного рода Всеволожских владели частью деревень Вырковского прихода.

12 «Геометрической специальной план Московского уезду таракманова стану 1768 года». — Архив Богородицерождественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

13 Там же.

Всеволожский Всеволод Алексеевич (1732–1796). На службе с 1754 года. Участник переворота 28 июня 1762 года. В «Межевой книге» Вырковского храма за 1768 год Всеволод Алексеевич значится как *«правительствующего сената обер-прокурор, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА действительный камергер и Святой Анны кавалер»*. Там же упоминаются и его братья, камер юнкеры лейбгвардии Измайловского полка, поручики Илья и Сергей Алексеевичи. С 1773 года – сенатор. Был холост и не имел детей, поэтому после его смерти владения перешли к его племяннику, действительному камергеру Всеволоду Андреевичу Всеволожскому.

Всеволожский Всеволод Андреевич (1769–1836). Конной гвардии ротмистр. Владелец более десяти тысяч крепостных крестьян и имения Рябово под Петербургом. Член мануфактурного совета. В сельце Елизаветино в 1812–1814 годах совместно с И. П. Поливановым содержал фарфоровый завод, при 70 рабочих, выпускал посуды высокого качества более 40 тысяч в год. В 1812 году представил в ополчение 45 ратников. В память о нём селение Антоново стало именоваться Всеволодово (вблизи ст. Фрязево). Часть владений В. А. Всеволожского перешла затем к его дочери Марии, бывшей замужем за Н. М. Сипягиным. Сыновья В. А. Всеволожского – Никита Всеволодович (1799–1862), член мануфактурного совета, чиновник Капитула орденов, и Александр Всеволодович (1793–1864), – петербургские приятели А. С. Пушкина, члены общества «Зелёная лампа». Сын Александра – Иван Александрович (1835–1909), – директор императорских театров.

В 1803 году или годом ранее, судя по именным ведомостям, помещичьи деревни Вырковского прихода отошли к Рюминым.

Рюмин
Гаврила Васильевич

Рюмин Гаврила Васильевич (1752–1827) был сыном мелкого мещанина. В детстве по бедности он был разносчиком оладьев, блинов, пирожков и всякой мелочи в городе Рязани. Затем смышлённый молодой человек определился к содержателям винных откупов во Владимире и скоро сам стал участвовать в торговых делах. За усердие «к приумножению доходов казны» Г. В. Рюмин получил чин надворного советника, а с 1801 года приступил к государственной службе, заслужив на ней чины и ордена (Г. В. Рюмин был кавалером орденов Святой Анны 2-й степени с бриллиантовыми знаками и Святого Владимира 3-й степени). В 1822 году Г. В. Рюмин владел 9 тыс. душ крепостных в Рязанской, Московской, Нижегородской и Пензенской губерниях. Кроме этого состояния он оставил своим пятерым сыновьям около 15 млн рублей. Говорили, что крестьяне Рюмина живут хорошо, нищие между ними – редкость. Известности и богатству помещика послужило и то, что он стал кумом царя: император Александр I был крёстным отцом одного из сыновей Рюмина. В городе Рязани на средства Гаврилы Васильевича был выстроен второй этаж соборной колокольни и переделан тёплый храм; несколько лет он содержал за свой счёт рязанский театр. Г. В. Рюмин скончался на семьдесят пятом году жизни в чине статского советника, оставив большую часть своего состояния своему старшему сыну Николаю Гавриловичу Рюмину.

Рюмин Николай Гаврилович родился 6 ноября 1793 года; стал основным наследником отца. О нём писали: *«Николай был сыном достойным своего отца, любил и был способен беречь и наживать деньги, и за эту вероятно способность награждён был отцом более, нежели другие сыновья»*¹⁴. В службе числился с 15 февраля

14 Записки Д. И. Ростиславова, проф. СПб духовной академии // Русская Старина – Ежемесячное историческое изд. – СПб.: Общественная Польза, 1894. – Т. 82. – декабрь – Гл. XL. – С. 74. – Режим доступа: <http://www.runivers.org/lib/book4646/398740/>

1806 года, в 1820 году был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, в 1822 году служил в Экспедиции Государственных доходов и в 1831 году получил бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I; кроме того, с 1833 года он был членом Императорского Московского общества сельского хозяйства, а также членом Главного Московского общества улучшенного овцеводства.

5 августа 1839 года, будучи коллежским советником и почётным попечителем Рязанской губернской гимназии, был произведён в статские советники, а 25 августа 1840 года пожалован в звание камергера Высочайшего Двора. В 1847 году, продолжая быть попечителем Рязанской губернской гимназии, Рюмин последовательно получил чины действительного статского советника и тайного советника. В 1860 году Рюмин был вице-президентом, а с 1862 года — президентом Российского общества любителей садоводства в Москве, к 1870 году состоял президентом Рязанского общества сельского хозяйства.

В 1845 году имение Николая Рюмина состояло из 2 тыс. 830 душ, каменного дома в Рязани и семисот душ благоприобретённых (т. е. купленных на личные средства, не наследованных), а его жене с 1841 года принадлежал каменный дом в Москве на Воздвиженке. Помимо деревень Вырковского прихода, в Московской губернии Рюмину в 1851 году принадлежали имения: деревня Кучино в Московском уезде, в 21-й версте от города, и Федуркино в том же уезде, затем Андронов, Большой Двор, Борисово, Буньково, Васильево, Васютино, Востриково, Гаврилово, Гаврино, Грибнино, Заозерье, Карабаново, Кузнецы, Михалево, Насырево, Понкратово, Тарасово (все в Богородском уезде); Алексино, Новинки, Симбухово и Тютчево (в Верейском уезде); было у него также имение и в Рязанской губернии.

Скончался Николай Гаврилович 15 января 1870 года и был погребён в Троицкой Сергиевой Лавре, вместе с женой Еленой Фёдоровной, урожденной Кандалинцевой (1800–1874), оставив после себя двенадцать детей.

Иван Иванович Голохвастов (1729–1798) — российский государственный деятель, дворянин. На службу поступил в 1752 году в лейб-гвардии Преображенский полк. Вышел в отставку в чине бригадира в 1777 году. По указу Сената от 31 августа 1777 года был назначен «исправлять должность поручика генерал-губернатора Ярославского наместничества», заняв пост вице-губернатора и председателя Ярославской казённой палаты. 16 февраля 1781 года был назначен ярославским наместником и произведён в генерал-майоры. Генерал-поручик с 5 февраля 1790 года. Сенатор в 1793–1796 годах, тайный советник (1794 г.), кавалер орденов Святой Анны 1-й степени и Святого Владимира 2-й степени. Можно с уверенностью допустить, что И. И. Голохвастов — родственник тех самых дворян Голохвастовых, о которых сообщается следующее в издании «Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря»: «1.4.16. **Василий Яковлевич Голохвастов** (ск. в 1678 г.). Василий Яковлевич из дворянского рода, который происходит от выходцев из Литвы, служивших великому князю Московскому со второй половины XIV века. Умер в 1678 году. Своими вкладами в обитель заслужил право быть похороненным в Сретенском монастыре. В XIX веке была цела его надгробная плита... 1.4.22. **Василий Богданович Голохвастов** (ск. в 1693 г.). При царе Алексее Михайловиче Василий Богданович был думным дворянином и

*Рюмин Николай
Гаврилович*

*Кандалинцева
Елена Фёдоровна*

Голохвастов Иван Иванович

Герб семьи Голохвастовых

начальником соколиной охоты в 1674 году. Предположительно похоронен в Сретенском монастыре рядом с Василием Яковлевичем»¹⁵.

Помещикам Всеволожским — Всеволоду Алексеевичу и его племяннику Всеволоду Андреевичу, а затем Рюминым — Гавриле Васильевичу и Николаю Гавриловичу принадлежали деревни Вырковского прихода: Семернина, Нажицы, Алексунина, Дуброва и Зуева. В 1859 году к приходу присоединились ещё две Рюминские деревни — Ожерёлки и Никулина. При этом нужно заметить, что деревня Ожерёлки упоминается в именной ведомости Вырковского прихода за 1781 год как вотчина Голохвастова, в том же году отошедшая Всеволожскому. Больше означенная деревня не упоминается до 1859 года. Деревня Никулина упоминается в тех же ведомостях и так же, как Ожерёлки, исчезает из списков до 1859 года. Деревня же Зуева, в своё время, стала самостоятельным приходом.

После отмены крепостного права в 1861 году крестьяне вышеозначенных деревень, так же, как и все прочие крестьяне России, приобрели статус временно-обязанных. Это значило, что вышедшие из крепостной зависимости крестьяне обязаны были платить оброк помещикам за землю, на которой работали до приобретения ими её в собственность. Крестьяне были свободны, а земли оставались в собственности помещиков, но при содействии правительства и при согласии помещиков крестьяне выкупали земли и становились крестьянами-собственниками. Крестьяне помещичьих деревень Вырковского прихода стали крестьянами-собственниками в 1869 году.

Деревни Платава, Нестерова, Фёдорова, Демихова, Щербинина и Дубровка, которая позднее также стала самостоятельным приходом, до 1764 года были владением церковным и относились, как уже было сказано ранее, к Радонежской десятине. Крестьяне этих деревень находились во владении крупнейшего землевладельца — монастыря Троице-Сергиевой Лавры.

Монастырские крестьяне, находившиеся во владениях соборов и городских приходских церквей, назывались церковными. Наиболее значительными собственниками церковных крестьян в XV–XVIII веках были главные храмы Москвы, Владимира и некоторых других городов. Сельские приходские церкви обычно не имели церковных крестьян, но в XVII веке в пользу причта церкви стали платить бобыльский оброк так называемые церковные бобыли. В северных районах России в XVI–XVII веках во владениях приходских церквей трудились половники*.

15 Исторический справочник к 600-летию Московского Сретенского монастыря. — М.: Московское подворье Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря, 1995. — С. 170, 173.

* Половники — зависимые крестьяне в Русском государстве XIV — нач. XIX века. Работали на землевладельца, отдавая ему обычно половину урожая.

Коль скоро зашла речь о крепостном праве, нужно сказать, что крепостничество не только являлось сильнейшим тормозом для экономического развития страны, но было настоящим бедствием для крестьян, дикостью, процветающей в, казалось бы, православном государстве. Христианство и крепостничество — несовместимы. Крепостничество выявило самые низменные пороки человеческой души. Очень часто имели место и надругательства, и жестокие избиения крестьян, не говоря уже об оскорблениях и унижениях, а ведь были даже случаи пыток и убийств. Были, конечно, и нормальные помещики, по-человечески и с любовью относящиеся к крестьянам, но таковых было не так уж и много. Крестьяне приспособлялись, как могли, а иные, не выдерживая жестоких издевательств, накладывали на себя руки или, доведённые до отчаяния, устраивали восстания, или пытались бежать, но власти, несмотря ни на что, почти всегда были на стороне помещика. Священников, которые обличали беззакония крепостников, ожидали, по меньшей мере, неприятности, а нередко их травили собаками, избивали, сажали в острог. Вообще, отношение помещиков к священникам было самым пренебрежительным. Петровские реформы дали свои плоды. В 1750 году помещик Чарторыжский пришёл пьяным в алтарь храма села Любятово под Звенигородом и потребовал, чтобы священник уступил место у престола его собутыльнику псаломщику, отстранённому от службы этим священником. На следующий день священник и его дети были биты по приказу этого помещика.

В том же 1750 году в Серпуховском уезде помещик князь Вяземский со своими крестьянами избил священника, который вступил в конфликт с его крестьянином из-за якобы украденной у этого священника лошади. Священник шёл для совершения соборования в соседнее село Мокрое, имея при себе дароносицу. Князь Иван Вяземский пнул ногой дароносицу, из которой выпали Святые Дары, которые и были попраны ногами князя и его крестьян.

В 1764 году воронежский помещик Елагин пригласил к себе местных священников с их жёнами в гости. У себя дома он приказал их раздеть и бил священников смертным боем. Выбросив их из дома за ворота, сказал, что сия экзекуция будет повторяться регулярно. И всё это несмотря на то, что священники находились, вроде бы, под защитой государственной власти.

Троице-Сергиев монастырь (старинная гравюра)

Подобных случаев было множество, и хотя к середине XIX века положение изменилось к лучшему, всё же участь особенно сельских священников была незавидной.

Церковь оказалась заложницей сложившегося крепостного порядка, да и сама не была свободна от навязчивого вмешательства в её дела государства. В сложившихся условиях крепостного права положение монастырских и, вообще, церковных крестьян было существенно лучшим. Особенно в XVIII веке, когда у дворян появилась фактически ничем не ограниченная

власть над своими крепостными. В церковных владениях были исключены зверства помещиков — представители церковных властей не покушались на честь крепостных женщин, не истязали дворовых людей (у монахов, кстати, их вообще не было), не устраивали псовых охот, не пропивали крестьян и не проигрывали их в карты.

По закону церковные власти не могли продавать своих крестьян и не могли отпускать их на волю, не могли воспрепятствовать им в брак по своему желанию, не могли отбирать у них имущество, не могли отправлять крестьян по собственному усмотрению в Сибирь. Крестьяне церковных имений имели право собственности на движимое имущество и имели право жаловаться на лиц, которые ими управляли. Кроме того, крестьяне обычно являлись прихожанами монастырских или приходских храмов и священнослужители занимались их духовным окормлением, боролись с пьянством и распутством.

Церковные институты всегда заботились об эффективном использовании своих земель, которого невозможно достичь жестокой эксплуатацией. Она может быть выгодна только в очень короткой перспективе, церковное же руководство смотрело далеко вперёд и потому не стремилось «выжать из крестьян все соки». Монастырский налог был гораздо меньше государственного, что, естественно, наилучшим образом сказывалось на крестьянских хозяйствах. А хорошо или плохо то, что Церковь владела такими имениями, и как так получилось, что Церковь стала крупным землевладельцем, — вопрос отдельный, не входящий в тему нашего повествования*.

В 1764 году все крестьяне церковных учреждений были переданы в ведение Коллегии экономии и стали называться экономическими. Вместо прежней барщины и оброков правительство установило определённый налог, а большая часть земли в имениях, принадлежавших духовенству, была передана в постоянное владение экономических крестьян. Они получили очень большие наделы — от 5 до 34 десятин, в зависимости от густоты населения в губерниях. В тех случаях, когда наделы крестьян не могли быть выше 3 десятин, правительство разрешало кре-

*«Торг. Сцена из крепостного быта.
Из недавнего прошлого» 1866 год.
Неврев Николай Васильевич*

* Кто желает вкратце ознакомиться с этой темой, см. журнал «Фома»: № 2 (94) февраль 2011. Крепостное право. — Режим доступа: <http://foma.ru/krepostnoe-pravo.html>

стьянам переселяться в другие местности. Словом, было сделано много, чтобы улучшить положение экономических крестьян.

После 1764 года церковно-административное деление епархий на десятины какое-то время ещё оставалось, поэтому в документах, составленных позднее, мы ещё встречаем название «Радонежская десятина», частью которой был Вырковский приход. Последняя ведомость, имеющаяся в архиве Вырковского храма и говорящая о принадлежности прихода к «Радонежской десятине», датирована 1826 годом.

В 1786 году Коллегия экономии была ликвидирована, а крестьян передали в ведение Казённых палат, учреждённых Екатериной II в качестве губернских финансовых органов ещё в 1775 году и введённых в систему местных администраций, по одной палате в каждой губернии. Казённые палаты находились сначала в ведении Сената и Экспедиции о Государственных доходах, с 1802 года — в ведении Государственного казначея, а со 2 февраля 1821 года — Министерства финансов.

То время было очень тяжёлым для крестьян. Финансовая система смотрела на крестьянство лишь как на один из источников дохода. А между тем государственные крестьяне не имели никакой защиты от произвола местной администрации, которая во многом злоупотребляла своим выгодным положением и часто эксплуатировала труд казённых крестьян ради личной наживы и в пользу местных помещиков. Такое отношение привело крестьянство казённых имений в состояние крайней бедности и отягощённости. Это не могло долго оставаться без внимания правительства, так как было чревато крестьянскими волнениями, бунтами и беспорядками, что и имело место в разное время и в разных местах Российской империи.

Российский военачальник, шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения, Александр Христофорович Бенкендорф, в своём отчёте за 1839 год писал государю: *«Крестьянское состояние есть пороховой погреб под государством»*¹⁶. Император Николай I, понимая всю сложность и, в то же время, опасность положения, образовал Пятое отделение собственной канцелярии и привлёк туда одного из лучших своих генерал-адъютантов — графа Павла Дмитриевича Киселёва, выдающегося и честного человека, — поручив ему сделать всё возможное, чтобы

Бенкендорф
Александр Христофорович

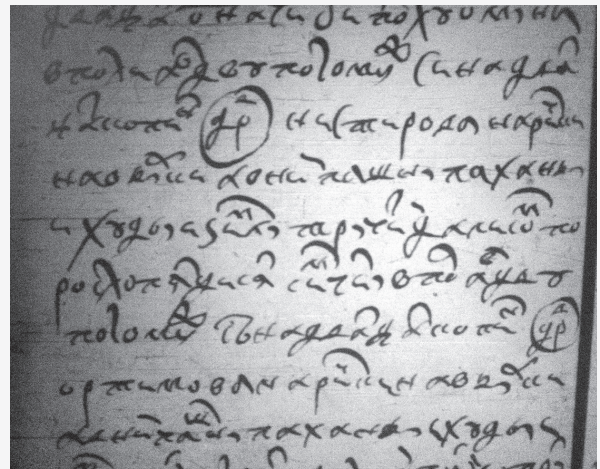

Генерал-адъютант граф
Киселёв Павел Дмитриевич

¹⁶ Нравственно-политический отчёт за 1839 г. // Россия под надзором. Отчёты III отделения 1827–1869 гг. / Сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. — М., 2006. — С. 202.

План генерального межевания Богородского уезда Московской губернии. 1797 год

Поместный указ 1577 года с упоминанием деревни Нестерова

максимально облегчить участь государственных крестьян. В результате в 1837–1838 годах было создано Министерство Государственных Имуществ с Палатами Государственных Имуществ на местах, в ведомство которого и были переданы государственные крестьяне. Их положение существенно улучшилось, а сама реформа о государственных крестьянах стала предпосылкой для отмены крепостного права в 1861 году.

Возвращаясь к основной теме нашего повествования, приведём некоторые сведения о деревнях Вырковского прихода. Данные по численности населения середины XIX века и 1910 года приведены по именным ведомостям нашего архива, но это не значит, что данные ведомостей совершенно точны, могут быть и расхождения с тем, что имело место в действительности. Данные за 1926 год взяты из Историко-экономического сборника Орехово-Зуевского уезда Московской губернии¹⁷.

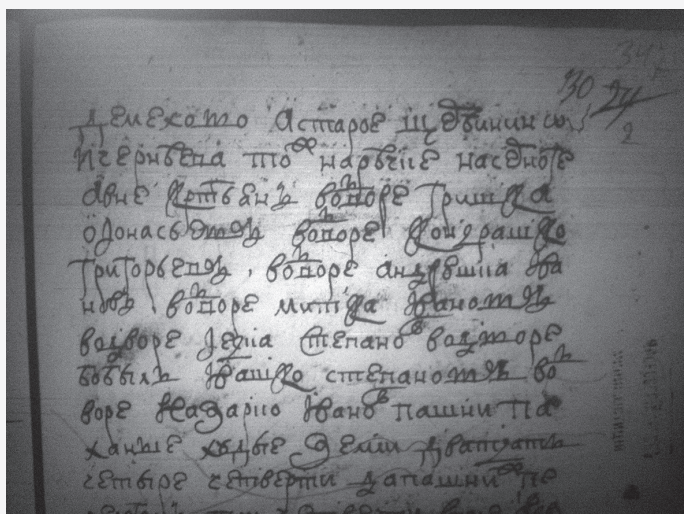
Деревня Плотова (прежние названия: в атласе Ильина за 1871 год — Дубенка (Плотовка), позднее — Платова, Платава, Плотова). В основе названия лежит народный географический термин «плота́» — лог, балка; водный ток, болото. В 1842 году имела 23 двора и 173 души обоего пола. В 1859 году — 25 дворов и 196 душ, из них раскольников 1 двор и 3 души. В 1910 году — 14 дворов и 259 душ. В 1926 году — 55 дворов и 277 жителей. На 1 января 1997 года — 30 жителей. В 2010 году — 36 человек.

Деревня Нестерово. В приправочной книге 1593–1594 годов записано: «А в ней крестьян 1 дв., бобыльских 2 дв.¹⁸. В поместном указе 1623 года сказано: «Деревня Нестерово на речке на Вырке а в ней крестьян во дворе Доронка Иванов во дворе Афонка Иванов во дворе бобыль Микифорко Алексеев горбун пашни паханные худые...»¹⁹. Из документов следует, что деревня состояла из 3 дворов. В них же упоминается некая деревня «Ортемово», причем в поместном указе уточняется: «Ортемово на речке на Вырке а в ней поп вдовой Иван...». По причине того, что помимо Вырки в документе упоминается ещё и священник, а храмов, кроме нашего, в округе не было, можно предположить, что Ортемово в дальнейшем получило название Вырковский погост. Если принять эту гипотезу, то становится вероятным, что переименование было связано с постройкой первого деревянного храма, а священник Иван был первым или одним из первых его настоятелей.

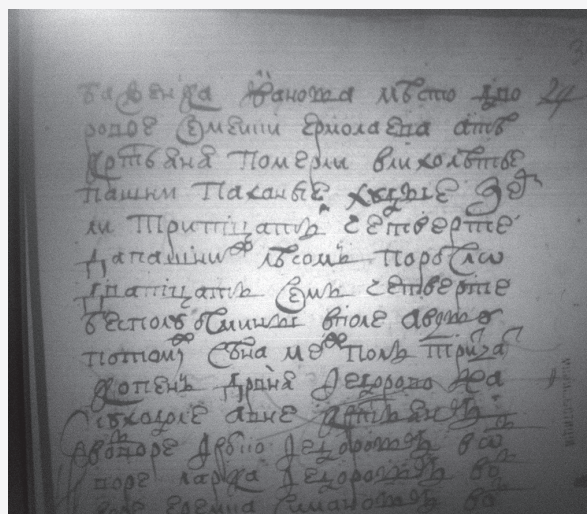
¹⁷ Орехово-Зуевский уезд, Московской губернии. Историко-экономический сборник, 1926 г. — С. 492–494.

¹⁸ Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1872. — С. 289.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 685.

*Поместный указ 1623 года
с упоминанием деревни Демихово*

*Поместный указ 1623 года
с упоминанием деревни Фёдорово*

Также необходимо отметить, что деревня Ортемово (только без священника) вместе с Нестерово и другими деревнями нашего прихода упоминается в ещё более раннем документе, который датируется 1577-м годом²⁰.

Деревня Нестерово находилась в некотором отдалении от погоста и юридически не имела к нему никакого отношения. Отделялась от него небольшим ручьём (в народе речка Чёрная), притоком реки Вырки, а на погосте жили духовные и их домашние. Судя по имеющимся у нас ведомостям — это 4 двора и более десятка или двух с лишним душ. По ревизии 1716 года: на погосте 4 церковных двора, в которых проживают 9 душ мужского пола, причём обозначено, что из них 3 человека возрастом до 5 лет, 2 — до 10 лет, 1 — до 30 лет, 2 — до 35 лет и 1 — до 60 лет; также в этих дворах 11 душ женского пола, из них 2 человека возрастом до 5 лет, 3 — до 10 лет, 1 — до 15 лет, 1 — до 25 лет, 1 — до 30 лет, 2 — до 40 лет и 1 — до 80 лет. Также при погосте числится «избёнка нищенская», в которой обитает 1 душа мужского пола, причём ошибочно указано, что возрастом до 60 лет, когда из текста ревизии явствует, что это был нищий слепец Михайло Яковлев 70 лет²¹. В 1926 году на погосте было 3 двора и 14 душ. В некоторых местах такие погосты именовали поповскими сёлами.

В 1842 году деревня Нестерово имела 6 дворов и 42 души обоего пола. В 1859 году — 6 дворов и 54 души. В 1910 году — 7 дворов и 138 душ. В 1926 году — 34 двора и 167 жителей. На 1 января 1997 года — 60 жителей. На 1 января 2010 года — 55 жителей.

Деревня Фёдорово. В приправочной книге 1593–1594 годов записано: «А в ней крестьян 8 дв., во дв. бобыль»²². В поместном указе 1623 года сказано: «Деревня Федорова на суходоле* а в ней крестьян во дворе Фролко Федоров во дворе Ларка Федоров во дворе Еремка Симанов во дворе бобыль Игнашко Федоров во дворе бобыль Ивашко Григорьев пашни паханые худые...»²³. В писцовой книге 1646 года указано 4 двора²⁴. В 1923 году деревня Фёдорово была центром Фёдоровской волости, куда входили все означенные деревни с погостом, а также Демидово, Ковригино и Малиново. Фёдоровская волость — это бывшая Зуевская волость, переименованная в Фёдоровскую в 1918 году и упразднённая в 1929 году. В 1842 году деревня Фёдорово имела 37 дворов и 360 душ обоего пола. В 1859 году — 42 двора и 433

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 255. Л. 465 об.

21 РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 354, об. 355.

22 Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1872. — С. 289.

* Суходол — место, заполняемое тальными водами в половодье.

23 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 685.

24 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

души. В 1910 году — 51 двор и 815 душ. В 1926 году — 158 дворов и 824 жителя. На 1 января 1997 года — 261 житель. На 1 января 2010 года — 288 жителей.

Деревня Демихово. В приправочной книге 1593–1594 годов записано: «А в ней крестьян 6 дв., во дв. бобыль, 4 дв. крестьянских пусты»²⁵. В поместном указе 1623 года сказано: «Деревня Демехово а старое Щербинина и Чернеева тож на речке на Серноте а в ней крестьян во дворе Гришка Офонасьев во дворе Кондрашко Григорьев во дворе Андрушка Иванов во дворе Митка Иванов во дворе Федка Степанов во дворе бобыль Ивашко Степанов во дворе Назарко Иванов пашины паханые худые»²⁶. В писцовой книге 1646 года указано 6 дворов²⁷. В начале XVIII века была пустошью с небогатой плодородием землёй. Половину этой пустоши в 1709 году Григорий Иванович Всеволожский, предок вышеозначенного помещика Всеволода Алексеевича Всеволожского, отдал в приданое дочери своей Наталье, вышедшей замуж за Алексея Алексеевича Рогозина, очень известного влиятельного человека, крупного землевладельца Владимирского уезда²⁸. С 1924 года — центр Фёдоровской волости. В 1842 году имела 20 дворов и 170 душ обоего пола. В 1859 году — 20 дворов и 245 душ. В 1910 году — 20 дворов и 377 душ. В 1926 году — 83 двора и 413 жителей. На 1 января 1997 года — 6010 жителей. На 1 января 2010 года — 5871 житель.

Деревня Щербинино (развивалась одновременно с Демихово). В приправочной книге 1593–1594 годов записано: «А в ней крестьян 13 дв. да бобыльских 3 дв.»²⁹. В поместном указе 1623 года сказано: «Деревня Щербинино а Чернцово тож на реке на Клязме а в ней крестьян во дворе Степанко Сидоров во дворе Савка Бабурин во дворе Данилко Анофриев во дворе Семейка Васильев во дворе Олешка Савин во дворе Еремка Ананьин во дворе бобыль Обросимко Матвеев во дворе бобыль Пятушка Афонасьев во дворе бобыль Митка Афонасьев во дворе бобыль Ивашко Федоров во дворе бобыль Кондрашко Иванов пашины паханые средние...»³⁰. В 1842 году имела 26 дворов и 221 душу обоего пола. В 1859 году — 27 дворов и 288 душ. В 1910 году — 30 дворов и 487 душ. В 1926 году — 97 дворов и 513 жителей. На 1 января 1997 года — 181 житель. На 1 января 2010 года — 156 жителей.

Деревня Дубровка* (не путать с деревней Дуброва). Прежнее название Дубровки — Добровка, позднее — село Крестовоздвиженское. В приправочной книге 1593–1594 годов записано: «А в ней крестьян 12 дв., во дв. бобыль»³¹. В поместном указе 1623 года сказано: «Деревня Дубровка на реке на Клязме а в ней крестьян во дворе Волфромейко Андреев во дворе Федка Иванов во дворе Федосейко Офонасьев во дворе Ларка Васильев во дворе Васка Олексеев во дворе бобыль Гаврилко Тимофеев во дворе бобыль Сенка Козмин во дворе бо-

Крещенская Цоргань на Клязме у Ореховского храма. На том берегу видны подгорная фабрика с трубами и шатер Крестовоздвиженской колокольни

25 Писцовыя книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1872. — С. 289.

26 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 685.

27 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

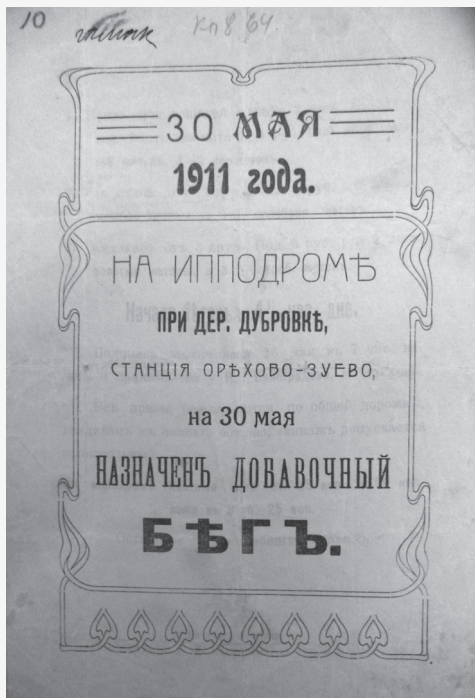
28 РГАДА. Ф. 236. Оп. 2. № 16361. 1709 г.

29 Писцовыя книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1872. — С. 289.

30 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 685.

* Вопреки широко распространенному мнению Дубровка никогда не принадлежала Рюмину, так как была не помещичьей, а экономической. Путаница происходит из-за помещичьей деревни Дубровы.

31 Писцовыя книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1872. — С. 289.

быль Васка Филипов пашни паханные середние...»³². В 1842 году имела 31 двор и 291 душу обоего пола, из них раскольников 6 дворов и 51 душа обоего пола. В 1859 году — 29 дворов и 327 душ. В 1926 году — 127 дворов и 662 жителя. В декабре 1928 года Дубровка вместе с Крестовоздвиженским погостом вошла в состав города Орехово-Зуево (ныне район завода «Карболит»).

Деревня Сермино (ранее — Семерино, Семернина, Сурмина). В писцовой книге 1646 года указано 2 двора³³. В 1842 году имела 15 дворов и 116 душ обоего пола. В 1859 году — 11 дворов и 107 душ. В 1910 году — 9 дворов и 168 душ. В 1926 году — 37 дворов и 219 жителей. На 1 января 1997 года — 11 жителей. На 1 января 2010 года — 12 жителей.

Деревня Нажицы (в некоторых документах Ножицы). В писцовой книге 1646 года указано 11 дворов³⁴. В начале XVIII века имела название **сельцо Нажарово**, упоминается в документе

1707 года в деле «по челобитью Алексея Осипова сына Всеволожского о разделе Автамону Тимофееву сыну Всеволожскому»³⁵. Автамон Тимофеевич, дядя Алексея Осиповича, владел тогда сельцом Нажаровым, которое должно было перейти по наследству Алексею, бывшему до тех пор в недорослях. В 1842 году имела 28 дворов и 208 душ обоего пола, из них раскольников 4 двора и 26 душ обоего пола. В 1859 году — 28 дворов и 272 души, из них раскольников 5 дворов и 41 душа. В 1910 году — 17 дворов и 250 душ. В 1926 году — 68 дворов и 494 жителя. На 1 января 1997 года — 50 жителей. На 1 января 2010 года — 58 жителей.

Деревня Алексунина (ранее — Лeksuнино, Алексюнина). В писцовой книге 1646 года указано 10 дворов³⁶. Отмечена на Геометрическом Специальном межевом плане 1768 года вместе с деревнями Нажицы и Дуброва. В 1842 году имела 6 дворов и 44 души обоего пола. В 1859 году — 11 дворов и 106 душ, из них раскольников 6 дворов и 53 души. В 1910 году — 9 дворов и 119 душ. В 1926 году — 49 дворов и 247 жителей. В настоящее время деревни не существует, так как между 1941-м и 1946-м годами, судя по географическим картам того времени, она была объединена с Барской Дубровой.

Деревня Дуброва. В писцовой книге 1646 года указано 8 дворов³⁷. Не ранее 1917 года (судя по церковным ведомостям) деревня получила название Барская Дуброва и, как ни странно, с этим названием просуществовала до 1941 года. В период между 1941 и 1946 годами (опираясь на топографические карты), с присоединением Алексунина, была переименована в Красную Дубраву*. В 1842 году Дуброва имела 10 дворов и 99 душ обоего пола, из них раскольников 3 двора и 39 душ обоего пола. В 1859 году — 11 дворов и 113 душ, из них раскольников 4 двора и 48 душ. В 1910 году — 22 двора и 330 душ. **Барская Дуброва** в 1926 году — 148 дворов и 861 житель. **Красная Дубрава** на 1 января 2010 года — 370 жителей.

32 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 685.

33 Там же. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

34 Там же.

35 РГАДА. Ф. 236. Оп. 2. № 16359. 1707 г.

36 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

37 Там же.

* Красная Дубрава — советское название. Слово «дубрава» буквально обозначает лиственный лес с преобладанием дубовых деревьев. Коммунисты в 1940-х годах, переименовывая деревню с «Барской» на «Красную», совсем не имели в виду слово «красный» в значении «красивый», а, исходя из идеологических соображений, изобрели название в смысле «Советская Дубрава».

Географическая карта Московской провинции Торихвостова (фрагмент). 1774 год

Специальная карта Западной части России Шуберта (фрагмент) 1826–1840 годов

Деревня Зуево. Фото начала XX века

*Зуево. Главная улица за церковью
(фото конца XIX века)*

Деревня Зуева (прежние названия Волочец, Волочек, Волочек Зуев). Волочец, будущая Зуева, упоминается в летописи 1209 года как место сражения между владимирским князем Георгием Всеволодовичем и рязанскими князьями Изяславом и Михаилом на реке Дроздне близ **Волочца**³⁸. В писцовой книге 1646 года указано 12 дворов³⁹.

Деревня Зуева вместе с Дубровкой вплоть до шестидесятых годов XIX века входила в Вырковский приход. В середине XIX века — центр Зуевской волости Богородского уезда Московской губернии. В 1842 году имела 49 дворов и 475 душ обоего пола, из них раскольников 32 двора и 337 душ обоего пола. В 1859 году — 67 дворов и 706 душ, из них раскольников 49 дворов и 503 души. Старообрядчество здесь в XIX веке было очень развито. Раскольники были настолько сильны, что в 1859 году воспрепятствовали постройке православного храма, как о том писал зуевский купец Иов Васильевич Захаров Преосвященнейшему Игнатию, епископу Можайскому, викарию Московскому и разных орденов Кавалеру, в прошении от 24 мая 1871 года: «Православные жители деревни Зуевой всегда имели сердечное желание по причине 12-верстной дальности от своей прежней приходской Богородицерождественской церкви, иметь свой отдельный храм в деревне Зуевой, но малочисленность православных пред богатыми именуемыми разных сект старообрядцами не позволяла иметь храма. В 1859 году некто Господин Ильин, занимаясь у нашего помещика Господина Рюмина землемерством, начал хлопотать о построении церкви в Зуевой, но сильная рука именуемых старообрядцев заградила нам уста о выражении нашего желания иметь храм в деревне Зуевой, и храм устроен в 2-верстном расстоянии в лесу от деревни Зуевой»⁴⁰. В 1917 году, к тому времени уже село Зуево, было объединено с местечком Никольское и селом Орехово, в результате чего появился новый город — Орехово-Зуево.

Деревня Ожерёлки (или Ожерелки — писали по-разному). Интересно, что на географической карте Московской провинции Горихвостова 1774 года деревня именуется «Бабые Ожерелье», а по карте Шуберта 1826–1840 гг. — «Полуожерелье», хотя во всех ведомостях — Ожерёлки. В 1859 году имела 56 дворов и 336 душ обоего пола. В 1910 году — 35 дворов и 458 душ. В 1926 году 120 дворов и 542 человека. На 1 января 1997 года — 72 жителя. В 2002 году — 98 человек. В 2006 году — 98 человек. В 2010 году — 96 человек.

Деревня Никулино. В 1859 году имела 5 дворов и 37 душ обоего пола. В 1910 году — 5 дворов и 65 душ. В 1926 году — 61 двор и 278 человек. По переписи 2002 года — 67 человек. В 2006 году — 72 человек. В 2010 году — 66 человек.

³⁸ См. Алексеев В. Н. Орехово-Зуево: Время основания и время получения статуса города. — Режим доступа: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya97/3.html>

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809. Л. 82.

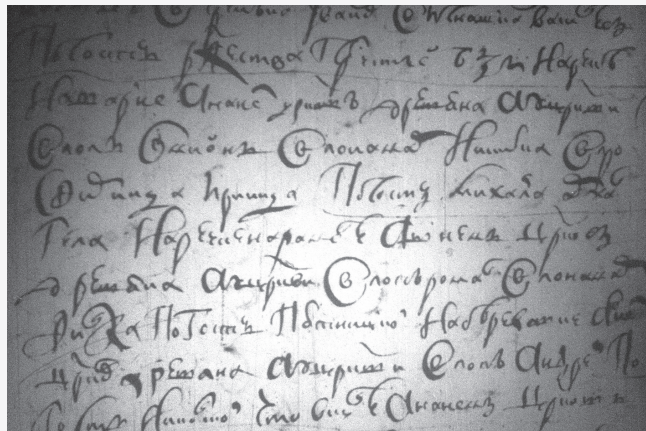
⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 446. Д. 14. Л. 1–1 об. Первое прошение Иова Захарова епископу Игнатию.

Глава 2

Деревянные храмы Вурковского погоста

Деревянный Вырковский храм (фото сделано в Кабаново до 1953 года)

Отрывок из переписной книги 1646 года с упоминанием церкви на Вырковском погосте

Год построения первого деревянного храма неизвестен, но, опираясь на документы XVII века, мы можем предположить, что его строительство было окончено в период между 1623 и 1628 годами. Первый деревянный храм Вырковского погоста, вероятно, сгорел. Второй, отстояв приблизительно 158 лет, в начале 1860-х годов был перевезён в деревню Дубровку, а затем, в 1889 году, в деревню Кабаново, где находится и по сей день. Деревянные храмы стояли немного в стороне от того места, где сейчас находится каменная церковь, справа от неё, ближе к реке.

Впервые Вырковский погост с первой деревянной церковью на нём был упомянут в 1628 году: «Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы... По окладу 1628 года "дани 7 алт., 3 ден., наместничих 2 алт., кормовая гривна, заезда алтын"»⁴¹, затем — в нескольких писцовых книгах 1630-х и 1640-х годов. Мы имеем возможность привести упоминание о Вырковской церкви с её причтом, которое содержится в переписной книге Московского уезда 1646 года: «Погост Рождества Пречистей Богородицы на речке на Вырке а на нем церковь древяна а у церкви во дворе поп Симион во дворе понамарь* Никитка во дворе просфирница** Ириница»⁴². Ещё одно упоминание о Вырковской церкви с причтом, которое мы имеем возможность процитировать, содержится в дозорных книгах Патриаршего Приказа от 1680 года, где записано: «На погосте Лычеве, на речке Вырке, церковь Рождества Богородицы деревянная, у церкви во дворе поп Михаил Иванов; церковная земля по писцовым книгам сходна и владеет землею поп с причетниками (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 180)»⁴³.

В тех же книгах Патриаршего Приказа упоминается вторая деревянная церковь: «1702 года***, марта в 19 день, по благословенной грамоте, выдан антиминс в Московский уезд, в Куньевскую волость, в новопостроенную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, тояж церкви попу Василию Иванову (Патр. Прик. кн. 138, л. 216)»⁴⁴.

41 Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина. — М.: Университетская типография, 1888. — С. 16.

* Пономарь (упрощённое от «парамонарь» — с греч. «приставник, привратник») — служитель, прислуживавший священнику в алтаре, звонивший в колокола, зажигавший лампы, убиравший церковь и т. п. Пономари нередко были и сторожами храмов. Первоначально назначались указами архиерея; с конца XIX в. перестали назначаться и превратились в алтарников, которых благословляет на служение в алтаре сам настоятель храма.

** Просфирница, проскурня, просвирня — искажённое от просфорница — женщина, пекущая просфоры (по неправильному произношению — просвиры), обычно из вдов или сирот духовного звания. В 1869 г. штатная должность просфорницы была упразднена.

42 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9809.

43 Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина Московского уезда. — М., 1868. — Гл. 13. — С. 16–17.

*** Если в 1702 году был выдан антиминс в новопостроенную церковь, значит, строительство храма было окончено. Однако имеется документ, мы приведём его ниже, в котором построение храма датировано 1709 годом. Какая из этих дат более соответствует действительности, определённо сказать нельзя, но мы отдаём предпочтение 1702 году, так как эта дата имеет ссылку на Патриарший Приказ; хотя 1709 год давно «перекочевал» во многие официальные документы, в том числе и царского времени.

44 Там же.

Здесь надо дать необходимое пояснение относительно отчеств, которые носили крестьяне тех времён: до второй половины XIX века в среде крестьянства и духовенства были распространены не фамилии, а патронимы — своеобразный гибрид отчества и фамилии. То есть, в данном случае Василий Ива́нов — это то же, что, по-современному, Василий Иванович, и Михаил Ива́нов — соответственно, Михаил Иванович, отсюда и вывод, что они, скорее всего, были братьями.

По ревизии 1716 года: «В той же волости Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы что на Вырке. У той церкви во дворе священник Василей Иванов шестидесяти лет вдов у него сын священник Володимер трицети пяти лет у него жена Катерина Матвеева трицети лет у них дети Федор осми лет Алексеи трех лет Тимофеи полугоду дочери Прасковья десети лет Палагея пяти лет. Да у священника ж Василея дочери Ненила пятнадцати лет Наталья десети лет. Во дворе панамарь Семен Андреев трицати лет у него жена Катерина Гарасимова дватцати пяти лет у него брат Андреи десяти лет сестра Алена осми лет. Во дворе просвирня умершаго попа Михайлова жена Иванова Ульяна Федорова семидесяти лет у нее сноха вдова понамарева Устьянова жена Михайлова Ирина Осипова сорока лет. Подле того двора в ызде нищеи Михаило Яковлев семидесяти лет слеп. Во дворе дьячек Федот Андреев трицети пяти лет у него жена Ирина Васильева сорока лет у них дети Артемеи пяти лет дочь Алена двух лет»⁴⁵.

По сведениям Холмогоровых В. и Г., «при церкви Рождества Богородицы в 1717 г. были: священник Василий Иванов, у него сын священник Владимир, дьячек* Федот Андреев и пономарь Семен Андреев»⁴⁶.

Существует мнение, что вторая деревянная церковь была Крестовоздвиженской, но таковой она стала лишь незадолго до перевоза её в деревню Дубровку. Связано это было с тем, что по построении на новом месте каменного Богородице-рождественского храма ещё какое-то время, приблизительно пятнадцать лет, действовала деревянная церковь. Она была переосвящена как Крестовоздвиженская, чтобы не имелось двух стоящих бок о бок храмов с одинаковым посвящением.

Помимо свидетельств книг Патриаршего Приказа и ревизии 1716 года относительно того, что вторая деревянная церковь первоначально была действительно освящена в честь Рождества Богородицы, можно привести и другие документы, интересные ещё и своим содержанием:

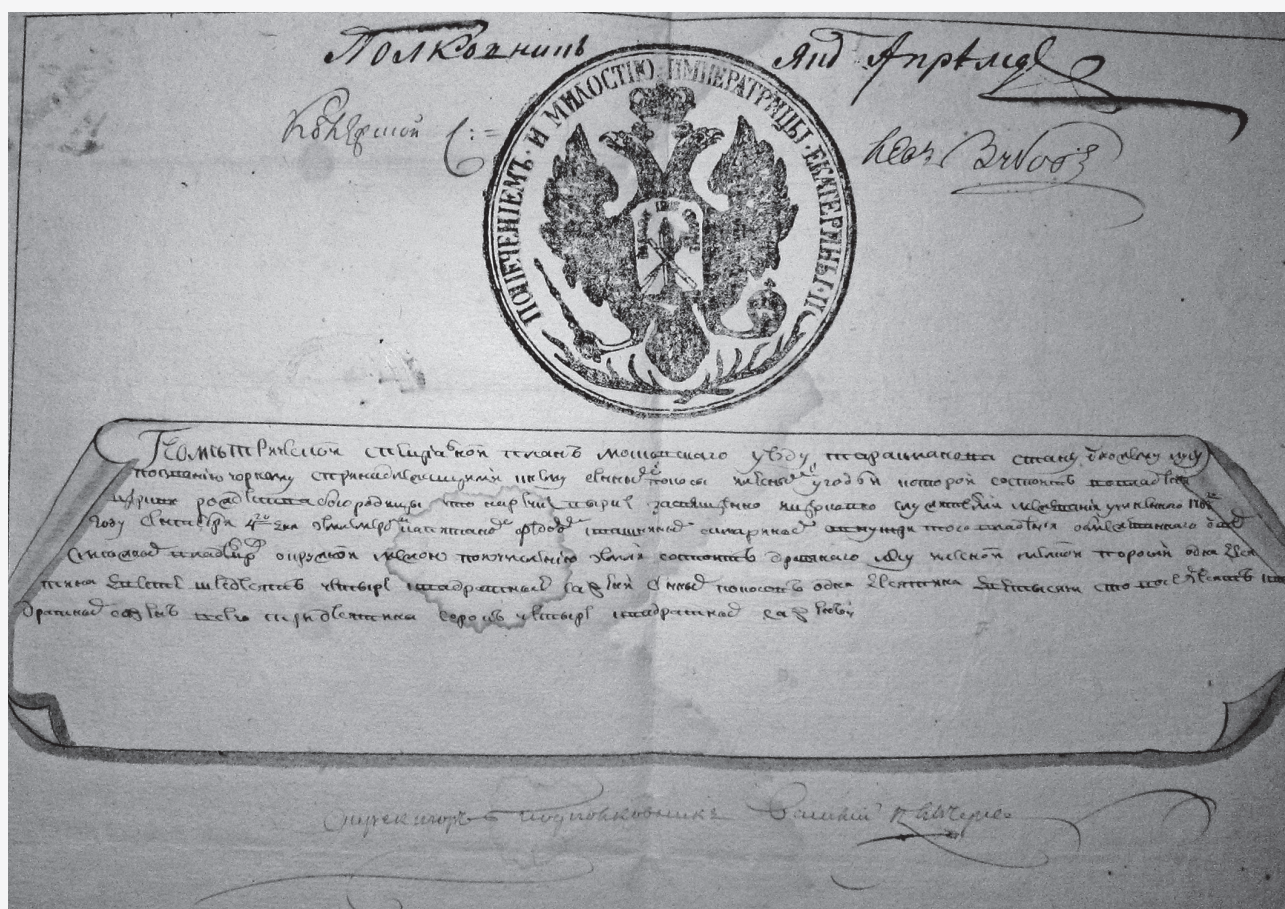
«Теометрической специальной план московскаго уезду таракманова стану отхожему лугу позванию чорнаму спринадлежащими к нему санными покосы ихлебными угоды которои состоят вовладении **церкви рождества Богородицы что наречке вырке** засвященно ицерковно служителми межевания учиненного 1768го году сентебрю 4го дня землемером капитаном федором квашиным самариным авнутри того владения обмежеваннаго две смежныя владения окружной межою поисчислению земля состоит дровянаго лесу и лесной мелкой поросли одна десятина двесте шесдесят четыре квадратные сажени санных покосов одна десятина дветьсячи сто восемьдесят квадратных сажени всего тридесятины сорокчетыре квадратных сажени».

"Ведомость, учиненная Богородской округи Радонежския десятины, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что у речки Вырки Священником Михаилом Никифоровым с причетники; сколько в приходе нашем в 1819^м году с Генваря 1го числа обоего пола родилось, Когда и Кем Крещены, и Кто притом восприемники

45 РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 354, об. 355.

* Дьячок, дяк — простонародное, уменьшительное от «дьякона» — служитель, читавший и певший на клиросе. Он исполнял обязанности писаря прихода, вёл всю церковную документацию. Дьячок был первым кандидатом на занятие вакансии священника. До 1869 г. дьячки относились к священнослужителям, а с 1869 г. переведены в разряд церковнослужителей и именуются псаломщиками. После революции 1917 г. больше не назначаются указами архиерея на приход.

46 Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина Московского уезда. — М., 1868. — Гл. 13. — С. 16–17.

были; Также Кои браком сочетались Коего месяца и числа; и был ли чинен обыск; Кои умерли — Когда и где погребены — и Коликих лет; также Кто именно из свя-щенно и церковнослужителей исправлял Какую Требу Как то: молитвословие — Крещение — и погребение и венчание браков; о том значит ниже сего:...

"Ведомость Богородской округи радонежския Десятины, Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что у речки Вырки, Священником Михаилом Никифоровым с причтом учиненная обретающимся при оной Церкви в приходе нижеявленных чинов обоего пола людям, со изъявлением противу коегождо имени о бытии их сего 1826го года во святую и великую Четырдесятницу и прочее Петров и Успенский по-сты у исповеди и святаго причастия, и Кои исповедывались токмо, а не причащались, и за каким винословием, и Кои не были на исповеди, о том значит ниже сего:..."⁴⁷.

Такой учёт вели во всех храмах, начиная с XVIII века, но первый указ о ве-дении исповедной ведомости был издан ещё Святейшим Патриархом Московским Адрианом в 1697 году в связи с борьбой со старообрядческим расколом и сектант-ством. Вскоре со стороны церковной и государственной власти последовал ещё ряд указов относительно ведения исповедных ведомостей, которые, помимо выяв-ления старообрядцев и сектантов, при отсутствии метрических книг, имели юри-дическую силу при определении возраста, доказательствах законности брака и других обстоятельствах. Кроме того, церковная отчётность была одним из средств контроля над населением со стороны государственной власти, ведь со времён Пе-тра I Церковь рассматривалась как одно из ведомств государственного аппарата с вполне определённой функцией: обеспечение спокойствия в народе и поддержка Петровских преобразований. Священник был обязан славословить и превозносить реформы и помогать правительству в сыске тех, кто поносил деятельность царя и враждебно к ней относился. Не случайно Святейший Синод, исполняя волю Пе-тра, издал указ от 17 мая 1722 года, в котором вменял в обязанности священнику

47 Архив Богородицерождественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

Ревизия
состоявшая у исповяди и Св.атого причастия
прихода Богородицево-родительской, что у речки
Церкви, Богородского уезда за 1898-й годъ.

№	Бахарева		Александров		Възраст по документамъ	Възраст по исповѣданію	Възраст по исповѣданію	Бахарева
	И. И.	С. С.	И. И.	С. С.				
<u>Деревни Александровы.</u>								
840.					53.	1 годъ.	По исповѣданію.	
857.					36.	10 летъ.	По исповѣданію.	
863.					37.	2 года.	По исповѣданію.	
864.					16.	1 годъ.	По отлучки.	
1004.					47.	2 года.	По исповѣданію.	
870.					26.	2 года.	По исповѣданію.	
1006.					32.	1 годъ.	По исповѣданію.	
<u>Деревни Духовы.</u>								
876.					42.	12 летъ.	По исповѣданію.	
877.					39.	12 летъ.	По исповѣданію.	
882.					39.	10 летъ.	По исповѣданію.	
883.					48.	3 года.	По исповѣданію.	
1025.					17.	1 годъ.	По исповѣданію.	
1045.					42.	8 летъ.	По исповѣданію.	
931.					36.	7 летъ.	По исповѣданію.	
1080.					32.	2 года.	По исповѣданію.	
41.					59.	1 годъ.	По исповѣданію.	
42.					21.	3 года.	По отлучки.	
44.					26.	3 года.	По исповѣданію.	
1128.					44.	1 годъ.	По отлучки.	
65.					43.	1 годъ.	По исповѣданію.	
<u>Деревни Сидоровы.</u>								
75.					32.	3 года.	По отлучки.	
75.					26.	2 года.	По исповѣданію.	
76.					40.	3 года.	По отлучки.	
77.					35.	2 года.	По исповѣданію.	
78.					32.	1 годъ.	По отлучки.	
1194.					27.	1 годъ.	По отлучки.	

Исповедные ведомости (архив храма)

сообщать властям о готовящейся государственной измене, о которой он узнал на исповеди, если человек не расскается и не откажется от своих планов: *«Если кто при исповеди объявит... некое несделанное, но ещё к делу намеренное от него воровство (т. е. преступление), наипаче же измену или бунт на Государя, или на Государство, или злое умышление на честь или здоровье Государево и на фамилию Его Величества, а объявляя толикое намеряемое зло, покажет себе, что не раскаивается... и не яко грех исповедует... то и кому надлежит, должен духовник объявить»*⁴⁸. С одной стороны, указ был направлен на то, чтобы спасти жизни людей и самого заговорщика избавить от тяжкого греха, с другой стороны — было чего бояться, в народе зрело недовольство реформами Петра, особенно по отношению к Церкви, которую хотели подчинить духу протестантизма и заставить заниматься чисто мирскими делами. А под действие этого указа мог попасть кто угодно, в силу какого-нибудь недоразумения. Например, некий архимандрит был сослан в Сибирь за то, что в частном письме, сообщая другу-епископу об аудиенции у Екатерины I, назвал её «Государыней», а не «Императрицей». Логика проста: называет «Государыней», значит, не признаёт «Императрицей», то есть, не признаёт равенства её с европейскими монархами, значит, смутьян, вольнодумец — в Сибирь его.

Повсеместное насаждение западноевропейских традиций, вмешательства в дела Церкви и использование её в государственных целях, гонения на твёрдых в вере священников и епископов, включая ссылки, лишение сана, пытки и казни, ради сугубой пользы государства Российского, нанесли вред и Церкви, и самому государству. Даже в середине XIX века, когда отношение к Церкви вроде бы улучшилось, положение оставалось неприятным. Митрополит Киевский и Галицкий Арсений в 1862 году говорил: *«Мы живём в век жестокого гонения на веру и Церковь под видом коварного о них попечения»*⁴⁹. Во многом именно в Синодальном периоде кроются причины разрушения империи и беспощадного гонения на Церковь в XX веке.

Кроме исповедных ведомостей интересны сохранившиеся в разных документах описания второго деревянного храма на Вырке. В церковной описи 1820 года мы читаем: *«Церковь деревянная единоголавная обита тесом, кровля и стены выкрашены краскою, внутри вся подщекотурена»*⁵⁰. Храм был однопрестольный и имел деревянную колокольню с пятью колоколами, из них самый маленький был весом в 30 фунтов, а большой — в 123 пуда, который в 1830 году был разбит, и повешен новый, в 159 пудов.

В документе 1846 года, озаглавленном: *«Дело о постройке новой каменной церкви и колокольни у речки Вырки в место существующей деревянной пришедшей в ветхость»*, имеется *«Справка по Московской Духовной Консистории»*, дающая исчерпывающую информацию по храму и приходу на 1844 год:

«По клировой ведомости за 1844 год, Богородской округи о Богородицeroжественской что у речки Вырки, церкви показано:

- 1. Построена 1709 года Ноября 3 дня тицанием прихожан (см. прим. на стр. 32).*
- 2. Зданием деревянная с таковою же колокольнею, крепка, а в церкви северная сторона садится.*
- 3. Престол в ней один во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.*
- 4. Утварию достаточна.*

48 Цит. по: Федоров В. А. Прибавление к духовному регламенту. // Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. — М.: Русская панорама, 2003. — Приложение 3. Документы и материалы. — С. 332–333.

49 Цит. по: Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. — Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. — Гл. VII. — С. 337.

50 Церковная опись Московския Губернии Богородской округи Радонежския Десятины, Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что у речки Вырки... 1820 г. — Л. 1. — Архив Богородицeroжественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

5. Причита положено по штату издавна Священник, Диакон, Дьячек и Пономарь.

6. Земли при сей церкви усадебной, пашенной и сенокосной и лесом поросшей 73 десятины 246 квадратных сажень, плана и книг на оную землю не имеется, еще отхожий Черный Луг, в нем сенокосной и лесом поросшей земли 3 десятины и 44 квадратных сажени, на что имеется план и книга от межевой Канцелярии, а владеют землею сами Священно и церковнослужители.

7. Дома у Священно и церковнослужителей собственные деревянные на церковной земле построенные, на постройку коих от высшего Начальства дозволенно вырубить церковного лесу Священнику 240 корней, бывшему Дьякону в разное время 450 корней, на пономарский дом 160 корней.

8. Содержание Священно и церковнослужителей порядочно.

9. Здания принадлежащая к сей церкви суть: сторожка деревянная с сенями.

Приходских дворов 244, в них душ муж. пола ведомства Палаты Государственных Имуществ 597, жен. 653. Вотчины Господина Рюмина душ муж. пола 456, жен. 544. А всего душ муж. пола 1053, жен. 1197»⁵¹.

Более поздний документ, относящийся уже ко времени перевоза деревянного храма в Дубровку, содержит следующее его описание: «По клировой ведомости за 1868 год о церкви Крестовоздвиженской, состоящей Богородского уезда, при деревне Дубровке показано: ...зданием деревянная, на каменном фундаменте, теплая, с таковою же деревянною колокольнею, крепка, престол в ней один»⁵². Сохранившиеся фотографии, относящиеся к тому времени, когда храм уже был перевезён в Кабаново, позволяют судить о его внешнем облике; также ценную информацию даёт паспорт храма как памятника архитектуры. «Храм имел одну большую луковичную главу, венчавшую восьмерик на четверике. Боковые фасады — симметричны, здание бревенчатое, рубленое "в обло", обшивка выпусков бревен срубов имитирует лопатки. Внутри сам центральный храм, трапезная и притвор связаны широкими проходами трапециевидной формы». Утраченная колокольня также венчалась большой полукруглой главой и по форме своей почти в точности соответствовала колокольне старинного Богородицерождественского храма в деревне Рудне-Никитское Орехово-Зуевского района Московской области, за теми исключениями, что в Рудненской колокольне окна меньшего размера и увенчана она не полукруглой главой, а шатром.

За деревянной Вырковской церковью находилось кладбище, которого сейчас уже нет. Единственная могила, сохранившаяся благодаря вниманию и памяти родственников, является почти ровесницей каменного храма. Датирована она 1875 годом и находится перед тем местом, где раньше стоял деревянный храм. Это место и теперь отчетливо видно с колокольни каменного храма.

Деревянный Вырковский храм
(фото сделано в Кабаново до 1957 года)

51 ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 428. Д. 1.

52 Там же. Оп. 446. Д. 14.

Место, где раньше стоял деревянный храм.

К сожалению, имеющиеся у нас материалы из Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и архива Вырковского храма не позволяют составить полный список священно- и церковнослужителей второй деревянной церкви на Вырковском погосте, но мы попытались максимально точно восстановить историческую хронологию событий. Указанные ниже даты установлены на основании метрических книг, исповедных росписей, ведомостей церкви и документов XVII века, хранящихся в ЦИАМ.

Итак, вероятно, первым священником старой, сгоревшей церкви являлся упомянутый в 1623 году

вдовый иерей Иван, который проживал в деревне Ортемово, что на речке Вырке.

В 1646 году в храме служил **священник Симеон** с помощниками: пономарём Никитой и просфорницей Ириной. В 1680 году — **священник Михаил Ив́анов**. В 1702–1717 годах, а, вероятнее всего, указанный период был несколько шире, в храме служил **священник Василий Ив́анов**, и, в связи с традицией наследования приходов от отца к сыну, от брата к брату и от тестя к зятю, можно утверждать, что он наследовал своему брату — Михаилу Ив́анову.

В 1717 году в состав причта входит сын отца Василия — **священник Владимир**, служащий вместе с отцом. Кроме них в причте за этот год числились **дьячок Федот Андреев** и пономарь Семён Андреев — также не исключено, что братья.

В 1746 году в храме служил **дьячок Гавриил Вельяминов**.

В 1765–1781 годах на Вырке служил **священник Александр Антипов**. Его дочь Ирина Александрова была женой московского священника Петра Гаврилова Сорокосвятского (фамилия была взята по месту прихода), который был замучен французами в 1812 году. По этому поводу в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранится следующий уникальный документ — *«ВЫПИСКА. СОСТАВЛЕННАЯ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, ИЗ ПРОИЗВОДЯЩЕГОСЯ ПО УКАЗУ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОТ 20 МАЯ 1836 ГОДА ЗА № 6298 ДЕЛА, О ПРОИЗШЕСТВИЯХ 1812 ГОДА И ПОДВИГАХ ДУХОВЕНСТВА»*, в котором сказано:

«...Московские священно-церковнослужители по большей части или заблаговременно, или уже по вступлении неприятеля в столицу выехали из оной, но оставшиеся, укрываясь с семействами на пожарищах приходов своих, инде до последнего дома выгоревших, не были холодными зрителями грабительства и поругания Святыни неприятелем. С опасностью жизни сохраняли и защищали церковное имущество, обличали врагов в их поступках, некоторые запечатлели усердие свое к делу Божию кровию, а другие вкусили смерть от меча неприятеля... Примечательные частные случаи и подвиги: ...3) Сороко-Святский у Новоспасского монастыря священник Петр Гаврилов, охранявший церковь и сокрытое в ней имущество, убит неприятелями близ самой церкви»⁵³.

Погребён он был на кладбище Московского Новоспасского монастыря, недалеко от ограды, и на надгробном камне его было написано:

⁵³ Приходское духовенство в Отечественной войне 1812 г. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] С. А. Малышкина, В. И. Цвиркуна // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. — С. 85–96. — [Т.] V.

*Бронзовый крест
на Владимирской
ленте в память
событий 1812 года*

«Здѣсь скромно погребенъ
Служитель алтаря Господня,
Герой, вкусившій смерть
За вѣру, за Царя,
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ
И кары грозныхъ
На злобу ополчившихъ.
При храмѣ Божиѣмъ
Онъ палъ, пронзенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ.

Здѣсь погребенъ Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви рабъ Божій, священно-іерей Петръ Гавриловъ, котораго тѣло предано землѣ черезъ три мѣсяца и три дня по кончинѣ 1812 года. Житія его было 66 лѣтъ»⁵⁴.

Большевики уничтожили его могилу вместе со многими другими захоронениями в годы гонений на Церковь, русскую историю и русскую культуру.

В 1801–1807 годах в Вырковском храме служил **священник Феодор Никифоров**. Его сменил **священник Михаил Никифоров**, вероятнее всего, его родной брат, который позднее, в 1834 году (или в конце 1833-го), принял фамилию **Сокольский**, которой и заверял все документы последующих лет. Сокольский служил в 1808–1850 годах.

Известно, что отец Михаил родился около 1786 года в семье священника Никифора «*Николаевской, что на Мху у пруда, церкви*» Богородской округи. По церковным ведомостям видно, что обучался он в Троицкой лаврской семинарии, по окончании курса со званием студента был уволен в епархиальное ведомство и произведен во священника на настоящее место Преосвященным Августинном, епископом Дмитровским. В память событий 1812 года отец Михаил Никифоров получил бронзовый крест на Владимирской ленте (что свидетельствовало о том, что священник непосредственно в боевых действиях участия не принимал, иначе его крест был бы не на «гражданской» Владимирской, а на военной Георгиевской ленте)*. Впоследствии, при митрополите Филарете, он трудился в должности депутата с духовной стороны. Отец Михаил был женат на Анастасии Николаевой (1793 г. р.) и имел семерых детей: Алексея (1810 г. р.), Александра (1813 г. р.), Дарью (1816 г. р.), Василия (1818 г. р.), Агафью (1823 г. р.), Никифора (1825 г. р.) и Ивана (1830 г. р.). К 1848 году был уже вдов.

При священнике Феодоре Никифорове в 1803 году начал служить **диакон Стефан Стефанов**, который в последний раз упоминается в метриках 1835 года.

В документах 1803–1804 годов упоминаются **дьячок Терентий Васильев** и **пономарь Козьма Григорьев**.

⁵⁴ Московские Церковные Ведомости. 1912, № 10. Цит. по: Студитский И. М. Русское духовенство в Отечественную войну 1812 г. — Кострома, 1912. — С. 14–15.

* Все христианские священники, то есть лица, допущенные к самостоятельному ведению богослужения, в память Отечественной войны 1812 года были отмечены особыми бронзовыми крестами «латинской» формы, на перекрестии которых были помещены изображения и надписи, повторяющие медаль «1812». Носился крест на Владимирской ленте на шее, как и прочие кресты священнослужителей. Его получили около 40 тысяч человек.

В ведомости именной 1812 года упоминается **дьячок Логин Терентьев** 1798 г. р., сын покойного Терентия Васильева. В такой же ведомости дьячок Логин упоминается ещё в 1819 году.

Приведём выписку из ведомости именной 1812 года:

«Духовные и их домашние.

Священник Михаил Никифоров 26 лет, жена его Анастасия Николаева 19 лет, сын их Алексей 2 лет.

Диакон Стефан Стефанов 32 лет, жена его Евдокея Терентиева 24 лет, дети их Мария 9 лет, Евдокея 6 лет, Петр 4 лет, Екатерина 2 лет.

Дьячек Логин Терентьев 14 лет, мать его вдовствующая дьячиха Мария Иванова 40 лет, дети ее Параскева 19 лет, Николай 12 лет, Платон 10 лет, Тимофей 8 лет, Иван 6 лет, Евдокея 2 лет.

Пономарь Герасим Петров 39 лет, жена его Параскева Никитина 33 лет, дети их Надежда 15 лет, Николай 16 лет, Феодор 5 лет, Агафия 1 год»⁵⁵.

В 1827–1835 годах в метриках ЦИАМ, где находится часть наших документов, упоминаются **дьячки** — **Михаил Никифоров** (не путать со священником) и **Михаил Капитонов** (1808 г. р.), впоследствии принявший фамилию Никольский. Из именных ведомостей архива Богородицерождественского храма известно, что Михаил Капитонов Никольский был женат на Евдокии Терентьевой (1810 г. р.) и имел детей: Марию (1835 г. р.), Георгия (1838 г. р.), Василия и Александру (1844 г. р.), Петра (1849 г. р.) и Евгения (1854 г. р.).

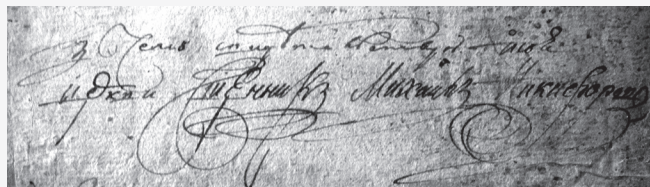
В тех же метриках ЦИАМ упоминаются пономари — уже известный нам Герасим Петров и Николай Григорьев (1804 г. р.), вероятно, позднее он принял фамилию Варинцов, под которой упоминается в той же должности в метрических книгах 1835–1848 годов, а также в прошении 1846 года о постройке каменного храма.

Николай Григорьев был женат на Надежде Герасимовой (1808 г. р.) и имел детей: Агрипину (1829 г. р.), Алексея (1832 г. р.), Анну (1836 г. р.) и Павла (1839 г. р.).

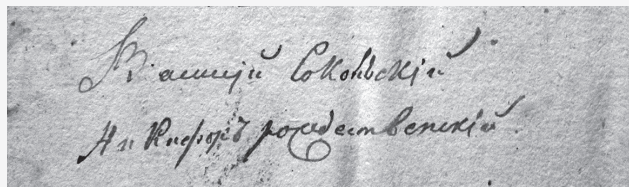
В метрической книге имеется запись за 1835 год, которая не только даёт нам состав Вырковского причта, но и показывает образец крестильных формулировок того времени:

«У кого кто родился: 1835 года марта седьмого числа в деревне Федорове у крестьянина Феодора Иванова и законной жены его Акилины Никифоровой родился сын Никифор. Число крещения: 10 марта. Кто были восприемники: той же деревни крестьяне Сергей Максимов Крестнов и Тихона Филиппова жена Мавра Иванова. Молитвовал, имя нарек и крещение совершил Священник Михаил Никифоров Сокольский. При крещении были: Диакон Стефан Стефанов, дьячек Михаил Капитонов, пономарь Николай Григорьев»⁵⁶.

Как видим, раньше имя детям давали вовсе не родители, а священник — обычно сообразно именам святых, в день памяти которых и совершалось крещение. Сверив вышеприведённую запись со святцами, увидим, что 10 марта старого стиля празднуется память мученика Никифора Коринфского, пострадавшего в 258 году.

*Автограф священника Михаила
Никифорова Сокольского на полях
богослужебной книги*

*Автограф детей священника Михаила
Никифорова Сокольского на полях
богослужебной книги*

55 Архив Богородицерождественского храма с. Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

56 Там же.

После Стефана Стефанова, никак не ранее 1835 года, начал служить диакон Петр Григорьев, прослуживший до 1865 года и принявший впоследствии фамилию Малинин*.

Также в деревянном храме после Михаила Сокольского в 1849–1850 годах начал служить **священник Василий Алексеев Стрельцов**. При нём, в связи с построением на Вырке каменного трёхпрестольного храма, деревянный храм в начале 1860-х годов продали в деревню Дубровку за восемьсот рублей серебром.

Деревни Дубровка и Зуева были самыми отдалёнными населёнными пунктами прихода Богородицкорождественской, что у речки Вырки, церкви. Жителям этих деревень приходилось преодолевать немалое расстояние для того, чтобы помолиться в приходской церкви. Вопрос особенно назрел к 1849 году, когда решением священника Михаила Никифорова Сокольского на Выркинском погосте был возведён новый каменный трёхпрестольный храм и, следовательно, прежний деревянный храм должен был вскоре выйти из надобности; какое-то время прошло, пока новый храм благоустраивался, и в 1860 году, наконец, старый деревянный был куплен дубровцами, исхлопотавшими в Московской духовной консистории разрешение на создание нового прихода, включившего в свой состав две деревни — Дубровку и Зуеву. Консисторский указ гласит: *«В 1860 году 6 сентября, вследствие прошения Надворного Советника Константина Ильина по определению Епархиального начальства, разрешено образовать особый приход в Богородском уезде, из деревень Зуевой и Дубровки, по причине отдаленности их (9 и 12 верст) от приходской Богородицкорождественской у речки Вырки церкви и неудобства сообщения, и в означенной деревне Дубровке устроить новую каменную церковь, но поелику сумма, необходимая для построения каменной церкви, не могла быть собрана в скором времени, то в то же время, до устройства каменной церкви, дозволено приобрести покупкой и перенести на избранное место для новой церкви существующую при Богородицкорождественской у речки Вырки церкви, особым зданием Крестовоздвиженскую деревянную церковь»⁵⁷.*

*Семейное фото купцов Трашниковых
(предоставлено Е. В. Старшову
потомками этого рода)*

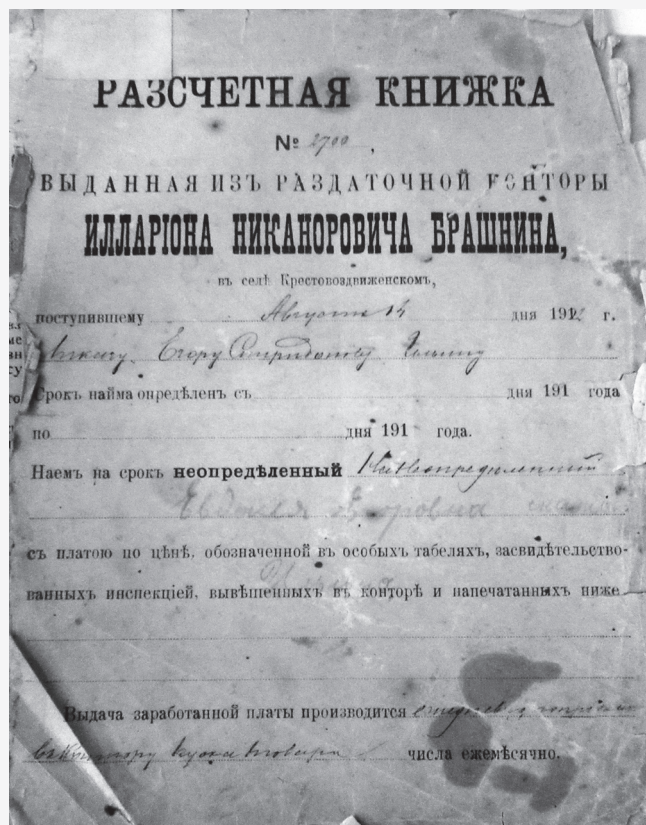
Инициативные дубровцы пытались «отсоединить» от Выркинского прихода ещё и Щербинино, но, как свидетельствуют архивные документы, это их желание успехом не увенчалось: *«Крестьяне деревни Щербининой на перечисление их от своей Приходской Церкви к вновь предполагаемой при деревне Дубровке, согласия не изъявили, и посему состав нового прихода должен ограничиться крестьянами деревень Дубровки и Зуевой, состоящими в приходе Богородицкорождественской, у*

* Тот факт, что у родных братьев могли оказаться разные фамилии, не должен никого смущать, поскольку в период широкого распространения фамилий среди крестьянства и низшего духовенства во второй половине XIX века это было обычным явлением, которое иногда случалось по небрежности, иногда по ошибке, а иногда и намеренно, чтобы внести разнообразие. К примеру, после всероссийской переписи 1897 г. рекомендовалось менять наиболее распространенные в народонаселении фамилии. Однако у некоторых крестьян оказалось даже по две фамилии, и в церковных и государственных бумагах они фигурировали либо под обеими фамилиями попеременно, либо одна была обиходной, приходской, а вторая употреблялась в светских бумагах.

⁵⁷ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 15. Указ Московской духовной консистории о постройке церквей в дер. Богородского уезда Зуево и Дубровке от 30 декабря 1871 года (в этом указе цитируется указ 1860 года).

*Летняя резиденция Брашних в
Дубровке (после революции – клуб).
Фотография предоставлена
Орехово-Зуевским краеведческим музеем*

*Расчётная книжка из конторы
Брашних. Экспонат Орехово-Зуевского
краеведческого музея*

речки Вырки, Церкви...»⁵⁸ – так гласил указ царя Александра II. Правда, годом ранее, в 1859 году землемер Константин Ильин, работая на землях помещика Николая Рюмина, начал было хлопотать о постройке каменного храма в деревне Зуевой, но в то время, как вспоминал зуевский купец Иов Захаров, «*сильная рука именуемых старообрядцев заградила нам уста о выражении нашего желания иметь храм в деревне Зуевой*»⁵⁹. Пришлось на тот момент довольствоваться старым Выркинским храмом, перенесённым в Дубровку.

Из документов по переносу храма в Дубровку стало известно имя Вырковского церковного старосты. Это был Дубровский купец Николай Сергеевич Брашнин, который впоследствии стал церковным старостой в Дубровке. Он был одним из инициаторов учреждения независимого от Вырки Зуевско-Дубровского прихода. Правда, по консисторским бумагам, очевидно, что он не очень радел о деревянном храме после перенесения его на новое место. В донесении преосвященнейшему Игнатию, епископу Можайскому, викарию Московскому, Павловопосадский благочинный, настоятель Воскресенской церкви, протоиерей Сергей Цветков описывает далеко не лучшие времена приходского храма в Дубровке:

«Господин Ильин прописал в своем прошении, будто бы деревянная Крестовоздвиженская церковь находится в самом высшем благоустройстве, на сию клевету г-на Ильина могу сказать, что деревянная церковь до освящения оклеена бумагой, и эта бумага от давности и времени истрескалась, а в алтаре из пазов потолка сыпалась земля на престол. Священник неоднократно обращался к старосте церковному (т. е. Н. С. Брашнину) с просьбой устранить эту неприятность, но ста-

⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 446. Д. 14. Л. 106. Копия с копии Указа Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, по делу о дозволении построить новую церковь при деревне Дубровке.

⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 446. Д. 14. Прошение Иова Захарова епископу Игнатию Можайскому.

роста церковный, как богатый человек, не обращал внимания на просьбу священника, а как услышавши, что Зуевские хотят строить церковь и подали прошение, оклеил церковь внутри и снаружи выкрасил...»⁶⁰.

Иов Захаров добавляет в своём прошении епископу Игнатию Можайскому, что «до сего времени (1871 г.) нет настоящего под церковь фундамент, и за кирпич, употребленный на фундамент... до сего времени не уплачены деньги... Ризничными вещами такоже скудна...»⁶¹. Инспектор, протоиерей Тихон Колычев, настоятель Петропавловской, при реке Клязьме, церкви, побывав в Дубровке в том же году, сообщает очень интересные сведения о деревянной Крестовоздвиженской церкви, в том числе об её окраске: «Церковь деревянная, построена из превосходного 8-вершк(ового) соснового леса весьма прилично, крестообразно устроена с такою же колокольнею, колокольня вся на каменном фундаменте, церковь на каменных столбах, часто друг от друга поставленных, обшита тесом, окрашена красною краскою под кирпич, покрыта железом... обширная, поместительная, особенно летом, когда все фабричные в сборе, зимой их нет, вся теплая, приделки с правой и левой стороны для лета — холодные. Внутри церковь по наклеенной на стенах парусине окрашена голубою краскою»⁶². Благочинный Сергей Цветков, продолжая описывать безрадостное состояние храма, пишет ещё о двух храмовых галереях: «В церкви довольно темно от галерей, как с северной, так и с южной стороны, об течи свидетельствуют токи по стенам галерей»⁶³. Впрочем, к 1875 году радением местных купцов-фабрикантов и усердием всех жителей деревни Дубровки храм был полностью отреставрирован.

С построением в Дубровке каменного трёхпрестольного храма надобность в старом деревянном храме также отпала. По осени 1889 года его продали и, разобрав, увезли в Кабаново, где 30 января 1890 года он был освящён преосвященным Феофаном уже как храм великомученика Никиты Готфского. Завершая рассказ о судьбе деревянного храма, отметим, что в 1957 году он пережил большой пожар, утратив колокольню, большую главу и кровлю, однако, менее чем за год, был восстановлен трудами настоятеля Павла Фелицына. С течением времени внешний облик храма неоднократно изменялся. После пожара его увенчала пирамидальная главка, которую затем сменил маленький купол; завершения окон из полукруглых стали прямоугольными; наконец, для большей сохранности трудами нынешнего настоятеля протоиерея Николая Пирогова в середине 1990-х годов храм был обложен кирпичом; но главное, что в основе своей он сохранился с 1702 года и, если читатель захочет увидеть старый Вырковский храм, ему надо просто приехать в деревню Кабаново.

*Пострадавший от пожара Кабановский
(бывший Вырковский) храм. 1957 год*

*Никитский храм в д. Кабаново
(бывший Вырковский храм).
1989 год*

60 Там же. Донесение протоиерея Сергея Цветкова епископу Игнатию Можайскому.

61 Там же. Первое прошение Иова Захарова епископу Игнатию Можайскому.

62 Там же. Л. 102-103.

63 ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 446. Д. 14.

Глава 3

История сооружения и благоустройства каменного храма

С увеличением численности прихожан деревянный храм становился всё более тесным; кроме того, за давностью лет его здание обветшало и прихожане с настоятелем Михаилом Никифоровым Сокольскими и старостой решили строить новый каменный храм.

13 ноября 1846 года было начато «Дело о постройке новой каменной церкви...». Мы приведём некоторые выдержки из этого документа:

«По архиву № 22
Московской Духовной Консistorии
По 2 столу 1 экспедиции

ДЕЛО

О постройке новой каменной церкви и колокольни у речки Вырки вместо существующей деревянной пришедшей в ветхость.

Началось: 13 Ноября 1846 года

Кончено: 28 Сентября 1848 года

На 25 листах

Святитель Филарет (Дроздов)

плыми двумя приделами — 1^м во имя 3го обретения честныя главы святого Иоанна Предтечи, 2^м во имя Святителя Николая с каменною же колокольнею на церковную сумму состоящую в четырех тысячах рублей серебром хранящихся в сохранной казне, и имеющую поступить впредь от доброхотных дателей с употреблением на сие кирпича с заведеннаго нами прихожанами на построение сие кирпичного завода, и с пособием от нас прихожан подводами на доставку всех материалов к строению.

Почему прилагаем при сем на предполагаемое нами здание церкви чертежи и смету. ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО милостивейшаго Отца и Архипастыря всепокорнейше просим на основании выше-изъясненных предположений наших каменную церковь с таковою же колокольнею построить нам дозволить, и снабдить нас на построение сие храмозданною ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА грамотою.

Ноября... дня 1846го года.

К сему прошению вырковский Священник Михаил Никифоров Сокольский руку приложил...»⁶⁴. Далее свои подписи поставили: диакон Петр Григорьев; пономарь

№ 4246

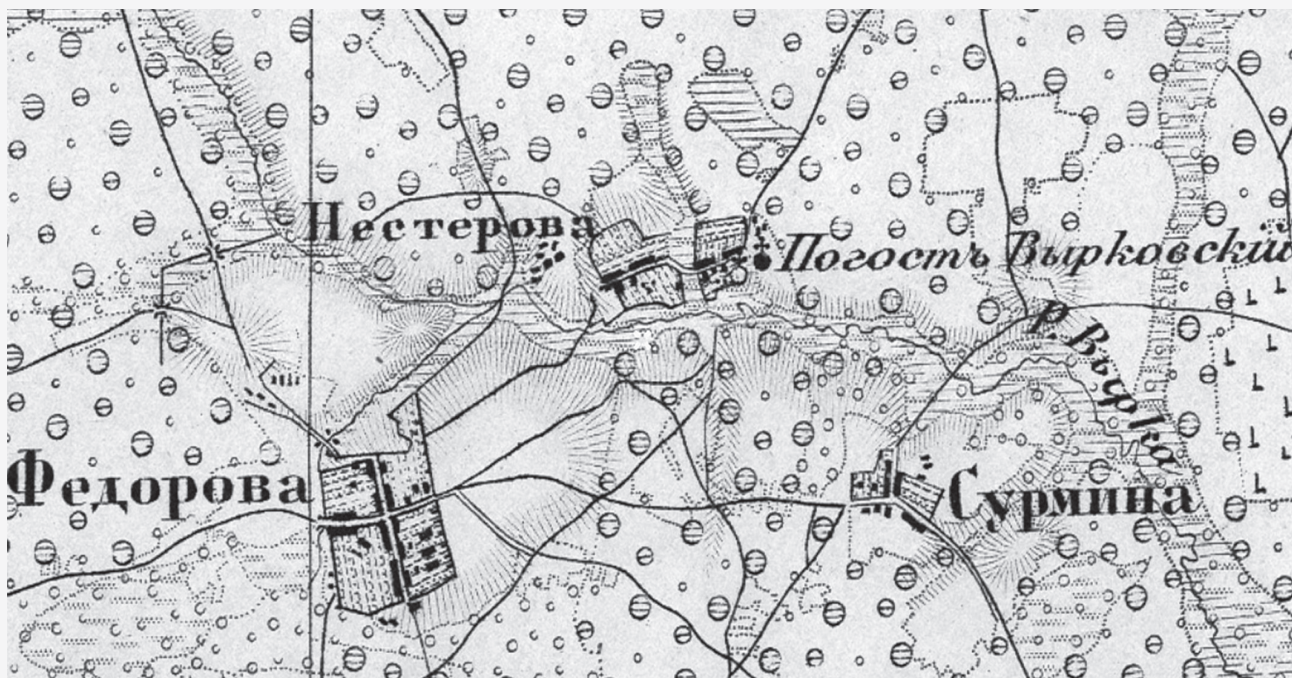
СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА ЧЛЕНУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ...

Богородской округи Богородице-рождественской, что у речки Вырки, церкви Священника Михаила Никифорова Сокольскаго с причтом, — и старосты церковнаго с прихожанами

Всепокорнейшее Прошение

Означенная наша Богородице-рождественская деревянная церковь приходит в ветхость, а потому мы желаем вместо ея построить вновь на том же погосте каменным зданием церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с теплыми двумя приделами — 1^м во имя 3го обретения честныя главы святого Иоанна Предтечи, 2^м во имя Святителя Николая с каменною же колокольнею на церковную сумму состоящую в четырех тысячах рублей серебром хранящихся в сохранной казне, и имеющую поступить впредь от доброхотных дателей с употреблением на сие кирпича с заведеннаго нами прихожанами на построение сие кирпичного завода, и с пособием от нас прихожан подводами на доставку всех материалов к строению.

64 ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 428. № 1.

Карта Шуберта Московской губернии 1860 год (отрывок). На карте видно два, стоящих рядом, храма и дома причта

Николай Григорьев Варинцов; крестьянин деревни Демиховой Афанасий Фёдоров Карташов вместо отца своего, старосты церковного Фёдора Кузьмина Карташова; крестьяне государственных имуществ деревень: Фёдоровой, Демиховой, Нестеровой, Плотавы, Дубровки и Щербининой. Достоверность имён подтвердил сельский старшина Логин Савельев, заверив подпись печатью Демиховского старшины.

Прошение также подписали крестьяне деревень: Зуевой, Дубровы, Алексуниной, Нажиц и Семерниной, вотчины господина статского советника камергера и кавалера Николая Гавриловича Рюмина, что, в свою очередь, тоже удостоверено вотчинной печатью.

В церковной казне, как было сказано выше, имелось всего 4 тыс. рублей серебром, но в постройке храма обещали помочь местные состоятельные люди. В 1847 году в Московской палате государственных имуществ проект храма был утверждён, а наблюдение за строительством возложено на инженера П. А. Елецкого*, который должен был следить за постройкой.

Приведём ещё несколько интересных документов из того же «Дела», связанных со строительством:

«"К № 2809.

В докладном реэстрѣ Московской Духовной Консисторіи 14 Ноября 1846 г. определено: Как из справки видно, что при Богородицерождественской, у речки Вырки, церкви в числе прихожан находятся крестьяне ведомства Палаты Государственных имуществ, то, на основании примечанія к 45^й ст. Устава Духовных Консисторій, отнестись в оную Палату, с требованіем уведомления, нет ли со стороны ея какого либо препятствія к просимой постройке, и не может ли Палата назначить от себя каких либо [источников на построение церкви]".

* Елецкий Пётр Алексеевич — русский архитектор, гражданский инженер. С 1839 г. учился в лесном и межевом институте, в 1840 г. переведён на отделение гражданских инженеров, которое закончил в 1841 г. Служил в Министерстве Государственных имуществ. В 1844 г. назначен помощником, в 1845 г. — гражданским инженером Московской палаты государственных имуществ. В 1849 г. назначен гражданским инженером Вологодской палаты. В 1850–1863 гг. служил в Пензенской ГСидК архитектором для производства работ («Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма» (1830-е — 1917 гг.). — М.: КРА-БиК, 1998. — С. 100).

*"В. П. И.
Московская Духовная Консистория
Экспедиция 1
Стол 2
Ноября 18 дня 1846 года
№ 4444*

В Московскую Палату Государственных Имуществ.

Богородской округи Богородицерждественской, что у речки Вырки, церкви священник с причтом, церковным старостою и прихожанами в прошении объяснили, что означенная их Богородицерждественская деревянная церковь имеет всех материалов к строению, и потому просят разрешить постройку церкви..."

*"Московская Палата Государственных Имуществ.
По Отделению Хозяйственному.
Стол 1.
17 Декабря 1846 года.
№ 21338.*

В Московскую Духовную Консистирию

На отношение Духовной Консистории от 18 истекаго Ноября за № 4444 с препровождением приложеннаго при оном плана и сметы на постройку... церкви Палата Государственных Имуществ имеет честь уведомить, что она относительно постройки означенной церкви на сумму церковную и доброхотных жертвователей частно, а необщественным сбором со своей стороны препятствий ни каких не имеет, других же источников к скорейшему окончанию предполагаемой постройки в виду не состоит при чем присовокупляет, что вместе с сим предписано Гражданскому Инженеру Елецкому иметь наблюдение, чтобы постройка помянутой церкви проводилась на основании составленных плана и сметы на приписном и благонадежном по грунту месте, указав при том рабочим людям правила, которыми они должны в сем случае руководствоваться".

*"Правление IV Округа путей сообщения и публичных зданий
22 Апреля 1847 года.
В Москве.
№ 3254*

В Московскую Духовную Консистирию

Правление IV Округа возвращая причем присланные из Московской Духовной Консистории при отношении от 31 Декабря 1846 года за № 5584 проэкт и смету на построение каменной церкви вместо существующей деревянной Богородицерждественской что у речки Вырки Богородскаго уезда, имеет честь ее уведомить что работы по сему проэкту дозволены быть могут но не иначе как под наблюдением опытнаго Архитектора, имеющаго законное право на вольную практику дабы постройка была исполнена во всем согласно плана измененнаго красными чернилами фасада и разреза, и чтобы вообще все сооружение имело надлежащую устойчивость.

Что же касается до издержек исчисленных по смете, составленной Помощником Архитектора Пиотровским, на черную отделку церкви с колокольнею двадцати одной тысячи пяти сот шестидесяти рублей двадцати четырех с половиною копеек серебром, то оных может почитаться достаточным если при самом производстве работ не встретятся такая случаи, которые потребуют дополнительных расходов".

"№ 1351

В настольном докладном реэстрѣ Московской Духовной Консисто­рии Мая 15 дня 1847 года Определено: о дозволении построить Богородской округи на погосте при речке Вырке новую каменную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с двумя теплыми приделами и колокольнею.

Коллеж. Секр. Непоражин"»⁶⁵.

Как показано в документах, для возведения храма прихожане построили кирпичный завод и доставку всех материалов взяли на себя. На постройку требовалось 21 тыс. 560 руб. 24,5 коп. серебром и предполагалось, что этих средств должно было хватить, однако в 1848 году, когда храм был построен до сводов, денег оставалось всего тысяча рублей серебром. Тогда настоятель церкви Михаил Никифоров Сокольский испросил благословение у церковного начальства на дополнительный сбор добродотных приношений.

«№ 7076/3979 24/28 Августа 1848 г.

В Московскую Духовную Консистирию

*Богородской округи Богородицѣрождественской
что у речки Вырки церкви,
Священника Михаила Никифорова*

Покорнейшее прошение

В Июле месяце 1847 года выдана была из Московской Духовной Консисто­рии книга для сбора добродотных приношений на сооружение в нашем селе храма, который еще работою не докончан, а сборной книге годичный срок вышел; а как на докончание означеннаго храма имеются ввиду усердствующіе жертвователи, то представляя при сем сборную книгу для освидетельствования в Московскую Духовную Консистирию покорнейше прошу для совершеннаго окончанія отделкою храма выдать сборную книгу еще на один год на имя крестьянина Казенной деревни Демихова Василия Иванова Корсакова. При чем честь имею присовокупить, что заложеннаго вновь храма каменнаго трапеза выкладена до сводов, а в настоящей уже кладутся арки, суммы же за расходом остается на лицо тысяча рублей серебром.

Августа... день 1848 года.

К сему прошению вырковский Священник Михаил Никифоров Сокольский руку приложил»⁶⁶.

Необходимые средства были собраны и к 1849 году

Храм Рождества Богородицы на речке Вырке. 1953 год

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

каменный храм был полностью достроен, о чём сообщает ведомость о церкви за 1903 год из фондов ЦИАМ: «Церковь построена в 1849 году на церковную сумму и с (помощью) доброхотных дателей.

Зданием каменная с такою же колокольней.

Престолов в ней три: во имя Рождества Богородицы, два придела — 1^й — во имя третьего обретения честных главы Крестителя Господня Иоанна, 2^й — во имя святителя и чудотворца Николая. Настоящая церковь освящена в 1865 году, приделы в 1854 (17 октября. — Авт.).

В пользу причта получается процентов 116 рублей 46 копеек с капитала в 3141 рубль...»⁶⁷.

Как известно, православные храмы изначально существовали на пожертвования своих прихожан, которые могли быть как очень богатыми, так и очень бедными людьми, но каждый считал своим долгом пожертвовать на свою церковь столько, сколько возможно. Данная ведомость приводит небольшой список прихожан, делающих денежные пожертвования на церковь:

«Жертвовали: 714 рублей купец московский Никон Ефимович Карташев, 142 рубля крестьянка вдовая деревни Щербининой Елизавета Гаврилова Куликова, 125 рублей вдовой Демиховской крестьянкой Карташевой, 150 рублей выручено с продажи назначенную епархиальным правлением ветхаго строения бывшего приходского священника Василия Алексеева Стрельцова, 100 рублей вдовая крестьянка деревни Федоровой Евдокия Гуриева Зайцева, 150 рублей от крестьянской вдовы деревни Платавы Дмитриевой бывшей Гуриевой, 1100 рублей от братьев Николая и Никиты Брашнихных купцов проживающих в Дубровке»⁶⁸.

Так на Вырковском погосте был выстроен каменный трёхпрестольный храм, служить в котором его строителю, священнику Михаилу Сокольскому, судя по всему, довелось всего один год.

Строительные и отделочные работы, которые велись ещё при священнике Василии Стрельцове и сменившем его брате священнике Рафаиле Стрельцове, продолжились и при отце Сергии Румянцеве. Сложно сказать определённо, при ком именно из них была возведена колокольня, так как, судя по фасаду западной стены храма, к которой примыкает колокольня, можно увидеть, что она была пристроена позднее, после окончания основного строительства. Книга описи церковного имущества деревянного храма за 1820 год заканчивается описанием деревянной колокольни с колоколами на ней, и сразу следует опись имущества каменного храма, которая предваряется заметкой о том, что «в 1891^м году Генваря 1 дня был повешен колокол в 511 пудов 10 фунтов; означенный колокол был отлит на средства потомственного почетного гражданина А. С. Брашнина при вкладе 2200 рублей со стороны церковного старосты крестьянина дер. Демиховой Д. С. Сидорина и 1000 рублей со стороны прихожан»⁶⁹. Имеется даже предание, что десятипудовый язык для одного из больших колоколов на новую колокольню в одиночку занёс по лестнице крестьянин деревни Фёдоровой, Никифор Фёдоров Ванцинов, по прозвищу «Наковальня»⁷⁰.

Интересно, что Вырковский храм, возведённый в конце царствования Николая I, уже не походил по своему типу на постройки николаевского «церковного ампира», обычными примерами которого служат такие храмы Орехово-Зуевского района, как Троицкий в Горбачихе, Успенские в Войнове и Красном, св. Николай в Житенино, Воскресения Христова на Ильинском погосте. По своему типу

67 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465.

68 Там же.

69 Церковная опись Московской Губернии Богородской округи Радонежских Десятин, Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что у речки Вырки... 1820 г. — Л. 11 об. — Архив Богородицерождественского храма с. Нестерovo Орехово-Зуевского района Московской обл.

70 О Ванциновых см. Приложение 1.

Храм Рождества Богородицы с. Нестерovo. 1957 год

Архитектор
Мирон Константин Андреевич

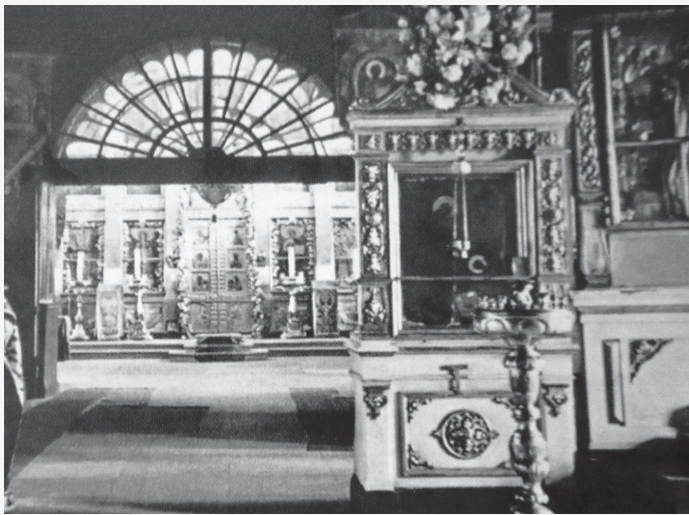
он предвосхищает «неорусский» архитектурный стиль царствования императора Александра II, для которого характерны традиции древнерусского зодчества с наличниками на окнах и «луковичными» храмовыми главами. Искусствоведами Выходской (а с советских времён — Нестеровский) храм был отнесён к традиции «тоновской» архитектуры, то есть заложенной архитектором К. А. Тоном (1794–1881), самыми яркими примерами творчества которого являются московский храм Христа Спасителя, собор в Боголюбове, а из светской архитектуры — Большой Кремлевский дворец. В паспорте храма, выданном в 1987 году, содержится следующая информация:

«Кирпичная, оштукатуренная церковь выстроена в традиции "тоновской" архитектуры. Симметричная продольноосевая композиция состоит из кубического объема храма с небольшой прямоугольной апсидой, обширной трапезной и трехъярусной колокольни. Четверик храма несет массивный восьмигранный световой барабан с граненой главой. Тра-

пезная имеет двускатное покрытие, над приделами поставлены декоративные главки. Вертикальной доминантой в композиции является колокольня, нижние ярусы которой несут восьмигранный ярус звона с декоративной главой на граненой шейке. Одинаковые северный и южный фасады храма трехосевые, симметричные, на осях расположены высокие арочные окна. Помещенные между окнами и на углах четверика филенчатые лопатки подчеркивают трехчастную композицию фасада. В штукатурном декоре использован мотив килевидного архивольты. В оформлении центрального окна использован мотив двухколонного портика с разорванным треугольным фронтоном. Композиции шестиосевых фасадов трапезной проще, окна попарно сближены и объединены килевидными наличниками. В нижнем четверике колокольни по оси каждого из фасадов расположен высокий арочный дверной проем с килевидным наличником, углы четверика оформлены филенчатыми лопатками, по верхней части стены проходит ряд крупных ширинок. Штукатурный декор второго яруса включает стилизованные элементы древнерусской архитектуры. Завершен ярус треугольными разорванными фронтонами. Грани яруса звона по странам света прорезаны арочными проемами с килевидными архивольтами и килевидными кокошниками в основании кровли. Центральное пространство четырехстолпного храма перекрыто восьмигранным сомкнутым сводом на парусах с отверстием светового барабана в центре. Остальные компартименты храма, а также четырехстолпной трапезной, перекрыты парусными сводами, притвор — цилиндрическим сводом, помещение под колокольной — лотковым».

Центральный алтарь был отделён от приделов деревянными воротами, которые открывали для богослужений только в тёплый период времени и на большие праздники.

До конца 1950-х годов храм прогревали дровами. Печь располагалась у западной стены Никольского придела. Из-за этого фрески над ней буквально пропитались копотью и пришли в негодность. Вероятно, такая же печь была и в Предтеченском приделе. В 1958–1959 годах, когда под храмом была устроена котельная, а внутри проведена водяная отопительная система, храм стали топить углем. Позднее угольную печь заменили газовым оборудованием. Приблиз-

Центральный алтарь был отделён от приделов деревянными воротами (пример другого храма)

Притвор храма (фото 2016 года)

тельно в то же время были сняты и внутренние ворота, разделяющие храм на две части — тёплую и холодную.

В вышеупомянутой церковной описи отмечено, что на куполе был крест из белой жести, который, по свидетельству приписки на полях, «*был в 1895 году 2 июля снят, так как пришел в ветхость*». Его заменили новым; в свою очередь и он был заменён в начале 70-х годов XX века. Последний раз кресты на куполах меняли в 2005 году. Также в описи упоминаются железные решетки на окнах и железные двери в притворе, которые сохранились и до настоящего времени.

Если обойти вокруг храма, то можно заметить, что в тех местах, где сейчас находятся окна перед алтарём, с северной и южной стороны, когда-то были двери, там до сих пор снаружи сохранились дверные петли. Когда и почему заложили боковые двери, неизвестно, но можно предположить, что это было сделано до окончания росписи храма в 1913 году.

Изначально церковь внутри выглядела не совсем так, как сейчас. Пол в притворе был выложен толстыми известняковыми плитками, которые со временем истёрлись. Позже их заменили тонкими литыми металлическими пластинами, положенными на песок, которые тоже пришли в негодность, и в 2007 году в притворе был выложен новый пол. По низу стен тянулась красная полоса высотой приблизительно метр, сами стены притвора, возможно, были расписаны примитивными узорами. В советское время стены притвора были покрашены в тёмно-зелёный, затем в жёлтый

Боковая стена Вырковского храма с заложенной дверью

Боковая стена храма с дверью, проект К. А. Тона (пример другого храма)

Фрагмент первоначальной напольной плитки в притворе (обнаружена во время ремонта в 2007 году)

Эдуард Фердинанд Бергенгейм

Историческое клеймо, стоящее на обратной стороне напольной плитки храма

цвет, а потолок — в белый. Во время ремонта в притворе в 2007 году, когда счищали старую краску, была обнаружена часть орнамента и красной полосы.

На полу в храме, возможно, лежала известняковая плитка, такая же, как и в притворе, в алтарях же — керамическая с красно-чёрным рисунком (она сохранилась и по сей день). Вероятно, когда пол в храме значительно истёрся, его заменили керамической плиткой и, судя по всему, это произошло в 1890-х годах. Мы делаем такие выводы на основании клейма, стоящего на оборотной стороне плитки, согласно которому произведена она была более 100 лет назад товариществом «Бергенгейм»* города Харькова. Эта плитка и сегодня в отличном состоянии и прослужит ещё не одно десятилетие.

Своды и стены храма расписаны в живописной манере известных русских художников — Михаила Васильевича Нестерова и Виктора Михайловича Васнецова. Большинство сюжетов — копии росписей Свято-Владимирского собора в Киеве или выполнены по эскизам Васнецова и Нестерова, например, Нестор летописец и Алипий живописец, святые равноапостольные княгиня Ольга и князь Владимир и другие. Страшный Суд над входной дверью в храме являет собой несколько упрощённую копию оригинала. К сожалению, в 1970-м** и в начале 90-х годов большинство росписей были неумело поновлены, а все стены покрыты толстым слоем оливкового масла, вследствие чего на поверхности стен образовался чёрный слой из краски, слипшегося масла, пыли и копоти. В течение нескольких лет, по согласованию с Министерством культуры Московской области, была проведена кропотливая работа по промывке и воссозданию храмовой живописи. В центральном приделе, с левой стороны, на фреске «Успение Пресвятой Богородицы» и на центральном своде имеется дата «1913 г.» с подписью художника Ивана Григорьевича Клёнова, который являлся руководителем группы иконописцев. При проведении про-

* Эдуард Эдуардович Бергенгейм — харьковский промышленник. В 1876 году создал Харьковский завод по производству терракотовых и керамических изделий, первый на юге России. С 1892 года на заводе налажено производство огне- и кислотоупорных плиток для полов и тротуаров. Продукция предприятия Бергенгейма была знаменита по всей империи, она применялась при строительстве таких зданий, как Ливадийский дворец и др. Также множество особняков и храмов по всей территории империи облицованы плиткой со штампами «барон Бергенгейм».

** Надпись на своде восточного окна барабана: «Рест. Н. Коршаков 1970 г.».

Фрагмент росписи храма

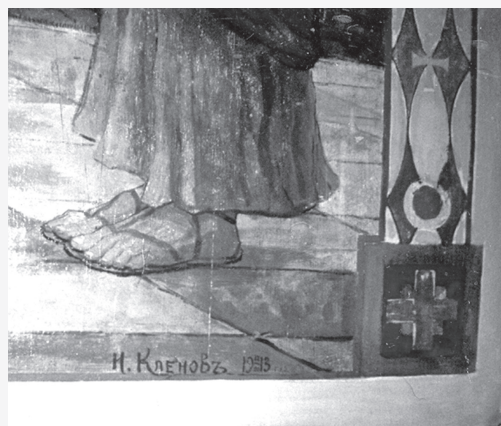
мывочных работ в некоторых местах была обнаружена более старая живопись, исполненная, предположительно, в классической иконописной манере.

Иконостас изначально был светло-малахитового цвета, но, как и многое в храме, со временем претерпел изменения и стал синим. Во время ремонта в 2008 году было принято решение вернуть иконостасам первоначальный вид.

Вновь обратимся к храмовому паспорту: *«Главный четырехъярусный иконостас имеет сложную, дробную композицию. Самые крупные композиции местного чина имеют арочные завершения, композиции праздничного чина овальной формы. Иконы третьего яруса — небольшие прямоугольные горизонтальные композиции. Четвертый ярус решен в виде нескольких трехлопастных киотов. Над центральным киотом — изображение Голгофы. Ярусы иконостаса отделены друг от друга раскрепованными карнизами, а иконы — витыми колонками с виноградными лозами. Золоченая резьба выполнена в виде небольших вставок или гребешков на карнизах. Царские врата сквозные, со стрельчатым очертанием створок. Иконостасы приделов двухъярусные. Их декор значительно скромнее. Основным элементом являются узкие коринфские колонки. Аналогично оформлены киоты, закрывающие столбы».*

Иконостасы нашего храма представляют собой целый ансамбль архитектурных творений эпохи «русского барокко». Резьба иконостасов покрыта сусальным золотом, положенным на красный полимент; это древняя и очень сложная технология, благодаря которой золото при правильном уходе может держаться веками. К сожалению, с годами бóльшая часть позолоты была стёрта, а в советское время её замазали бронзовой краской. Вместе с тем пострадала и сама деревянная резьба, но в настоящее время иконостасы практически обрели свой первоначальный вид.

Если в храме внимательно приглядеться к различным предметам церковной утвари, предметам, которыми служащие и прихожане пользуются каждый день, можно увидеть клейма

*Подпись Ивана Тригорьевича
Клёнова (центральный
придел храма)*

Восстановленная деревянная резьба на центральном иконостасе (фрагмент)

Центральный иконостас

старинных мастеров и фабрик. Даже на дверных ручках стоят клейма известного дверного мастера Алексея Струкова и фабрики наследников Ивана Баташёва*.

Часть утвари для новопостроенного храма была приобретена на фабрике то-варищества Андрея Захряпина**. На некоторых подсвечниках, кануне, кружках для сбора денег, лампадах и пр. обнаружено клеймо фабрики Захряпина. По изменениям на клеймах можно судить о том, что утварь для храма покупалась на этой фабрике в разное время.

Как уже упоминалось выше, первый колокол зазвучал на колокольне в 1891 году. Колокола были приобретены в Ярославле на знаменитом во всей Российской империи и за рубежом колоколотейном заводе Оловянишниковых***. Продукция завода неоднократно принимала участие во всероссийских и международных выставках (Новый Орлеан 1885 г., Париж 1889 г., Чикаго 1893 г. и др.). «В знак признания исключительных заслуг перед Россией» заводу было пожаловано исключительное право помещать на всех своих изделиях изображение герба Российской империи. На колоколах нашего храма также можно увидеть клеймо завода и герб Российской империи.

Во время Великой Отечественной войны в 1942 году со звонницы была снята часть небольших колоколов и сброшен самый большой колокол. Для этого в проёме верхнего яруса колокольни был сделан пролом. На фотографии храма 1946 года этот пролом в форме колокола ещё хорошо виден.

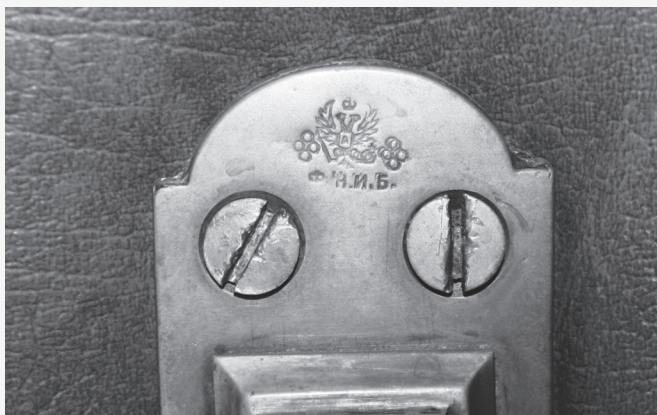
В 2003 году из Екатеринбурга доставили и повесили на колокольне недостающий комплект колоколов фабрики «Благовест». Их приобрела на свои собственные средства ныне почившая Демидова Анна Кузьминична, в память о своём умершем сыне.

В 2005 году Демиховским машиностроительным заводом была подарена малая звонница.

* Баташёвы — известная не только в Туле и России, но и далеко за их пределами фамилия фабрикантов-самоварщиков, купцов, общественных деятелей, благотворителей, потомственных почётных граждан.

** Захряпин Андрей Петрович, Переславский и Московский фабрикант, владелец самоварной фабрики в Переславле-Залесском и фабрики церковной утвари в Москве (обе основаны в 1848 г.). Московская фабрика церковной утвари выпускала бронзовую и серебряную продукцию. Она имела свои магазины в Москве, Воронеже, Ростове-на-Дону. Фабрика была удостоена большой золотой медали на Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге в 1904 году.

*** Первое упоминание о ярославских посадских людях Оловянишниковых относится к XVII веку. Происходили они из монастырских крестьян села Савинское — вотчины Спасо-Преображенского монастыря. Все поколения Оловянишниковых всегда занимались благотворительными делами, в их числе: возведение самой высокой в Ярославле колокольни и моста через реку Которосль, устройство богадельни для пожилых женщин и хранилища древностей, финансирование перевода Библии на бурятский язык и др. После 1917 года московская фабрика церковной утвари и ярославский колоколотейный завод были закрыты, свинцово-белильный завод в Ярославле национализирован. Члены семьи, кто не уехал за границу, были расстреляны или отправлены в тюрьмы и лагеря.

*Клеймо фабрики
наследников Ивана Баташёва*

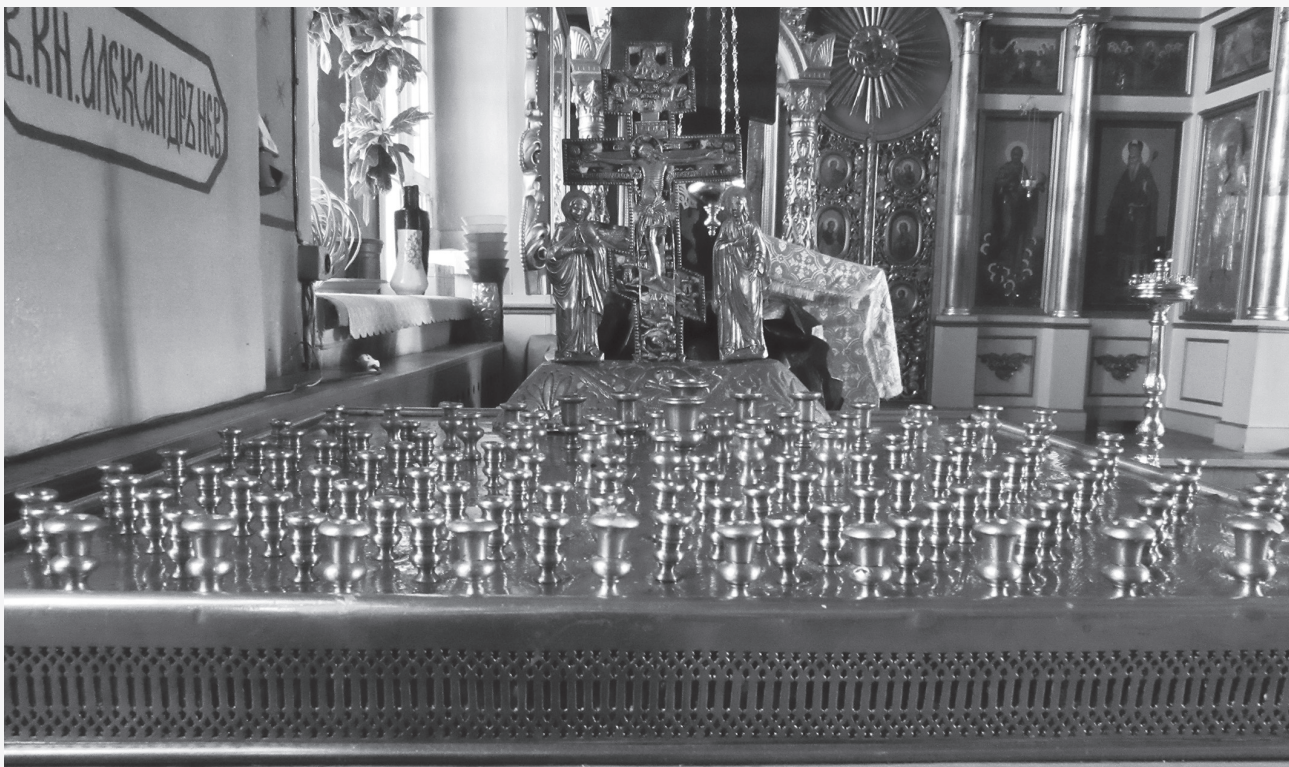
*Клеймо фабрики товарищества
Андрея Захряпина*

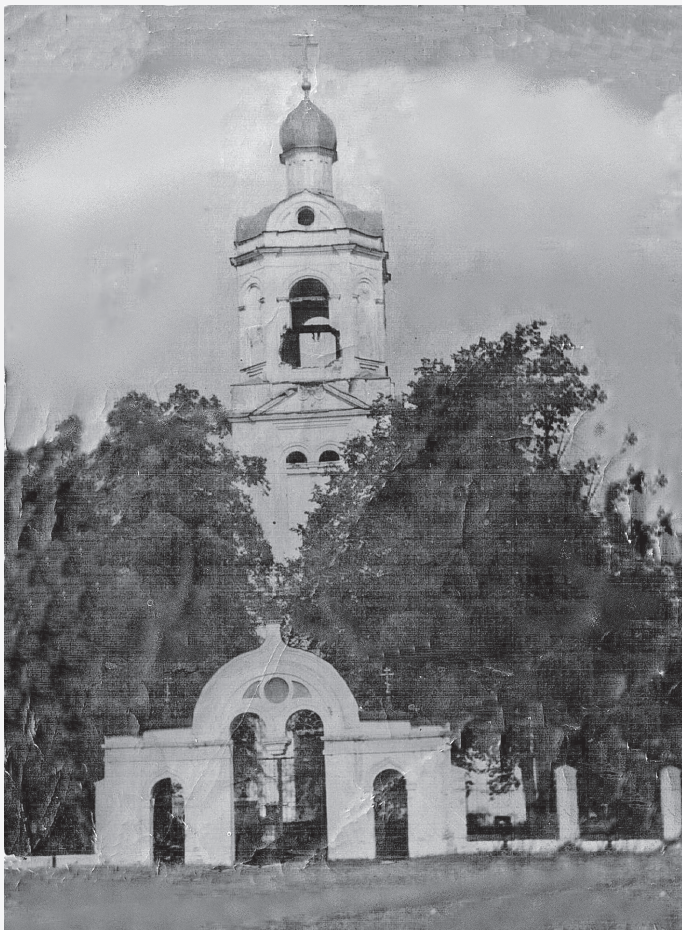
*Лампада (фабрика товарищества
Андрея Захряпина). XIX век*

*Купель для крещения (фабрика
товарищества Андрея Захряпина). XIX век*

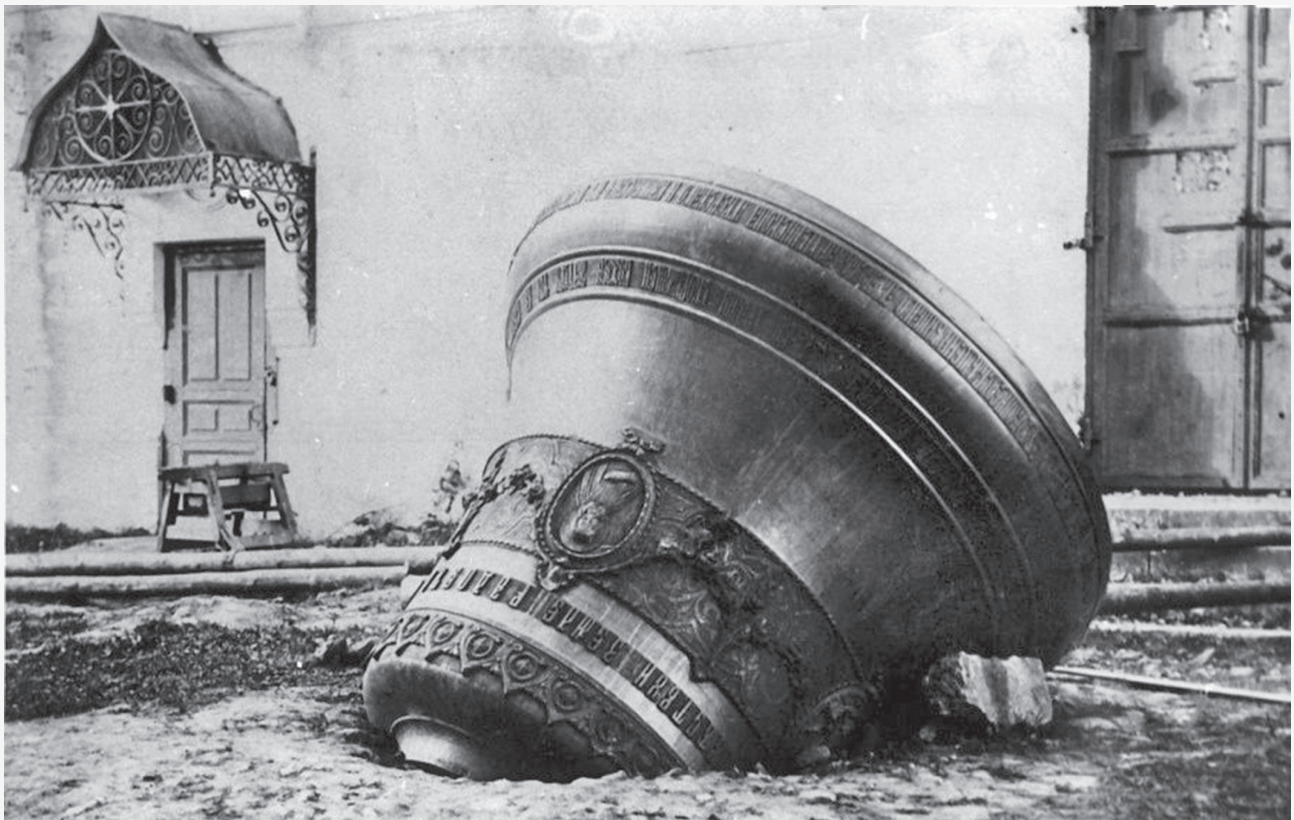
Канун (фабрика товарищества Андрея Захряпина). XIX век

Храм в 1946 году с прорубленным проёмом на колокольне. Фото из семейного архива семьи священника Александра Никольского

Демидова Анна Кузьминична и просфорница храма Орешкина Валентина Петровна. Фото 2003 года

Сброшенный колокол (пример другого храма)

Глава 4

История прихода в 1849-1888 годах

Благодаря сохранившемуся архиву Вырковского храма мы получили возможность хотя бы частично проследить судьбы людей, которые служили и жили на приходе. Из метрических книг и именных ведомостей нам стало известно, что после Михаила Никифорова Сокольского настоятелем каменного храма на Вырке стал **Василий Стрельцов** (1826 г. р.), уроженец Московской губернии, сын священника. В одной из статей журнала «Церковные ведомости» (к сожалению, год и номер журнала неизвестны) говорится, что он «...обучался в Вифанской семинарии наукам богословским, философским, математическим, истории церковной и гражданской, словесным, медицине, языкам латинскому, греческому и немецкому. По окончании курса со званием воспитанника 2 разряда уволен в епархиальное ведомство в 1846 году. Определен на настоящее место во священника в 1850 году. В память войны 1853–1856 годов (Крымская война. — Авт.) имел бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте (1858 г.)». Отец Василий овдовел ещё в молодом возрасте и не имел детей.

Вместе с настоятелем отцом Василием в новом храме продолжил своё служение **диакон Петр Григорьев Малинин** (1800 г. р.). Возможно, отец Петр служил на Вырковском приходе ещё в 1830-х годах. Он был женат на Марии Стефановой (1804 г. р.) и имел детей: Евдокию (1829 г. р.), Пелагею (1835 г. р.), Елизавету (1837 г. р.) и Анну (1840 г. р.). Диакон Петр служил до 1865 года и к этому времени был уже вдов, проживал на приходе со своей младшей дочерью Анной.

После диакона Петра, в 1865–1902 годах, служил **диакон Тимофей Ильин Смирнов** (1840 г. р.). Он был женат на Анне Петровой Смирновой (1840–1892) (похоронена за алтарём) и имел двух сыновей: Петра (1867 г. р.) и Василия (1871 г. р.). Его сын Пётр в 1884 году окончил Донское духовное училище и в 1887 году — Вифанскую семинарию, а Василий, став протоиереем, служил в церкви Живоначальной Троицы села Серёда Волоколамского уезда и в церкви Иоанна Богослова села Глинково Богородского уезда. Также известно, что в 1909 году отец Тимофей служил уже в сане священника в церкви святителя Николая Мирликийского в селе Никольское (Кляпово) и заведовал церковно-приходской школой, в которой обучалось 53 человека.

Дьячками в новом храме служили сыновья Михаила Капитонова Никольского: **Василий Михайлов Никольский** (1844 г. р.) — с 1858 (?) по 1869 год, известно, что он был не женат, и **Евгений Михайлов Никольский** (1854 г. р.) — с 1870 по 1893 год. По метрическим книгам можно увидеть, что он был женат на Евдокии Семёновой Никольской (1854 г. р.) и имел детей: Николая (1875 г. р.), Фёдора (1876 г. р.), Василия

Бронзовый крест на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853–1856 годов

Вифанская семинария, г. Сергиев Посад

(1878 г. р.), Веру (1880 г. р.), Михаила (1882 г. р.), Дмитрия (1884 г. р.), Евгения (1886 г. р.), Марию (1888 г. р.) и Анну (1890 г. р.).

С 1861 года пономарём и псаломщиком*, по крайней мере до 1910 года, трудился **Василий Иванов Нечаев** (1826–1911). Был женат на Анне Николаеве Нечаевой (1838 г. р.) и имел восьмерых детей: Анну (1860 г. р.), Ксению (1860 г. р.), Олимпиаду (1863 г. р.), Ивана (1866 г. р.), Дмитрия (1868 г. р.), Василия (1870 г. р.), Николая (1872 г. р.) и Марию (1875 г. р.). В вышеозначенной ведомости о церкви за 1903 год говорится, что он – «сын диакона, по увольнении из нижнего отделения Спасо-Вифанской семинарии поступил в Саввино-Сторожевский монастырь в число послушников, посвящен в стихарь преосвященнейшим Иосифом, епископом Дмитровским, назначен на настоящее место в псаломщика преосвященнейшим Филафеем, епископом Дмитровским, получил грамоту за подписанием Алексия, епископа Дмитровскаго за 50 лет безпорочного служения в должности псаломщика, награжден золотой медалью**». Там же упоминается «просвирня, вдова умершаго священника Анна Космина Соколова назначенная на настоящее место преосвященным Александром епископом Можайским»⁷¹.

В те времена было принято, что при храмах жили вдовы священников, дьячков, пономарей вместе со своими детьми. Как правило, они трудились просфорницами или исполняли какую-нибудь другую работу. Это давало возможность вдовствующей семье иметь средства к пропитанию. Как показывают церковные ведомости, сиротствующие Вырковского храма проживали в доме у одного из причетников, в тесноте и бедности, но была хоть крыша над головой.

В разные годы при Вырковском храме трудились просфорницами: Татьяна Тимофеева (1797 г. р.) с 1858 по 1870 год, Мария Андреева Полисадова (1819 г. р.) с 1875 по 1886 год, Анна Космина Соколова (1841 г. р.) с 1887 по 1906 год, Мария Николаева (1860 г. р.) с 1910 по 1919 год.

К 1880 году отец Василий Стрельцов вышел за штат, уступив место на приходе своему брату, священнику Рафаилу Стрельцову.

Рафаил Алексеев Стрельцов родился в 1840 году, обучался в Московской духовной семинарии; по окончании курса в 1862 году был уволен с аттестатом 2-го разряда в епархиальное ведомство, затем был произведён во диакона к Покровской, что в селе Сеченки, церкви. Там же, в 1864 году, был рукоположен во священника. В 1880 году отца Рафаила перевели на Вырковский приход на место брата

Могила псаломщика Василия Нечаева. Находится с южной стороны храма

Золотая медаль «За усердие»

* С 1869 г. дьячки стали называться псаломщиками.

** Псаломщики, прослужившие беспорочно 50 лет, представлялись к золотой медали с надписью «За усердие».

71 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465.

Храм в середине XX века

Василия, который впоследствии скончался заштатным священником 8 марта 1903 года. О том писали «Московские церковные ведомости» за № 25 от 22 июня 1903 года, издававшиеся при храме святых апостолов Петра и Павла на Якиманке.

По «ведомости о церкви» за 1880 год можно восстановить состав семейства священника Рафаила. Его жена — Ольга Евлампиева (1847 г. р.); их дети: Зинаида, Евлампия, Евгений, Лидия, Антонина, Олимпиада, Александр, Владимир, Мария, Алексей. О сыне Евгении известно, что он обучался в Московской духовной семинарии, о чём свидетельствует «Брачный обыск» от 24 февраля 1888 года, в котором воспитанник пятого класса Московской семинарии Евгений Стрельцов был записан поручителем по своей сестре Зинаиде, вышедшей замуж за учителя Истомкинского училища Сергея Румянцева, — впоследствии преемника отца Рафаила.

*Сын священника
Рафаила Стрельцова
Владимир с семьей*

Диакон при новом настоятеле оставался Тимофей Смирнов.

Псаломщиками — Евгений Михайлов Никольский (1854 г. р.), сменивший своего брата Василия и служивший, приблизительно, в 1870–1893 годах, и Василий Иванов Нечаев.

Просвирней при храме была вдова Анна Космина Соколова.

В 1888 году отец Рафаил был переведён в Москву, в храм священномученика Антипы. Однако в некрологе «Московских церковных ведомостей» за № 21 от 25 мая 1903 года сообщается, что 16 ноября 1902 года умер «Священник заштатный Богородицерождественской, у речки Вырки, церкви Богородского уезда Рафаил Стрельцов», поэтому не исключено, что в конце своей жизни он жил на Вырковском приходе.

Глава 5

*Конец XIX –
начало XX века*

В 1888 году приход принял священник **Сергий Румянцев** (1861 – ок. 1935–36). Сменив отца Рафаила, он прослужил в этом храме сорок семь лет. В годы своего настоятельства отец Сергий продолжал строительство храма и его благоустройство, преподавал Закон Божий в приходской и всех окрестных школах. С ним приход встретил смутное время революции и репрессий.

В архиве нашего храма сохранился документ о женитьбе Сергея Андреева Румянцева и Зинаиды Рафаиловы Стрельцовой (1866 – ок. 1904), дочери отца Рафаила Стрельцова:

«ОБЫСК БРАЧНЫЙ.

№ 21^й

1888 года Февраля 24го дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Богородицерождественской, что у речки Вырки, церкви – Священноцерковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак, и оказалось следующее:

1) Жених учитель Истомкинского училища, Богородского уезда, окончивший курс в Вифанской духовной Семинарии по 2^{му} разряду Сергей Андреев Румянцев, православного вероисповедания, сын умершего Священника Христо-рождественской, что у озера Данилищева, церкви Андрея Евграфова Румянцева, жительство имел при Истомкинском училище, Богородского уезда.

2) Невеста дочь Священника местного Богородицерождественской, что у речки Вырки, церкви Рафаила Алексеева Стрельцова – Зинаида Рафаиловна Стрельцова, православного вероисповедания, жила при означенной церкви.

3) Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених двадцати семи (27) лет: а невеста двадцати двух (22) лет, и оба находятся в здравом уме.

4) Родства между ними духовного, или плотского родства и свойства, возбраняющего по установлению Св. Церкви брак, никакого нет.

5) Жених холост, а невеста девица.

6) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют от родителей и Начальства дозволение.

7) По троекратному оглашению, сделанному в означенной Церкви, тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года Февраля 20го, 21 и 24го дней, препятствия к сему браку никакого никем не объявлено.

8) Для удостоверения безпрепятственности сего брака, представляются письменные документы: дозволение жениху вступить в брак выданного из Московской Духовной Консистории, производящемуся во Священника к Богородицерождественской, у речки Вырки, церкви, Богородского уезда, Февраля 17 дня 1888 года за № 1287, копия с которого прилагается при сем в подлиннике.

9) Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой Богородицерождественской, что у речки Вырки Церкви, сего 1888 года Февраля 24 дня, в законное время, при посторонних свидетелях.

10) Что все показанное здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяют своею подписью как они сами, так и по каждому поручители, с тем, что если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то суду, по правилам церковным и по законам гражданским.

Жених окончивший курс наук Вифанской Семинарии учитель Истомкинского училища Сергей Румянцев руку приложил.

Невеста дочь местного Священника Рафаила Алексеева Стрельцова девица Зинаида Рафаиловна Стрельцова руку приложила.

Поручители по женихе: Богородского уезда Казанской, села Казанского, церкви Священник Василий Виноградов. Московской ИоанноПредтечевской, под Бормом, Церкви Диакон Димитрий Румянцев. Священник (далее неразборчиво, кроме фамилии. — Авт.) Румянцев.

По невесте: Воспитанник 5го класса Московской Семинарии Евгений Стрельцов. Кандидат богословия Алексей Флерин.

Производили обыск: Богородского уезда Казанской, села Казанского церкви Священник Василий Виноградов. Диакон Тимофей Смирнов. Псаломщик Василий Нечаев. Псаломщик Евгений Никольский».

Всё та же ведомость о церкви за 1903 год сохранила послужной список священника Сергея Румянцева:

«Священник Сергей Андреев Румянцев, обучался в Спасо-Вифанской семинарии, назначен на настоящее место преосвященнейшим Иоанникием митрополитом Московским, за усердное служение церкви награжден набедренником, за беспорочное служение во священстве и особенные труды по народному образованию награжден фиолетовою скуфьею, в память коронации Николая II имеет наперсный серебряный крест и такую же медаль в память сослужения Государю Александру III, с 1888 года состоит заведующим и законоучителем в Вырковской церковноприходской школе, находящейся в приходской деревне Федорове (где можно было получить семилетнее образование. — Авт.), в той же должности состоит в Нажицкой церковноприходской школе (бывшей Щербининской), а так же в Ожерелковской и Демиховской школах»⁷².*

Кроме того, отец Сергей преподавал Закон Божий в школе, находившейся в сторожке нашей церкви. Эта школа была основана в 1903 году и имела четыре класса.

Приведём воспоминания одной из старейших прихожанок нашего храма, Маргариты Дмитриевны Куркиной (в девичестве Кукушкина), отец которой, Дмитрий Матвеевич Кукушкин (1909–1995) учился в этой школе с 1917 года по 1920 год: *«Учебный день начинался около восьми часов утра с обязательной молитвы и благословения отца Сергея Румянцева и заканчивался около шестнадцати часов. Занятия проходили на первом этаже церковного дома, и все четыре класса занимались вместе. Зимой дети при входе снимали валенки, ставили их сушить на печь и весь учебный день занимались босиком. Обычно в качестве обедов дети приносили с собой из дома хлеб и молоко. Все ребята охотно учились. Иногда, правда, учителям приходилось наказывать детей за различные шалости или за неусердие в учебе, но такая строгость шла детям только на пользу.*

Каждое воскресенье обязательным было присутствие на богослужении, причём интересен тот факт, что ребята во время литургии стояли в храме не с родителями, а с учительницей Клавдией Гарцевой.

Отец Сергей и другие учителя прилагали все свои силы для того, чтобы каждый ученик наилучшим образом усвоил школьную программу. Хороший уровень образования в этой школе подтверждался тем, что после четырёхлетнего обучения многие дети, со временем, поступали в различные институты».

* Медаль, которой награждались священнослужители, генералы, офицеры, классные чины различных ведомств. Учреждена в 1896 году императором Николаем II в память 51-й годовщины со дня рождения Александра III, с целью награждения чинов, состоявших на действительной государственной службе во времена его царствования.

72 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465.

Священник Сергей Румянцев

Медаль «В память царствования императора Александра III»

Храм в 1930-е годы

*Вырковская церковно-приходская школа
(в центре о. Сергей Румянцев). 1902 год. Из семейного архива Макеевых*

*Современный вид церковного дома,
в котором проживала семья Румянцевых
(расположен в г. Орехово-Зуево)*

*Могила прот. Сергея Румянцева.
Далее могила прот. Ювеналия
Церерина с супругой*

О весьма высокой оценке деятельности отца Сергея в деле образования свидетельствует и «Отчёт о состоянии церковных школ Московской Епархии в 1902–1903 учебном году», опубликованный в «Московских церковных ведомостях» за № 47 от 23 ноября 1903 года: *«Из лиц, наиболее ревностно относящихся к школьному делу, заявивших о себе особенным усердием, искусным образованием и полезной деятельностью, по свидетельству уездных наблюдателей, можно указать на следующих... по уезду Богородскому... законоучителей и учителей Вырковских Священника Сергея Румянцева...»*.

В семье Румянцевых было четверо детей. Сын Владимир, окончив Московскую духовную семинарию, стал псаломщиком на Кавказе, служил в соборе города Сухуми. Дочери — Александра, Мария и Лидия, — стали учителями.

Как мы упоминали ранее, отец Сергей продолжал достраивать храм и занимался его благоустройством. Можно предположить, что именно при нём была достроена колокольня и в 1891 году повешен первый колокол. В 1890-х годах был выложен новый пол в притворе и храме, заложены боковые двери; в 1913 году была закончена настенная живопись.

По воспоминаниям Вяловой Таисии Ивановны, отец Сергей очень любил детей, жил он с семьёй в церковном доме за территорией храма (после войны колхоз дом продал, а позже на этом месте появился общественный туалет).

После Октябрьского переворота 1917 года отец Сергей продолжал служить и преподавать. В 1918 году Святейший Патриарх Тихон наградил священника Сергея грамотой за преподавание Закона Божия, а в 1919 году отец Сергей был возведён в сан протоиерея. Он оставался настоятелем храма приблизительно до 1934 или 1935 года. За время его служения на приходе сменилось несколько диаконов и псаломщиков.

В 2017 году выяснилось место захоронения протоиерея Сергея Румянцева. На Страстной седмице Великого поста на его могиле был поставлен крест с фотографией. Могила находится южнее за алтарём, рядом с могилой протоиерея Ювеналия Церерина.

До 1902 года диаконом оставался Тимофей Ильин Смирнов.

Затем с 1902 года по 1907 год диаконом служил **Димитрий Николаев Делекторский** (будущий московский протоиерей). В ведомости о церкви за 1903 год сказано, что он — *«сын священника, закончил МДА в 1901 году с аттестатом 2-го разряда, состоит законоучителем в ожерелковской церковноприходской школе»*⁷³.

⁷³ Там же.

*Протоиерей Димитрий
Николаевич Делекторский*

*В храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне
протоиерей Димитрий Делекторский венчает Александра
и Наталию Мень. 1956 год*

Протоиерей Димитрий Николаевич Делекторский (1879–1970) родился в селе Троицком в Подольском районе в семье священника. Окончил Коломенскую духовную школу, а в 1901 году Московскую духовную семинарию. Был женат на Екатерине Павловне (1879 г. р.). Имел сыновей: Сергея (1903 г. р.), Николая (1905 г. р.) и Серафима (1907 г. р.). В 1902–1907 годах служил диаконом в нашем храме. В 1908 году был рукоположен во священника и назначен в Петропавловский храм села Петропавловское Рузского уезда Московской епархии. В 1922–1932 годах служил в храме «Малое Вознесение» на Никитской улице в Москве, а в 1937–1970 годах был настоятелем в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне. Отец Димитрий был награждён многими церковными наградами. Похоронен на Ваганьковском кладбище вместе с женой и детьми.

С 1907 до конца 20-х годов диаконом служил **Александр Сергеевич Бухарев** (1879 — конец 1920-х гг.). Известно, что он закончил Московскую духовную семинарию, был женат на Александре Александровне Бухаревой (1888 г. р.) и имел троих детей: Ивана (1908 г. р.), Николая (1910 г. р.) и Марию (1912 г. р.). Александра Александровна впоследствии долгие годы будет работать сельской учительницей в деревне Фёдорово. Также известно, что она жила в церковном доме (за территорией храма) и во время войны принимала у себя в доме беженцев. Похоронена на местном кладбище. Диякон Александр похоронен за алтарём храма.

После отца Александра, приблизительно до 1938 года, диаконом служил **Михаил Евгеньевич Никольский**, сын псаломщика Евгения Никольского. Диякон Михаил был женат на Русовой Капитолине (1882 г. р.). Из следственного дела священномученика Евгения Никольского (родного брата диякона Михаила) известно, что после закрытия храма в 1938 году диякон Михаил работал табельщиком на Ухтомской фабрике города Ногинска и трагически погиб в 1943 году.

В начале XX века псаломщиками служили: Василий Иванов Нечаев — до 1910 года; братья Никольские, будущие священномученики: Василий Евгеньев — в 1909–1910 годах и Евгений Евгеньев — в 1911–1915 годах; Александр Алексеев Соколов (1894 г. р.) — в 1916 году; Алексей Николаевич Боголепов (1895 г. р.) — в 1916–1918 годах; Кузьма Шутов — в 1920–1930 годах.

Старостами храма были: Аким Власович Зайцев и его сын Иван Акимович Зайцев — в разные годы, с 1914 приблизительно по 1918; Ветров Илья Иванович

Фёдоровская школа (в центре Бухарева Александра Александровна). 1939 год

*Диакон Михаил Никольский.
Фото из семейного архива
Никольских*

*Никольская Капитолина (жена диакона
Михаила Никольского). 1902 год.
Фото из семейного архива Никольских*

*Регент хора Шутков Кузьма
и пономарь Уткин Василий*

*Первый слева – Медведев Иван
Фёдорович (певчий), второй слева –
Волков Тимофей Егорович (староста
храма). 1930-е годы*

(данных о нём нет) — приблизительно до 1919 года; Александр Акимович Зайцев — начало 1920-х годов (жизнеописание его ниже); Михаил Иванович Чумин — середина 1920-х годов; Сергей Захарович Панов (жизнеописание его ниже) — до 1932 года.

После Панова старостой храма до 1938 года был Тимофей Егорович Волков (1875–1948). О Тимофее Егоровиче известно, что он был женат на Ксении Семёновне Щедровой (1874 г. р.), что человек он был глубоко набожный и строгого нрава. По воспоминаниям родственников, Тимофей Егорович принимал активное участие в спасении церковной утвари из разорённого монастырского скита на Исаакиевском озере в 1932–1934 годах. Даже когда он под конец своей жизни ослеп и не мог выходить из дома, к нему приходили колхозники и односельчане за советом (из воспоминаний внушки Волкова, Г. И. Морозовой). После Волкова старостами храма были Ботины — Григорий Семёнович и его сын Василий Григорьевич.

В храме почти всегда был полный причт: священник, диакон, пономарь, псаломщик, а до начала 1950-х годов и два смешанных хора — левый и правый. Сохранились старые рукописные книги для партий сопрано, альты, тенора, баса и баритона, нотные тетради с произведениями известного православного композитора протоиерея Петра Турчанинова. В нотных тетрадях есть записи, что ноты были переписаны для Богородицерождественской церкви на реке Вырке. В богослужебных книгах можно встретить даже рисунки и стихи певчих, не считая денежных расчетов и несколько раз переписанных названий книги. Причём странная традиция переписывать название прослеживается даже в очень старых книгах. На обложке одной старой нотной тетради (судя по составу певчих, это вероятно 1920–1930 гг.) сохранился частичный список певчих: «Любительский Хор Певчих. Состоит из 26 человек. Григорий Егоров Росисков (в официальных документах — Российский. — Авт.), Николай Егоров Росисков, Алексей Андреев Гусков, Григорий Иванов Брюквин, Никита Андриев Мольков, Федор Васильев Гусков, Павел Филатов Корсаков, Медведев Иван, Ежков Василий, Трушин Яким, Шумов Федор. Росписался за них А. Послов».

В 1930-е годы в храм приезжал известный

Переписчик нот Толгский Василий

русский бас, певец Большого театра, диакон Максим Михайлов (1893–1971)⁷⁴. Вместе с правым хором он пел всенощное бдение, после которого предложил регенту Брюквину Григорию Ивановичу и певчей Кукушкиной Клавдии Тимофеевне работать в Большом театре, но они отказались, отдав предпочтение благодатному труду в храме. Маргарита Дмитриевна Куркина (дочь Клавдии Кукушкиной) вспоминает и о последствиях, которые произошли вслед за этим. Людская молва быстро разнесла весть о приезде столь именитого гостя. Через некоторое время мужа Клавдии, Дмитрия Матвеевича Кукушкина, который работал на заводе «Карболит», вызвали в партком. Состоялся очень неприятный разговор, в конце которого партийное начальство стало настаивать на том, чтобы Кукушкин развёлся со своей женой из-за её работы в церкви. На вопрос о детях ему предложили сдать их в детский дом. Милостью Божьей, всё закончилось благополучно.

⁷⁴ О Михайлове см. Приложение 2.

*Телагея Михайловна Чумина. 1946 г.
Тела на правом клиросе почти всю жизнь*

Диакон Максим Дормигонтович Михайлов

Судимевский Корв Степан
Состоит из 26 человек
1. Григорий Егоров
Росенков
Иванов Егоров Росенков
Михаил Александров Муров
Алексей Андреев Егоров
Григорий Иванов Егоров
Никита Андреев Егоров
Дедорз Васильев Егоров
Никита Егоров Егоров
Медведев Иван
Егоров Василий
Трушин Алексей
Муров Дедорз
Росенков Иван
ио

Обложка старой нотной тетради, на которой сохранился частичный список певчих
(судя по составу певчих, вероятно, это конец 1920-х годов)

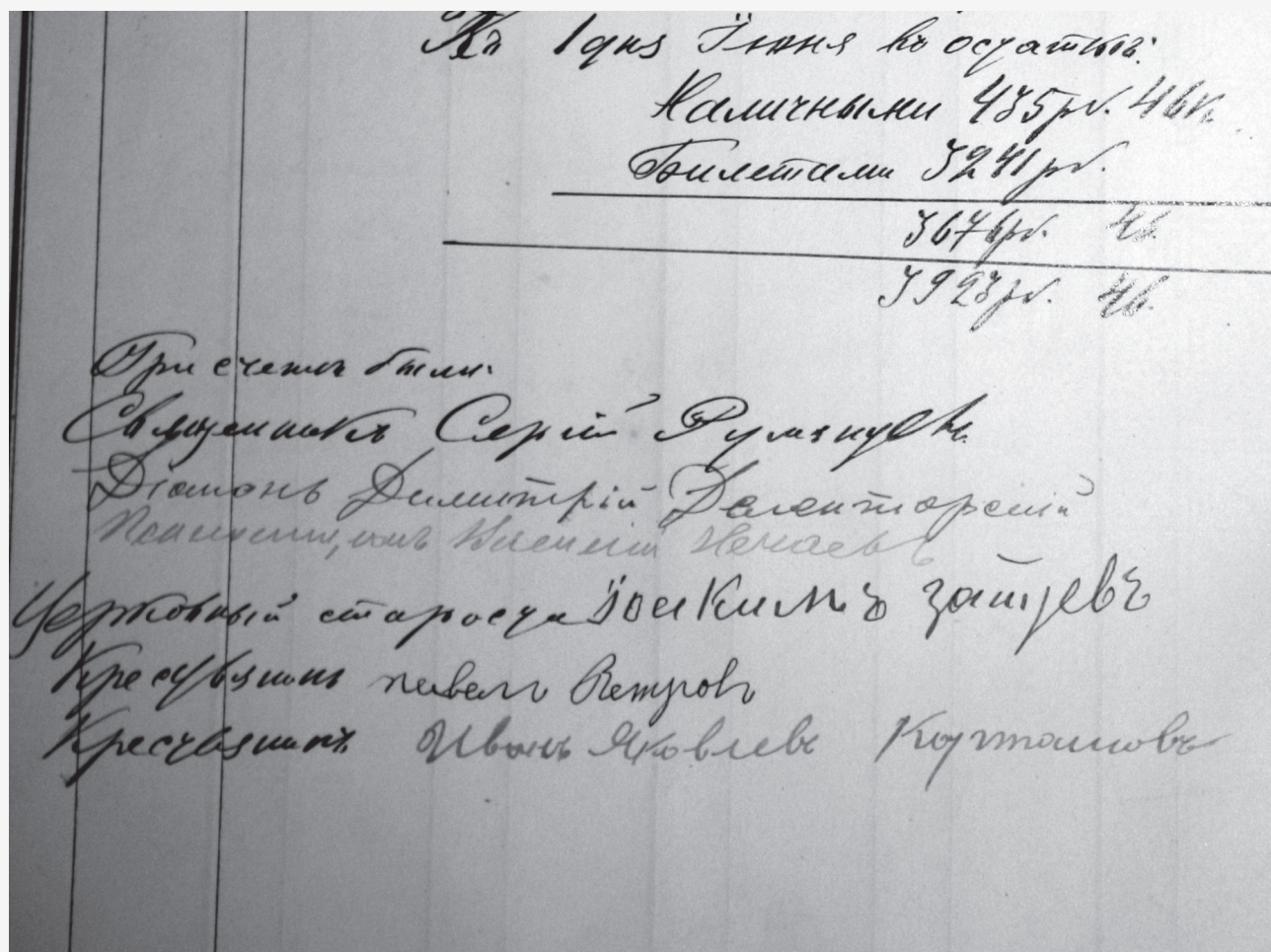
Глава 6

В память о благодетелях

В ограде церкви похоронены семьи богатых крестьян и фабрикантов, которые в разное время помогали строить и украшать храм: Ветровы, Зайцевы, Карташовы, Чумины и другие, а также люди, посвятившие свою жизнь служению Церкви – это настоятели с жёнами, диаконы, ктитеры, алтарники, певчие и другие труженики храма. Среди захоронений старого времени сохранилась могила псаломщика Василия Ивановича Нечаева. Многие могилы стали безымянными по причине отсутствия на крестах табличек или невозможности прочесть стёртые временем имена на памятниках. В 1930-х годах некоторые дорогие гранитные надгробия были сняты и вывезены местными представителями безбожной власти.

К большому сожалению, сейчас уже невозможно восстановить судьбы многих семей, которые были прихожанами Вырковского храма, из-за отсутствия соответствующих документов и родственников. Иногда мы могли узнать о существовании человека лишь по подписи, оставленной им в том или ином документе или на полях старинных книг.

Некоторые сведения удалось найти о фабрикантах **Зайцевых**, которые являлись благотворителями нашего храма. Данных об этой семье сохранилось очень мало, да и те мы собирали по крупицам, опираясь на архивные документы храма, следственные дела из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и рассказы местных жителей. Из исповедных ведомостей можно заключить, что семья Зайцевых жила в деревне Фёдорово ещё с давних времён. В ведомости за 1842 год записано, что семья состоит из пяти человек: Влас Михайлов (1793 г. р.), жена его Евдокея Михайлова (1793 г. р.), дети их: Фёдор (1818 г. р.), Симеон (1822–1885) и Аким (1830–1908). Вероятно, что именно Симеон и Аким основали

Подписи причта под финансовым документом. 1901 год

Москва. Тёплые торговые ряды на ул. Ильинка. Дореволюционная фотография

фабрику в деревне Фёдоровой. Из архивных документов известно, что на фабрике было в разное время от 850 до 900 машинных и ручных станков, а работало до тысячи человек, не считая большого количества крестьян, которые ткали на дому, где были установлены ручные ткацкие станы. Они не были самостоятельными хозяевами, а получали сырьё с фабрики, куда и сдавали готовую продукцию. Всё это производство вырабатывало шёлковые и полушёлковые ткани: канаус, креп-дешин, файдешин, креп-диагональ, файд-диагональ, поплин, саржа. Братья Зайцевы торговали шёлковым и мануфактурным товаром в Москве в Тёплых рядах на Ильинской линии. Фабрика полноценно работала в три смены до середины 1990-х годов, обеспечивая работой большое количество людей.

Судя по архивным документам, Зайцевы были глубоко верующей и благочестивой семьёй. Со времён строительства каменной церкви можно увидеть подписи с этой фамилией под различными документами. У Симеона и его жены Евдокии Гурьевой (1828–1902), видимо, не было детей, а у Акима и его жены Татианы Егоровой (1840 г. р.) их было шестеро: Иоанн (1857 г. р.), Анна (1858 г. р.), Георгий (1863 г. р.), Мария (1865 г. р.), Александр (1868 г. р.) и Татiana (1869 г. р.). Как мы писали ранее, Аким (подписывался полным именем Иоаким или Иаким) и его сын Иван были долгое время старостами в нашем храме. В 1918–1921 годах Иван был старостой в Богородицерождественском соборе города Орехово-Зуево.

Сыновьям Акима Зайцева — Ивану, Георгию и Александру, — выпало нелёгкое испытание стать свидетелями национализации семейной фабрики и раскулачивания. Опираясь на одно из следственных дел, можно заключить, что, хотя фабрика и была национализирована в 1918 году, Зайцевы продолжали руководить её производством. Согласно одному документу из архива храма, датированному 1925 годом, Иван Акимович Зайцев *«живет в бывшем своем доме, ныне муниципализированном и имеет крестьянский надел»*. После смерти Ивана в 1927 году управление фабрикой принял его брат Александр, но это продолжалось недолго, семью

*Михаил Михайлович Ванцинов,
участник советско-финской и
Великой Отечественной войн,
погиб в 1941 году*

была найдена банка с драгоценностями. Милиция клад конфисковала, но, конечно же, рабочие кое-что себе «прикарманили». После нашли в стене ведро медяков. Кто-то пустил слух, что есть ещё один клад в стене сельской школы (бывший дом братьев Зайцевых); школу снесли, но клад так и не нашли. До нашего времени сохранились лишь две стеклянные подставочки под столовые приборы.

В интернете⁷⁵ удалось найти фотографию младшего сына Александра Акимовича — Серафима Александровича Зайцева. Там же читаем: «Серафим Александрович очень боялся за семью, что узнают его прошлое... Все данные даже о рождении были уничтожены. Работал с Косыгиным в лёгкой промышленности».

⁷⁵ https://www.myheritage.com/person-2000010_158714821_158714821/серафим-александрович-зайцев?lang=RU

Вот, собственно, и всё, что известно о большой семье, которая когда-то принимала живое участие в жизни храма и владела большой шёлкоткацкой фабрикой.

Также известно, что в доме у Ванциновых какое-то время проживала семья Барановых, бывших фабрикантов из деревни Большие Дворы. Первые сведения об их производствах восходят к 1830-м годам. Большедворские крестьяне Барановы вступали в купеческое звание, открывали торговые дома, заводили торговлю в Москве, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, сбывали товар в страны Средней Азии, Индию, Иран. В 1905 году на Всемирной выставке в Париже продукция торгового дома «С. и Ф. Барановы» была отмечена золотой медалью. В 1912 году шёлкоткацкая фабрика Барановых была продана французскому подданному Виктору Жиро. После революции Барановы жили в городе Орехово-Зуево в своём двухэтажном доме, который власти впоследствии отобрали, а взамен выделили комнату в коммунальной квартире. В 1920-х годах многие подмосковные специалисты по ткачеству уехали жить и работать в Грузию, в их числе и дети Барановых. В начале 1930-х годов Ивана Фёдоровича Баранова пригласили работать на Фёдоровскую шёлкоткацкую фабрику техническим руководителем, тогда Барановы и переехали к Ванциновым, чтобы жить рядом с работой. Виктор Михайлович вспоминает, как он с отцом и Иваном Фёдоровичем ходил на рыбалку в село Нестерово. Умер Иван Фёдорович Баранов в конце 1930-х годов и был похоронен на кладбище села Нестерово. Его жена, Елена Алексеевна, переселилась в коммунальную квартиру в городе Орехово-Зуево, сохранив дружеские отношения с Ванциновыми до конца жизни.

И по сей день некоторые прихожане являются потомками семей, принимавших участие в строительстве и благоустройстве храма.

В документах о строительстве каменной церкви упоминается семья **Карташовых**, потомки которой в советское время были репрессированы. По воспоминаниям правнучки, Карташовой (Черныш) Людмилы Николаевны (1935 г. р.), её семья была глубоко верующей и благочестивой. Когда Людмила была ещё совсем маленькой, в храме на службе бабушка каждый раз ей говорила: «Слушай вни-

*Зайцев Серафим Александрович
(1904-1966)*

*Зайцевы Серафим Александрович
и Мария Григорьевна с сыном*

Буйлов Пётр Яковлевич (справа)

свою семью Буйлов Пётр Яковлевич (1879–1957), который трудился в то время в нашем храме. Он завещал им свой дом, в котором Людмила Николаевна живёт и по сей день.

О семье **Ветровых**, которая принимала самое активное участие в жизни прихода, сохранились воспоминания внучки – одной из старейших прихожанок храма Голяевой Людмилы Васильевны. Ветров Леонтий Иванович (1855–1917) совместно со своим братом Павлом Ивановичем (судьба его неизвестна) владел шёлкоткацкой фабрикой в деревне Демиховой. На фабрике трудилось около

мательно, сейчас будут поминать твоих дедов». В конце 1930-х годов их раскулачили, её деда расстреляли, двоюродного деда и дядю (Карташов Г. В. и Федосеев И. В., о них ниже) приговорили к десяти годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), а семью сослали в Сибирь в город Кузнецк. Через год из-за недостатка улик дело пересмотрели и им разрешили вернуться. По возвращении в родные места семья претерпела много скорбей. Конфискованный дом продали, и много лет семья жила у разных людей. В 1954 году их принял в

Таранов Иван Фёдорович во время работы на Фёдоровской фабрике

*Обед для детей из бедных семей в усадьбе Н. В. Карташова в Дубровке
(фото до 1917 года из семейного архива Забаруевой М. Е.)*

*Бывшая шёлкоткацкая фабрика Ветровых.
Ныне здание Демиховского Машиностроительного завода. 1965 год*

Семья Ветровых. Начало XX века. Из семейного архива Толяевых

*Чумины Михаил Иванович и Матрона Ивановна
с детьми Фёдором, Александром и Клавдией. 1934-1936 годы*

*Дом семьи Чуминых в д. Фёдорово. В советское время
в нём располагался детский сад*

двухсот рабочих. Леонтий Иванович был женат на Пелагее Григорьевне и имел пятерых детей: Александру (1901 г. р.), Марию (1904 г. р.), Серафиму (1908 г. р.), Анну (1910 г. р.) и Ивана (1912 г. р.). Все его дети были воспитаны в глубокой вере в Бога и часто бывали в храме на богослужениях; сам Леонтий Иванович являлся благотворителем храма. После смерти Леонтия Ивановича семья претерпела гонения от большевиков. Фабрику национализировали после Октябрьского переворота 1917 года, дом и всё хозяйство отобрали. В 1937 или 1938 году Пелагею Григорьевну сослали в Казахстан, о её дальнейшей судьбе ничего не известно. Анну и Ивана тоже репрессировали. После восьми лет лагерей им не разрешили вернуться в родные места и они поселились в городе Киржаче. Старшие дети всю жизнь проработали в Демиховском колхозе. На месте фабрики теперь находится Демиховский машиностроительный завод, но фабричное здание сохранилось и прослужит ещё, надо думать, не одно десятилетие.

О **Чуминых** мы узнали из следственного дела 1932 года (см. гл. 8), а затем нам удалось связаться с их родственниками и узнать более подробную информацию о жизни этой многодетной семьи.

Глава семьи Чуминых — Михаил Иванович, — родился в 1874 году в деревне Фёдорово в большой крестьянской семье. В браке с Матроной Ивановной Зыковой (р. в 1875 г. в с. Кабаново Покровского уезда Владимирской губ., ум. в 1948 г.) имел восьмерых детей: Василия (1899–1937), Пелагею (1902 г. р.), Анну (1903 г. р.), Фёдора (1905 г. р.), Феодосию (1908 г. р., умерла в младенчестве), Алексея (1911–1941), Клавдию (1912–1996) и Александра (1917 г. р.). Семья Чуминых была зажиточной, владела небольшой прядильной фабрикой на девять станков, имела наёмных рабочих, бакалейную лавку и большое хозяйство. С 1918 по 1922 год Чумин совместно с Саввой Морозовым являлся владельцем конного двора в Дрезне и сам работал ломовым извозчиком⁷⁶. По доходам в деревне Фёдорово Чуминых обычно ставили на второе место после фабрикантов Зайцевых. Вся

*Состоятельные граждане Богородского уезда,
награждённые памятными медалями за помощь фронту в Первую мировую войну.
Чумин второй справа в верхнем ряду*

⁷⁶ ГА РФ. Д. П 46703.

Василий Чумин со своей первой женой

*Михаил Иванович Брюквин. В ополчении.
Великая Отечественная война*

Алексей Чумин (в центре) будучи директором школы в г. Егорьевске

семья отличалась особой набожностью и, по воспоминаниям родственников, не представляла своей жизни без Церкви. Все вместе они пели на клиросе, а Михаил Иванович некоторое время (вероятно, в середине двадцатых годов) был старостой нашего храма. Также известно, что Чумин являлся благотворителем и активно принимал участие в жизни прихода. За помощь фронту в Первую мировую войну Михаил Иванович Чумин и другие состоятельные граждане Богородского уезда были награждены памятными медалями.

По рассказам внучки Михаила Ивановича, Ефимовой Галины Сергеевны, семьи Чуминых и Зайцевых связывала многолетняя и тесная дружба. Они часто ходили в гости друг к другу.

Старший сын Чуминых, Василий, в смутные революционные годы вступил в партию меньшевиков и даже женился на соратнице по партии, но со временем изменил свои взгляды и, разведясь с женой, со слов внуков, стал одним из близких соратников Василия Константиновича Блюхера* (впоследствии это стало причиной его ареста). Позже Василий работал бухгалтером Ореховского колхоза. В феврале 1930 года семью Чуминых раскулачили и отобрали у них всё хозяйство, однако в апреле того же года Михаилу Ивановичу удалось добиться снятия с него раскулачивания и вернуть всё своё имущество. О самом раскулачивании внучка Михаила Ивановича рассказала следующее: «У деда был сосед, совершенно не хозяйственный человек, лентяй, у которого дом и земля были в запустении. Чумин взял в аренду землю соседа и регулярно выплачивал ему за неё условленную сумму. Когда настала пора коллективизации, сосед одним из первых надел кожаную куртку и начал со своим товарищем активно искать по деревне кулаков, и первым из них стал Чумин Михаил Иванович».

В августе 1930 года Чумин и его односельчанин Лупезов Егор Андреевич попали под следствие по обвинению в антисоветской агитации. Около двух месяцев, пока шло следствие, они сидели в Орехово-Зуевской тюрьме, а затем были оправданы и отпущены из зала суда (подробнее об этом в главе 8). После освобождения, опасаясь за судьбу своей семьи, Чумины переехали в деревню Петрушино Балахнинского района Нижегородской области, где старший сын Василий работал бухгалтером Узольского рейда Балахнинского леспромхоза.

25 октября 1937 года Василий Михайлович Чумин был арестован по 58 статье и приговорён тройкой к высшей мере наказания. Расстрелян 22 декабря того же года (реабилитирован в 1950-х годах⁷⁷).

В 1938 году Чумины вернулись в родные места и поселились в городе Орехово-Зуево.

Дочери Пелагея и Анна вышли замуж и проживали в деревне Нажицы. Пелагея до старости пела в правом хоре, а муж Анны, Михаил Иванович Брюквин, какое-то время был старостой нашего храма. Клавдия работала инспектором-экономистом в архитектурно-планировочном управлении города Москвы.

О сыновьях известно, что Фёдор поселился в Москве и стал главным бухгалтером министерства среднего образования, Александр работал начальником отдела снабжения в министерстве морского и речного флота, прошёл всю войну сапёром и остался жив, а Алексей был директором школы в городе Егорьевске и в 1941 году пропал без вести на фронте.

Чумин Михаил Иванович после смерти своей супруги в 1948 году проживал в деревне Нажицы. Скончался он в 1956 году и похоронен рядом с женой на территории храма, слева от центрального входа.

* Советский военный, государственный и партийный деятель. Маршал Советского Союза. В 1938 году был арестован в ходе массовых репрессий в РККА и 9 ноября 1938 года умер в Лефортовской тюрьме; посмертно реабилитирован в марте 1956 года.

⁷⁷ [https://ru.openlist.wiki/Чумин_Василий_Михайлович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Чумин_Василий_Михайлович_(1899)); Книга памяти Нижегородской обл., дело 11995

Глава 7

Время
Большевистских гонений

«...Изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...».

Ленин В. И., 1922 год.

Наша книга издаётся в те годы, когда Церковь призывает осмыслить известные всем события столетней давности, понять причины произошедшего, извлечь уроки из кровавой истории XX века. Авторитетные учёные, общественные деятели, политики и исследователи высказывают вполне убедительные соображения по этому поводу. Однако на главную причину того, что постигло Россию в XX веке, указывает лишь Церковь Христова. Основной причиной жестоких потрясений является всеобщее отступление от Церкви, оставление заповедей Евангельских и искажение понятий о правильной духовной жизни. Оскудение веры дало возможность развитию и распространению оккультизма, масонства, атеизма во всех его проявлениях, а также различных социальных утопий, политических движений и идеологий. Этот процесс прошёл, в первую очередь, в Западной Европе, а затем и в России, что и повлекло за собой события страшные, безумные. Очевидно, с этим мнением согласятся не все, но лишь потому, что не имеют должного понятия о Церкви и хранимом ею учении Евангельском. Если бы люди старались жить по заповедям Христа, а именно по любви и смирению в сочетании с разумной строгостью, в нравственной чистоте и праведности, то не пролилось бы столько крови и не было бы тех последствий, с которыми мы не можем справиться до сих пор. Ведь человек — существо повреждённое, способное, в конечном итоге, лишь к разрушению. Падшей человеческой природе необходимо постоянное оздоровление и преображение, а это возможно только через Евангелие и приобщение к благодати Духа Святого, преподаваемого посредством таинств Церкви и правильной духовной жизни христианской. В рамках нашей книги мы не имеем возможности дать подробное объяснение этого вопроса, но каждый должен помнить слова пророка: *«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»* (Пс. 126: 1).

Доктор церковной истории, кандидат исторических наук священник Александр Мазырин, раскрывая причины ненависти большевиков к Церкви, говорит: *«Вождь коммунистической партии В. И. Ленин, как и другие большевистские вожди, ещё задолго до захвата власти свидетельствовали о своей открыто богоборческой позиции. Можно процитировать письмо Ленина Горькому, написанное ещё в 1913 году: "Всякий боженька есть труположство — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, всё равно. Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой — есть невыразимейшая мерзость, это самая опасная мерзость, самая гнусная зараза". Неудивительно, что, придя к власти, Ленин и его единомышленники начали с первых же дней бороться с тем, что считали "невыносимейшей мерзостью" и "самой гнусной заразой".*

Поэтому дело было даже не в какой-либо оппозиции Церкви по отношению к новой власти. Любая религия, с точки зрения большевиков, была проявлением контрреволюционности. Само понимание, что такое "контрреволюция", у большевиков и у церковных деятелей было принципиально различным.

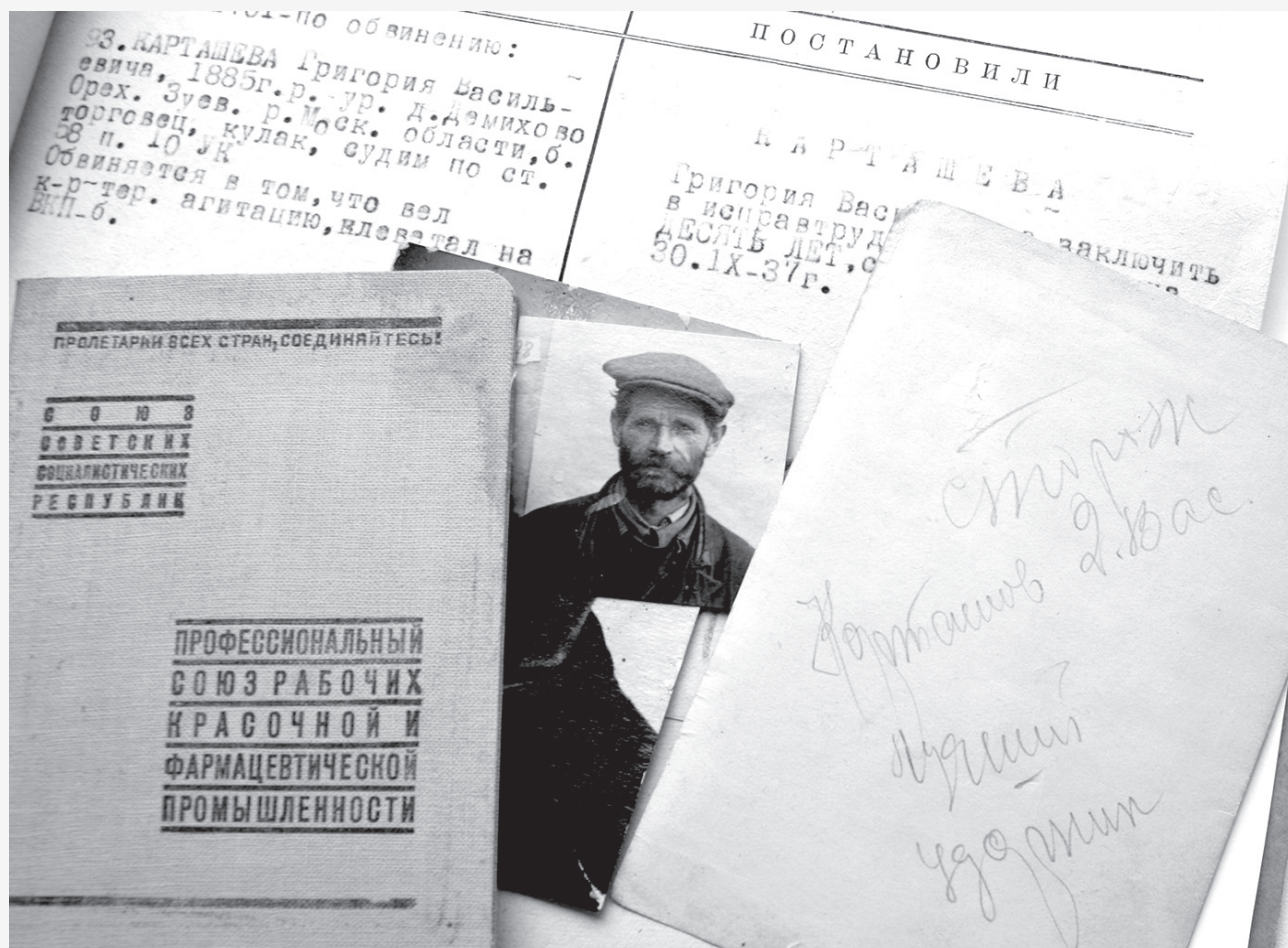
Церковные деятели не уставали заявлять, что Церковь не занимается никакой контрреволюцией, Церковь не ведёт никакой политической борьбы с властью,

не участвует в заговорах против неё. Но с точки зрения большевистской власти, любой носитель религиозной идеи, не разделяющий в полной мере коммунистической идеологии, уже являлся контрреволюционером. Именно такое глубинное идеологическое противоречие между коммунизмом и религией, было главной причиной разворачивавшегося конфликта.

Своё мировоззрение, направленное на искоренение религии, социалисты сразу же стали претворять в действия. Уже в одном из первых советских декретов – в "Декрете о земле", принятом на второй день Советской власти, были предусмотрены масштабные антицерковные мероприятия. Была провозглашена национализация всех земель: наряду с помещичьими, удельными, земель монастырских и церковных со всем "живым и мёртвым инвентарем", усадебными постройками и всеми принадлежностями. Всё это переходило в распоряжение местных Советов. То есть, уже на второй день Советской власти всё церковное имущество одним росчерком пера было отобрано у Церкви (первоначально, правда, лишь на бумаге). Однако довольно быстро, уже в январе 1918 года, большевики начали пытаться осуществить этот захват и в действительности.

Кульминацией антицерковного законотворчества большевиков стал ленинский "Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви", опубликованный 23 января 1918 года. Этим декретом у Церкви не только отнималось право владеть собственностью, но она вообще лишалась прав юридического лица, то есть Церкви, как единой организации, больше не было. Церковь, как организация, оказывалась вне поля легальности, вне советских законов. Это положение оставалось в действии вплоть до 1990 года, то есть практически до самого конца существования советской власти.

Восьмой отдел Наркомюста, который должен был проводить в жизнь ленинский декрет, прямо был назван "Ликвидационным". Таким образом, открыто про-

возглашалась цель, которую преследовали в отношении Церкви большевики, – её ликвидация.

Очевидно, нет необходимости пояснять, что согласно советской Конституции, "служители культа", как и все "бывшие" люди, представители свергнутых "эксплуататорских" классов, были лишены гражданских прав, то есть были отнесены к категории так называемых "лишенцев". И это продолжалось до конца 1936 года, когда была принята так называемая сталинская Конституция, которая формально уравнивала советских граждан в правах, но именно формально.

"Лишенцы" испытывали всевозможные притеснения практически во всех сферах жизни. Налогообложение духовенства было по самой высокой шкале – священнослужители должны были платить 81% подоходного налога. И это далеко не всё. Большинство духовенства (вплоть до 1960-х годов) были сельские священники. Сельское духовенство облагалось всевозможными натуральными налогами, обязывалось регулярно сдавать обычно непомерное количество мяса, молока, масла, яиц и прочих продуктов.

Церковное имущество согласно Декрету 1918 года формально безвозмездно передавалось во временное пользование религиозным группам, но на практике за пользование храмами и Церковной утварью также назначался очень высокий налог. Это называлось "страховым обложением". Очень часто эти налоги, особенно с конца 1920-х годов, оказывались для общин совершенно непосильными, и это способствовало массовому закрытию храмов.

Дети духовенства, как и прочих "лишенцев", были практически лишены возможности получать какое-либо образование выше начального. Всевозможных пособий, распределений по карточкам "лишенцы", разумеется, тоже были лишены. Квартплата же для них назначалась самая высокая.

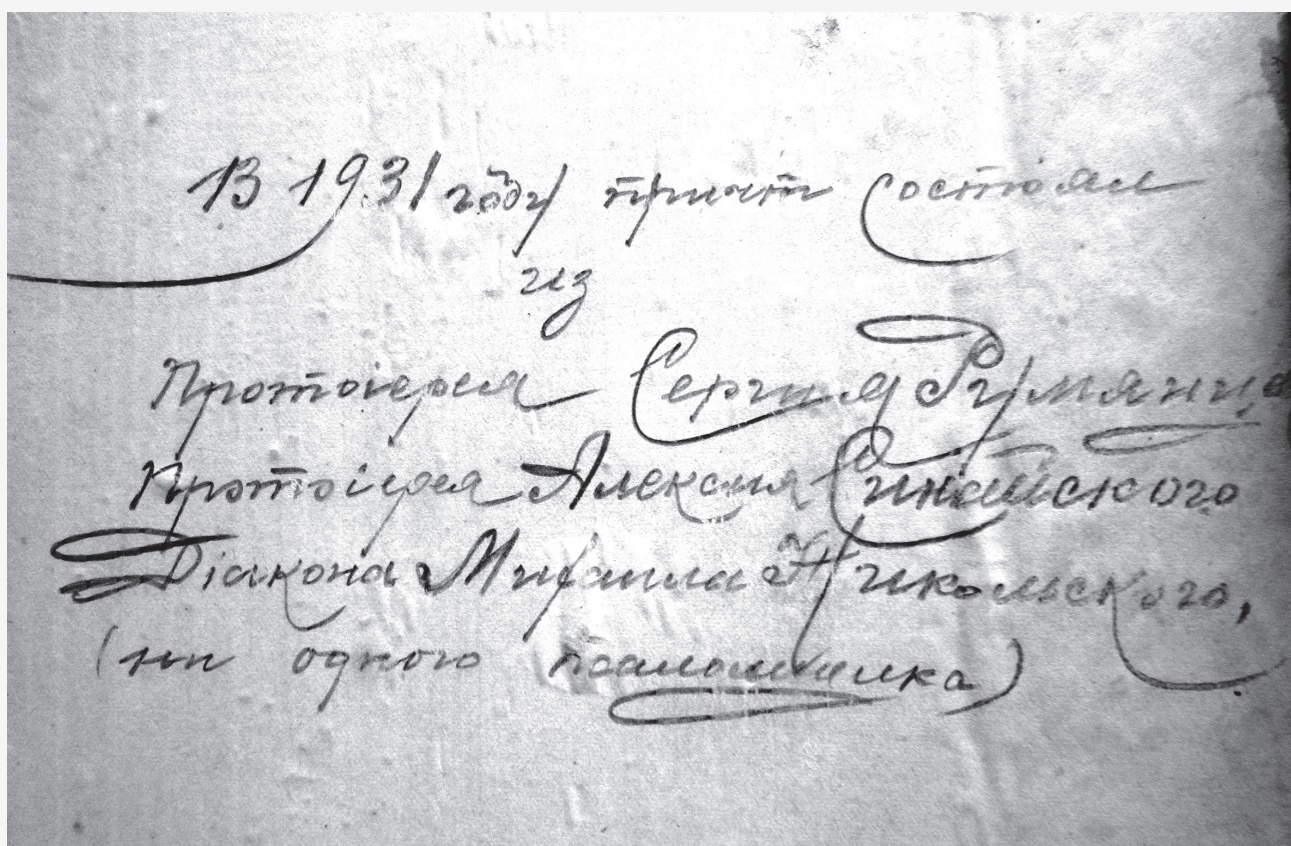
В результате возможность хоть как-то выживать в 1920–1930-е годы для духовенства открывалась лишь благодаря поддержке их прихожан. Если бы не такое равнодушие со стороны рядовых верующих к судьбам Церкви и её служителей, то совокупность этих экономических и административных мер, которые предпринимались в борьбе с духовенством, уже в 1920-е годы свели бы духовенство на нет. Но этого не происходило именно благодаря поддержке церковных масс»⁷⁸.

Рабочие Демиховского завода. 1935 год

Большевики пришли к власти в 1917 году, а уже в 1918 стали открываться первые концентрационные лагеря, в которых царил неограниченный произвол и жесточайшее обращение с заключёнными. Так называемые контрреволюционеры ставились в условия, неизмеримо худшие, чем уголовные преступники. Первоначально туда направляли без конкретной вины, во внесудебном порядке и на неопределённый срок. Людей делали рабами в полном смысле этого слова – бесплатная рабочая

⁷⁸ Мазырин А., свящ. Советская власть и Церковь. – Режим доступа: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?section_id=3073&id=4702

Запись на обложке богослужебной книги

сила была очень востребована советской властью. К тому же это была колоссальная мера запугивания населения захваченной страны. Какие зверства применялись по отношению к заключённым — страшно себе даже представить. Во всех областях, в пределах целой страны, давались разнарядки с указаниями, сколько тысяч человек необходимо расстрелять, а сколько подвергнуть ссылке и заключению в концлагеря.

В те страшные для всей страны годы, когда безбожные власти стремились к полному уничтожению Русской Православной Церкви, жизнь многих священно- и церковнослужителей являла собой пример мученического и исповеднического подвига за веру Христову. Чаша сия не миновала и наш приход, но до него у большевиков дошли руки лишь в 1937–1938 годах.

В 2012 году истек «срок давности» — 75 лет, — у следственных дел всех, кто невинно пострадал во время сталинских репрессий. Был открыт доступ к архивно-следственным материалам 1937 года. Однако нужно отметить, что документы архивов не отражают действительной статистики «красного террора», поскольку очень часто убийства совершались «явочным порядком», без протокола. В Государственном архиве РФ нам предоставили ксерокопии дел священников, регента, ктитора, а также прихожан нашего храма, пострадавших в годы репрессий. Кроме того, мы много общались с местными жителями, и, как оказалось, те далёкие и страшные события ещё очень свежи в памяти людей.

Из пострадавших за веру в священном сане и причисленных к лику святых нам известны: протоиерей Иоанн Парусников, протоиерей Иоанн Тарасов, протоиерей Василий Никольский, диакон Евгений Никольский.

Из пострадавших, но не причисленных к лику святых: протоиерей Алексей Синайский, протоиерей Николай Фаминский, регент церковного хора Брюквин Григорий Иванович, ктитор (староста) Панов Сергей Захарович. Возможно, были и другие, но «их имена Ты ве́си, Господи».

**«Дело священников и регента церкви села Нестерово
Орехово-Зуевского района, 1937 г.»⁷⁹**

Священник

*Иоанн Дмитриевич Синайский (родной
брат протоиерея Алексия Синайского)*

гой Ларисой Павловной Синайской (1873 г. р.). Имел троих детей, но сведений о них, к сожалению, нет.

В 1934 году в Москве был арестован старший брат протоиерея Алексия, священник Иоанн Дмитриевич Синайский (1869 г. р.)^{*}, а спустя три года такая же участь постигла самого отца Алексия. Его арестовали 17 мая 1937 года как члена контрреволюционной группы церковников. Данное следственное дело было обозначено как «Дело священников и регента церкви с. Нестерово Орехово-Зуевского р-на, 1937 г.».

Также по этому «делу» проходил **протоиерей Николай Иоасафович Фаминский** (в следственном деле на некоторых страницах присутствует ошибка в написании: «Фоминский Николай Иосифович»). Известно, что родился отец Николай 20 января 1874 года в селе Захарово Семёновского района Нижегородской области в семье потомственного священника Иоасафа Семёновича Фаминского и его жены Анны Алексеевны (в девичестве Снегирёвой, 1847 г. р.). Помимо Николая, в семье были ещё дети: Виктор (1878 г. р.) – профессор Киевской духовной академии, преподаватель Киевского кадетского корпуса^{**}, Юлия (1881 г. р.) – вышла замуж за священника Казанской церкви села Ворсма Александра Павловича Троицкого (в 1937 году он был арестован), Елизавета (1884 г. р.) и Надежда (1886 г. р.)⁸⁰.

В 1894 году Николай окончил Нижегородскую духовную семинарию по 1-му разряду и 1 августа 1895 года Преосвященным Владимиром (Никольским), епископом Нижегородским и Арзамасским, был рукоположен в сан священника, а затем определён настоятелем Вознесенской церкви села Ворсма. В 1898 году отец Николай открыл у себя на приходе школу и с того же года по 1918-й преподавал Закон Божий в уездном училище и церковно-приходских школах.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 78562.

^{*} Арестован 28 августа 1934 года в Москве по групповому делу «церковно-монархической группировки».

^{**} Фаминский Виктор Иоасафович (1878 г. р.) – писатель, воспитанник Киевской духовной академии. Главные его труды: «Религиозно-нравственные воззрения Л. Аннея Сенеки (философа) и их отношение к христианству» (Киев, 1906, магист. диссертация); «Цель и смысл жизни с христианской точки зрения» (1904); «Мораль языческого философа Сенеки и современное отношение к вопросам нравственности» (1905); «Значение религиозно-нравственных идей Сенеки» (1906).

⁸⁰ Государственное казённое учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 570. Оп. 559. Д. 110 (1916 г.). Клировые ведомости приходских церквей Горбатовского уезда; Ф-Р. 1016. Оп. 1. Д. 18 (1919 г.).

С 1908 года отец Николай являлся председателем Ворсменского отделения братства Святого Креста; с того же года по 1918-й был депутатом от благочиния по училищным делам; избирался депутатом на общепархияльные съезды духовенства в 1905, 1911, 1914, 1917, 1918, 1920 годах; в период с 1915 по 1918 год исполнял обязанности цензора проповедей. В 1899 году был награждён набедренником, в 1902 году – скуфьей, в 1909 году – камилавкой, в 1916 году – наперсным крестом. В 1920 году был назначен благочинным. В 1922 году возведён в сан протоиерея. *«В 1919–1920 гг. советская власть запретила преподавать Закон Божий. Тогда о. Николай по желанию родителей у себя в доме в течение всей зимы обучал детей Слову Божьему»*⁸¹.

Протоиерей Николай был женат на Зинаиде Ивановне Орловой (2 августа 1877 г. р.) и имел пятерых детей – Анну (1896 г. р.), Веру (1900 г. р.), Константина (1905 г. р.), Алексея (1903 г. р.), Дмитрия (1911 г. р.)⁸². Зинаида Ивановна была дочерью священника села Копосово – Иоанна Павловича Орлова.

О семье отца Николая больше никаких сведений нет. Известно, что до нашего храма он служил в Казанской церкви Нижнего Новгорода*. В 1931 году он получил свой первый срок заключения (три года) *«...как враг народа, за контрреволюционную деятельность, враждебно смотрел на колхозное развитие...»* (из следственного дела). Из «дела» следует, что протоиерей Николай Фаминский прибыл на наш приход в конце 1934 – начале 1935 года, а 22 июня 1937 года был арестован. На момент ареста он проживал в селе Нестерово.

Регентом же, проходившим по этому делу, был уже упоминаемый нами ранее **Брюквин Григорий Иванович**. Известно, что родился он в 1886 году в соседней деревне Нажицы, в крестьянской семье середняков. С 1908 по 1911 год служил младшим унтер-офицером царской армии. Согласно анкете следственного дела, с 1914 года находился в плену. Был женат на Татьяне Ивановне Брюквиной (это её девичья фамилия) (1885 г. р.) и имел сына Алексея. С 1920-х годов пел, а затем в 1930-х годах регентовал правым хором. Работал на заводе «Карболит» слесарем-наладчиком. 31 мая 1931 года народным судом города Орехово-Зуево был приговорён к лишению свободы на один год. Приговор был изменён на исправительно-трудовые работы на тот же срок, но 8 октября того же года его снова арестовали. Приговор был вынесен по ст. 61 УК РСФСР «Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение» с назначением наказания в виде полутора лет лишения свободы с конфискацией имущества. Из характеристики Григория Ивановича, данной ему председателем Фёдоровского сельсовета Никанором Петровичем М.,

*Фаминский
Виктор Уласович
(родной брат протоиерея
Николая Фаминского).
Рис. Владимирской
(Вознесенской) Людмилы*

*Церковь в честь
Вознесения Господня села
Ворсма Горбатовского
уезда. В середине XX века
церковь была снесена*

⁸¹ Фаминский Д. Г. Священники Фаминские. 2014 г. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/01/28/568>

⁸² ГКУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 112 (1916 г.). Клировые ведомости приходских церквей Горбатовского уезда; Ф-Р. 1016. Оп. 1. Д. 60 (1922 г.); Оп. 2. Д. 162 (1921 г.).

* По данным Нижегородской епархии Казанский храм был закрыт в 1929 году, а в 1935 году уничтожен.

*Председатель колхоза
им. Второй пятилетки
в д. Нестерово.
1930-1940-е годы*

*Один из свидетелей
по следственному делу
священников
и регента 1937 года.
Пропал без вести
в 1943 году*

на не желательна, Синайский "Она сама напрашивается, товарищи хотя и говорят, что в буржуазных государствах кризис, безработица", и в этот момент вынул из кармана географическую карту и начал показывать где находится Япония и Германия: "Вот этим двум государствам очень трудно жить, у них очень мало земли и нечем существовать их нужда заставляет воевать расширить свои госу-

известно, что Брюквин имел дом, лошадь, корову и крупорушку. По словам родственников, эта крупорушка и стала причиной гонения на её владельца. Её хотели забрать в колхоз, для чего семью раскулачили и обязали выполнять «твёрдое задание»*. Далее в характеристике председатель «повествует», что Брюквин с заданием не справился, за что и был судим, а имущество конфисковано. После отбывания срока Григорий Иванович снова вернулся регентом в храм.

По «делу священников» Григория Ивановича Брюквина арестовали 23 июня 1937 года. В период следствия участники процесса содержались под стражей в Орехово-Зуевской тюрьме. В анкете следствия Григорий Иванович числился как малограмотный, но при его аресте, как записано, у него были конфискованы книги Плеханова, Новицкого и других авторов.

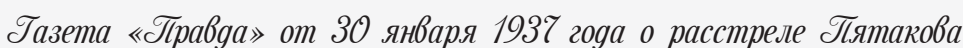
Ниже приведены выдержки из материалов следственных дел, но хотелось бы обратить внимание читателя на то, что во всех «делах» имеются одинаковые, трафаретного типа показания. Эти клише, вставляемые самими следователями, переплетаются с действительными показаниями так называемых свидетелей, которые, вероятно, даже не понимали до конца, какие последствия будут иметь их высказывания для священника или их односельчанина, хотя, возможно, они просто боялись за себя и свои семьи. К сожалению, определённые «товарищи» шли на ложные доносы вполне осознанно и целенаправленно.

По этическим соображениям мы не называем фамилии людей, проходивших по этому «делу» в качестве свидетелей.

Из протокола очной ставки между председателем Нестеровского колхоза У. Василием Константиновичем и протоиереем Алексием Синайским: «...Синайского А. Д. ... я знаю приблизительно с 1931 года знаю его как служителя религиозного культа /священника/ мне как пред. колхоза приходилось сталкиваться в разговорах с ним... В Апреле 1936 ко мне в дом пришел Синайский А. Д., который просил у меня лошадь для поездки в г. Орехово-Зуево и в присутствии У. Кирилла Ивановича, Синайский меня спросил читаю ли я газеты и начал вести разговор о войне в контрреволюционном духе. "Говорят скоро будет война", я ему ответил вой-

* Твёрдое задание — одна из форм раскулачивания. Поставка государству определённого количества сельскохозяйственных продуктов, по своим размерам превышающая экономические и физические возможности хозяйств. За невыполнение твёрдого задания описывали имущество и наказывали. Не каждому удавалось доказать, что он не кулак. Хозяйства разорялись, а люди превращались в нищих.

Тринадцатого Октября 1936 года Фоминский Синайский и Брюквин были в доме у Ефимова С. С. там вели контрреволюционного характера разговоры заяв-

ляя: Соввласть есть власть насилия насильно хотят утопить религию, но этого им не удастся. Вот в Польше и других государствах не прищемляют, она существует свободно. У нас делают неправильно, насильно и все у нас делается насильственным путем.

Брюквина я знаю как кулака которого раскулачили и осудили на два года. Он не доволен Соввластью и 13 Ноября 1936 вел среди колхозников контрреволюционную агитацию доказывая: Раньше без колхозов жили лучше, чем живем теперь с колхозами. Сейчас колхозники работают много, а все продукты отбирает государство и колхозники остаются голодные, разутые и раздетые, не знают ни дня ни ночи, ни праздников. Живете как звери в лесу. Скоро придет этим колхозам конец, тогда заживем лучше чем теперь при Соввласти...».

Из протокола очной ставки между нестеровским колхозником К. Александром Васильевичем и протоиереем Николаем Фаминским: «...В марте 1936 года. Фоминский Н. И. совместно с Синайским А. Д. были в доме у моего отца где и я присутствовал. Фоминский Н. И. по поводу религии доказывал в антисоветском духе и устрашал религией, говорил: "Почему ты /Александр/ живешь с женой не венчанный, если тебе в уши напели в красной армии, что бога нет, а ты и поверил, но знай бог есть и придет такое время, когда и рады бы молиться богу но поздно будет, а тебе обвенчаться обязательно нужно, если нужно то мы тебя ночью обвенчаем и никто не узнает". После этого разговора Фоминский стал говорить по поводу материального положения рабочих и колхозников в контрреволюционно клеветническом духе, заявляя: "Вы наверно сами убедились сейчас при Соввласти работай да план выполняй, а толку для рабочих и колхозников нет никакого, а сравни жизнь рабочих и крестьян до революции, тогда жили лучше и работали меньше, а сейчас рабочие и колхозники замучены работой, голодные, разутые и раздетые не знают, ни дня, ни ночи, ни праздников, живете как звери в лесу"».

Из протокола очной ставки между председателем Фёдоровского сельсовета М. Никанором Петровичем и протоиереем Николаем Фаминским: «...2/VI-37 года Фоминский Н. И. в присутствии меня и др. колхозников по вопросу замены власти в японии высказывался в контрреволюционно-клеветническом духе, заявляя "Теперь война с Японией обязательно будет, она и должна быть, только поскорее бы, а когда Япония пойдет войной на Советский союз, то Соввласть погибнет, потому ее никто не будет из народа защищать". Кроме того, Фоминский имел тесную связь с ныне арестованным органами НКВД Синайским священником и в разговоре с нами очень его жалел, что его арестовали...».

Соловецкие лагеря

Из протокола очной ставки между нестеровским колхозником Е. Михаилом Андреевичем и Брюквиным Григорием Ивановичем: «...29/V-37 г. Брюквин Г. И. среди верующих в присутствии меня по поводу ареста Синайского говорил: "Синайского арестовали неправильно, так делают только враги народа, они хотят религию задушить насильно, но скоро придет такое время, когда Соввласти не будет она погибнет от руки народа, только поскорее бы война была"».

Сколько в этих показаниях правды, а сколько лжи — сказать трудно. Что-то, может быть, и было сказано по простоте душевной, но однозначно не с целью организованной борьбы с существующим режимом. В наше время всё это кажется каким-то безумием, но в те времена подобной глупостью и клеветой оправдывались страшные приговоры. Чаще всего репрессиям подвергались совершенно невинные люди, которых просто нужно было уничтожить из-за их неподходящего происхождения или так, на всякий случай. Жернова допросов с использованием пыток и избиений в застенках НКВД работали на полную мощность. Многие не выдерживали и соглашались с обвинениями, которые выдвигало следствие, часто основанное на клевете. Трудно себе даже представить, как может твой сосед, с которым ты только недавно по-дружески общался, доносить на тебя или клеветать во время очной ставки. Листая архивные документы следствия, можно увидеть, через что прошли обвиняемые по этому делу люди. Схема допросов была почти всегда одинаковая, за редким исключением. Первый допрос обычно проводился днём и был формальным. На нём, как правило, обвиняемые не признавали себя виновными, но далее шёл ночной допрос с пристрастием. В течение нескольких часов следователи задавали всего три или четыре вопроса, требуя только положительного ответа. Часто сломленные духом люди признавались в том, чего и не совершали. Не помогал один ночной допрос, тогда за ним следовал другой, пока не удавалось сломить человека. Священника Николая Фаминского допрашивали две ночи подряд, и на втором допросе четыре часа задавался только один вопрос: «*Вы признаёте себя виновным?*». И вот, после этих допросов священников вызывали на очную ставку с так называемыми свидетелями, которые «ничтоже сумняшеся» в лицо на них клеветали. После допросов Брюквин Григорий Иванович какое-то время (с 8 июля до объявления приговора 28 июля 1937 года) находился на «*испытании в нервной больнице*». Не выдержав жестоких методов дознания, протоиереи Алексей Синайский, Николай Фаминский и регент Григорий Брюквин признали себя виновными «в контрреволюционной деятельности».

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1937 г. Июля 10 дня, Прокурор Орехово-Зуевского р-на БУЛЫЧЕВ, рассмотрев дело по обв. СИНАЙСКОГО А. Д., ФОМИНСКОГО Н. И., БРЮКВИНА Г. И. обвиняемых в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 10, 11 УК — НАШЕЛ:

Синайский, Фоминский и Брюквин обвиняются в том, что они организовавшись в к/революционную группу церковников, систематически проводили к/революц. фашистскую агитацию, распространяли клеветнические к/революционного характера слухи о СССР среди колхозников, всячески восхваляли лидеров Троцкистов.

Изложенное полностью подтверждено материалами следствия, показаниями свидетелей и проведенными очными ставками, а поэтому находя собранный обвинительный материал в отношении Синайского, Фоминского и Брюквина вполне достаточным

ПОСТАНОВИЛ:

1/ Обвинительное заключение по обв. Синайского Алексея Дмитриевича, Фоминского Николая Иосифовича, Брюквина Григория Ивановича по ст. 58 п. 10, 11 УК УТВЕРДИТЬ.

2/ Дело направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

ПРОКУРОР:

/Бульчев/».

28 июля 1937 года состоялось Особое Совещание при НКВД СССР, которое осудило протоиереев Алексея Синайского, Николая Фаминского и Григория Брюквина по ст. 58, п. 10 — «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению Советской власти» и ст. 58, п. 11 — «контрреволюционная организационная деятельность» УК РСФСР и приговорило Брюквина Григория Ивановича к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, а протоиереев Алексея Синайского и Николая Фаминского «сослать в Казахстан сроком на ПЯТЬ лет».

Брюквин Григорий Иванович был отправлен в Дальневосточный край, бухта Нагаево (ныне город Магадан), Севвостлаг НКВД, где скончался 29 октября 1937 года. Дальнейшая судьба священников Алексея и Николая неизвестна. И священники, и регент были реабилитированы 22 ноября 1989 года.

К 1935-му году относится интересный документ, находящийся в следственном деле другого нашего священника, Иоанна Парусникова. К отцу Иоанну он не имеет никакого отношения, так как Парусников был назначен на наш приход в 1936 году. Вероятно, документ был изъят в момент ареста священника вместе с его личной перепиской и вложен в «дело».

«В Московскую Областную
Культовую Комиссию

Исполнительного Органа Православной Общины
Богородице Рождественской Церкви при деревне
Нестерове на р. Вырке, Орехово-Зуевского района,
Московской области

Заявление:

22 Июня сего 1935 года Инспектором Орехово-Зуевского Райфо по Госфондам тов. Блиновым была произведена проверка ценностей, сданных в бесплатное пользование нашей общине, при чем им обращено было внимание и составлен акт на отсутствие предметов, находящихся в инвентарной описи нашей Церкви под №№ 34, 38, 39, 40 и 48 (четыре ризы с икон и кованная дарохранительница). Означенные предметы были похищены в ночь на 25/XI 1927 г. и на 3/V 1934 г., что своевременно было зафиксировано актом инспектора 4 уч. Орехово-Зуевского РУМа.

Вышеуказанным актом Инспектора тов. Блинова предложено в десятидневный срок уплатить общую стоимость указанных похищенных предметов в сумме девять тысяч шестьдесят восемь руб 50 к. (9068 р. 50 к.). Признавая вполне законным предложение уплатить означенную сумму и не отказываясь принципиально от уплаты ея, мы все же вынуждены просить Вас дать нам более продолжительный срок для уплаты — до 1 Января 1936 года, так как свободных средств в нашей Церкви в настоящее время не имеется, а собрать в такой короткий срок не представляется возможным.

22 июня 1935 года

Исполнительного Церковного Органа
Председатель Тимофей Волков
Член Ежков (Афанасий Андреевич. — Авт.)

Резолюция в левом верхнем углу документа (не разборчиво):
Орехово-Зуевский райотдел
Комиссия по вопросам культов... предоставить месячный срок
для оплаты — в противном случае дело передать
в суд — с предъявлением иска»⁸³.

83 ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 22987. Л. 8, 8 (об).

Чем закончилось это дело, неизвестно, но сам документ весьма любопытен.

В 1937 году на наш приход был назначен диакон Николай Предтеченский, который в послевоенное время станет настоятелем храма (биография его ниже).

После ареста протоиереев Алексия Синайского и Николая Фаминского в храме остался служить протоиерей Иоанн Парусников, будущий священномученик. К сожалению, точная дата его назначения в храм неизвестна, но предполагается, что это произошло в конце 1936 года, поэтому некоторое время священники Алексий Синайский, Николай Фаминский и Иоанн Парусников служили вместе.

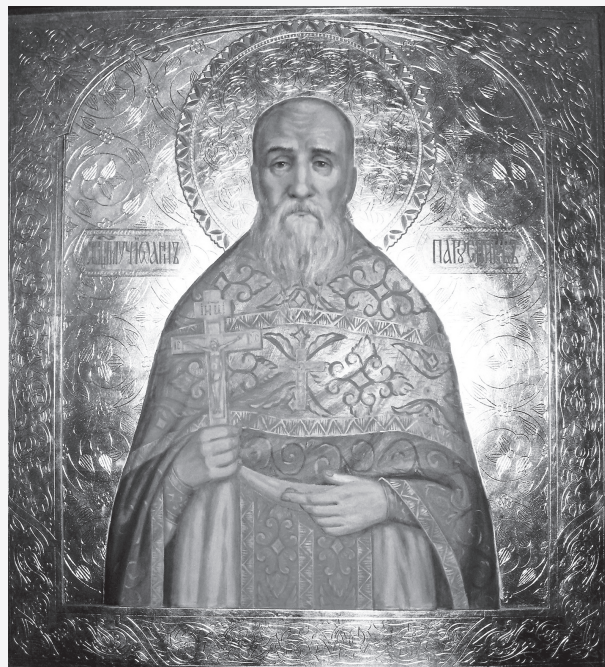
Священномученик Иоанн Васильевич Парусников родился 2 июня 1869 года в селе Захарово Клинского уезда Московской губернии в семье диакона Василия Парусникова. Со слов отца Иоанна, он в 11 лет поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1890 году, после чего два года работал учителем церковноприходской школы. Был женат на Александре Алексеевне (1872 г. р.) и имел пятерых детей: Глафиру (1893 г. р.), Виктора (1894 г. р.), Людмилу (1896 г. р.), Александру (1902 г. р.), Василия (1904 г. р.).

2 марта 1892 года Иван Васильевич Парусников был рукоположен во священника и назначен настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы погоста Красна (встречается Красна, Красны, ныне село Дуброво) Коломенского благочиния. В короткое время отец Иоанн с прихожанами смогли собрать тысячу рублей на ремонт этого обветшавшего храма, после чего приступили к его ремонту. 1 октября 1893 года состоялось торжественное освящение храма.

До 1896 года отец Иоанн преподавал Закон Божий в Елинской школе и в том же году был переведён в Брусенский Успенский монастырь, где с 1900 года был заведующим и законоучителем монастырской школы для девочек. В 1909 году священника Иоанна Парусникова наградили медалью в память 25-летия церковноприходских школ. С 1903 года он являлся постоянным членом Коломенского уездного отделения Кирилло-Мефодиевского братства. С того же года по 1908-й безвозмездно преподавал Закон Божий в Коломенской воскресной школе. Отец Иоанн стал последним священником в Брусенском Успенском монастыре перед его закрытием в 1921 году.

В 1920 году отец Иоанн был возведён в сан протоиерея, в 1924 году награждён наперсным крестом с украшениями, а в 1931 году — митрой. Имел и другие церковные награды.

27 августа 1934 года протоиерей Иоанн был назначен в Успенский храм села Успенское Ногинского района Московской области. Храм этот к тому времени уже претерпел поругание от безбожников. В следственном деле протоиерея Иоанна Парусникова была вложена ведомость о церкви и послужной список настоятеля (Парусникова) Успенской церкви посёлка Успенского Ногинского района за 1935 год, где сообщалось: «Храм каменный, крепкий с таковою-же колокольнею, крыша требует ремонта и окраски. Ризница до Января 1930 г. была богатая, в это-же время все было разсташено и храм обращен в

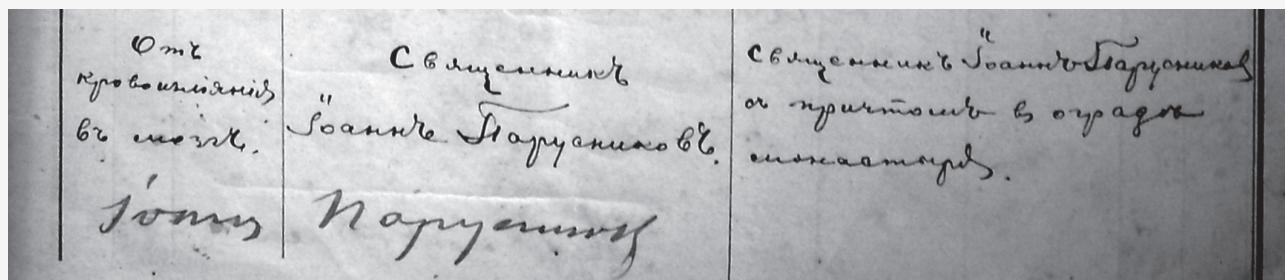
*Икона священномученика
Иоанна Парусникова*

*Медаль в память 25-летия
церковноприходских школ*

*Трусенский Успенский монастырь.
Во втором доме от Святых врат
монастыря проживала
семья о. Иоанна Парусникова*

*Выписка из монастырской метрической книги 1917 г.
за подписью сщмч. Иоанна Парусникова (фрагмент)*

клуб; в Июле того-же года храм был возвращен и все было восстановлено в скромном, но приличном виде»⁸⁴.

Через некоторое время, в конце 1936 года, отец Иоанн был назначен служить в наш храм.

В 1937 году по всей стране начались массовые аресты верующих, закрывались и разорялись храмы. После ареста протоиереев Алексия Синайского и Николая Фаминского, уже в августе 1937 года в наш храм был переведён новый священник, **протоиерей Иоанн Яковлевич Тарасов**, после мученической кончины причисленный к лику святых.

Священномученик Иоанн Тарасов был рукоположен в священный сан в то время, когда многие люди, становясь свидетелями гонений на Церковь, отрекались от веры.

Отец Иоанн родился 18 февраля 1867 года в селе Бородино Клинского уезда Московской губернии в крестьянской семье. С десятилетнего возраста служил у разных купцов в городе Клин, затем — в конторе прокурора Шмидта. В 1895–1917 годах работал у многих крупных торговцев. После революции поступил служащим в Народный комиссариат путей сообщения, откуда уволился по болезни и возрасту в 1921 году⁸⁵.

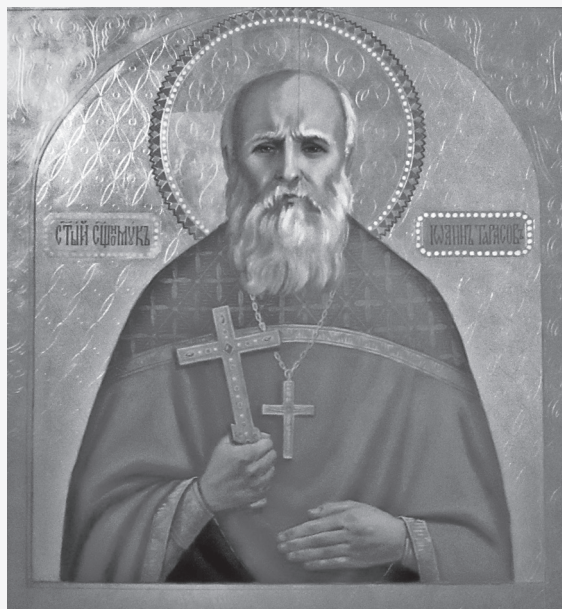
С этого времени он посвятил свою жизнь служению Церкви: сначала поступил псаломщиком в московский храм Живоначальной Троицы в Листах, а в 1923 году был рукоположен в сан диакона к этому же храму. В 1924

84 ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 22987. Л. 7.

85 Из протокола допроса 26 октября 1937 г.

году диакон Иоанн был рукоположен в сан священника к Дмитровской церкви в селе Шевырево Епифаньского района Тульской области, откуда в 1925 году был переведён в Успенский храм села Обухово Клинского района Московской области (ныне Солнечногорский район). В 1925 году отец Иоанн был награждён набедренником и скуфьёй, а в 1928 году — камилавкой. В 1930 году отец Иоанн был назначен в храм равноапостольных Константина и Елены в селе Майданово Клинского района (в советское время церковь была полностью разрушена). В 1931 году награждён наперсным крестом, в 1934 году возведён в сан протоиерея и в том же году переведён в церковь святителя Николая Чудотворца в селе Голенищево (позднее эта церковь была разрушена, сейчас на том месте чистое поле). В 1935 году протоиерей Иоанн был назначен в Одигитриевскую церковь в селе Воронино Клинского района, в 1936 году — в Казанскую церковь в селе Фроловское того же района, а уже затем был переведён в наш храм Рождества Богородицы погоста Вырки. Такие частые назначения с прихода на приход помогали какое-то время уходить от преследования властей, но, к сожалению, гонения настолько усилились, что избежать ареста оказалось невозможно.

26 октября 1937 года, после проведённого обыска, отца Иоанна арестовали. При обыске изъяли наперсный крест и личную переписку. Арест был произведён по доносу председателя Нестеровского колхоза, неприятная память о котором жива и по сей день. Этот председатель проводил очень активную работу в своём колхозе. Во имя «светлого будущего» он не щадил даже своих родственников. По его доносам в ближайших деревнях Нестерово, Фёдорово, Сермино арестовали множество людей, некоторые из них были расстреляны. Особенно его боялись в Нестерово: только за несогласие с ним по какому-либо вопросу он «сдавал» своего соседа, братьев, родственников жены и т. д. Он выискивал «врагов народа», не жалея сил: подслушивая под окнами разговоры односельчан, вмешиваясь в их личную жизнь. За такие труды партия наградила его костюмом и велосипедом, чем он очень гордился. Кроме того, по свидетельству прокурора Московской области Маркова, он

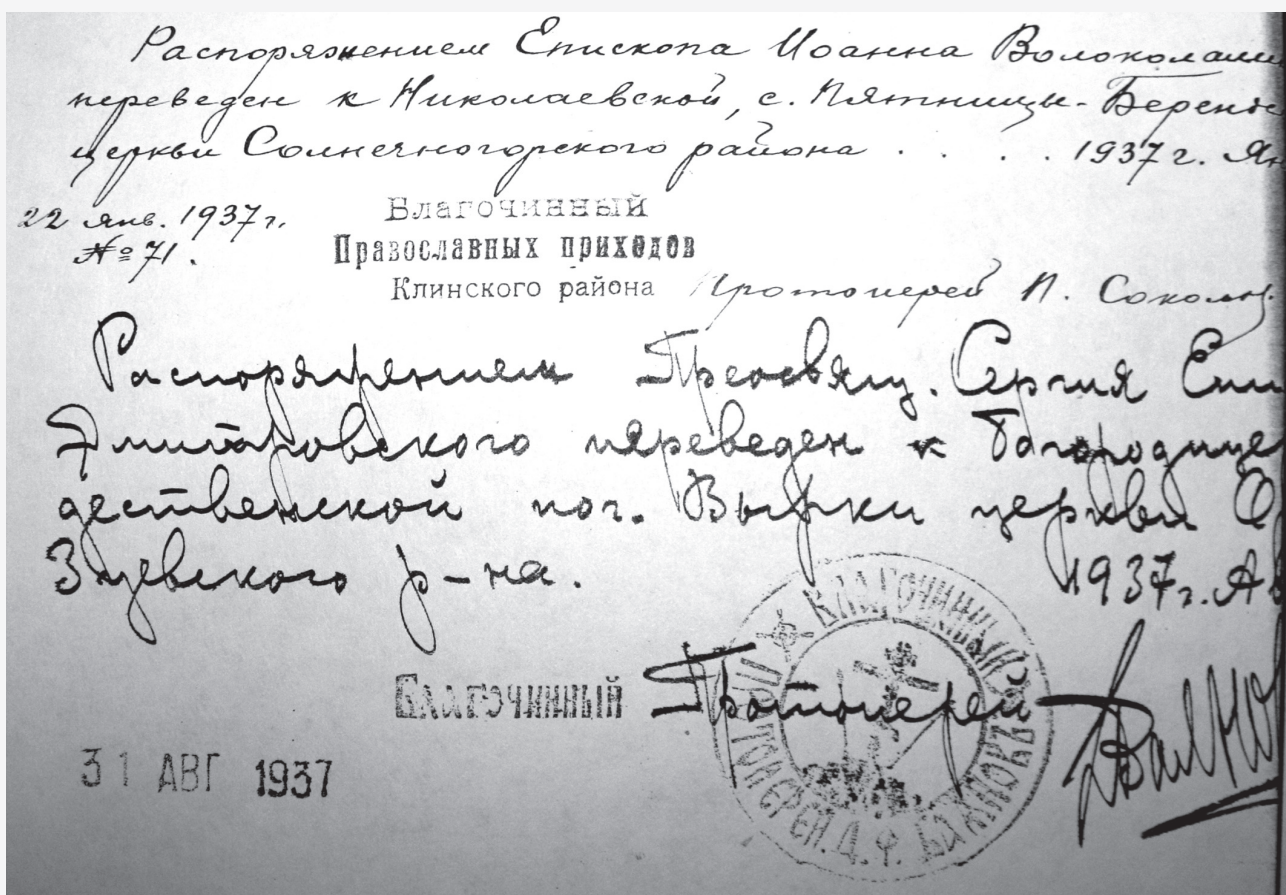
*Икона священномученика
Иоанна Тарасова*

Село Тородино Клинского уезда

*Московский храм Живоначальной
Троицы в Листах. 1881 год*

*Из личного дела сщ.мч. Иоанна Тарасова.
Назначение в Богородицерождественский храм с. Нестерово*

являлся внештатным сотрудником НКВД⁸⁶. Забегая вперёд, надо сказать, что в середине сороковых годов местные мужики набрались смелости и под покровом темноты хорошенько его избили. После этого председатель долго болел. Свою жизнь он закончил в 1946 году, скончавшись от раковой болезни. По рассказам очевидцев, на похоронах заслуженного товарища в конце траурной процессии люди, не скрывая своей радости, шли, приплясывая...

В архиве храма сохранился интересный документ середины 1960-х годов, который представляет собой прошение дочери сего председателя на имя настоятеля храма о крещении своего ребёнка.

Был и ещё один «Иуда», с которым председателя связывала неразрывная партийная дружба, — председатель Фёдоровского сельского совета М. Никанор Петрович. Человек он не из местных и, к сожалению, сведений о нём, кроме его лжесвидетельских показаний, не сохранилось, но они отличались особой изощрённостью.

«Следственное дело по обвинению священника Нестеровской церкви Тарасова Ивана Яковлевича»⁸⁷

После ареста протоиерей Иоанн был заключён в тюрьму города Орехово-Зуево и тут же допрошен. Ему были предъявлены обвинения в контрреволюционной деятельности, но все показания лжесвидетелей отец Иоанн категорически отверг. Ложь, которую изливали на скромного и трудолюбивого по своей натуре отца Иоанна, просто чудовищна.

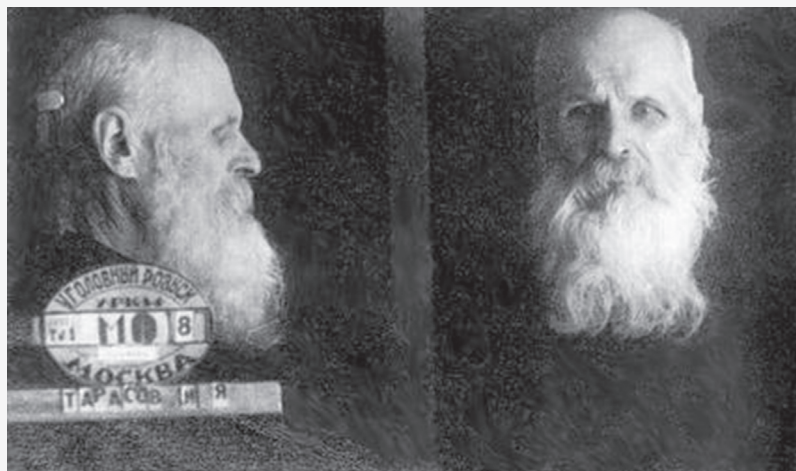
⁸⁶ ГА РФ. Д. П 55617. В Президиум Московского обл. суда. Протест в порядке надзора. 2/VII 1958 г. — С. 3. (274).

⁸⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 19469

Из свидетельских показаний председателя Нестеровского колхоза У. Василия Константиновича и обвинительного заключения по делу протоиерея Иоанна Тарасова: «Иван Яковлевич Тарасов враждебно настроен к советской власти и ВКП(б), часто высказывает среди населения антисоветские настроения. В начале Сентября 1937 года Тарасов в личной беседе со мной заявил: "У вас, видно, дела то плохо обстоят в колхозе. Есть ли крестьянам интерес в дальнейшем работать сообща в колхозе? Посмотрю я на ваших колхозников товарищ председатель и думаю, что это не люди стали, а — тени. Все они замучены, изнурены непосильной работой в колхозе. Сразу видно, что они при такой колхозной жизни долго не проживут".

В середине Сентября 1937 г. находясь в группе Нестеровских колхозников Тарасов заявлял: "Конституция Новая — это брехня большевиков, все что в ней написано это ложь, клевета большевиков. Новая конституция создана для обмана народа, для того, что-бы отвлечь народ от восстания против Соввласти"».

Из свидетельских показаний председателя Фёдоровского сельсовета М. Никанора Петровича: «Осенью 1937 г. находясь среди группы Федоровских колхозников ТАРАСОВ заявлял о скором начале войны и о расправе с большевиками во

Вященномученик Иоанн Тарасов
(фото из расстрельного дела)

Ф. 896

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО от „29“ „XI“ 1937 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>по № 1757 по обвин.:</p> <p>ТАРАСОВА Ивана Яковлевича, 1867г.р. ур.с. Вар- о, Клинского р-на, к. обл. до ареста поп. яется в том, что казнял террористич. троения по адресу мунистов.</p>	<p>ТАРАСОВА Ивана Яковлевича — РАСТРЕЛЯТЬ.</p>

Секретарь тройки

время ее: "Скоро будет война с Германией. Мы как авторитетный народ должны будем большую роль с играть, а именно мы должны в тылу сделать вторую войну. Этим самым мы добьемся победы над большевиками. Этого мы добьемся и сделаем во что-бы то не стало. Вот тогда мы были бы сами господа. С коммунистами бы расправились так: сразу бы связали всех в одном месте и сожгли. Вот такой бы был наш суд над ними".

В Октябре месяце 1937 г. среди населения д. Федорово Тарасов заявлял: "Уже надходит конец большевистского господства над трудящимися нашей России. Скоро к власти придут наши люди, которые вырвут народ из угнетения и эксплуатации большевиков. Скоро будет конец Соввласти и мы будем сами господствовать над Россией. Тогда мы расправимся с коммунистами, как нам вздумается, захотим всех большевиков как одного перевешаем, что-бы их и в помине не было"».

Следствие длилось около месяца. 16 ноября следователь снова допросил отца Иоанна, надеясь, что тяжёлые условия содержания в тюрьме и применённые к нему меры воздействия изменят его позицию, однако виновным себя отец Иоанн не признал.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № 1757 по обвинению
ТАРАСОВА Ивана Яковлевича.

Я — Начальник Орехово-Зуевского Райотдела УНКВД МО Капитан Государственной Безопасности СМИРНОВ, рассмотрев 27 Октября 1937 г. следственное дело по обвинению служителя религиозного культа Нестеровской церкви ТАРАСОВА Ивана Яковлевича 1867 г. рождения, уроженец с. Бардино (ошибка, Бородино. — Авт.), Клинского р-на, МО и работал в д. Нестерово Священником в (д. Нестерово) Орехово-Зуевского района, МО, — УСТАНОВИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ:

Тарасов Иван Яковлевич среди населения д. Нестерово и Федорово проводил активную к-р* деятельность, распространял гнусную к-р клевету против Соввласти, провоцировал слухи о скором начале войны и поражении в ней Соввласти, высказывал террористические настроения в отношении членов ВКП(б), опошляя новую Сталинскую конституцию.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого Тарасов И. Я. виновным себя не признал, но полностью уличается 2 свид. показаниями.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЕТСЯ:

ТАРАСОВ Иван Яковлевич, 1867 г. рождения, русский, гр-н СССР, грамотный, урож. села Бардино (Бородино. — Авт.), Клинского р-на, МО. В семье: жена 70 л. До ареста являлся служителем культа Нестеровской церкви, —

в том, что среди населения д. Нестерово и Федорово вел активную к-р деятельность, распространял гнусную к-р клевету против Соввласти и ВКП(б), провоцировал к-р террористические слухи о скором начале войны и о расправе во время ее с коммунистами, выступал против колхозного строительства, опошлял новую Сталинскую конституцию, призывал отдельных колхозников во время войны выступать против Соввласти, в целях свержения существующего государственного строя.

* К-р — контрреволюционную.

ПОСТАНОВИЛ:

След. дело № 1757 по обвинению ТАРАСОВА Ивана Яковлевича представить на рассмотрение Тройки при Управлении НКВД МО.

СПРАВКА: Тарасов арестован 26/X-37 г. и содержится в Орехово-Зуевской тюрьме.

*НАЧ. РАЙОТДЕЛА УНКВД МО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:*

(Смирнов)

*"СОГЛАСЕН": НАЧ 4 ОТД УГБ УНКВД МО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:*

(Персиц)»

29 ноября 1937 года тройка при УНКВД по Московской области приговорила отца Иоанна к расстрелу, а 8 декабря того же года приговор был приведён в исполнение. Погребли протоиерея Иоанна в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой. 27 июня 1989 года протоиерей Иоанн Тарасов был реабилитирован, а 27 декабря 2000 года определением Священного Синода причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 8 декабря по н. с.

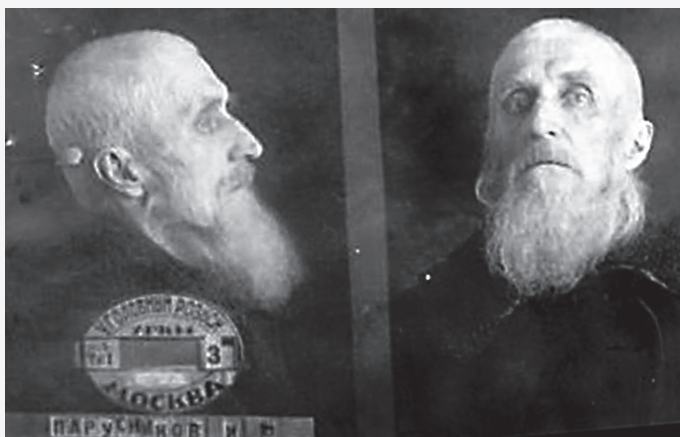
После ареста протоиерея Иоанна Тарасова служить в храме остался протоиерей Иоанн Парусников. Шёл 45-й год служения его Церкви Христовой. Господу было угодно, чтобы свой многолетний пастырский труд отец Иоанн тоже завершил мученической кончиной.

«Следственное дело по обвинению священника Нестеровской церкви Парусникова Ивана Васильевича»⁸⁸

Готовясь арестовать отца Иоанна, следователи 22 октября 1937 года допросили двух лжесвидетелей. Это были всё те же председатель Нестеровского колхоза У. Василий Константинович и председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович. Имея на руках показания лжесвидетелей, власти, тем не менее, арестовали отца Иоанна только через несколько месяцев — 10 февраля 1938 года. При обыске у него изъяли шесть фотокарточек и разную переписку.

Надо сказать, что к моменту ареста отец Иоанн уже с трудом передвигался. Даже в следственном деле после перечисления его болезней записано: «Здоровья слабого». Тем нелепее и бессовестней выглядят показания так называемых «свидетелей».

Из свидетельских показаний председателя Нестеровского колхоза У. Василия Константиновича: «В 1937 г. Парусников часто среди односельчан заявлял: "...Хотя войны мы не хотим, но она скоро начнется. Во время войны народ весь пойдет против совласти и защищать ее не будет. Плохо после войны достанется

*Священномученик Иоанн Парусников
(фото из расстрельного дела)*

⁸⁸ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 22987.

коммунистам и советским работникам, всех их уничтожим. ...Большевики только и знают, что грабят народ налогами и самообложениям и когда только прекратиться грабировка честного народа со стороны Соввласти — я не знаю. Видимо народ освободится из-под гнета соввласти тогда, когда сюда придут иностранцы и водворят у нас в стране порядок"».

Но особо в этот раз отличился в своих вымыслах председатель Фёдоровского сельсовета.

Из свидетельских показаний председателя Фёдоровского сельсовета М. Никанора Петровича: «Летом 1937 г. среди жителей дер. Федорово Парусников заявлял: "...Коммунисты стали хуже чем раньше были жандармы. Смотрите как они обнаглели. За время как убили КИРОВА начали день и ночь расстреливать хороших людей, которые действительно были преданы делу рабочего класса, как Пятаков, Зиновьев, Каменев и др. Эти люди были действительно защитниками интересов трудящихся. А, вот, не понравились они большевикам, их и расстреляли... Вот если бы я мог пробраться за стены Кремля, конечно, я бы сам своею рукой расстрелял бы руководителя партии и советской власти. Если бы это было-бы возложено на меня, я бы смог это выполнить в любое время"».

14 февраля отец Иоанн был единственный раз допрошен. Расспросив о происхождении и имущественном положении отца Иоанна, следователь спросил его:

«Вопрос: Следствие располагает данными, что вы будуче настроен против Сов. власти и ВКП/б среди колхозников вели к-р агитацию. Признаете-ли вы это?

Ответ: Это я отрицаю среди колхозников никакой к-р. агитации я не вел. Не отрицаю того-что неоднократно собирались на улице и в других местах и колхозники выражали недовольство Советской властью. Иногда это было так примерно при перевозке меня куда либо на лошади, перевозивший выражал свое недовольство, также были случаи на поминках.

Выписка из протокола	
заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО	
от „ 19 „ февраля 1938 г.	
С Л У Ш А Л И	П О С Т А Н О В И Л И
Дело № 251 по обвин. 18. ПАРУСНИКОВА Ивана Васильевича, 1869 г.р. ур. гор. КОЛОМНЫ, Моск. обл. служитель религ. культа/поп/. Происходит из семьи служ. религ. культа. Обвиняется в том, что среди окружающего населения системат. вел к-р агитацию.	ПАРУСНИКОВА Ивана Васильевича - РАССТРЕЛЯТЬ.
Секретарь тройки	

Вопрос: 19-го Октября 1937 года среди колхозников вы вели агитацию в к-р. духе. Признаете-ли вы это?

Ответ: Этого я не признаю т-к. в Октябре 1937 года я среди колхозников в к-р. духе ничего не говорил.

Вопрос: Летом 1937 года вы в деревне выражали недовольство Сов. властью, а также в к-р. настроениях говорили по вопросу будущей войны?

Ответ: Это я совершенно отрицаю по вопросу будущей войны летом 1937 года я ничего не говорил.

Вопрос: Вы говорите неправду т-к. в Январе 1938 года с колхозником по имени Никифор вели к-р. разговор. Признаете-ли вы это?

Ответ: Да я это признаю, в Январе с колхозником по имени Никифор у нас был разговор на к-р. тему.

Допрошенный в качестве обвиняемого ПАРУСНИКОВ И. В. виновным себя не признал. Уличается показаниями свидетелей.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО, ОБВИНЯЕТСЯ

ПАРУСНИКОВ Иван Васильевич 1869 года рождения, урож. село Захарово, Клинского р-на Моск. области, служил в Нестеровской церкви попом, прож. в дер. Нестерово Орехово-зубовского р-на Моск. области, гр-н СССР, рсск., грам., несудим, в семье имеет жену, 4 детей от 33–44 лет, –

в том, что, являясь враждебно настроенным к соввласти и ВКП(б) проводил среди окружающего населения к-р террористическую агитацию, провоцировал слухи о войне, выступал в защиту врагов народа, клеветал на ВКП(б), членов Совправительства и вождя партии и высказывал по их адресу к-р террористические настроения.

ПОСТАНОВИЛ. –

Следственное дело № 251 по обвинению ПАРУСНИКОВА Ивана Васильевича представить на Тройку УНКВД МО. –

СПРАВКА: – Парусников И. В. арестован 10/II–38 года и содержится в Таганской тюрьме.

НАЧАЛЬНИК ОРЕХОВО ЗУЕВ. Р/О РКМ. –
Лейтенант мил.

/Новый/

СОГЛАСЕН: – Зам. Нач. УРКМ УНКВД МО. –
Ст. Лейтенант Г/Б.

/Едунов/».

19 февраля тройка при УНКВД по Московской области приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Парусников был расстрелян 7 марта 1938 года и погребён в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Был реабилитирован 31 июля 1989 года.

Определением Священного Синода от 1 октября 2004 года протоиерей Иоанн Парусников причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 7 марта по н. с.

В 2006 году в нашем храме была отслужена первая служба священномученику Иоанну Тарасову. К этому дню была написана и освящена его икона, а в 2009

году написана и освящена икона священномученика Иоанна Парусникова. Сейчас эти иконы занимают почётное место у главного алтаря.

Вскоре после ареста протоиерея Иоанна Парусникова, 25 февраля 1938 года, был арестован **Панов Сергей Захарович**, бывший церковный староста (находившийся в этой должности с 1917 по 1932 год). Он родился в деревне Щербинино 28 июня 1870 года. В следственном деле записано, что Панов является дворянином, но в «Обыске брачном» № 33 от 2 октября 1895 года он значится экономическим крестьянином деревни Щербинино. Причина такого противоречия непонятна, но предпочтение нужно отдавать «Обыску». Сергей Захарович был женат на крестьянской девице Анне Ивановне Драницыной (1878 г. р.), родом из деревни Новой Кудыкинской волости Покровского уезда Владимирской губернии. По свидетельству родственницы, в семье Пановых было двенадцать детей, из которых известны: Иван (1917 г. р.), Сергей (1918 г. р.), Олимпиада (г. р. неизв.) и Любовь (1921 г. р.). Панов закончил Щербининскую сельскую школу. До революции имел дом, выстроенный ещё его отцом, купчую землю, бакалейную лавку, в которой торговал кондитерскими изделиями, семечками и орехами, и небольшую чайную при доме. Со слов свидетелей по делу, доход у Панова от торговли, видимо, был небольшой, так как он часто занимал деньги или продукты у односельчан.⁸⁹ Семь лет Сергей Захарович избирался сельским старостой в деревне Щербинино. После 1917 года торговлей не занимался. В следственном деле, в графе о социальном положении, значится как кулак, но точных сведений о раскулачивании нет. Из домашнего хозяйства остался дом, корова и куры. Когда в деревне Щербинино образовался колхоз, он сразу вступил в него и работал рядовым колхозником. В 1933 году Панова исключили из колхоза и лишили прав гражданства⁹⁰. При аресте был признан «активным церковником».

«Следственное дело по обвинению гр-на Панова Сергея Захаровича»⁹¹

За пять дней до ареста Панова два человека дали против него ложные свидетельские показания. О том, что они ложные, станет известно позже.

Из свидетельских показаний завхоза Демиховской больницы Р. Фёдора Алексеевича (1898 г. р.): «Панов Сергей Захарович происходит из кулаков-торговцев д. Щербинино. До революции он в х-ве имел чайную, бакалейную торговлю. был сельским старостой. После революции был до 1932 г. церковным старостой имел чайную, бакалейную торговлю. Лишался в правах гражданства, до х-ва доводилось твердое задание.

В данное время состоит членом щербининского колхоза...

Панов Сергей Захарович враждебно настроен по отношению соввласти и ВКП/б/. Часто среди окружающего населения высказывает антисоветские настроения. В мае 1937 г. в группе колхозников в присутствии К. Ивана Павловича (второй свидетель. — Авт.), меня и др. заявлял: "Скоро советской власти придет конец, т. к. сюда придут иностранцы. В период войны с иностранцами я переиду на их сторону и буду истреблять беспощадно коммунистов и в первую очередь я постараюсь угробить сталина и его помощников". Выступая в защиту врагов народа в личной беседе со мною в июле 1937 г. Панов заявил: "Тухачевский, Зиновьев, Пятаков и др. были хорошие люди и они шпионами не как не могли быть. Шпионы я знаю не Тухачевский и др. а большевики, которые сами всюду вредят, сваливают это все на хороших людей". В январе 1938 г. около помещения с/совета в группе колхозников... заявлял: "колхоз для крестьян есть ни что иное как кабала. Колхозников в колхозе беспощадно грабит государство своими

89 ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 70437

90 Там же.

91 Там же.

*Пановы Сергей Захарович
и Анна Ивановна.*

Из семейного архива Шаниных

Дом Пановых в д. Щербинино (современный вид)

заготовками. Но скоро за эту грабильку честных колхозников мы коммунистов всех вздернем на веревочку"».

Из свидетельских показаний демиховского колхозника К. Ивана Павловича:
«Панова Сергея Захаровича я знаю с детства т-к он проживает в 0,5-ти клм. от нашей деревне т-е в дер Щербинино. Взаимоотношения у меня с ним нормальные ссор, и личных счетов у меня с ним не было и неимеется...

Вопрос: Что вам известно, о контр-революционной деятельности Панова Сергея Захаровича

Ответ: Мне хорошо известно, что Панов враждебно настроен по отношению к ВКП/б/ и сов-власти, Систематически среди кр-н (крестьян. — Авт.) проживающих в деревне. Ведет к-р агитацию, говорит "вот будет война тогда мы с коммунистами расправимся" Кроме того 19/XI 37 он в присутствии меня говорил. Сталинская конституция это просто бумажка от которой жизнь не улучшается. У нашей власти сидят не русские а какая-то шайка бандитов возглавляемая Сталиным который не жалея губит народ. Советский колхоз крестьян разорил, колхозники стали нищими. Лето работаешь, а к осени товарищи отберут своими заготовками...».

Сергея Захаровича допрашивали два дня подряд 25 и 26 февраля. На этих допросах он полностью признал себя виновным. Следователь в протоколе допроса почти дословно переписал показания так называемых «свидетелей». Никаких очных ставок не было.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

...Допрошенный по делу в качестве обвиняемого ПАНОВ С. З. — виновным себя признал полностью и пояснил:

"...К-р террористической агитацией среди колхозников я действительно занимался, и говорил: колхозы есть для нас кабала, колхозников грабит советское государство разными заготовками. Скоро за эту грабильку мы коммунистов вздернем на веревку.

В мае мес. 1937 г. среди колхозников я говорил: Скоро будет война с иностранцами, с которыми я пойду против коммунистов и в первую очередь угроблю СТАЛИНА. А в конце ноября п/г. я говорил по поводу Сталинской конституции, что от Сталинской конституции дело не улучшится, потому что у власти сидят не русские и ругал оскорбительными словами вождя и руководителей соввласти".

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО, ОБВИНЯЕТСЯ.

ПАНОВ Сергей Захарович 1870 г. рождения, гр-н СССР, русск., грам., б/парт... женат, имеет дочь 17 лет и двух сыновей (вероятно те, кто с ним жил. — Авт.) —

в том, что будучи враждебно настроенным к соввласти и ВКП/б/ и ее вождю и руководителям соввласти, проводил среди колхозников дер. Щербинино к-р террористическую агитацию.

ПОСТАНОВИЛ. —

Следственное дело № 387 по обвинению ПАНОВА Сергея Захаровича представить на Тройку УНКВД МО. —

СПРАВКА: — Панов С. З. — арестован 25/II-38 г. и содержится в Таганской тюрьме. —

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА РК МИЛИЦИИ. —

Лейтенант мил. —

/Новый/

СОГЛАСЕН: — ЗАМ НАЧ ОУР УРКМ УНКВД МО. —

Лейтенант мил. —

/Волков/».

Тройкой при УНКВД по Московской области 2 марта 1938 года Панов был приговорён к расстрелу по обвинению в «*поношении оскорбительными словами вождя и руководителей советской власти*». Сергей Захарович был расстрелян 8 марта 1938 года и погребён на полигоне Бутово.

Семье Пановых ничего не сообщили о судьбе их мужа и отца. В деле имеется «справка», датированная 17 ноября 1939 годом, в которой имеется запись о том, что «*жалоба подана женой осужденного Пановой Анной Ивановной. В жалобе нет ходатайства о пересмотре дела, а Панова интересуется, за что арестован ее муж*». Далее следует, что оснований для пересмотра дела нет, так как виновный во всём признался.

*Панов Сергей Захарович
(фото из расстрельного дела)*

В 1957 году семья делает запрос о судьбе Сергея Захаровича, а 18 января 1958 года им выдают свидетельство о смерти с указанием, что 14 августа 1939 года он умер «*от упадка сердечной деятельности*».

И вот, наконец, в апреле 1958 года, после просьбы семьи о снятии с Панова судимости по причине его невиновности, начинается пересмотр следственного дела. В процессе сбора дополнительных материалов были опрошены односельчане Панова, которые имели с ним общение до его ареста. Непосредственных же участников дела, дававших письменные показания в 1938 году, уже в начале сороковых не было в живых. Один из них, К. Иван Павлович, бывший колхозник, стал председателем Щербининского колхоза и осенью 1941 года был арестован за недостачу картофеля. Он был осуждён на три года лишения свободы, но уже в ок-

тябре или ноябре скончался по неизвестной причине; жена узнала о смерти мужа, когда адресованное ему письмо вернулось назад с пометкой, что он умер; она не получила даже свидетельства о его смерти. Второй свидетель по делу Панова, бывший завхоз Демиховской больницы Р. Фёдор Алексеевич, со слов родственников, был приговорён к пяти годам лишения свободы за недостачу угля-антрацита со склада на Демиховском заводе, где он работал кладовщиком. Арестован он был в апреле 1941 года, и с этого времени судьба его неизвестна.

Прежде чем привести показания односельчан при пересмотре дела Панова, нужно показать выдержки из документов, находящихся в следственных делах Панова и других осужденных, о которых речь пойдёт ниже. Это уголовное дело, заведённое на самих следователей в 1940 году за фальсификацию следственных дел 1937–1938 годов, и соответствующая справка 1964 года. Таких уголовных дел было множество, даже в Орехово-Зуевском НКВД оно было не единичным. В конце 1930-х — начале 1940-х годов началось уголовное преследование следователей, потому что, когда система насытилась кровью и страданиями, кого-то надо было сделать крайним, вот одними из таких крайних и оказались следователи, которые всего лишь исполняли план, ведь для каждого региона Советского Союза устанавливались лимиты, сколько тысяч нужно расстрелять, отправить в ИТЛ или в ссылку, не исполнишь план — голова с плеч. Это, конечно же, не снимает моральной ответственности со следователей, которые могли просто уволиться с работы, будь они порядочными людьми.

К Орехово-Зуевским следователям отнеслись вполне по-свойски: три, четыре года лишения свободы за десятки приговоров к большим срокам и высшей мере...

Тема большевистского террора очень сложна, зверства, творимые большевиками в масштабах целой страны, начиная с 1917 года, выходят за рамки понимания, не поддаются осмыслению.

Храмовые строения (вторая половина XX века)

«ПРИГОВОР № 78

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1940 г. мая 3–8 дня, выездная Сессия военного трибунала войск НКВД Московской области в закрытом судебном заседании, в гор. Орехово-Зуево, в составе..., рассмотрев дело № 42 по обвинению бывших пом. оперативных уполномоченных Орехово-Зуевского райотделения УНКВД Московской области:

1. ТУПИКИНА Егора Акимовича, 1908 года рождения..., имеющего присвоенное звание сержанта госбезопасности, ранее не судимого.

2. ИЛЬИНА Петра Павловича, 1903 года рождения..., имеет присвоенное звание сержанта госбезопасности, ранее не судимого.

3. Бывшего начальника отделения уголовного розыска Орехово-Зуевского райотделения РК милиции МАКСИМОВА Сергея Ивановича, 1903 года рождения..., имеет присвоенное звание сержанта в РК милиции, ранее не судимого...

Судебным следствием и материалами дела установила:

1. ТУПИКИН, работая в Орехово-Зуевском райотделе УНКВД МО в должности фельдъегеря по декабрь месяц 1937 г. а с декабря пом. оперуполномоченного того же райотдела, в октябре м-це того же 1937 г. бывшим начальником райотдела СМЕРНОВЫМ был привлечён к следственной работе. Работая на следственной работе в период ноября – декабря 1937 г. ТУПИКИН злоупотребляя своим служебным положением, фальсифицировал протоколы допроса свидетелей. В протоколы допроса свидетелей вписывал заведомо ложные, лично им вымышленные показания о контрреволюционной деятельности на обвиняемых трафаретного характера, которых они не совершали. При оглашении протоколов допроса не зачитывал свидетелям действительное содержание протокола, а другим свидетелям, пользуясь их доверчивостью и недостаточной развитостью, не только не давал зачитывать протоколы, но и сам их также не зачитывал и таким путем обмана добивался их подписи. В качестве свидетеля привлёк нештатного сотрудника райотделения НКВД КАРМАНОВА, который подписывал ему протоколы допроса с заведомо ложными показаниями о к/р деятельности обвиняемых, вымышленными самим Тупикиным. Помимо того Тупикин по указанию быв. оперуполномоченного Егорова использовал как "штатного" свидетеля ПОБОЧИНА для подписи также заведомо ложных протоколов допроса...

2. МАКСИМОВ, состоя в резерве СНК и работая в г. Орехово-Зуеве, бывшим начальником райотделения Смирновым также как и Тупикин был привлечен к следственной работе в ноябре – декабре 1937 года, а с января месяца 1938 г., работая по должности нач-ка отделения уголовного розыска Орехово-Зуевского райотделения милиции, при ведении следственных дел в ноябре – декабре мес. 1937 г. и в феврале – марте 1938 г. злоупотреблял своим служебным положением, также как и Тупикин и таким же путем фальсифицировал протоколы допроса свидетелей, вписывал в них факты о контрреволюционной деятельности на обвиняемых, вымышленные самим же Максимовым, и путем обмана добивался их подписи свидетелями....

3. Ильин, работая в должности пом. оперуполномоченного того же райотделения в период сентябрь – ноябрь 1937 г. при ведении следственных дел также злоупотреблял своим служебным положением, фальсифицировал протоколы допроса свидетелей, таким же путем как Тупикин и Максимов. Использовал для подписи протоколов допроса в качестве свидетелей нештатных сотрудников РО НКВД»⁹².

92 ГА РФ Д. П 55617 по обвинению Прыткова С. Д. и других.

«СПРАВКА

По архивно-следственному делу № 67436 по обвинению бывших сотрудников Орехово-Зуевского РО УНКВД МО Тутика Егора Акимовича, Ильина Петра Павловича и Максимова Сергея Ивановича.

По приговору Военного трибунала войск НКВД МО от 3–8 мая 1940 по ст. 193–17п"а" УК РСФСР, за фальсификацию уголовно-следственных дел по контр-революционным преступлениям, были осуждены Тутикин Е. Н. и Максимов на 4 года заключения в ИТЛ, а Ильин П. П. к 3 годам ИТЛ.

Пом. военного прокурора МВО капитан юстиции /Говриляк/

Подлинник находится в н/производстве № 6789 – 56 г. военной прокуратуры МВО

Верно: следователь следственного отдела
УКГБ МО лейтенант

/Кремлев/

Верно: Прокурор отдела прокуратуры Моск. обл.
советник юстиции (Роспись не разб. — Авт.).

9.5.64»⁹³.

Из свидетельских показаний жителя деревни Щербинино Баклагина Михаила Тимофеевича 14 апреля 1958 года: «В деревне Щербинино я проживаю со дня рождения. В этой же деревне до 1938 года проживал Панов Сергей Захарович. Отношения у меня с ним были нормальные. Знаю, что у Панова до революции была лавочка,

Щербининский колхоз. Послевоенное время

93 ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 70437

в которой он торговал кондитерскими изделиями и небольшая чайная, расположенная при доме. Панов от торговли видимо имел небольшие доходы, так как он часто занимал деньги у жителей деревни. Жил Панов в 2х этажном доме, выстроенном еще его отцом. В хозяйстве он имел одну лошадь и одну корову. После революции Панов закрыл чайную и лавочку и торговлей с 1917 года не занимался. При образовании колхоза хозяйство Панова не раскулачивалось. Он с образования колхоза вступ. в колхоз. В колхозе он работал хорошо, добросовестно. Нареканий на него за плохую работу не было. С Пановым мне часто приходилось встречаться и разговаривать и от него я никогда не слышал чтобы он был недоволен Советской властью. Наоборот, я от него слышал, что если бы не советская власть, то жилось бы плохо. Не замечал я и по его поведению, чтобы он был недоволен политикой партии и Советского Правительства. От жителей деревни я никогда не слышал, чтобы они заявляли что Панов проводит антисоветскую агитацию или ведет разговоры против советской власти...».

Из свидетельских показаний жителя деревни Щербинино Деева Тимофея Акимовича 14 апреля 1958 года: «Панова Сергея Захаровича я хорошо знаю, т. к. он со дня рождения проживал в дер. Щербинино, где и я проживаю со дня рождения. Отношения у меня были с Пановым нормальные. Знаю что до революции Панов в основном занимался крестьянством и имел среднее хозяйство, в котором у него была одна лошадь и одна корова. Правда у Панова была небольшая чайная и лавочка, но от них он имел очень малый доход, так как он часто занимал деньги или продукты у жителей деревни. Жил Панов в 2х этажном доме, выстроенном его отцом. Хозяйство Панова не раскулачивали. С момента образования колхоза Панов вступил в него и очень хорошо работал. Мне приходилось встречаться с ним и разговаривать. От него я никогда не слышал, чтобы он высказывался против советской власти или тем более вел антисоветскую агитацию. От жителей деревни я также не слышал, чтобы они говорили, что Панов ведет антисоветскую агитацию или ведет антисоветские разговоры. Р. Федора Алексеевича и К. Ивана Павловича (свидетелей. — Авт.) я знаю. Они оба проживали в д. Демихово. Знаю, что они были осуждены К. Иван Павлович за недостачу в колхозе картошки, а Р. Федор Алексеевич за недостачу по складу Демиховского завода, где он был кладовщиком. Каковы были взаимоотношения у них с Пановым я не знаю. Но кажется они никогда не ссорились. Помню, что Панов до революции года 3 был сельским старостой...».

Имеются и другие похожие показания, но мы приведём один фрагмент, который примечателен тем, что в нём свидетелем выступает бывший в 1938 году председателем колхоза Зайцев Ефим Иванович. В своё время он выписал справку для следователя о том, что Панов «происходит из кулаков, бывший торговец и имел чайную и бакалейную торговлю, до революции был сельским старостой, после революции был членом церковного совета...».

Из свидетельских показаний жителя деревни Щербинино Зайцева Ефима Ивановича 10 апреля 1958 года: «...С Пановым у меня отношения были нормальные я с ним никогда не ссорился. Разговаривал я с ним очень часто, т. к. он был моим соседом и мы часто встречались. При разговорах со мной и с другими жителями деревни я никогда не слышал чтобы Панов проводил антисоветскую агитацию. По его поведению и из его разговоров я заключал, что он доволен политикой коммунистической партии и Советской власти. Он никогда не говорил что либо против Советской власти. Гражданина Р. Федора Алексеевича я знаю; он проживал в соседней деревне, в деревне Демихово. Я хорошо помню, что в присутствии его не слышал, чтобы Панов допускал высказывания против Советской власти. И еще раз утверждаю, что Панов при мне не проводил антисоветских разговоров. От жителей деревни Щербинино я не слышал, чтобы они заявляли, что Панов вел антисоветские разговоры. Могу пояснить, что справка на листе дела 6 написана и подписана мной. Где я писал эту справку и правильно ли указал в справке, что Панов был

членом церковного совета и что он лишился избирательных прав, что до его хозяйства доводилось твердое задание и он исключался из колхоза я сейчас не могу точно сказать. Сейчас я не помню, чтобы Панов был членом церковного совета, лишился избирательных прав, был твердозаданцем и исключался из колхоза. Хорошо помню, что в 1938 году меня вызывал следователь Скворцов в отдел НКВД и допрашивал в отношении Панова. Когда я следователю сказал, что от Панова ничего плохого не слышал и что он не настроен против Советской власти, то он мне ответил, что поэтому у Вас и колхоз плохой, что за своей спиной держите таких людей. Следователь мои показания записывал, но не помню, расписывался ли я в протоколе. Справку, как мне помнится, но не точно, я писал в кабинете указанного следователя...».

13 мая 1964 года в Президиум Московского областного суда поступил ПРОТЕСТ (в порядке надзора) по делу Панова С. З., в котором в частности говорится:

«...Расследование по делу проведено с нарушением норм УПК, Панов арестован без санкции прокурора, постановление о предъявлении обвинения, арестованному не объявлено, по существу показаний свидетелей обвиняемый не допрошен, с материалами дела, в порядке ст. 206 УПК обвиняемый не ознакомлен, обвинительное заключение по делу прокурором не утверждено.

При указанных обстоятельствах обвинение Панова в антисоветской деятельности нахожу не обоснованным, руководствуясь ст. 371 УПК РСФСР

ПРОШУ:

Постановление тройки при УНКВД СССР по Московской области от 2/III-1938 г. в отношении Панова Сергея Захаровича отменить и дело на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления производством прекратить.

ПРОКУРОР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный советник юстиции

2 класса

Ураков

СПРАВКА: Дело рассмотрено по жалобе жены осужденного Пановой А. И. ...».

Приимчивые			
Въ числѣ думъ всего народа замечается предисказаніе-Всего... и въ думѣхъ предисказаніе; запись была произведена по показанію родственника отсутствующаго и на основаніи расписки предисказаніе сего.			
При означенной церкви считается дворъ въ 223.			
Священникъ Сергій Еремеевъ. Діаконъ Александръ Чапуровъ. Александръ Васильевичъ Николаевъ.			

Приходская статистика 1910 года, заверенная будущим
священномучеником Василием Никольским

*Никольские Василий и Евгения.
После свадьбы. 1906 год.*

*Священномученик
Василий Никольский
(фото из расстрельного дела)*

*Икона священномученика
Василия Никольского*

16 мая 1964 года протест был удовлетворён и дело прекратили «за недоказанностью обвинения». Панов Сергей Захарович был реабилитирован. Но лишь в 1993 году, после запроса дочери Панова, ей выдали свидетельство о смерти отца, где стояла правильная дата и причина смерти, о которой до этого времени семье было ничего не известно.

Вспоминая имена священников и церковнослужителей, пострадавших за веру Христову и служивших в нашем храме, нельзя снова не упомянуть о братьях Никольских: протоиерее Василии и диаконе Евгении, родившихся в селе Нестерово, чья судьба была тесно связана с историей нашего храма, которым также было суждено подвергнуться репрессиям и принять мученическую кончину.

Священномученик Василий Евгеньевич Никольский родился 27 декабря 1878 года. Окончил полный курс духовного училища и после сдачи экзамена получил звание учителя церковноприходской школы. С 1894 года Василий Никольский учительствовал, с мая 1909 года служил псаломщиком в нашем храме. В 1906 году Василий венчался с Евгенией Николаевной Поповой (1881 г. р.) – дочерью диакона Николая Петровича Попова, клирика Крестовоздвиженского храма деревни Дубровка, ныне микрорайон Подгорный города Орехово-Зуево. В семье Никольских родилось четверо детей: Сергей (1908 г. р.), Владимир (1910 г. р.), Александр (1911 г. р.) и Нина (1918 г. р.).

В 1910 году диакон Николай Попов был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Крестовоздвиженского храма, а самого Василия Никольского в том же году рукоположили во диакона к тому же храму. После смерти священника Николая Попова настоятелем храма стал священник Сергей Закатов, который в 1893–1896 годах состоял учителем Фёдоровской церковноприходской школы. После смерти отца Сергея, в марте 1924 года, диакон Василий Никольский, по просьбе прихожан, был рукоположен в сан священника и продолжал служение в том же храме уже в качестве настоятеля. В 1926 году отец Василий был назначен благочинным церквей Орехово-Зуевского района, а в 1932 году ещё и Павлово-Посадского района. В октябре 1929 года был возведён в сан протоиерея. В 1930 году власти закрыли Крестовоздвиженскую церковь. По распоряжению епархиального начальства вместе с общиной верующих отец Василий был переведён в Зуевский Рождества Пресвятой Богородицы – на тот момент уже кафедральный – собор и назначен его настоятелем. Обязанности благочинного и настоятеля собора он выполнял до 1934 года, после чего

продолжал служение в штате собора. В 1935 году был награждён крестом с украшениями.

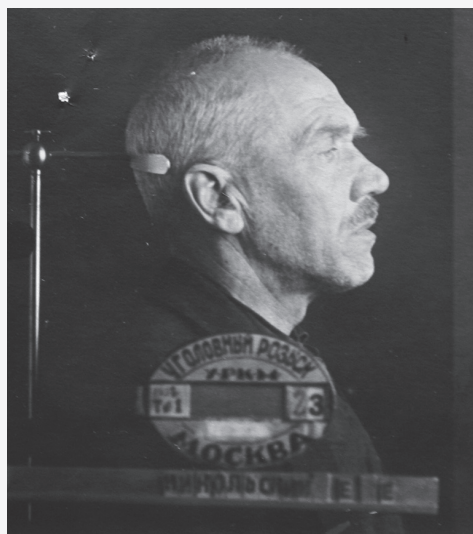
По воспоминаниям его дочери, семья Никольских всегда жила скромно, имела своё домашнее хозяйство, а отцу Василию приходилось косить и заготавливать сено, обрабатывать огород, ухаживать за скотиной. Как семьянин, отец Василий был очень заботливым, добрым, но при этом обладал твёрдым характером. Когда начались гонения на церковь, сыновья предложили отцу Василию оставить служение и перебраться жить в Москву, пообещав найти хорошую работу. На это предложение отец Василий ответил: «Вы служите государству и служите – честно и благородно, а меня оставьте, я буду умирать за Христа».

16 ноября 1937 года отец Василий был арестован и заключён в Таганскую тюрьму в Москве. Властями были допрошены два лжесвидетеля, которые рассказали следователю, что якобы слышали от отца Василия разговоры против сталинской конституции и стахановского движения. 19 ноября отец Василий был допрошен. На все поставленные следователем вопросы он отвечал, что виновным себя в предъявленном обвинении не признает. В тот же день было составлено обвинительное заключение и дело передано на рассмотрение тройки УНКВД. 21 ноября 1937 года тройка при УНКВД по Московской области приговорила отца Василия к расстрелу за «контрреволюционную агитацию» по ст. 58, п. 10 УК РСФСР. 27 ноября 1937 года протоиерей Василий был расстрелян и погребён на полигоне Бутово под Москвой в безвестной общей могиле. Был реабилитирован 28 октября 1955 года. Определением Священного Синода от 1 октября 2004 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Память его совершается 27 ноября по н. с.

Священномученик Евгений Евгеньевич Никольский родился в 1886 году, окончил шесть классов иконописной школы. С 1908 по 1911 год служил в армии, где был полковым регентом. Был женат на Анне Степановне Никольской (1887 г. р.) и имел троих детей: Зою (1918 г. р.), Николая (1919 г. р.) и Владимира (1924 г. р.). Приблизительно с 1911 по 1915 год служил псаломщиком в нашем храме. Затем Евгений был рукоположен во диакона и служил в храме Рождества Богородицы села Уполозы Игнатьевской волости Богородского уезда Московской губернии (ныне село Саурово Павлово-Посадского района Московской области). Арестовали диакона Евгения 26 января 1938 года по обвинению «в том, что систематически ведет

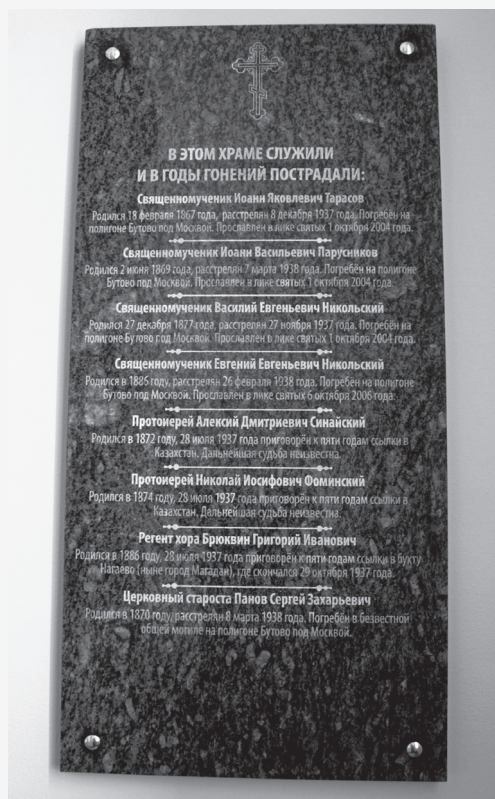
*Священномученик
Евгений Никольский*

*Священномученик
Евгений Никольский
(фото из расстрельного дела)*

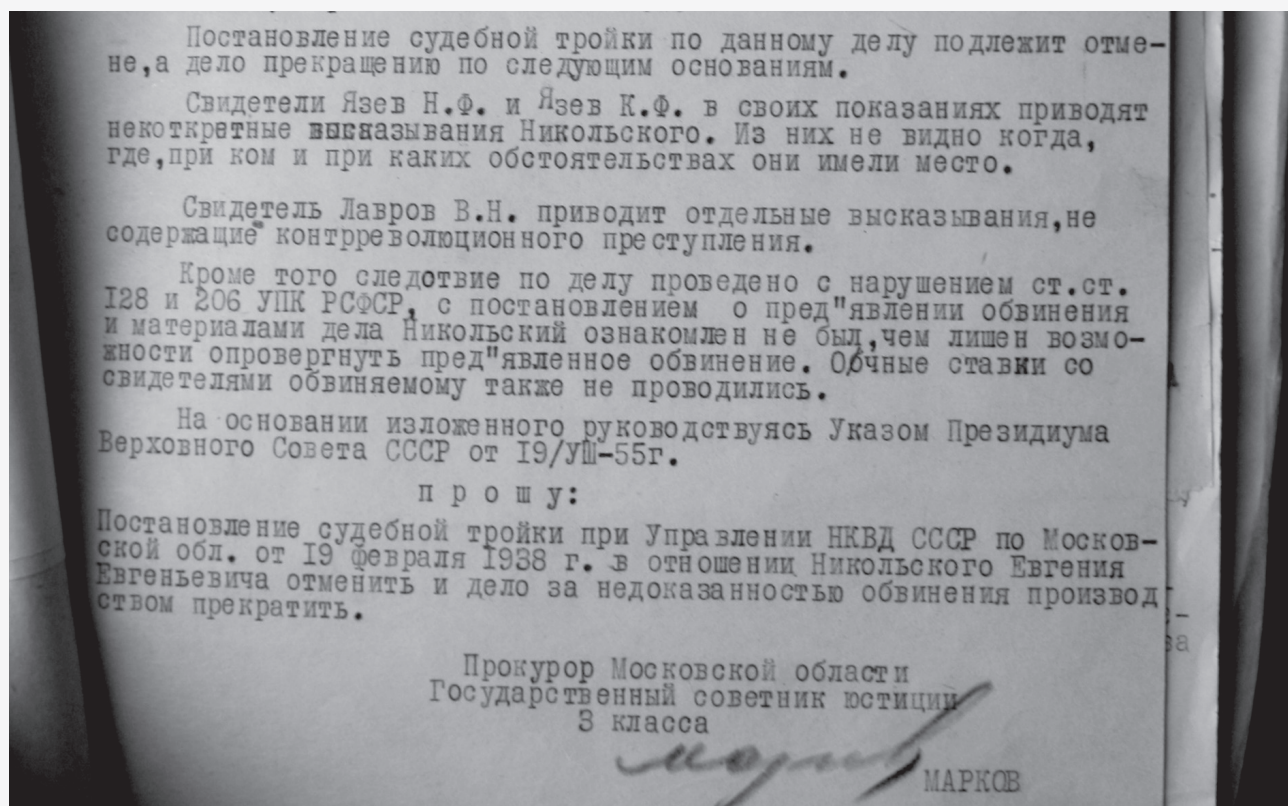

*Икона священномученика
Евгения Никольского и мученика
Сергия Архангельского*

*Памятная доска с именами
пострадавших священно-
и церковнослужителей
нашего храма*

а/советскую агитацию и высказывает террористические настроения против проводимых мероприятий сов. властью и партией»⁹⁴. Виновным себя диакон Евгений не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 19 февраля 1938 года по ст. 58, п. 10 УК и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля 1938 года. Как и брат, диакон Евгений Никольский был погребён в общей безвестной могиле на полигоне Бутово. Почти сразу после ареста супруга диакона Евгения, Анна Степановна, начала поиски своего мужа. Ею было сделано несколько запросов в прокуратуру, на которые она не получила никаких ответов. Только 9 февраля 1956 года семье выдали справку о том, что их отец «осужден 19 февраля 1938 г. на 10 лет и отбывая наказание в ИТЛ умер 27 сентября 1943 г. от кровоизлияния в мозг», а об истинной причине смерти дети узнали только в 1993 году, Анна Степановна до этого дня не дожила. Диакон Евгений Никольский был реабилитирован в ноябре 1956 года. Определением Священного Синода от 6 октября 2006 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 26 февраля по н. с.

*Часть страницы из следственного дела
об отмене приговора с.м.ч. Евгению Никольскому*

Глава 8

Страницы памяти

Карта РККА N-37 (А) · 1 км. Московская область. 1941 год

В годы большевистской вакханалии в стране на полную мощность работала машина по уничтожению и запугиванию населения. В день, когда расстреляли священномученика Иоанна Парусникова, вместе с ним в рамках приказа НКВД № 00447 (антикулацкая операция) были убиты 312 человек от 16 до 73 лет. Все они были обычными людьми, рабочими и служащими. Расстреляны были: счетовод, машинист, преподаватель, зав. гаражом, швейцар, фасовщица, диспетчер, инженер, возчик, сторож, столяр-надомник, слесарь, колхозник, бухгалтер, кладовщик, колхозник, возчик, монахиня, электромонтер, научный работник, хирург, послушница, машинист, грузчик, упаковщик, сторож, слесарь, вальщик, протоиерей, возчик, вагоновожатый, чернорабочий, мастер ткацкого производства, инвалид, певчая храма, инженер, нормировщик, верующая, техник, художник, инвалид, кочегар, сторож церкви, слесарь, пенсионер, колхозник, рабочий склада, монахиня, браковщик, фасовщица, директор артели, счетовод, протоиерей, плотник и т. д.⁹⁵. Это лишь отдельно взятый пример того, в каких количествах и кого расстреливали. А ведь репрессии 1937–1938 годов были лишь продолжением большевистского террора, который начался в 1918 году. Сколько ещё было замучено в советских концлагерях, уморено голодом, погибло от болезней — доподлинно только Богу известно. Безусловно, в результате борьбы за власть под репрессии попали и настоящие преступники из числа ленинской гвардии, у которых руки были по локоть в крови, но это ничего не меняет.

Много невинных людей пострадало и из числа жителей окрестных деревень нашего прихода, но поиск сведений о них очень затруднён, так как родственники некоторых репрессированных либо умерли, либо их просто не удалось найти. Для того чтобы найти хоть какие-то сведения, мы обращались и к местным жителям, и к архивным материалам, и к выложенным в интернет спискам жертв политических репрессий.

Савинов Алексей Иванович. Жители села Нестерово, Савиновы Вячеслав Алексеевич и его супруга Валентина Семёновна, рассказали о трагической судьбе родителей Вячеслава Алексеевича — Алексея Ивановича (1908–1937) и Клавдии Павловны (1912–1998). Отец работал в Фёдоровской сапожно-валяльной мастерской, а мать — на Фёдоровской шёлкоткацкой фабрике. Это была дружная многодетная семья. Однажды на собрании деревни, которое проходило в избе-читальне, Клавдия Павловна о чём-то поспорила с председателем Нестеровского колхоза и её муж вступился за неё. Через несколько дней к ним нагрянули с обыском. Спустя неделю, 3 марта 1937 года, Клавдии Павловне пришлось время рожать и её отвезли в больницу, а 6 марта по обвинению в контрреволюционной деятельности арестовали Алексея Ивановича. 23 июля 1937 года его осудили по ст. 58, п. 10, ч. 1 УК РСФСР и приговорили к восьми годам лишения свободы. Вскоре пришло извещение о том, что по дороге к месту

Савинов Алексей Иванович и Клавдия Павловна. Из семейного архива Савиновых

95 http://bessmertnybarak.ru/article/07_03_1938/

*Савинов Иван Алексеевич.
Из семейного архива Савиновых*

*Савинова Анастасия Сергеевна.
Из семейного архива Савиновых*

заключения он скончался. Клавдии Ивановне пришлось одной воспитывать своих детей. Через всю свою жизнь она пронесла память о своём муже и глубокую веру в Бога. Много лет она помогала в нашем храме. В 1965 году Савиновым пришло извещение о том, что 3 марта постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР «...за отсутствием состава преступления, приговор Алексею Ивановичу отменён».

Савинова Анастасия Сергеевна. Однофамильцы и односельчане Савиновых, Пётр Иванович и его сестра Надежда Ивановна, рассказали, какую скорбь пережила их семья. Отец их, Савинов Иван Алексеевич (1898 г. р.), был мастером на Фёдоровской шёлкоткацкой фабрике; мать, Анастасия Сергеевна (1898 г. р.), работала в Нестеровском колхозе. Иван Алексеевич был родом из многодетной зажиточной крестьянской семьи, которую председатель колхоза У. Василий Константинович неоднократно пытался раскулачить. Анастасия Сергеевна, будучи женщиной смелой и образованной, сумела отстоять семью своего мужа, чем заслужила неприязнь со стороны председателя. На колхозных собраниях она открыто обвиняла председателя в доносах на односельчан, вызывая с его стороны всё большую ненависть к себе. Однажды председатель собрал девять человек и заставил их подписать донос на Анастасию Сергеевну, в котором говорилось, что Савинова поносит Советскую власть и имя Ленина, что своими речами разлагает колхозников и т. д. Вскоре у Савиновых был произведён обыск, а через две недели Анастасию Сергеевну арестовали по 58 статье. Надо сказать, что на момент ареста она была беременна третьим ребёнком. Её поместили сначала в Орехово-Зуевскую тюрьму, затем в Таганскую, а потом в Бутырскую, где она и родила мальчика, который умер на второй день. После этого Анастасия Сергеевна просидела в тюрьме ещё два года, а следствие даже не начиналось, и только после ходатайства мужа, Ивана Алексеевича, началось расследование. На допросе у следователя все девять свидетелей, которые в своё время подписали донос на Савинову, отказались от своих показаний, сославшись на то, что председатель колхоза заставил их

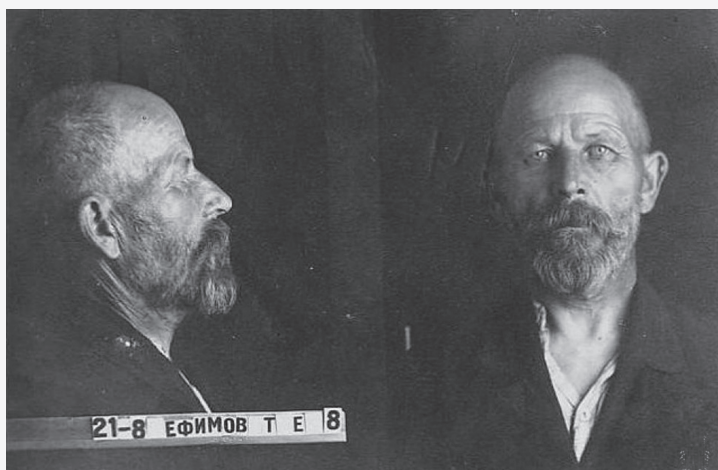
сделать это. Каждый боялся, что и на него могут состряпать такой же донос. Дело прекратили и Анастасию Сергеевну отпустили домой. Удивительная была женщина! Обладая глубокой верой в Бога, она не только простила обидчика, но и, когда он тяжело заболел, навещала его в больнице. После этого случая председателя колхоза в начале 1940-х годов исключили из партии. Это было единственное наказание за то зло, которое он принёс стольким семьям. Со слов жителей, из всех, кого в те годы арестовали, вернулась домой только Анастасия Сергеевна.

Ефимов Тимофей Егорович⁹⁶. Родился в 1873 году в деревне Нестерово. Семья Тимофея Егоровича жила в доме двоюродного деда Космы Ефимова (орф. источника) (1811 г. р.) и жены его Александры Феодоровой (1812 г. р.). Отец Тимофея, Егор Герасимов (1842–1876), умер в 34 года, оставив свою жену, Евдокию Феодорову (1844 г. р.), с пятью детьми: Димитрием (1865 г. р.), Татианой (1866 г. р.), Сергием (1869 г. р.), Тимофеем (1873 г. р.), Стефаном (1876 г. р.)⁹⁷.

Тимофей Егорович Ефимов был женат на Наталии Ивановне Макаровой (1883–1969). Со слов их внуки, Бородинской Надежды Петровны (1949 г. р.), до революции они имели скотобойню и мясную лавку, где работали сами, не нанимая рабочих. В их семье было семеро детей. После революции от скотобойни и лавки пришлось отказаться.

Первый раз Тимофей Егорович Ефимов был арестован 17 сентября 1930 года по ст. 58, п. 10 УК РСФСР. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Вторично Тимофея Егоровича арестовали 9 августа 1937 года по обвинению в антисоветской контрреволюционной террористической агитации. В

*Ефимов Тимофей Егорович
(фото из следственного дела)*

16. Грамотность и образование

Окончил Чка. сельскую школу
(указать какое учебное заведение)
Московская об. Орехово-Зуевский
и когда окончил, а если неполностью,
р-н. д. Нестерово 1924.
то сколько классов или курсов)

17. Место рождения

Московская об.
(указать область, край, республику,
Орехово-Зуевский р-н
район, сельсовет, деревню
д. Нестерово
или город)

1*

3

*Страница из военного билета Ефимова Т. Т.,
где указано, что он окончил в 1924 году
Нестеровскую школу*

⁹⁶ [https://ru.openlist.wiki/Ефимов_Тимофей_Егорович_\(1873\)](https://ru.openlist.wiki/Ефимов_Тимофей_Егорович_(1873)). Архивное дело: том II, стр.161. — ГА РФ.

⁹⁷ Архив Богородицерождественского храма. Именные ведомости за 1875–1878 гг.

следственном деле о его социальном положении записано: род деятельности к моменту ареста — ткач «артели инвалидов»; русский; образование низшее; беспартийный.

При аресте Тимофея Егоровича всё имущество его семьи описали, а жену, Наталию Ивановну, с семьёй детьми выгнали из дома, даже не позволив взять что-либо из вещей. Уже через много лет дети Ефимовых вспоминали, как шли они с матерью пешком до Орехово-Зуева и та плакала всю дорогу. А в их доме, который Тимофей Егорович едва успел достроить, была устроена изба-читальня, где проводились танцы, новогодние ёлки, собрания колхоза и т. д.

На допросах Тимофей Егорович виновным себя не признал и был приговорён к расстрелу. Приговор был вынесен 26 августа 1937 года тройкой при УНКВД СССР по Московской обл., а уже 28 августа Тимофей Егорович был расстрелян на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Место его захоронения — Московская обл., Бутово.

Реабилитирован 14 марта 1964 года за отсутствием состава преступления.

Не лишним будет отметить, что родная сестра Тимофея Егоровича была женой печально известного председателя Нестеровского колхоза У. Василия Константиновича, и жили они по соседству.

«Дело по обвинению Прыткова Степана Дмитриевича и других»⁹⁸ — это групповое дело, по которому проходили жители деревень Фёдорово и Нестерово: Давыдов И. М., Николаев М. П., Российский Ф. И., Российский Ф. Ф., Прытков С. Д., Прытков Е. С., Ежков В. С.

Давыдов Иван Михайлович⁹⁹. Родился 3 января 1893 года в деревне Фёдорово в семье крестьян-середняков. Имел дом, надворные постройки, лошадь, корову. До революции семья Давыдовых имела небольшое ткацкое производство: *«...светелку* с 6 или 7 ручными ткацкими станами, на которых работали семья и соседи, ткали на фабриканта Зайцева...»* (из показаний обвиняемого). Иван с 14 лет стал работать на стане вместе с семьёй, а затем перешёл на фабрику Зайцева. После революции работал кочегаром, ткачом. Вскоре его избрали председателем Фёдоровского сельсовета. Был женат на Фёкле Михайловне Давыдовой и имел пятерых детей: Ивана, Александра, Серафиму, Николая и Арсения.

*Давыдов Иван Михайлович
(фото из следственного дела)*

Первый раз Давыдов был арестован в 1929 году за то, что, будучи председателем Фёдоровского сельсовета, выдал справку бывшему фабриканту Зайцеву о его имущественном и социальном положении, в которой не указал, *«что он лишен избирательного права и что был он в прошлом капиталист»* (из показаний обвиняемого). Благодаря хорошему отзыву о них Давыдова, Зайцевы, по словам нового председателя Фёдоровского сельсовета, *«уме-ли скрыться и избежать пролетарского суда»* (характеристика).

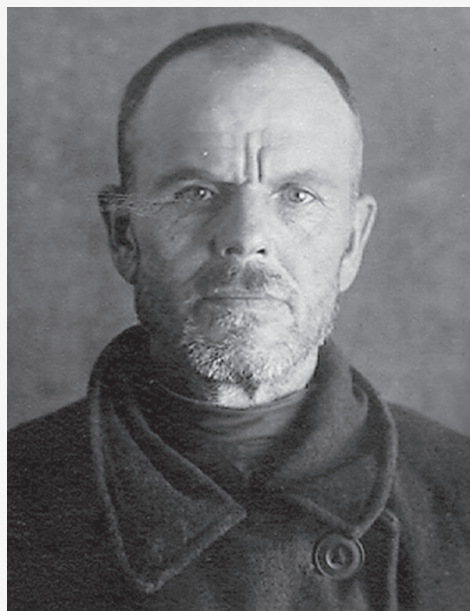
⁹⁸ ГА РФ. Д. П 55617 по обвинению Прыткова С. Д. и других.

⁹⁹ Там же.

* Светёлка — светлая небольшая комната, обычно в верхней части жилья или отдельное строение во дворе дома.

За это Давыдова осудили на 6 месяцев принудительных работ. После освобождения, в том же 1929 году, за растрату общественных денег (двести шестнадцать рублей) Давыдов был осуждён вторично на 1 месяц. В 1932 году за антисоветскую деятельность был приговорён тройкой НКВД к трём годам ИТЛ. По возвращении в Фёдорово работал в колхозе. Четвёртый раз Давыдов был арестован 22 октября 1937 года по обвинению в том, что он является «*активным членом кулацкой контр-рев. группы*». Виновным себя не признал. Осуждён тройкой при УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 25 ноября (или 15 декабря) 1937 года на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Место захоронения — Московская обл., Бутово. Реабилитирован 11 июля 1958 года.

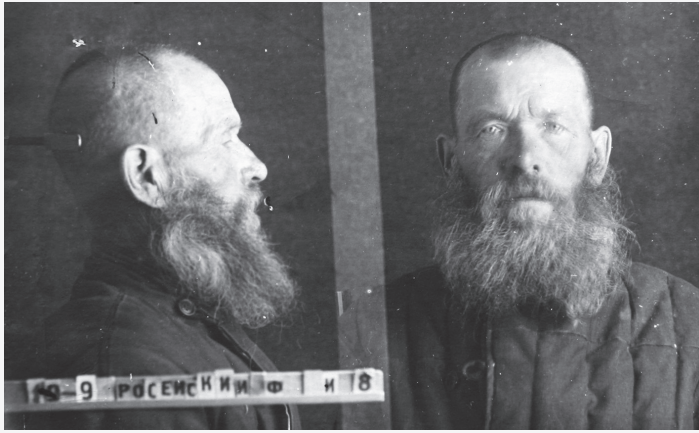
Николаев Михаил Петрович¹⁰⁰. Родился 20 сентября 1879 года в деревне Аристово Спас-Клепиковского района Рязанской области (так в документе). Был женат на Николаевой Прасковье Ивановне и имел двоих детей: Веру и Николая. При фабрикации следственного дела известный нам председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович дал Николаеву следующую характеристику: «...*Проживает в деревне Федорово с 1900 года. Работал до революции управляющим по строительному делу у фабриканта Зайцева. До революции в хозяйстве имел: хороший дом с надворной постройкой, корову, лошадь, земельный надел. После революции в хозяйстве имел то же самое. В настоящее время Николаев М. П. работает в шелкоткацкой артели в качестве столяра... Враждебно настроен к советской власти. Систематически среди местного населения выступал с антисоветской агитацией направленной на подрыв мощи колхозов и подрыв авторитета советской власти и вождей партии ВКП(б) на деревне*». Со слов самого Николаева, он никогда не работал подрядчиком у Зайцева, подрядчиком был его отец, который даже помогал строить фабриканту дом, сам же Николаев всегда трудился столяром на фабрике, но и эта неправда была вменена ему в вину. Постарался выслужиться и председатель Фёдоровской шёлкоткацкой фабрики: «...*Им повторно повторялись разлагательския и вредительския мероприятия на данном производстве...*».

*Николаев Михаил Петрович
(фото из следственного дела)*

Николаев Михаил Петрович был арестован 22 октября 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации. Ему, как, впрочем, и всем остальным, проходившим по этому делу, приписывались высказывания в антисоветском духе: о скором начале войны, о бедственном положении колхозников и т. д. После многократных допросов, на которых его вынуждали признать себя руководителем «*кулацкой контрреволюционной группы*», Николаев виновным себя не признал. Свидетелями по этому делу проходило несколько человек, все местные жители, и, конечно же, председатель Нестеровского колхоза У. Василий Константинович, который на тот момент ещё являлся членом президиума сельсовета и имел должность начальника пожарной охраны. Некоторые клеветники для дачи показаний приезжали к следователю по несколько раз. В конечном итоге Николаев Михаил Петрович был осуждён тройкой УНКВД МО 21 ноября 1937 года по ст. 58, пп.

¹⁰⁰ Там же.

*Российский Фёдор Иванович
(фото из следственного дела)*

новичу было тогда 7 лет. После женитьбы на Российской Ольге Андреевне он принял фамилию жены и поселился в деревне Фёдорово. Имел троих детей: Николая, Фёдора и (?). В 1912–1917 годах сначала был членом волостного суда*, а затем волостным судьёй в городе Богородске. С 1917 года являлся гласным заседателем уездного земского собрания, какое-то время состоял членом волостной земельной комиссии. В 1926 году он был членом уездного исполнительного комитета. 8 сентября 1937 года Российского арестовали по обвинению в принадлежности к контрреволюционной группе кулаков и антисоветской агитации. Председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович представил следователю характеристику на крестьянина Российского Фёдора Ивановича, в которой «изобличил всю контрреволюционную сущность обвиняемого»: «...Хозяйство кулацкое до революции имел дом передний и задний крытый железом, хорошая надворная постройка, имел лавочку в которой вел торговлю всевозможными товарами Имел свою светелку по ручному ткачеству, а работу по этому ткачеству производил наемным трудом, был посредником по сбытию товаров у фабриканта Зайцева А. К. был уездным судьёй в городе (Богородске) Ногинск несколько лет. Имел тесную связь с попами при изъятии земли у них был ходотаем перед советскими учереждениями и крестьян дер. Нестерово об оставлении этой земли у попов, несколько лет состоял в церковном совете и активно проводил политику духовенства, лишился голоса в 1928 г**. Во время коллективизации вступил в колхоз с целью его разложения изнутри и после разоблачения этой подрывной работы был исключен, но и здесь продолжал вести антиколхозную работу, а также и антисоветскую».

Со слов Российского Фёдора Ивановича (из показаний обвиняемого), он всю жизнь занимался крестьянством, до революции короткое время занимался ткачеством, имея 3 ручных стана, на которых работали его жена, сын Фёдор и сноха, а также имел бакалейный магазин с патентом в пятнадцать рублей в год. В церковном совете состоял вместе с фабрикантами Зайцевым и Ветровым. Был волостным судьёй. Пять лет торговал в магазине Зайцева. Из колхоза исключён за «...несогласие мое на обобществление лошадей и сараев...». Права голоса лишился «по клевете сельского председателя, но президиум УИК меня восстановил...».

¹⁰¹ Там же.

* Волостной суд — орган крестьянского самоуправления в волости, состоящий из выбранных крестьян для разбора мелких гражданских и уголовных дел в России 2-й пол. XIX — нач. XX вв. Мог приговорить к телесному наказанию, штрафу, кратковременному заключению. Члены волостного суда говорили, что «решаем, глядя по человеку и по хозяйству». Да и сами крестьяне утверждали, что судьи руководствуются не столько обычаями, сколько справедливостью и обстоятельствами дела, соображаясь с человеком.

** По итогам Всесоюзной переписи 1926 года население в СССР составляло 147 027 915 человек. Лишённых права голоса в стране было 1 040 894 человека (1,63 % от общего количества избирателей). 43,3 % из них составляли торговцы и посредники.

На обвинение в том, что он «является участником контр-революционной группы кулаков и ведет контр-рев. агитацию», отвечал отказом; после неоднократных допросов виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 11 июля 1958 года.

Российский Фёдор Фёдорович¹⁰².

Родился 22 апреля 1899 года в деревне Фёдорово. Был женат на Российской Марии Васильевне и имел четверых детей: Сергея, Зою, Серафиму и Леонида. С 13 лет работал ткачом на Фёдоровской шёлкоткацкой фабрике, помогал своему отцу торговать в их лавочке, а также вместе с семьёй занимался ткачеством на дому, позднее трудился в колхозе.

В следственном деле, в графе обвинения, записан как «сын кулака». Председатель Фёдоровской шёлкоткацкой фабрики представил на него следствию краткую, но содержательную характеристику: «Характеристика на Российского Федора Федоровича который работал при Федоровской Шелко Ткацкой фки с 1930 года в качестве сновальщика по 1933 год, а с 1933 года в качестве конторщика по 1935 год, а с 1935 года сознательно шел в гуцу рабочей массы с целью вести антисоветскую пропаганду им было всюду и везде на собраниях были защиты бракоделов требующие незаконные им записи простоев, а также требующие незаконные откаты простоев, в месте с тем вел в цеху антисоветскую скрытую агитацию».

Председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович тоже не остался в стороне, доложил о крепком кулацком хозяйстве обвиняемого и о его антисоветской агитации.

Российский Ф. Ф. был арестован 8 сентября 1937 года по обвинению в том, что он, «являясь участником контр-рев. группы кулаков, ведет активную контр-рев. агитацию среди ткачей и колхозников». После неоднократных допросов виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 11 июля 1958 года.

Прытков Степан Дмитриевич¹⁰³.

Родился 27 ноября 1868 года в деревне Фёдорово. Его отец «вместе с ведением сельского хозяйства работал так-же и на ручных ткацких станах на разных фабрикантов» (из показаний обвиняемого). Степан Дмитриевич с 15 лет, до ухода на военную службу, работал в своём хозяйстве и ткачом на стане. С 1890 по 1892 год служил в Финляндии в 24-й дивизии, в должности старшего унтер-офицера. Во время Японской войны служил в царской

*Российский Фёдор Фёдорович
(фото из следственного дела)*

*Прытков Степан Дмитриевич
(фото из следственного дела)*

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

армии старшим унтер-офицером, командовал взводом. Был женат на Прытковой Евдокии Ильиничне и имел сына Георгия. В 1908–1914 годах был старостой деревни Фёдорово. С 1914 года работал на Фёдоровской шёлкоткацкой фабрике токарем. По свидетельству бескомпромиссного председателя Фёдоровского сельсовета М. Никанора Петровича, до революции, будучи старостой, Прытков «...держал население в страхе и повиновении законом царского правительства. После революции систематически ведет антисоветскую работу» (характеристика). Прыткова Степана Дмитриевича арестовали 8 сентября 1937 года. На обвинение в том, что он, «будучи враждебно настроенным по отношению Соввласти и ВКП(б), является участником к-р кулацкой группы...», отвечал отказом; после неоднократных допросов виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 11 июля 1958 года.

Прытков Георгий Степанович¹⁰⁴. Родился 4 апреля 1899 года в деревне Фёдорово. Георгий с 13 лет работал по найму на ручном ткацком стане. Был женат

*Прытков Георгий Степанович
(фото из следственного дела)*

на Прытковой Марии Николаевне и имел четверых детей: Тамару, Ангелину, Валентину и Зинаиду. До женитьбы, в 1919 году, Георгия призвали в Красную армию, но по состоянию здоровья не приняли. Вторично призвали в 1920 году; он несколько раз дезертировал, но каждый раз его возвращали. В 1922 году он вернулся в родную деревню и работал на разных фабриках. С 1932 года трудился мастером на Фёдоровской шёлкоткацкой фабрике.

8 сентября 1937 года Прыткова Георгия Степановича арестовали по обвинению в том, что он «входя в к-р группу проводит контр-рев. агитацию». Председатель Фёдоровской шёлкоткацкой фабрики, пребывая в образе борца за дело партии, представил на Прыткова следующую клеветническую характеристику: «...На работе мастер делал частые срывы невыполнения плана, при служебных обязанностях рабочих не мобилизовал, а демобилизовал, увеличивал простой станков и увеличивал выпуск брака по его распоряжению был дан машинистам сокращение оборотов Паровой машины, что так-же вело невыполнение плана, были случаи вредительства, а также и вел антисоветскую агитацию на производстве». Вскоре и самого председателя сняли с должности «за развал производства».

Председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович в характеристике на Прыткова отрапортовал, как под копирку: дом, хозяйство, лавочка с товарами, которой на самом деле и не было. Приписал небылицу о том, что Прытков после побега из Красной армии по дороге домой производил грабежи. «В настоящее время... в колхозе не работает и надсмеивается над теми кто работает, а так же сестиматически ведет антисоветскую работу».

Из показаний председателя Нестеровского колхоза У. Василия Константиновича: «Гр-на Прыткова Георгия Степановича я знаю как антисоветского работника на деревне. Он в тесной спайке с Николаевым Михаилом Петровичем и Николаевым Афанасием Петровичем — бывшими кулаками подрядчиками систематически среди местного населения проводят антисоветскую агитацию среди

104 Там же.

населения. Говорят о скором начинании войны, о скорой гибели Советской власти и отзывался в контрреволюционном духе о вождях ВКП/б/, а в частности по адресу т. Сталина и Молотова.

9 июня 1937 г. Прытков Георгий Степанович находясь в гостях у гр-на Прыткова Николая Андреевича, где помимо его присутствовал Ш. Иван Никифорович (председатель Фёдоровской фабрики. — Авт.) пел вместе со всеми песнь про Буденного. Когда песнь была уже спета, то Прытков Георгий Степанович находясь немного выпитыми выступил с антисоветской агитацией заявляя: "Торячо я люблю Ворошилова и Буденного, а Сталина и Молотова я не навизу, так как они /ругань/. Я не навизу Сталина и Молотова за то, что они издеваются над рабочим классом".

Из показаний технорука Фёдоровской шёлкоткацкой фабрики Б. Ивана Фёдоровича: «В 1937 году в марте месяце оне собравшись в мастерской фёдоровской шёлкоткацкой ф-ки вели среди рабочих антисоветскую и контрреволюционную агитацию оне Подруководством Николаева М. П. Российского Ф. И Прытков Г. С. Прытков и Российский говорили что коммунисты закрыли все церкви и для чего им это поразитам нужно, теперь и унас в деревни Фёдорово часовню тоже сломали ну подождите придет время мы сними совсеми коммунистами разделаемся по настоящему. Скорее бы объявили Японцы и Германцы войну и мы тогда всех коммунистов передоушим... коммунисты действуют хуже чем фашисты оне же нестроили церкви и часовни, а ломают и никого не спрашивают. а в газетах пишут что конституция дает право на все это неверно это все коммунистическая пропаганда...».

Прытков Георгий Степанович на все обвинения следствия отвечал отказом; после неоднократных допросов виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к 8 годам ИТЛ.

Практически сразу после этапирования в ИТЛ в Карельскую ССР Прытков начал писать письма в прокуратуру с просьбой о пересмотре дела. Также и его жена Мария Николаевна неоднократно писала и ездила в московскую прокуратуру. В следственном деле сохранилась эта переписка, из которой мы узнаём, что большинство так называемых «свидетелей» к сороковому году были сняты со своих должностей, а некоторые уже сидели в тюрьмах. Например, председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович «за мошенничество и дискредитирование советских законов с работы снят и отдан под суд» (из заявления заключённого Прыткова народному комиссару, 1939 год). О председателе Нестеровского колхоза имеется свидетельство Сеньгова В. М., данное при пересмотре дела в 1958 году: «...У. Василий Константинович в период НЭПа занимался скупкой и перепродажей лошадей, затем как-то пролез в партию, стал председателем колхоза, председателем сельсовета и т. д. ...».

Последнее письмо жене Прытков написал в июле 1941 года, дальнейшая его судьба неизвестна. Реабилитирован 11 июля 1958 года.

Ежков Василий Степанович¹⁰⁵. Родился в деревне Нестерово 9 августа 1903 года в большой крестьянской семье. Был женат на Ежковой Александре Тихоновне и имел двоих детей: Леонида и Анастасию. Судя по некоторым документам, мы можем предположить, что Василий в конце 1920-х годов был певчим в нашем храме. До 1932 года работал в хозяйстве отца, занимался надомным ткачеством, а затем поступил на Фёдоровскую шёлкоткацкую фабрику машинистом. 8 сентября 1937 года был арестован по обвинению в том, что «является участником к-р группы кулаков, и активно ведет вместе с ними контр-революционную агитацию на селе». К делу, как обычно, были приложены клеветнические характеристики. Председатель Фёдоровского сельсовета М. Никанор Петрович пишет: «...В колхозе совершенно не

105 Там же.

*Ежков Василий Степанович.
Начало XX века*

*Ежков Василий Степанович
(фото из следственного дела)*

работает смеется над теми кто работает занимается воровством колхозной травы и дров. Враждебно относится ко всем массовым советским мероприятиям». Председатель Фёдоровской шёлкоткацкой фабрики тоже спешит помочь следствию: «...К работе относился халатно и пренебрежительно, были случаи вредительства на данном производстве и велась под его руководством разлагательская дисциплина, были случаи срыва стахановского движения и систематически вел антисоветскую агитацию на производстве». В одном из свидетельских показаниях говорится: «...Ежков В С говорил что скоро придет время когда колхозы останутся без хлеба и скотины потому что большевики все выкачают из колхозов при советской власти жить стало тяжело не выносимо замучили налогами замами. Раньше было далеко лутше... У Ежкова много знакомы люди которых я знаю что эти люди очень антисоветски настроены... эта группа имеет тесную связи с Попами...».

На все обвинения Василий Степанович отвечал отказом; после неоднократных допросов виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 23 ноября 1937 года по ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР и приговорён к 8 годам ИТЛ. После объявления приговора его жена, Александра Тихоновна, многократно писала в различные инстанции и даже добилась вторичного пересмотра дела, но приговор остался в силе. Также в следственном деле сохранилось письмо из КГБ СССР от 22.04.93 г., адресованное дочери Ежкова, Анастасии, в котором, в частности, говорится о том, что «по данным ГУВД Администрации Московской области, находясь в заключении Ежков В. С. умер 14 ноября 1940 года. Однако данных о причине его смерти и месте смерти нет». Реабилитирован 11 июля 1958 года.

В 1958 году прокурор Московской области Марков, пересмотрев дело о «контрреволюционной группе кулаков», подал протест в Президиум Московского Областного суда, в котором сказано: «...Постановление тройки при управлении НКВД... подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям: Допрошенные в качестве обвиняемых... виновными себя не признали. Показания допрошенных свидетелей в основном являются неконкретными и противоречивыми...»¹⁰⁶. Проверив дело, Президиум отметил, что показания свидетелей, ввиду необъективности следствия, не заслуживают внимания, вина осуждённых не подтверждается. Про-

¹⁰⁶ ГА РФ. Д. 55617. В Президиум Московского обл. суда. Протест в порядке надзора. 2/VII 1958 г. — С. 2.

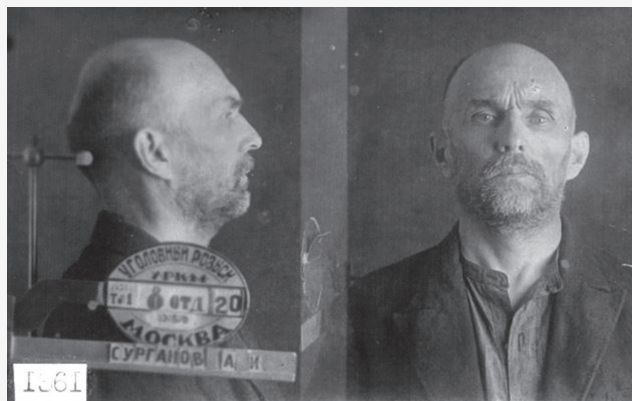
тест был удовлетворён, постановление тройки отменено, и дело, за отсутствием состава преступления, прекращено.

Сурганов Алексей Иванович¹⁰⁷. Родился в 1887 году в городе Ленинграде (так в документе). Работал главным бухгалтером Демиховского механического завода. Проживал в деревне Демихово. Арестован 1 ноября 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации. Осуждён тройкой при УНКВД МО 19 ноября 1937 года и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 года. Место захоронения – Московская область, Бутово. Реабилитирован 7 декабря 1956 года.

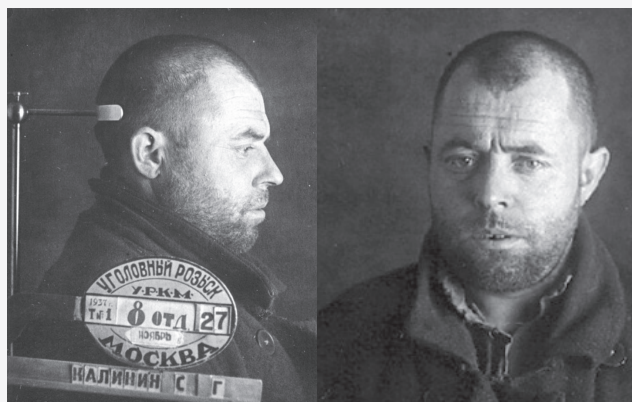
Калинин Семён Григорьевич¹⁰⁸. Родился в 1906 году в деревне Демихово. Работал электромонтёром на отбельно-красильной фабрике в городе Орехово-Зуево. Арестован 18 ноября 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал. Осуждён тройкой при УНКВД МО 21 ноября 1937 года и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 года на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Место захоронения – Московская область, Бутово. Реабилитирован 29 августа 1989 года.

Карташов Григорий Васильевич¹⁰⁹ (в большинстве следственных документов записано «Карташев»). Происходил из богатого рода Карташовых, представители которого неоднократно упоминаются в церковных документах как благотворители. Родился в 1885 году в деревне Демихово. Проживал в деревне Дубровка.

В 1930 году Карташов был осуждён Особым Совещанием ОГПУ по ст. 58, п. 10 УК РСФСР: «Постановл. от 23/II–30 г. заключить в канц. лагерь сроком на ТРИ года» (Справка УНКВД МО). Второй раз арестован по той же статье 29 сентября 1937 года, а 30 сентября уже находился в Таганской тюрьме.

*Сурганов Алексей Иванович
(фото из следственного дела)*

*Калинин Семён Григорьевич
(фото из следственного дела)*

*Карташов Григорий Васильевич
(фото из следственного дела)*

¹⁰⁷ [https://ru.openlist.wiki/Сурганов_Алексей_Иванович_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Сурганов_Алексей_Иванович_(1887))

¹⁰⁸ [https://ru.openlist.wiki/Калинин_Семен_Григорьевич_\(1906\)](https://ru.openlist.wiki/Калинин_Семен_Григорьевич_(1906)). Архивное дело: том II, стр.174. — ГА РФ.

¹⁰⁹ ГА РФ. Д. 40481.

Из показаний Р. Ивана Алексеевича, кладовщика Демиховского завода:
«Карташев Григорий Васильевич происходит из семьи б. торговцев. До революции занимались торговлей мясом. После революции до 1928 г. занимался так же торговлей мясом. Имел на торговлю патент. До революции в х-ве имел: 2 дома, фабричка — светелка, надворные постройки, 2 лошади, 2–3 коровы, земельный надел. После революции в х-ве имелось тоже самое. В 1930 г. до х-ва доводилось твердое задание, в этом же году х-во было раскулачено... Сейчас работает на з-де Карболит сторожем...»

1937 г. 19 сентября в выходной день находясь в группе Демиховских колхозников Карташев Г. В. выступал с антиколхозной агитацией заявляя: "Колхоз для кр-н является очагом нищеты. В колхозе всегда будешь бедняком..."

1937 г. 3 сентября в общий выходной день Карташев Г. В. находясь среди группы Демиховских колхозников заявлял: "Жизнь при советской власти стала плохая. Говорят все скоро наступит война, а однако ее до сих пор нет. Но я надеюсь что Гитлер скоро вторгнется в нашу страну и наведет в стране у нас порядок. Если будет война я первый пойду против совласти и буду своими руками душить большевиков..."».

Карташов Григорий Васильевич виновным себя не признал. Осуждён тройкой УНКВД МО 13 октября 1937 г.: *«КАРТАШЕВА Григория Васильевича — заключить в исправтрудлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, считая срок с 30/IX–37 г.»* (Выписка из протокола заседания тройки от 13 октября 1937 г.). Реабилитирован в апреле 2004 года прокуратурой города Москвы.

Федосеев Иван Васильевич¹¹⁰. Родился в 1870 году в деревне Сермино. Был женат на Федосеевой Марии Константиновне, имел сына Ивана и дочь Марию.

Арестован 29 декабря 1941 года по обвинению в антисоветской деятельности.

Интересна выписка из характеристики Федосеева, представленная следствию председателем Нестеровского колхоза У. Василием Константиновичем, который на тот момент стал уже председателем Федоровского сельсовета вместо М. Никанора Петровича, снятого с должности и отданного под суд: *«...В настоящее время состоит членом церковной двадцатки, где активное принимает участие, во время проводимых незаконных собраний и ездит по разным местам для изыскания культ-служителя...»*. Это единственный документ, показывающий, что во время закрытия храма духовная жизнь прихода не прекращалась. По делу Федосеева свидетелями выступили несколько его односельчан. Приведём запись очной ставки одной из свидетельниц, **Б. Анны Корнеевны**: *«... Я могу заявить что Федосеев настроен враждебно по отношению к Советской власти, настроен антисоветски. Федосеев восхваляет старую дореволюционную жизнь при этом высмеивает Советский рубль. Мне припоминается факт его восхваления старой дореволюционной жизни и высмеивания Советского рубля когда Федосеев говорил: "Ну что сейчас за деньги их ни во что не считают, то ли дело раньше жили, на копейку давали три конфеты а в настоящее время это и на рубль не купишь. Раньше всю зиму мясо ели а теперь одна картошка и то ее трудно достать". Подобные высказывания со стороны Федосеева можно слышать часто почти каждый раз когда он находится в среде колхозников, а по этому указать точную дату таких высказываний со стороны Федосеева я и не могу. Кроме выше приведенного мною факта могу указать следующее: Когда собирали по деревне металлолом, то колхозники нашей деревни решили сдать висевший большой колокол когда стали снимать колокол то здесь же был и Федосеев последний заявил: "бросьте это дело подождите снимать колокол, скоро колокол опять нам пригодиться немцы близко". Этот факт высказывания и надежда на приход немцев в Советский Союз со*

стороны Федосеева был примерно в начале июля месяца 1941 г. Еще до начала войны в первых числах июня месяца 1941 г. Федосеев говорил: "скоро война будет хлеб надо запастись" ("...и действительно хлеба у него в настоящее время достаточно и живет он в полном достатке...", — дополнено из её же свидетельских показаний от 24 декабря. — Авт.). Могу добавить к своим показаниям в части снятия колокола и сдачи его в металлолом то, что Федосеев является активным церковником, состоит членом церковной двадцатки а по этому питая надежду на приход немцев в СССР и проявил себя как противник сдачи церковного монастырского колокола в металлолом...».

Федосеев был осуждён Орехово-Зуевским военным трибуналом МВО по ст. 58, п. 10 ч. 2 УК 10 февраля 1942 года и приговорён к 10 годам в ИТЛ, но 20 июня 1942 года военный трибунал определил: «Учитывая обстоятельства дела, малограмотность ФЕДОСЕЕВА и его преклонный возраст /72 г./, протест Прокурора СССР удовлетворить (вероятно, родственниками была подана жалоба прокурору. — Авт.); исключить из приговора поражение прав ФЕДОСЕЕВА, понизить ему наказание до 5 лет лишения свободы в ИТЛ и на основании ст. 53 это наказание считать условно, назначив испытательный срок в ДВА года...», но, со слов родственников, по дороге домой из лагеря Иван Васильевич умер при неизвестных обстоятельствах. Реабилитирован в январе 2004 года прокуратурой города Москвы.

Чикин Владимир Петрович¹¹¹. Родился в 1879 году в деревне Фёдорово. Русский, образование низшее, беспартийный. Работал заправщиком на шёлкоткацкой фабрике. Арестован 9 августа 1937 года по обвинению в антисоветской агитации. Виновным себя не признал. Осуждён тройкой при УНКВД по Московской области 9 октября 1937 года и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 года на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Место захоронения — Московская обл., Бутово. Реабилитирован 14 мая 1966 года.

Лупежов Александр Андреевич¹¹².

«Дело № 4258

По обвинению Лупежова Александра Андреевича по ст. 58 пп. 7, 8, 9 и 11 УК РСФСР

Начато 8 Июня 1937 г.

Окончено 19 октября 1937 г.

...Лупежов Ал-др Андреевич, 8/III—1900 г. р. Москов. обл. Орехово-Зуевский р-н, дер. Федорово, русский, гр. СССР, член ВКП-б с 1924 г., работает директором Бакшеевского торфпредприятия, проживает пос. Бакшеево, Шатурского р-на достаточно изобличается в том, что являясь активным участником к-р вредительской организации, проводил вредительскую работу.

...Подсудимый Лупежов с 1936 года являлся активным участником антисоветской троцкистской диверсионно-террористической организации, действовавшей в торфяной промышленности Московской области. Будучи организационно связан с одним из активных троцкистов-террористов Рогом и разделяя полностью террористические установки организации подсудимый Лупежов проводил на Бакшеевском торфпредприятии диверсионно-вредительскую работу, выразившуюся в том, что умышленно создавал условия для возникновения пожаров на торфо-разработках и с возникшими пожарами борьбы не вел, в результате чего было уничтожено большое количество торфа и выведена из строя часть механизмов по добыче торфа.

Состав семьи: жена Лупежова — Чумина Клавдия Васильевна дом хоз-ка, 3-е детей: Валентина — 12 лет, Маргарита — 11 л. и Зинаида 3х м-цев.

111 [https://ru.openlist.wiki/Чикин_Владимир_Петрович_\(1879\)](https://ru.openlist.wiki/Чикин_Владимир_Петрович_(1879)). Архивное дело: том III, стр. 226. — ГА РФ.

112 ГА РФ. Д. П 44732

Расстрелян 25 января 1938 г.». Реабилитирован 4 июля 1957 года.

Лупежова Клавдия Васильевна¹¹³. Родилась в 1902 году в деревне Фёдорово в крестьянской семье и до революции работала на ткацком стане у своего отца. В 1923 году вышла замуж за Лупежова Александра Андреевича. Имела троих детей: Валентину, Маргариту и Зинаиду. В 30-х годах работала поваром детского сада в деревне Фёдорово. После ареста её мужа, Лупежова Александра Андреевича, ей было предъявлено обвинение по ст. 17 и ст. 58, пп. 8, 12 УК РСФСР в том, что, «являясь женой врага народа... знала о его к/р деятельности, но не сообщила соответствующим органам сов. власти, чем способствовала совершению преступления, являясь его соучастницей». 15 июля 1938 года Особое совещание при Народном комиссаре постановило: «ЛУПЕЖОВУ Клавдию Васильевну как соц. опасный элемент лишить права проживания в 15 пунктах, сроком на ПЯТЬ лет...». Можно добавить, что на момент высылки семьи Лупежовых из родной деревни младшей дочери Зинаиде было всего три месяца. О дальнейшей их судьбе неизвестно.

Есть ещё одно следственное дело, хранящееся в Государственном архиве РФ. Оно относится к 1930 году. По нему проходили жители деревни Фёдорово — **Лупежов Егор Андреевич (1875 г. р.)** и **Чумин Михаил Иванович (1873–1956)**¹¹⁴, но, по всей видимости, следователей интересовали не столько они, сколько бывший фабрикант Зайцев Александр Акимович. Возможно, его хотели «назначить» вдохновителем какой-нибудь местной антисоветской кулацкой группы, членами которой должны были стать, прежде всего, местные, в прошлом состоятельные крестьяне. К такому выводу можно прийти на основании построения протоколов допросов, в которых в основном речь идёт не о Чумине и Лупежове, а о Зайцеве. К сильному огорчению следователей, все показания сводились к тому, что бывший фабрикант, а ныне раскулаченный и лишённый всех прав Зайцев Александр Акимович совсем не интересуется политикой и ведёт тихий и замкнутый образ жизни. До 1937 года следственные органы не имели ещё полной возможности проводить репрессии без более-менее серьёзной доказательной базы.

О Чумине Михаиле Ивановиче и его семье уже говорилось ранее (см. гл. 6), а о Лупежове Егоре Андреевиче, к сожалению, сведения можно почерпнуть лишь из следственного дела и метрических приходских книг, так как его родственников нам найти не удалось. Известно, что Егор Андреевич родился в деревне Фёдорово в 1875 году, в семье экономических крестьян — Андрея Филиппова (1853 г. р.) и Евдокии Абрамовой (1855 г. р.) Лупежовых. В двадцать два года он женился на своей односельчанке Варваре Маркеловой Филатовой (1882 г. р.) из большой и многодетной семьи, главой которой был дед Варвары — Александр Захаров (1822 г. р.). Сначала они жили в семье Варвары, а позже у них появился свой дом, в котором родилось семеро детей: Евдокия, Анастасия, Георгий, Анна, Иван, Павел и Екатерина.

В следственном деле указано, что Лупежов работал ткачом на фабриках Брашнинных и Зайцевых, а также на других производствах — разнорабочим. В 1912 году открыл при своём доме чайную, а позже бакалейную лавку. Также Лупежов имел маленькую ткацкую фабрику на 8 станков. В конце двадцатых годов был раскулачен. О дальнейшей судьбе семьи Лупежовых, к сожалению, ничего не известно.

В этом следственном деле фигурирует большое количество свидетелей, но составлено оно очень хаотично и запутанно. Однако интересно оно тем, что в нём можно увидеть некий срез деревенской жизни конца 1920-х годов и почувствовать

113 ГА РФ. Д. 18915

114 ГА РФ. Д. П 46703

атмосферу общественных отношений среди местных жителей того времени. Мы приведём лишь некоторые выдержки из свидетельских показаний этого дела.

Из показаний председателя правления Фёдоровского ПО* Павла Никитовича М.: «Из числа быв. людей, главной фигурой по бывшей материальной мощности в д. Федорово Ореховского р-на, в данное время остался быв. фабрикант и кулак Зайцев Ал-ндр Акимович, лишенный избирательных прав и раскулаченный. Менее крупными фигурами по бывшей материальной мощности, но более активно проявляющими себя как а/советски-настроенные являются Чумин Михаил Иванович, б. владелец бакалейной торговли и светелки на 8–10 ткацких станков, раскулаченный во время коллективизации, восстановленный в избирательных правах РЙКом, против решения с/совета, Шутов Павел Мих. б. владелец буфета при клубе в д. Федорово и светелки на 25 шт. станков за пользование которой он брал с крестьян-ткачей 25% с выработанного рубля и Лупежов Егор Андреевич, лишенец, быв. владелец чайной и бакалейной торговли, семья которого состоит в Федоровском колхозе...

Из известных и оставшихся у меня в памяти фактов их связи и деятельности я могу привести нижеследующие:

Осенью 1928 г. будучи лишенцем Чумин Мих. Иван. придя в помещение кооператива в д. Федорово, где была очередь за хлебом в 10–15 чел. три раза вставал в очередь за хлебом, но ни разу не взял, а стоя в очереди говорил, что хлеб плохой, кругом очереди, а раньше очередей не было, какие дураки берут такой хлеб и т. п. В четвертый раз подойдя к продавцу Шутовой Евдокии Федоровне он хлеб взял, потом бросил его обратно на прилавок и сказал, что такой хлеб жрут только свиньи и не знаю какие дураки только будут есть. Этот случай кроме Шутовой Е.Ф. видели все стоящие в очереди, но кто именно я не помню.

Кр-нка (крестьянка. — Авт.) середнячка д. Федорово К. Вера Артемовна в начале 1930 г. ... рассказывала, что Чумин Мих. Иванович собирал женщин что-бы подписать ему какую-то характеристику, но она ему не подписала, т. к. была неграмотна, но кто даже не умел подписываться, он заставлял подписывать несовершеннолетних.

Зимой 1929 г. б. пред. с/совета д. Федорово Царякин Иван Сергеевич мне рассказывал, что его стали травить и группа из лиц из д. Федорово хотят почему-то сделать так, чтобы его сняли с должности пред. с/совета и перевели из д. Федорово учительство (? — Авт.). В эту группу входили чл. с/совета Шутов Ал-ндр Павлович, б. красноармеец сын Шутова П. М., Филатов Антон Петрович середняк,

Чумины Михаил Иванович
и Матрона Ивановна

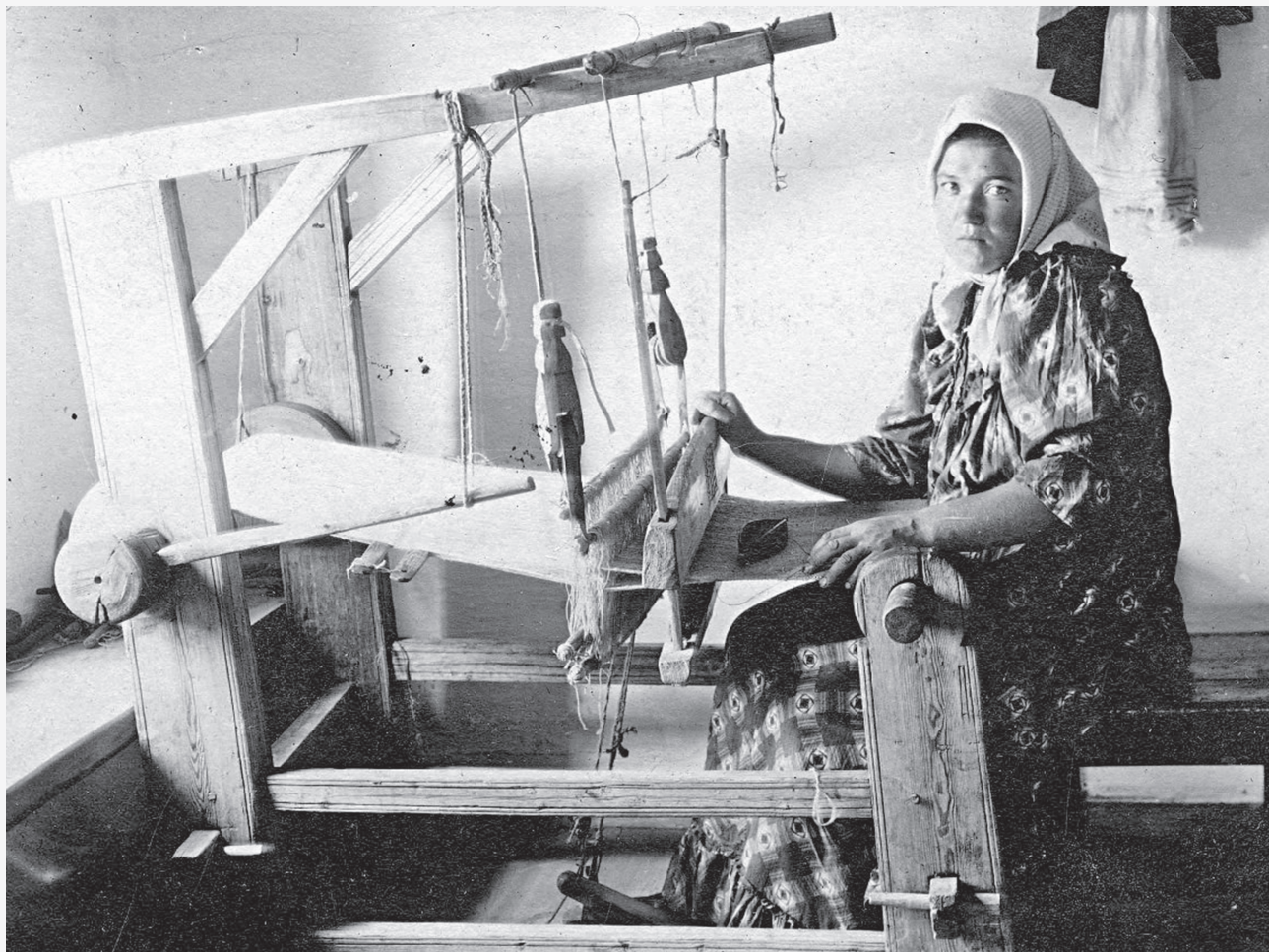
* ПО — вероятно, «потребительское общество», т. к. после революции все потребительские кооперативы в городах и волостях объединялись в одну организацию — единое потребительское общество (ЕПО), включавшее сеть лавок-магазинов.

в данное время канд. ВКП/б, Прытков Георгий Степанович кр-н середняк, Давыдов Иван Мих. бедняк, Алексеев Никол. Ал-ндрович середняк, не член с/совета, которые устроили неофициальное собрание по вопросам снятия Царапкина с должности и перевода учительства. Это собрание происходило в клубе, в комнате кассы и туда не пускали ни кого, при чем каждый из этой группы по очереди дежурили у двери при входе в комнату. В этот-же день перед описанным собранием вся эта группа лиц выпивала в доме ШUTOва П. М., а потом сын лишенца Чумина — Федор Михайлович повел их продолжать выпивать к зятю ШUTOва П. Трушину Егору Сергеевичу середн. и после в клуб.

В Январе или в Феврале текущего года мой брат Николай Никитович М. рассказал, что перед собранием и во время собрания по коллективизации в д. Федорово ШUTOв Павел Михайлович — вызывал с собрания пред. с/совета Давыдова Ив. Мих., Кудинова Терентия Никит. серед. Чикина Федора Амосовича и многих других и угощал их водкой. Я сам лично и многие другие видели, что из перечисленных лиц, все явились на собрание трезвыми, а потом оказались через чур пьяными. В это-же время на собрании присутствовали лишенцы Лупежов Егор Андреевич и Чумин Мих. Иванович, о чем была подана записка в Президиум собрания.

Собрание прошло беспорядочно, при чем участвовавшие в выпивке как Кудинов Т. Н. делали выкрики против коллективизации. Во время собрания кем-то в помещение собрания был брошен кол.

В Апреле т/г. Чумин М. И. явился на общее собрание кр-ян и обратившись ко всем присутствующим с просьбой обсудить его заявление о восстановлении в правах, стал просить разобрать его. До этого собрания с/совет в просьбе Чумину отказал, а на собрании, где присутствовало много женщин, большинство стало

Крестьянка за ткацким станом. Фото 1917 года

требовать восстановить его в правах и что-бы не лишать права присутствия его на собрании, ввиду чего таковое и было сорвано...

Вообще Чумин, Шутов и Лупежов по деревне Федорово проводили свою кулацкую политику. Быв. фабрикант Зайцев А. А. открыто себя не проявлял, но он являлся вдохновителем этого дела, как имевший авторитет и влияние по своему прошлому положению...».

Из показаний Филатова Антона Петровича: «В Феврале или Марте 1929 г. я пришел в клуб д. Федорово на кино. Из комнаты где помещается касса меня кто-то позвал и когда пришел в эту комнату, то увидел стоящих там Шутов Ал-ндр Павлович, Прытков Георгий Павлович, Алексеев Николай Ал-ндрович и Трушин Георгий Сергеевич. Здесь Шутов А. П. показал мне заявление, которое они все вместе хотели передать в ОГПУ — на б. дореволюционного торговца, /после революции обществ. работника/ Российского Федора Ивановича. Это заявление писал Алексеев Н. А., который после прочтения нами взял его обратно себе, а после передал на совещание с/совета...

Недели полторы спустя после проведенного по Федоровскому подрайону раскулачивания, б. в то время Пред. с/совета Давыдов Иван Михайлович встретив меня на дороге около часовни обратившись ко мне сказал: "Присоединяйся к нам, а то мы попадаем, т. к. много начудили, кто-то растащил раскулаченное имущество". Кого он подразумевал под "нами" и к кому нужно было присоединяться я не поинтересовался и не узнал.

Давыдов И. М. будучи пред. с/совета д. Федорово имел связь с б. фабрикантами Зайцевыми. Из процесса судебного разбирательства над Давыдовым /о чем мне передавали бывшие на суде свидетелями/ видно, что Давыдов посещал Зайцевых,

*Алексей Михайлович Чумин.
Фото ок. 1935 года*

Чумин Федор Михайлович. 1930 год

выпивал у них чай и вино и давал им справки, с которыми они и уехали неизвестно куда из д. Федорово...».

Из показаний Шутовой Евдокии Фёдоровны: «8/VIII с/г. при получении на свою жену нормы продуктов Шутков Павел Мих. в лавке кооператива говорил своему свату Российскому Ник. кр-ну серед., что рабочим норму добавляют, а кр-ну, сколько он не ломает спину, все ничего не дают и не считают его не за что.

Подобная и более а/советские разговоры и недовольство существующими порядками Шутков П. М. ведет часто...

Осенью 1928 г. лишенец Чумин Мих. Иван. придя в лавку кооператива за хлебом несколько раз вставал в очередь, в которой было до 20 чел. и говорил, что хлеб очень плохой, что его можно только давать свиньям и т. д., а подходя к прилавку хлеб не брал, продолжая говорить о хлебе. Стоявшие в очереди ему возражали и говорили, что он сыт, есть не хочет и просили уйти. Тогда последний раз подойдя к прилавку он заплатил деньги за хлеб и получив таковой бросил обратно на прилавок и сказал, что хлеб он не возьмет, т. к. его можно давать только свиньям.

В действительности же хлеб был хороший и никто кроме его на хлеб не жаловался...».

Из показаний Корягина Ивана Ефремовича: «В 1917 г. некоторое время я работал рабочим-возчиком у б. фабриканта Зайцева Ал-ндра Акимовича и вместе с этим имел от него один ткацкий станок до 1928 г. на котором работал я или члены моей семьи.

За время этой работы я часто бывал у Зайцева А. А. на квартире, но никаких разговоров, кроме относящихся к моей работе у него не вел.

Встречался с ним так-же и в церкви, но и там разговоров об общественных делах деревни не вел...».

Из показаний Лупежова Егора Андреевича: «Быв. фабриканта из д. Федорово Зайцева Ал-ндра Акимовича я знаю хорошо как своего однодеревенца и соседа. В после-революционные годы я с ним нахожусь в сравнительно-хороших отношениях, встречаясь с ним по деревне, — изредка выпивал с ним и был вместе на деревенских гуляниях.

Более в хороших отношениях с ним б. лишенец, восстановившийся в 1930 г. Чумин Михаил Иванович, последний после раскулачивания жил в помещении своей ф-ки вместе с б. ф-нтом Зайцевым А. А., но после /м-ца четыре назад/ между ними что-то произошло и Чумин выгнал Зайцева из своего помещения и последний переселился к своему быв. работнику Калинину Ивану Фомичу. Оба — Чумин М. И. и Зайцев А. А. являются религиозными людьми и часто посещают церковь.

Шутков Павел Михайлович тоже состоит в неплохих отношениях с Зайцевым А. А., иногда встречаясь на улице в деревне они ведут между собой беседы, при чем Зайцев приглашает Шуткова иногда зайти и посидеть с ним. Это все я видел лично.

Со всеми ними был и есть в хороших отношениях и быв. пред. с/совета д. Федорово — Давыдов Иван Михайлович. Так же он дружит и со мной, причем я совместно с ним часто выпиваю. Вообще Давыдов И. М. слаб на вино и он ведет знакомство со всеми с кем только можно выпить.

Недели две назад я ехал в д. Федорово из Павлово Пасада вместе с Давыдовым И. М. каждый на своей лошади. Оба мы были выпивши, причем выпивали вместе в Павлово Пасаде. По дороге мы нагнали идущего пешком близ д. Ковригино неизвестного человека который нес хлеб.

Я стал просить продать мне хлеб, но он его не отдал. Точно, что здесь произошло я не помню, но знаю что Давыдов И. М. несколько раз ударил неизвестного, а я на угрозы последнего действительно угрожал ему топором...».

Из показаний Давыдова Ивана Михайловича: «С быв. ф-нтом д. Федорово Зайцевым А. А. я знаком как своим односельчанином. В бытность свою пред. с/

совета д. Федорово и канд. ВКП/б/. Зимой 1929 или начала 30 г. после раскулачивания я у него выпивал. Дело это было так: Я обнаружил на снегу свежие следы от его дома по направлению к дер. Нестерово и когда я хотел выяснить в чем дело Зайцев А. А. угостил меня вином.

Зайцеву Егору Акимовичу б. ф-нту и лишенцу я действительно выдал справку о том, что он является кустарем, не указав, что он лишенец...

Кроме Зайцева, я выпивал изредка с Шutowым — отцом Павлом Михайловичем и его сыном Ал-нром, работавшим вместе со мной секретарем с/совета.

С Чуминым М. И. и Лупежовым Е. А. никогда не выпивал и знакомства не вел...

Шutow П. М., Лупежов С. А., Чумин М. И. и Зайцев А. А. на собраниях против проводимых мероприятий никогда не выступали и разговоров об этом я от них не слышал...».

Из показаний Ежкова Афанасия Андреевича: «С быв. фабрикантом Зайцевым Ал-ндром Акимовичем я знаком как ранее работавший ткачем на его, ныне умершего, брата Ивана Акимовича, кроме чего с Ал-ндром Акимовичем я работаю в церковном совете Выркинской церкви как член такового.

Друг друга на квартирах мы не посещали, но в церкви часто беседовали исключительно о делах церкви. Разговоров об общественной жизни деревни с ним я не вел.

В начале зимы 1929 или 30 г. в церкви он предложил мне купить у него за 45 руб. крестьянские сани, каковые я и купил. Эти сани каким-то путем не попали в опись имущества во время раскулачивания и поэтому я их купил тайно от других. В данное время они находятся у меня...».

Из показаний Лупежова Егора Андреевича: «Зайцева Александра Акимовича я знаю с малолетства, до революции имел миллионное состояние — собственную фабрику с 850–900 машинными и ручными станками и до 1000 человек наемной рабочей силы, кроме того имел магазин шелковых изделий в Москве в теплых рядах. До 1929–1930 г. содержал наемной силы 40–50 человек. Зайцев А. А. человек естественно настроен антисоветски, но свои настроения, будучи человеком очень хитрым, проявля-

Нестеровский колхоз. 1930-е годы

ет очень редко. Мне лично известно, что в момент объявления похода папы римского против Советского союза в 1930 г. Зайцев в группе крестьян количеством 4–5 человек говорил, что так как папа Римский объявил поход против России обязательно будет война — говорил это с большой радостью при этом разговоре присутствовали как мне сейчас помнится гр-не с. Федорово.... Присутствовавшие соглашались с ним, что война возможна и в тоже время проявляли боязнь к войне...

Зайцев тесно связан с торговцем Чуминым как в дореволюционное время, так и сейчас, в момент раскулачивания Чумин принял Зайцева к себе в дом...».

Из показаний Трушина Егора Сергеевича: «Моя подпись на заявлении Чумина Михаила Ивановича о восстановлении его в правах вместе с подписями кр-ян действительно была, что я не отрицаю, но когда и при каких обстоятельствах я ее сделал не помню, но предполагаю что это заявление мне было подсунуто Чуминым когда я был пьяный.

С сыном Чумина — Федором Михайловичем я дружил, часто бывал в доме Чуминых, но за его отцом ничего анти-советского не замечал и ни каких недовольных и анти-советских разговоров не слышал...».

Из показаний Российского Ивана Егоровича: «Гр. д. Федорово Чумин М. И. в феврале месяце 1930 г. был раскулачен и все имущество его состоящее из 2-х домов, фабрики, сарая, лошади, коровы, упряжи и т. д. перешло в пользование колхоза. В апреле месяце 1930 г. Ореховским райсоветом Чумин, вопреки решению Федоровского сельсовета был восстановлен в правах гражданства с возвращением отобранного у него имущества. Большая часть имущества ему была возвращена и не было возвращено часть сена, несколько досок.

Чуминым было подано заявление о возврате ему сена и досок, а также стал требовать деньги которые платили в колхоз лица проживавшие в его доме в период когда он был выселен из своих домов.

Решением колхоза Чумину в данном было отказано...

В первых числах августа с/г. Чумин встретил меня в поле и завязал разговор в отношении имущества "что еще не надумали?". На ответ отрицательный Чумин заявил, что "я вам покажу, вы все подохнете" и ушел. Сказано это было с ехидством.

Весной данного года бывая иногда в чайной можно было наблюдать такие картины: когда собирались крестьяне пить чай и затевали разговоры о непорядках, Чумин М. И. который часто бывал в чайных посмеивался на эти разговоры и лично вступал в разговоры чтобы разжечь страсти. Бывал с ним и Зайцев А. А...».

Лупежов Егор Андреевич и Чумин Михаил Иванович обвинялись по ст. 58, п. 10 УК РСФСР «за систематические антисоветские высказывания», они были приговорены к трём годам ссылки в Западную Сибирь условно и освобождены из-под стражи. Столь мягкий приговор по этому обвинению был вынесен потому, что ещё не было указания применять жесточайшие меры преследования, опираясь лишь на смутные подозрения, ложные доносы и сфабрикованные дела. «В 1932–1935 годах ещё соблюдалась форма, хоть какое-то подобие "расследования": сначала на основании сведений "секретных сотрудников" (или по заявлению представителей власти на местах) производился опрос свидетелей, затем оформлялось постановление о привлечении "подозреваемых" к уголовной ответственности, после чего подследственных допрашивали, и лишь после этого выносилось обвинительное заключение и приговор, не исключавший, кстати, возможности составления кассационной жалобы. В 1937-м открывается "конвейер". Иногда всё "следствие" занимает неделю; бывало, и один день¹¹⁵». Однако, со слов внучки, Чумин откупился от следствия, заплатив тридцать тысяч рублей золотыми монетами. В 1937 году некоторых фигурантов дела Лупежова и Чумина, проходивших в качестве свидетелей, либо расстреляли, либо отправили в лагеря на 10 лет.

115 Мария Дегтярева, Наталья Дегтярева. 24 января 2013 г. «Пусть меня расстреляют...». Следственные дела 1937 года в Пермских архивах. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/58976.html>

Глава 9

Закрывание храма в 1938 году

*Перед храмом
капустное поле. 1930-е годы*

*Икона Спасителя из разрушенного
монастырского скита на
Исаакиевском озере*

В 1938 году, после ареста последнего настоятеля церкви, священномученика Иоанна Парусникова, в храме запретили совершать богослужения. В 1942 году с колокольни сбросили колокол, голос которого, если верить рассказам стариков, был слышен за несколько километров, но окончательно разорить церковь безбожникам не удалось. Представители власти встретили твёрдое противостояние прихожан храма и старосты Григория Семёновича Ботина. На их плечи легло всё бремя ответственности за сохранение храма и церковного имущества. Чтобы безбожники не смогли попасть в храм, Григорий Семёнович прятал ключи, за что претерпевал всевозможные оскорбления. Со слов родственников и односельчан, его несколько раз зимой привязывали к Вырковскому мосту, чтобы он, наконец, отдал ключи. Надо сказать, что Вырка в то время была намного шире и глубже, а мост был деревянный и гораздо большего размера. Располагался он дальше от того места, где находится современный мост, вдоль нынешней дороги через лес, так как природное русло реки проходило на некотором расстоянии от настоящего, искусственно созданного канала.

У Григория Семёновича Ботина были помощники — Акилина Лобачёва (1868–1956) и Пелагия Малькова. Женщины поселились в церковной сторожке, чтобы уберечь храм от недобрых людей. Акилина и Пелагия помогали по хозяйству и исполняли обязанности ночных сторожей. Когда Пелагия Малькова умерла, Акилина до 1955 года жила в сторожке и охраняла храм. Каждую ночь по несколько раз она обходила его со сторожевой колотушкой. По воспоминаниям Коновой Анфисы Григорьевны, внучки Акилины Лобачёвой, она после закрытия храма тайно от всех посторонних убиралась в нём: мыла полы, вытирала пыль, протапливала печь в холодное время года, а маленькая Анфиса помогала чем могла своей бабушке.

По свидетельству родственников Григория Семёновича Ботина, его сын, Пётр Григорьевич, преподаватель лётного дела в городе Вязники Владимирской области, был в 1939 году на приёме в Кремле с просьбой об открытии храма. Кроме того, Тимофей Егорович Волков с членами приходского совета, Царапкиным Назаром Васильевичем и Шемаровым Андреем Фирсовичем, также неоднократно ездили в Москву и ходили по всем возможным инстанциям с просьбой разрешить возобновить богослужение. Тимофей Волков потом рассказывал родственникам, как в кремлёвском коридоре мимо них прошёл «сам

РЕШЕНИЕ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

от 30 апреля 1944 года

№ 662.

103
О заявлении группы верующих
с. Нестерово, Орехово-Зуевского
района.

Принимая во внимание, что церковь в с. Нестерово
не функционирует с 1938 года и, учитывая, что в районе
имеется несколько действующих церквей, Исполком Мособлсо-
вета РЕШИЛ:

В просьбе группы верующих об открытии церкви в
с. Нестерово, Орехово-Зуевского района - отказать.

Председатель Исполкома
Мособлсовета

(И. Тарасов)

Секретарь Исполкома
Мособлсовета

(Л. Нерламутов)

103
10/1275
Разослано: 1. Уполном. Делах СНХ ССР.

2. СНХ РСФСР. 3. Совету по делам русских
православных церквей при СНХ ССР.

4. Уполном. Совету по делам русских
православных церквей при Исполкоме
Мособлсовета.

5. Исполкому Орехово-Зуевского
районсовета.

6. Отделу кадров МК ВКЯ 18-7. Поневу.

7. Мособлпроцурой.

*Захарченко, Ботин, Кокорин - лётчики ВВС.
Ботин Пётр Григорьевич (в центре). 1974 год*

*Царапкин
Назар Васильевич*

Сталин». А ведь за такие просьбы в те годы можно было поплатиться жизнью. Говорят, что они смогли дойти даже до председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина. Во многом благодаря их усилиям богослуженная жизнь прихода была позднее возобновлена. Сам же Григорий Семёнович Ботин, по свидетельству его родственников, неоднократно ездил в исполком города Орехово-Зуево с просьбой не разорять церковь. В 1943 году, после очередного визита в исполком, ему сказали: «Церковь вашу мы сохраним, ради тебя, потому что ты, дед, уже устал сюда ездить, но оставшиеся колокола всё равно снимем...». Осенью того же года Ботин трагически погиб. По нелепому недоразумению он был застрелен молодым солдатом, стоявшим в оцеплении на вокзале города Электрогорска. Солдат сзади окликнул Григория Семёновича, когда тот вступил в зону оцепления, сделал предупредительный выстрел, но по причине глухоты Григорий Семёнович никак не отреагировал, — и был застрелен. После гибели Григория Семёновича около года старостой был другой его сын, Василий Григорьевич Ботин.

Существует легенда, что в деревню Сермино на сборный пункт металлолома неизвестно откуда привезли колокол. На следующий день его должны были отправить на переплавку. Местные мужики ночью на телеге перевезли колокол в Нестерово и, замотав промасленными тряпками, закопали где-то на территории храма. Об этом священник Николай Предтеченский, служивший здесь после войны, поведал бывшему работнику нашего храма Василию Алексеевичу Савинову, от которого мы и узнали эту историю. Место захоронения колокола пока так и не было найдено, но в 2009 году был найден закопанный в землю на территории храма язык и крепление колокола.

Приблизительно в 1939–1944 годах при храме работала государственная пекарня, которая снабжала ржаным хлебом близлежащие деревни, а в притворе был устроен зерносклад. Муку мололи в деревне Никулино (по другим сведениям, мололи здесь же, при храме). Сам же храм, как уже было сказано, оставался закрытым до его официального открытия в 1946 году.

Глава 10

Семейная преисцественность

*Кузнецова
Александра Толикарповна*

*Кузнецова
Раиса Дмитриевна*

Семейная преемственность церковности и веры всегда являлась примером благочестивой христианской жизни. Семьи, сохранившие такую преемственность, есть и на нашем приходе. Мы расскажем о некоторых из них.

Никольские. Насколько известно, в этой семье начало церковного служения положил Михаил Капитонов (Никольский) (1808 г. р.). В 1826–1848 (?) годах он служил дьячком в нашем храме, передав это дело своим детям: Василию и Евгению.

Василий Михайлов Никольский (1844 г. р.) — служил дьячком в 1858 (?) — 1869 годах, а Евгений Михайлов Никольский (1854 г. р.) — в 1870–1893 годах. Евгений Михайлов Никольский со своей женой Евдокией Симеоновой воспитали в вере и благочестии девятерых детей: Николая, Фёдора, Василия, Ивана, Михаила, Дмитрия, Евгения, Марию и Анну.

После Евгения Никольского в нашем храме трудились трое из его детей: Василий, Евгений и Михаил. Василий и Евгений (будущие священномученики) были псаломщиками, а Михаил много лет служил диаконом. Их старший брат, Николай, в 1914–1931 годах служил диаконом Ильинской церкви села Муравьищи Богородского уезда (ныне село Мамонтово Ногинского района Московской области), а в 1937 году был арестован уже как священник города Александрова. Дмитрий работал в селе Рогачёво Дмитровского района учителем, а Анна — учительницей в городе Орехово-Зуево, что стало известно из следственного дела священномученика Евгения Евгеньевича Никольского. О других детях Евгения Михайлова Никольского ничего не известно.

Кузнецовы. Отец семейства, Дмитрий Лаврентьевич (1888–1947), и его младший брат, Василий Лаврентьевич (ок. 1894 г. р.), имели свою кузницу в городе Павловском Посаде и в благодарность Богу за то, что они живыми вернулись с Гражданской войны, в 1920–1922 годах на свои средства собственноручно выковали и возвели вокруг территории храма ограду. Супруга Дмитрия Лаврен-

тьевича, Александра Поликарповна (1895–1977), много лет регентовала на левом клиросе. Почти все их дети трудились в храме: Иван (1922–1996) был алтарником, Виктор (1925–1986) трудился плотником, Людмила (1937–2018) помогала в уборке, Александр (1927–2007) был постоянным прихожанином, а Раиса Дмитриевна (1930 г. р.) и по сей день, уже почти семьдесят лет, самоотверженно трудится в храме. Она является старейшей и самой опытной помощницей настоятеля во время богослужений.

Шутовы. Кузьма Афанасьевич с молодых лет трудился в храме. В 1921 году был назначен псаломщиком, а в конце 1920-х годов — регентом. Его брат, Василий Афанасьевич, с детства пел в церковном хоре, а в 1948 году также стал регентом. Другой брат, Тимофей Афанасьевич, с детства и до своей кончины (умер от голода в военные годы) пел в церковном хоре на правом клиросе. Своей дочери, Клавдии Тимофеевне Кукушкиной, он также привил любовь к церковному пению, которому она отдала большую часть своей жизни, а с середины 1950-х годов она была регентом правого хора. Клавдия Тимофеевна Кукушкина приобщила к церковной жизни и своих детей: Николая, Владимира и Маргариту. Николай Дмитриевич (1937–1994) трудился

*Кукушкина
Клавдия Тимофеевна*

Правый хор на похоронах. 1950-е годы. Кукушкина Клавдия (вторая слева)

*Лобачёвы Мария Андреевна
и Александра Михайловна*

*Лобачёва Надежда Васильевна
(справа) и Глазова Валентина
Фёдоровна. 2017 год*

*Староста храма
Шемарова Александра Ивановна
и просфорница Цараткина Александра
Ивановна (слева)*

в храме с 1970-х по 1994 год на различных послушаниях: алтарничал, помогал старосте, пилил дрова, чистил туалеты, по ночам охранял храм и многое другое. Владимир Дмитриевич (1938 г. р.) помогал брату в его трудах, а также занимался электрикой храма. Маргарита Дмитриевна (1931 г. р., в замужестве Куркина) с молодых лет помогала в храме, а теперь много лет заведует приходской библиотекой.

Лобачёвы. Лобачёва Мария Андреевна (1893–1969) была послушницей в скиту Московского Вознесенского женского монастыря. Скит находился вблизи Орехово-Зуево, в лесу, около Исаакиевского озера. После закрытия скита в 1918 году и разорения его большевиками она поселилась в деревне Демихово и работала на дому (стегала одеяла). В 1930-х годах она была арестована и около года пробыла в тюрьме города Покрова. По воспоминаниям родственников Марии Андреевны, в период закрытия храма (1938–1946) она приносила молоко и другие продукты тем, кто в то время оставался при храме. Среди них был и настоятель — протоиерей Иоанн Парусников, который ещё некоторое время (до своего ареста) проживал на приходе. В 1940-х и 1960-х годах Мария Андреевна трудилась просфорницей. Её родственница, Лобачёва Александра Михайловна (1928 г. р.), с 1960-х до 1980-х годов помогала проводить уборку в храме. Дочь Александры Михайловны, Лобачёва Надежда Васильевна (1960 г. р.), много лет несла на приходе послушание заведующей хозяйством.

Шемаровы. Шемаров Андрей Фирсович (1879–1963) до 1961 года был старостой храма. Затем большую часть своей жизни старостой трудилась его сноха, Александра Ивановна (1913–2001), а её дочь, Надежда Алексеевна Шемарова (1938–2018), много лет являлась активной прихожанкой храма.

Мы упомянули лишь некоторые семьи, которые являются живым примером хранения православных церковных традиций, и хотелось бы, чтобы таких замечательных семей было больше, чтобы не ослаблялась связь поколений, чтобы дети воспитывались в духе истинной православной веры.

Глава 11

Открытие храма и дальнейшая жизнь прихода

*Ремонт купола в 1946 году. Фото из семейного архива семьи
прот. Александра Никольского*

После открытия храма в 1946 году первыми священниками в нём стали протоиерей Ювеналий Мефодьевич Церерин, протоиерей Александр Михайлович Никольский и иерей Михаил Иванович Никольский, которые по удивительному совпадению оказались однофамильцами, как между собой, так и по отношению к другим служившим здесь Никольским. Также в храме служил диаконом Николай Алексеевич Предтеченский, который, приняв сан священника в 1951 году, станет настоятелем храма.

Протоиерей Ювеналий Мефодьевич Церерин (1889–1971) родился в деревне Лежнево Владимирской губернии в семье диакона. В 1909 году окончил Владимирскую духовную семинарию. 22 февраля 1922 года епископом Юрьевским Иерофеем (Померанцевым), викарием Владимирской епархии, рукоположен во священника. Был переведён в село Нестерово из Свято-Троицкого храма близ города Дрезны. Известно, что отец Ювеналий прослужил на Нестеровском приходе приблизительно до 1953 года. В 1953 году отца Ювеналия перевели на приход в деревню Сабурово Загорского района, а в 1957 году — в деревню Пески. Святейшим Патриархом Алексием I в 1959 году был награждён наперсным крестом. Похоронен на территории нашего храма. В некрологе, напечатанном в Епархиальных ведомостях, о нём говорится, что он был добрым, сердечным человеком, приветливым и мудрым пастырем. Его могила и могила супруги, Александры Арсеньевны (1890–1978), находятся за алтарём, с правой стороны, у ограды.

Протоиерей Александр Михайлович Никольский (ум. в 1952 г.) родился в посёлке Сасово Рязанской области. Повенчан с Загорской Марией Алексеевной. На Нестеровский приход получил назначение в 1946 году и служил здесь до 1948 года. По воспоминаниям родственников, во время Великой Отечественной войны отец Александр работал на трудовом фронте, в числе прочего подшивал и обрабатывал валенки для отправки их на фронт. В то время он был настоятелем храма в Черкизово. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Священник Михаил Иванович Никольский (1888–1964) до назначения в храм села Нестерово служил диаконом в одной из церквей поселка Белоомут

Беседа митрополита Титирима (Нечаева) с прот. Ювеналием Церериным

*Протоиерей
Ювеналий Мефодьевич Церерин*

*Протоиерей Александр
Михайлович Никольский*

*Протоиерей Александр
Никольский беседует
с прихожанкой*

*Матвеев А. И.
Помогал по хозяйству
на приходе
в конце 1940-х годов*

Луховицкого района Московской области. В 1946 году Святейший Патриарх Алексей I рукоположил диакона Михаила во священника и своим указом назначил его на приход Богородицерождественской церкви села Нестерово, где он прослужил до 1951 года.

В 1946 году в храме своими силами провели реставрацию: была промыта и поновлена настенная живопись, а также покрашены купола в голубой цвет. Вероятно, в конце сороковых годов была отремонтирована и колокольня. Выше мы уже говорили, что в 1942 году с колокольни сбросили колокола. Для этого был сделан пролом в нижней части проёма верхнего яруса колокольни. Этот пролом хорошо виден на фотографии храма 1946 года, а на снимках пятидесятих годов колокольня уже отреставрирована.

В 1951 году, после отца Михаила Никольского, настоятелем храма становится **священник Николай Алексеевич Предтеченский** (1895–1974), прослуживший здесь до 1957 года.

Отец Николай родился в 1895 году в селе Поэлово Юрьевского уезда Владимирской губернии в семье священника. Окончил Переславское духовное училище и в 1913 году выдержал экзамен на звание учителя церковноприходских школ.

В 1918 году венчался с Анной Ивановной Морозовой. В 1922 году Святейшим Патриархом Тихоном рукоположен во диакона. В 1927–1937 годах служил диаконом церкви Рождества Пресвятой Богородицы города Загорска Московской области, а в 1937–1951 годах — диаконом Богородицерождественской церкви села Нестерово.

Известно, что во время Великой Отечественной войны диакон Николай работал кочегаром на железнодорожном транспорте.

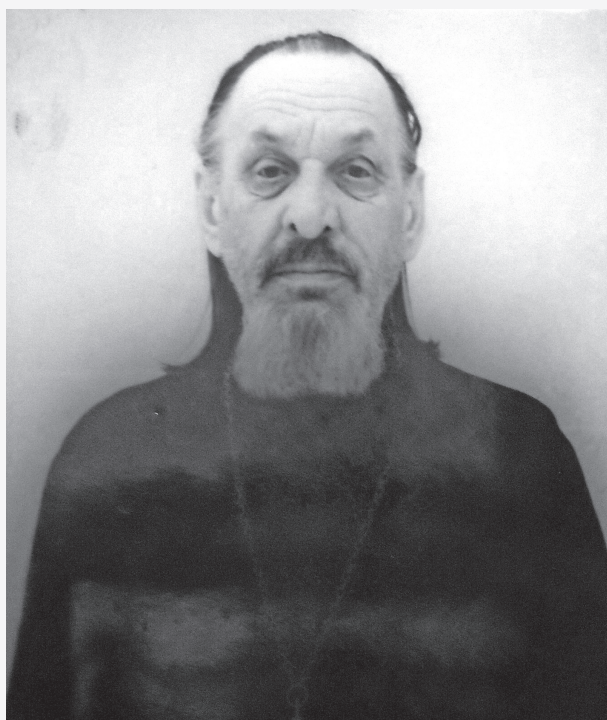
10 марта 1951 года он был рукоположен во священника и с 19 июля 1951 года по 1957 год являлся настоятелем храма Рождества Богородицы села Нестерово. При нём власти запретили крестные ходы по деревням, которые ежегодно совершались до конца 50-х годов.

По воспоминаниям одной из старейших прихожанок, Савиновой Галины Николаевны, супруга отца Николая, Анна Ивановна, вышивала для храма различные рушники и прочие изделия. Галина Николаевна с большой теплотой вспоминает о доме Предтеченских. Когда она была совсем маленькой, то очень часто бывала у них в гостях вместе со своей родственницей, которая пела на клиросе.

В 1957 году отец Николай Предтеченский был переведён в село Старый Покров Орехово-Зуевского района, а из Старого Покрова в Нестеровский храм

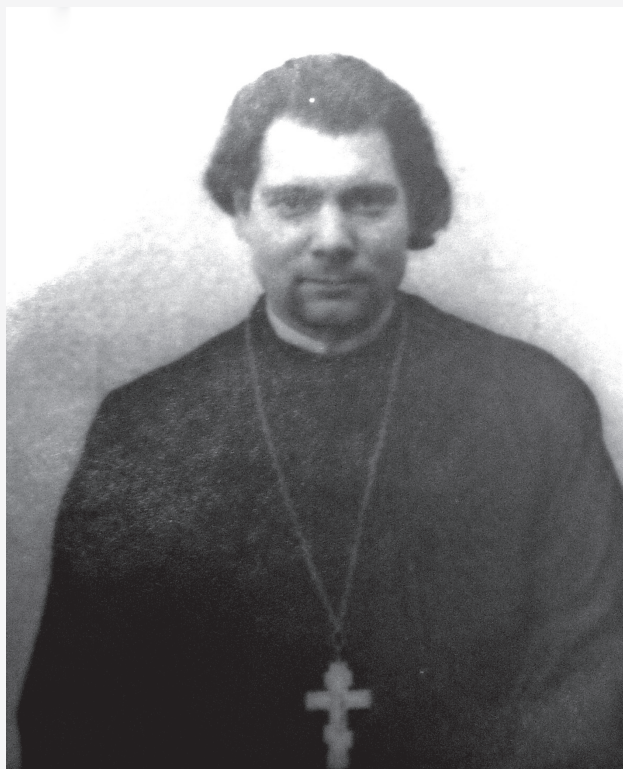
Священник Михаил Иванович Никольский с близкими. 1953 год

*Священник
Николай Алексеевич Предтеченский*

*Священник
Николай Алексеевич Предтеченский*

Священник Петр Николаевич Рыбицкий

был переведён священник Петр Николаевич Рыбицкий. После кончины в 1974 году отец Николай Предтеченский был похоронен на территории нашего храма. Его могила и могила его супруги, Анны Ивановны (1899–1966), находятся на северо-востоке от алтаря, у церковной ограды.

Священник Петр Николаевич Рыбицкий родился 28 июля 1928 года на Украине в селе Цветоха Славутского района Хмельницкой области. Получил восьмилетнее образование в школе города Славута, а в 1951 году окончил Саратовскую семинарию. В ноябре — декабре 1951 года работал на электростанции в городе Шепетовка. В городе Зарайске был повенчан с Королёвой Анной Петровной. 20 июня 1952 года рукоположен во священника. В 1958 году был награждён скуфьёй и набедренником, в 1962 году — камилавкой, а в 1968 году — наперсным крестом. Отец Петр прослу-

Храм в 1940-х годах. На фотографии видно окно притвора, где в 1950-е годы была построена котельная

жил в нашем храме до 1968 года. Ко времени его настоятельства относится датированный 1961 годом акт обследования храма Орехово-Зуевским благочинным протоиереем Василием Лебедевым, заверенный его подписью и подписью настоятеля Петра Рыбицкого. Акт хранится в архиве Орехово-Зуевского благочиния. Ценность документа в том, что он даёт своеобразный «срез» приходской жизни на 1961 год, а также — в сообщении ряда деталей по архитектурному вопросу:

«Акт

15 мая 1961 года

При посещении Богородицерождественской церкви села Нестерово Орехово-Зуевского района Московской области мною, благочинным Орехово-Зуевского округа священником Василием Лебедевым, установлено следующее. Местонахождение храма — на самом краю села Нестерова среди прекрасно раскинувшегося леса. Расстояние от железнодорожной станции г. Орехово-Зуево — 12 км. Сообщение автобусом до Демихова и от Демихова до церкви 2 км по грунтовой дороге пешком. От Горьковского шоссе 3,5 км.

Храм построен в 1850 году* во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Приделы: правый — во имя Третьего обретения главы Иоанна Крестителя; левый — во имя Святителя Николая.

Богослужение совершается во всех алтарях. Памятником архитектуры не является. Храм находился в бездействии с 1937 (или с 1938, судя по житию священномученика Иоанна Парусникова. — Авт.) по 1946 год. Разрушению не подвергался. Вместимость храма 1000 человек. Имеет форму корабля. Однокупольный, в западной части храма имеется колокольня с тремя маленькими колокольчиками. Звон производится. Снаружи храм оштукатурен и выбелен в белый цвет. Внутри оштукатурен и расписан. Росписи нуждаются в промывке, местами облупились. Отопление водяное во всем храме. Во святых алтарях и во всем храме поддерживается чистота. Св. Антиминсы на всех престолах в порядке. Св. Дары для причащения больных хранятся на Св. Престоле благоговейно. Св. Мира запас очень малый, хранится благоговейно. Предписано заменить илтон на престоле правого придела. Храм кирпичный, дополнительных помещений в храме не имеется. Состояние храма удовлетворительное. Есть потребность в окраске кровли и промывке живописи. Имеется вокруг храма ограда, хорошо сохранившаяся кирпичная с металлическими решетками в проемах между столбов. Перед главным входом в храм Св. ворота с тройной аркой.

В штате храма один священник Рыбицкий Петр Николаевич, окончивший Саратовскую духовную семинарию в 1951 году. Содержится на окладе (250 р. в месяц).

В ограде имеется двухэтажный дом. На первом этаже проживает уборщица храма Ершова Дария Ивановна. На втором этаже живет настоятель храма. Жилплощадь 56 кв. м.

За отопление, освещение и пользование жилплощадью церковный совет платит с настоятеля не получает. Транспортных средств община не имеет, но священник имеет собственный автомобиль "Москвич", водит сам. Взаимоотношения с церковным советом и ревизионной комиссией хорошие. Утварью, ризами и богослужебными книгами храм обеспечен. Некоторые предметы утвари, как то: кресты, евангелия и книги, нуждаются в ремонте. Проповеди не произносятся. Хор любительский. Поют хорошо. Посещаемость храма хорошая. Особенных нужд храм и община не имеют.

Благочинный Орехово-Зуевского округа священник В. Лебедев
Настоятель храма священник П. Рыбицкий».

* На основании вышеприведённых архивных документов правильной датой постройки храма следует считать 1849 год.

Забелкин Иван Андреевич (в центре) – староста храма в начале 1950-х годов

В послужном списке приведена характеристика на отца Петра: «Поведения отличного, к пастырским обязанностям относится с любовью и усердием. Заботится об украшении храма и умело ведёт церковное хозяйство».

С 1968 по 1969 год настоятелем храма был священник **Ливерий Пименович Пылинский** (9 июня 1927 г. р., город Кунгура Пермской области).

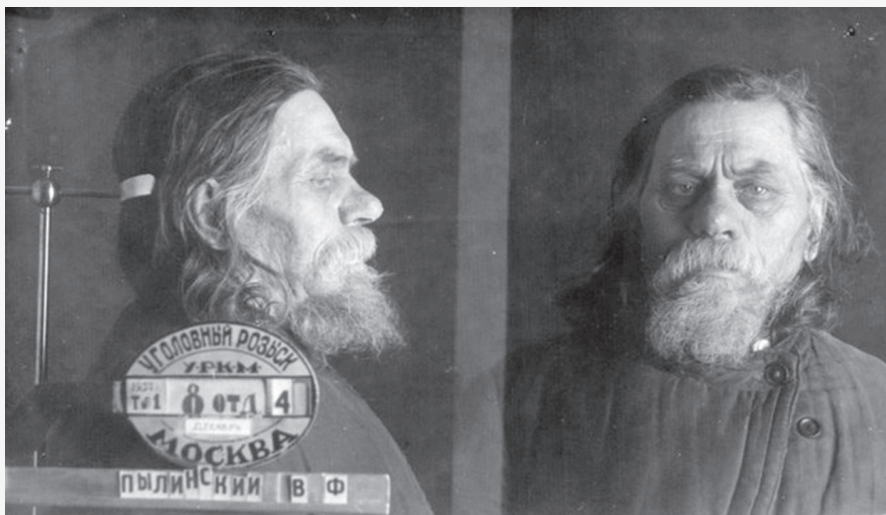
Дед протоиерея Ливерия, священник Виктор Филимонович Пылинский, служил в церкви Рождества Богородицы в селе Рудня-Никитское Орехово-Зуевского района Московской области. 8 декабря 1937 года он был расстрелян на Бутовском полигоне НКВД. Реабилитирован в 1989 году¹¹⁶. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Отец протоиерея Ливерия, диакон Пимен Викторович Пылинский, служил в храме Всех Святых во Всехсвятском переулке города Москвы, рядом со станцией метро «Сокол». В 1932 году он был арестован, осуждён и отправлен в Свирские лагеря Мурманской области на строительство Беломорканала. Вернувшись спустя три года, он был выслан вместе с семьей за 101-й километр, в город Вязники Владимирской области, где служил во Введенской церкви. Второй раз диакона Пимена арестовали 31 августа 1937 года и 1 октября того же года расстреляли по приговору тройки УНКВД СССР по Ивановской области. Реабилитирован в 1957 году¹¹⁷.

Семье Пылинских, оставшейся без кормильца, помогли родственники. Ливерия взяла к себе сестра отца, жившая на Урале в деревне Чернушка в район-

¹¹⁶ [https://ru.openlist.wiki/Пылинский_Виктор_Филимонович_\(1873\)](https://ru.openlist.wiki/Пылинский_Виктор_Филимонович_(1873)). Архивное дело: том III, стр.162. — ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. У-19492.

¹¹⁷ [https://ru.openlist.wiki/Пылинский_Пимен_Викторович_\(1905\)](https://ru.openlist.wiki/Пылинский_Пимен_Викторович_(1905))

*Священномученик Виктор Тылинский
(дед священника Ливерия Тылинского)*

ном центре Пермской области (ныне Пермский край), и определила в школу. Семь классов Ливерий окончил уже в Ярославле. Учёбу прервала Великая Отечественная война.

Когда Ливерию исполнилось 16 лет, он пошёл работать токарем на оборонный завод в Ярославле. В армию Ливерия Пылинского призвали в ноябре 1945 года. Поскольку многие его ровесники погибли на войне, новобранцев не хватало, он служил 13 лет. Первые три года — в Подмосковье, в Алабино, потом в Белоруссии. Прошёл путь от оружейного наводчика до помощника командира взвода.

Отец Ливерий имел медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За выслугу лет старшина Пылинский был награждён медалью «За безупречную службу в Вооружённых силах СССР».

После демобилизации Ливерий вернулся в Ярославль к матери. Она пела и читала на клиросе в храме во имя Смоленской иконы Божией Матери.

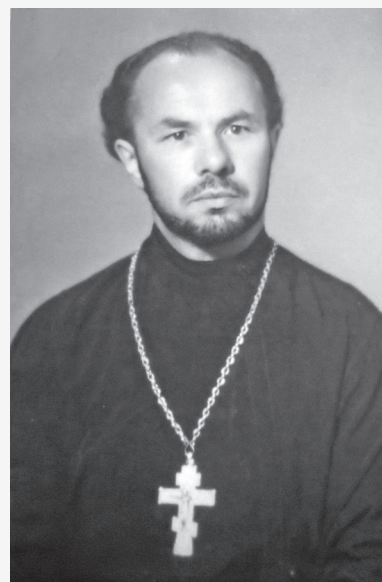
В 1959 году Ливерий поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а по окончании — в духовную академию, которую окончил в 1967 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Вопрос о соединении Восточной и Западной Церквей в русской церковно-исторической литературе».

Ливерий женился на Валентине Афанасьевне, о которой нам известно только то, что она до выхода на пенсию работала медсестрой в Красногорском районе Московской области. В браке они прожили сорок лет. Снимали жильё в посёлке Нахабино, потому что не имели собственного.

В 1968 году митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом Ливерий Пылинский был рукоположен во священника и получил назначение в храм Рождества

*Диакон Тимен
Викторович Тылинский
1924–1925 годы (отец
священника Ливерия
Тылинского)*

*Священник
Ливерий Тылинский*

*Протоиерей
Ливерий Тылинский*

*Протоиерей
Михаил Сергеевич Пуц*

*Протоиерей
Михаил Сергеевич Пуц
во время Божественной литургии*

Богородицы села Нестерово. Затем почти 45 лет служил в Никольском храме города Красногорска (микрорайон Павшино).

Заслуги перед Церковью отца Ливерия были отмечены митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, который удостоил протоиерея Ливерия права ношения митры. Последней его церковной наградой было право служить литургию с отверстыми царскими вратами до исполнения Херувимской песни.

Скончался отец Ливерий 17 марта 2014 года на 87-м году жизни.

С 1969 по 1974 год настоятелем храма был **протоиерей Михаил Сергеевич Пуц** (1926–1993). Он родился 8 ноября 1926 года на Украине в селе Варваровка Славутского района Хмельницкой области в крестьянской семье. В 1941 году получил неполное среднее образование в Варваровской неполной средней школе. В 1942 году был вывезен на работу в Германию. В 1945 году был возвращён в СССР и отправлен на лесоповал, где находился до 1947 года. В 1952 году Преосвященнейшим Панкратием, епископом Волынским и Ровенским, посвящён в сан диакона. В 1954 году окончил Волынскую духовную семинарию в городе Луцке и в том же году Преосвященнейшим Палладием, епископом Волынским и Ровенским, рукоположен во священника. В 1955 году указом Высокопреосвященнейшего Николая, митрополита Крутицкого и Коломенского, был назначен вторым священником в штат Вознесенской церкви города Яхромы Дмитровского благочиннического округа, а в 1958 году назначен настоятелем той же церкви. В 1968 году Высокопреосвященнейшим Пименом, митрополитом Крутицким и Коломенским, назначен на должность настоятеля Никольской церкви города Лосино-Петровска Щёлковского благочиния. В 1969 году окончил Московскую духовную академию. 26 августа 1969 года Высокопреосвященнейшим Пименом, митрополитом Крутицким и Коломенским, отец Михаил был назначен настоятелем в церковь села Нестерово Орехово-Зуевского округа. В Нестерово протоиерей Михаил служил до 1974 года. Похоронен со своей супругой Еленой Филипповной (1928–1996) в ограде храма,

хотя в последние годы своей жизни служил в храме села Казанское Павлово-Посадского района.

С 1974 по 1976 год настоятелем храма был **священник Владимир Александрович Евдокимов**. Об отце Владимире почти никакой информации найти не удалось. Известно, что родился он 10 февраля 1939 года в Павловском Посаде. По окончании 7 классов учился в школе фабрично-заводского обучения (школа ФЗО). Был женат. В 1972 году закончил Московскую духовную академию, по окончании которой был рукоположен во священника и получил назначение в село Жилино Раменского района, в Успенскую церковь. В 1974 году был переведён настоятелем на наш приход. В личном деле священника Владимира Евдокимова есть отзыв о нём Орехово-Зуевского благочинного: *«...усердный служитель церкви, обладает хорошим голосом, в поведении при исполнении служб ведёт себя трезвенно и рассудительно. С сослуживцами общителен»*.

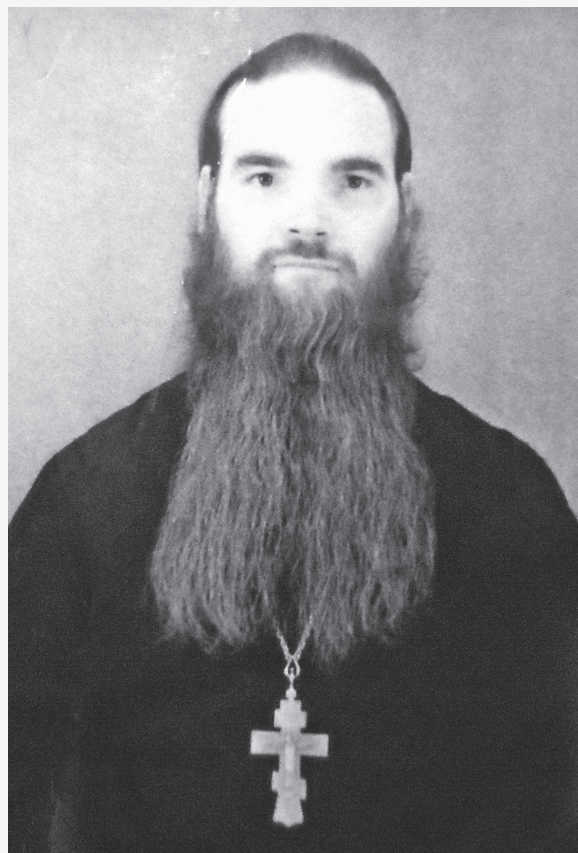
С 1976 по 2004 год настоятелем храма был **протоиерей Владимир Александрович Смирнов**. Отец Владимир родился 23 сентября 1928 года в городе Павловский Посад Московской области. В январе 1954 года был повенчан с Галиной Георгиевной в церкви Вознесения Господня села Городок Павлово-Посадского района.

10 ноября 1961 года в церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» города Москвы Преосвященным Киприаном, епископом Дмитровским, был рукоположен во диакона. В июне 1962 года окончил Московскую духовную семинарию и в том же году был назначен в штат церкви святого мученика Иоанна Воина города Москвы.

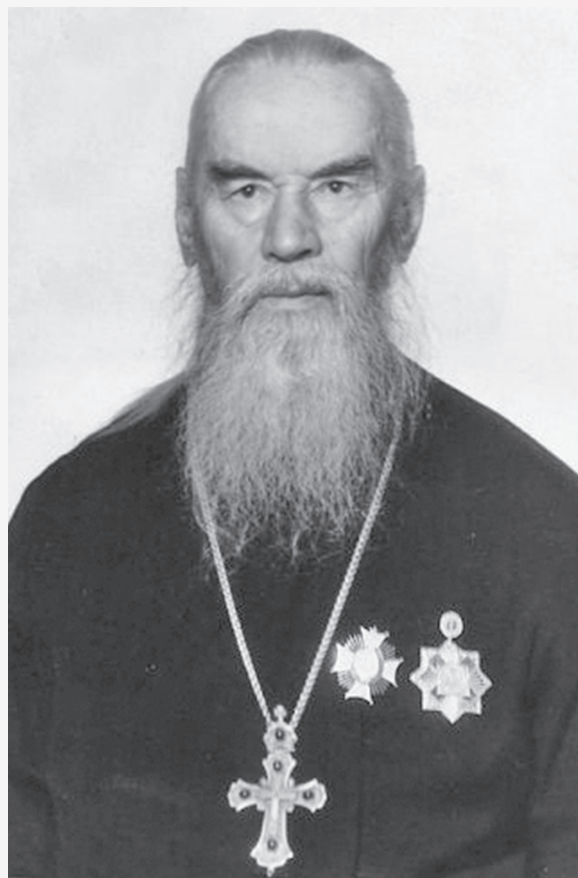
31 декабря 1968 года митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в Патриаршем соборе рукоположил диакона Владимира во священника.

15 мая 1970 года отец Владимир был назначен настоятелем Казанской церкви села Казанское Павлово-Посадского района Московской области.

29 ноября 1976 года митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим назначил священника Владимира настоятелем церкви Рождества Богородицы села Нестерово.

*Священник
Владимир Александрович Евдокимов*

*Протоиерей
Владимир Александрович Смирнов*

В 1976 году отец Владимир был удостоен сана протоиерея, в 1987 году награждён крестом с украшениями, в 1998 году — орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени, а в 1999 году — орденом преподобного Сергия Радонежского III степени. В личном деле протоиерея Владимира сохранился отзыв о нём благочинного: «...поведения достойного. К пастырским обязанностям относится с должным вниманием и усердием». В конце 2002 года протоиерей Владимир был освобождён от обязанностей настоятеля и назначен почётным настоятелем. Скончался он 10 декабря 2004 года на 77-м году жизни и был похоронен в городе Павловский Посад. Протоиерей Владимир Смирнов прослужил в Нестерово 28 лет, оставив о себе среди прихожан добрую память.

В годы «перестройки» храм несколько раз грабили. Было украдено много уникальных икон и старинной утвари, в том числе икона Саввы Стратилата, подаренная нашему храму рабочими Саввы Морозова¹¹⁸. От этой иконы осталась только медная табличка с надписью: «Сия святая икона сооружена служащими и рабочими в вечное воспоминание безвременно скончавшагося 13го мая 1905 года незабвеннаго директора правления, заведовавшаго фабриками товарищества, Саввы Тимофеевича Морозова, неустанно стремившагося к улучшению быта трудящагося люда». Также была украдена одна из икон, перенесённых из старой церкви, а именно — икона Иоанна Предтечи из Предтеченского придела, которая впоследствии была заменена новой.

Сохранился черновик обращения настоятеля храма, протоиерея Владимира

Протоиерей Владимир Смирнов с тружениками храма

118 О Морозовых см. Приложение 3.

Медная табличка с надписью от иконы св. Саввы Стратилата (украдена в 1990-х годах)

Смирнова, к главе администрации Орехово-Зуевского района Филиппову Алексею Павловичу от 30 ноября 1992 года с просьбой о помощи:

«Чтобы не чувствовать угрызения совести, что мы и в настоящее наше смутное время, имея на то возможности и средства, могли бы сохранить наши национальные духовно-культурные богатства наших достойных святых предков и не сохранили по причине нашей духовной слепоты и культурного невежества и молчаливо согласились быть нашему духовно-культурному наследию в руках наших, а потом и зарубежных тёмных дельцов, а это, как известно, 80–85 процентов всего, что нам досталось в наследство и сохранение и преумножение от прошлого, то нам сейчас необходимо, в срочном порядке, поставить заслон всему этому и не допустить дальнейшей утраты всего того, что осталось на сегодня. Неужели нам так и оставаться «Иванами, не помнящими родства»? Да не будет!

Что я хочу предложить Вашему высокому вниманию.

Изыскать посильные для Вас средства из ваших фондов и направить их для оказания срочной помощи для охраны оставшегося на сегодня церковного имущества в храмах и памятниках архитектуры в нашем Орехово-Зуевском районе.

В частности, прекрасный храм, в котором я являюсь настоятелем, подвергался ограблению пять раз. Утрачено безвозвратно очень много икон разного размера, даже и большого размера, которые распиливались вдоль и уносились, а также другой церковной ценной утвари. Было и несколько попыток к ограблению храма, отбито

*Икона св. Саввы Стратилата.
Украдена в 1990-х годах*

*Протоиерей
Александр Васильевич Нестеров*

*Священник
Сергей Александрович Томашевский*

с помощью милиции. А в настоящее время воры буквально нахально насаждают на нашу церковь на наших глазах.

Прошу Вас посылить помочь нашей церковной общине в сохранении оставшегося церковного имущества. Моему приходу с охраной церковного имущества не справиться.

Настоятель храма Рождества Богородицы с. Нестерово протоиерей Владимир Смирнов».

При настоятеле протоиерее Владимире храм был признан памятником архитектуры. Была произведена опись всего имущества с предлагающимися фотоальбомами, сделан капитальный ремонт крыши, куполов и колоколни, отремонтирован фасад. Также был перестроен деревянный сарай при храме.

В начале 2003 года в связи с болезнью отца Владимира настоятелем храма был назначен **священник Александр Васильевич Нестеров**. Отец Александр родился 16 марта 1975 года в городе Воронеже. Повенчан с Ольгой Николаевной Гомзовой и имеет троих детей. В 2000 году закончил Коломенскую духовную семинарию и 9 апреля того же года рукоположен во священника архиепископом Можайским Григорием. В 2004 году награждён набедренником, в 2006 году — камилавкой, в 2007 году — грамотой, в 2009 году — наперсным крестом, в 2010 году — грамотой, в 2014 году представлен к сану протоиерея. В настоящее время отец Александр является настоятелем Троицкого храма села Хотейчи Ликино-Дулёвского благочиния.

В 2005 году отца Александра сменил **священник Сергей Александрович Томашевский**, ныне являющийся настоятелем Нестеровского храма. Священник Сергей родился 10 февраля 1969 года в городе Москве. Повенчан с Анной Юрьевной Собениной и имеет четверых детей. В 1995 году митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием рукоположен во диакона, а 9 июня 2002 года — во священника. Все эти годы священник Сергей служил в Преображенском храме города Балашихи Московской области. В 1995 году награждён грамотой, в 2007 году — набедренником, в 2010 году — грамотой, в 2014 году — камилавкой, в 2017 году — наперсным крестом.

Глава 12

Современная жизнь прихода

В настоящее время приход живёт полноценной духовной жизнью. Проводится работа по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. С 2005 года начала свою работу воскресная школа. На собрании с родителями было принято решение восстановить старинную традицию, когда дети стоят на службе рядом с преподавателями. Также дети вместе с родителями принимают активное участие в богослужении, помогая петь на клиросе. Проводится совместная работа с Демиховским и Фёдоровским лицеями и Демиховским детским садом «Теремок». В большие праздники в храме устраиваются утренники, в которых принимают участие дети из воскресной школы, а также из лицеев и детского сада. На Рождество и Пасху ученики воскресной школы вместе с на-

*Освящение новых купольных крестов
Орехово-Зуевским благочинным протоиереем
Андреем Коробковым. 2005 год*

стоятелем посещают Краснодубравский детский дом для поздравления проживающих там воспитанников и проведения праздничных концертов. Настоятель храма часто встречается с учащимися Демиховского и Фёдоровского лицеев на специально организованных открытых уроках.

В Демиховской участковой больнице открыт моленный уголок с наличием духовной литературы, которая постоянно обновляется.

С 2005 года все работники храма и престарелые прихожане к Пасхе и Рождеству Христову получают от прихода праздничные подарки, а с 2007 года в Неделю святых жен-мироносиц приход особо поздравляет старейших прихожанок храма и семьи, нуждающиеся в социальной поддержке, с оказанием им посильной материальной помощи.

В 2003 году из Екатеринбурга привезли полный комплект колоколов фабрики «Благовест». Их приобрела на свои собственные средства ныне почившая Демидова

Анна Кузьминична, в память о своём умершем сыне.

В 2005 году Демиховским машиностроительным заводом была подарена малая звонница.

Весной того же года начались работы по текущему ремонту храма — была отремонтирована колокольня, укреплены осыпающиеся стены, заменено старое железо куполов и частично крыши, водружены новые золочёные кресты, усовершенствована система отопления. Была отремонтирована арка ворот при входе на территорию храма, заменены обветшавшие церковные ступени, положен асфальт и проведено освещение, посажены цветы и плодовые деревья.

В 2007 году был полностью отремонтирован церковный притвор, в котором из-за постоянной влаги осыпалась штукатурка, а стены были поражены грибком.

Старая мебель храма была заменена новой. Клирос перенесли на своё историческое место, откуда звук при пении распространяется рав-

*Ремонт колокольни в 2005 году.
Виден заложённый пролом в стене*

Колокольня после ремонта. 2005 год

Замена ветхих дверей. 2007 год

Новые двери храма

номерно по всему храму. В алтарях отреставрировали старинные архиерейские кресла и приобрели новую мебель. Появились новые свечная и книжная лавки, где всегда имеется большой выбор православной духовной и художественной литературы. Работает библиотека, в которой собрано более трёхсот книг.

В храме была заменена устаревшая проводка, повешены новые светильники; от многолетних наслоений воска, копоти и пыли были очищены все паникадила.

Под кураторством Министерства культуры были проведены ремонт и покраска иконостасов. При раскрытии красочного слоя оказалось, что исконный цвет иконостасов вовсе не голубой, а светло-малахитовый. Естественно, было принято решение восстановить наиболее древнюю по времени расцветку.

С 2011 года в притворе храма действует выставка репродукций картин русских художников православного направления, а также фотовыставки, посвящённые тому или иному событию. На четырёх стендах, расположенных в притворе, имеется информация для прихожан и множество фотографий из жизни прихода, которые постоянно обновляются. Работает сайт храма и выпускается приходской листок.

В 2012 году рядом с храмом (на том месте, где раньше проводились праздничные ярмарки) на средства прихожан была построена большая детская площадка, которая совмещает в себе игровую и спортивную зоны.

7 июня 2017 года в притворе была закреплена на стене и освящена памятная доска в честь пострадавших в годы гонений священно- и церковнослужителей нашего храма.

Мы сердечно благодарим всех, кто оказывал и оказывает всевозможную помощь в текущем ремонте храма, а также в просветительской и социальной деятельности прихода.

Глава 13

Из воспоминаний
об ушедших временах

*Храм с восточной стороны, 1946 год.
Фото из семейного архива семьи
прот. Александра Никольского*

*Фото, сделанное во время народных гуляний
около храма. Нач. 1930-х годов*

В книге «Список существующих в Российской империи ярманок», изданной в 1854 году в городе Санкт-Петербурге, можно прочитать, что ежегодно, 15 сентября, на погосте Рождества Богородицы проводились ярмарки по продаже «хлеба, съестных припасов, бумажных и разных крестьянских товаров на сумму около двадцати тысяч рублей», а собиралось около двух тысяч человек. Эти торговые ярмарки проводились не на самом погосте, а в поле за селом Нестерово, где до сих пор местные жители находят элементы лошадиной упряжи, кованые гвозди, старинные монеты и т. п. Но, вероятно, эта торговля была прекращена ещё задолго до революции, так как о ней мы узнали только из вышеуказанной книги.

По воспоминаниям местных жителей, ежегодно, в день третьего обретения главы Иоанна Предтечи (7 июня по н. с.), на поле перед храмом устраивалась праздничная ярмарка и народные гуляния. Эта традиция велась ещё с царских времён. На поле играл духовой оркестр, а молодёжь каталась на каруселях и качелях, которые тут же сооружались по этому поводу. Люди постарше пили чай. В лавчонках заезжие торговцы предлагали пряники, конфеты, леденцовых петухов на палочках и многое другое. Здесь же можно было и сфотографироваться на память. Интересно, что в этот день всегда шёл небольшой дождь.

А вот в Рождество Иоанна Предтечи (7 июля по н. с.) молодёжь с песнями под гармонь шла гулять в берёзовую рощу, что рядом с деревней Фёдорово. В народе этот праздник назывался «Иван цветный». Известно также, что после всенощного бдения под Рождество Иоанна Предтечи мужики шли с обходом по местным лугам и совместно решали, откуда начать сенокос, а уже после праздника на следующий день начинался покос. С названием «Иван цветный» было связано народное поверье, уходящее корнями в дремучее, богопротивное язычество, ничего общего с христианством не имеющее. Го-

ворили, что в ночь под этот день в лесу расцветает папоротник, и если отыскать этот цветок, то станешь счастливым. Однако смельчаков идти ночью в лес, как говорят очевидцы, обычно не находилось.

В Рождественские святки (святые дни, от Рождества Христова до Крещения Господня) и в Пасхальную седмицу ходили по домам славить Бога. Настоятель храма с помощниками шёл по деревенским домам, куда его приглашали, и все вместе пели праздничные песнопения. Кузнецова Раиса Дмитриевна вспоминает, что когда ходили по Нестерово и Фёдорово, батюшка в их доме останавливался на отдых и обед. Также в их доме перед ночной службой устраивались спевки. Певчие приходили к ним задолго до начала богослужения, пили чай, репетировали и потом все вместе шли в храм.

В деревне Красная Дубрава в святки организовывалось катание на лошадях. А в Сермино, по воспоминаниям Маргариты Дмитриевны Куркиной, она и другие дети вместе с батюшкой ходили по домам «славить Бога», по пути приглашая всех односельчан на спектакль, который обычно ставился в доме у её родственников — Кукушкиных. Около каждого дома дети пели колядки, а добрые соседи угощали их кто сахаром, кто хлебом. Это было даже в 1930-х годах, ещё до закрытия храма. По словам Маргариты Дмитриевны, народ, конечно, боялся доносов, но в их деревне все жили дружно. Традиция эта прервалась только в конце 1950-х годов. Даже во время войны, когда не было в церкви священства, родственники и друзья всё равно собирались вместе, чтобы почтить церковный праздник.

Ещё были молебны на первый выгон скота после весны. Первый весенний выгон скота у русских крестьян считался трудовым праздником. Производился он повсеместно в так называемый «Егорьев день», то есть 23 апреля по старому стилю, в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, которого считали покровителем скота. В этот день жители деревни Сермино призывали священника, чтобы отслужить молебен с водосвятием. Молебен совершался

Пасхальный крестный ход. 1980-е годы

Демиховская школа. 1-й класс. 1954 год

Демихово. 1961 год

у часовни. После молебна священник, стоя у околицы, окроплял проходящий мимо него скот святой водой. Жители других деревень приходили в храм, заказывали молебен, брали святую воду и сами кропили свою скотину.

Маргарита Дмитриевна рассказала интересную историю, произошедшую в 1960-х или в 1970-х годах с её братом, Владимиром Дмитриевичем Кукушкиным, который работал киномехаником в Демиховском клубе. Настоятель попросил Владимира сделать на центральный иконостас надпись с иллюминацией «Христос Воскресе!». Владимир Дмитриевич принёс заготовки к себе в кинобудку, так как там были все необходимые инструменты. Он разложил буквы на полу и приступил к делу, а в это время в клубе шло партсоборание Демиховского завода. В обязанности Владимира входило обеспечение звукового оформления мероприятия. И вот, между включениями патриотических песен и торжественной музыки Владимир мастерил иллюминацию на надписи. В самый разгар работы дверь в кинобудку отворилась и на пороге появился секретарь парторганизации завода. Посмотрев на надпись с лампочками «Христос Воскресе!», он молча удалился. Владимир Дмитриевич не на шутку испугался, ведь за это можно было лишиться работы. Каково же было его удивление, когда секретарь принёс и также молча повесил на двери в кинобудку табличку «Не входить!». Эта надпись «Христос Воскресе!» до сих пор красуется на центральном иконостасе, только лампочки из-за ветхости заменили.

Можно привести ещё одно интересное воспоминание Маргариты Дмитриевны — в деревне Сермино Великим постом молодёжь в кино и на танцы в клуб не ходила.

Приведём рассказ другой нашей прихожанки, Смуровой Анны Ивановны, который интересен описанием будней и быта русской крестьянской семьи. Её прадед, Брюквин Иван Иванович, служил волостным старшиной Ногинского уезда Владимирской губернии. Свои воспоминания Анна Ивановна строит на рассказах своей бабушки, снохи Брюквина И. И., Шлекотиной Клавдии Михайловны. Эта семья проживала в своём большом двухэтажном доме в деревне Нажицы. За домом был большой сад с прудом. В глубине сада находилась небольшая ткацкая фабрика, принадлежавшая семье фабрикантов Морозовых, на которой работали местные деревенские жители, в основном женщины. При фабрике была большая библиотека.

Семья Брюквиных была глубоко верующей и считалась зажиточной, но никогда не пользовалась наёмным трудом. Исключением было то время, когда Иван Иванович нанимал местных женщин для посева или уборки урожая. Надо заметить,

*Крестьяне с волостным старшиной
Богородского уезда. 1902 год*

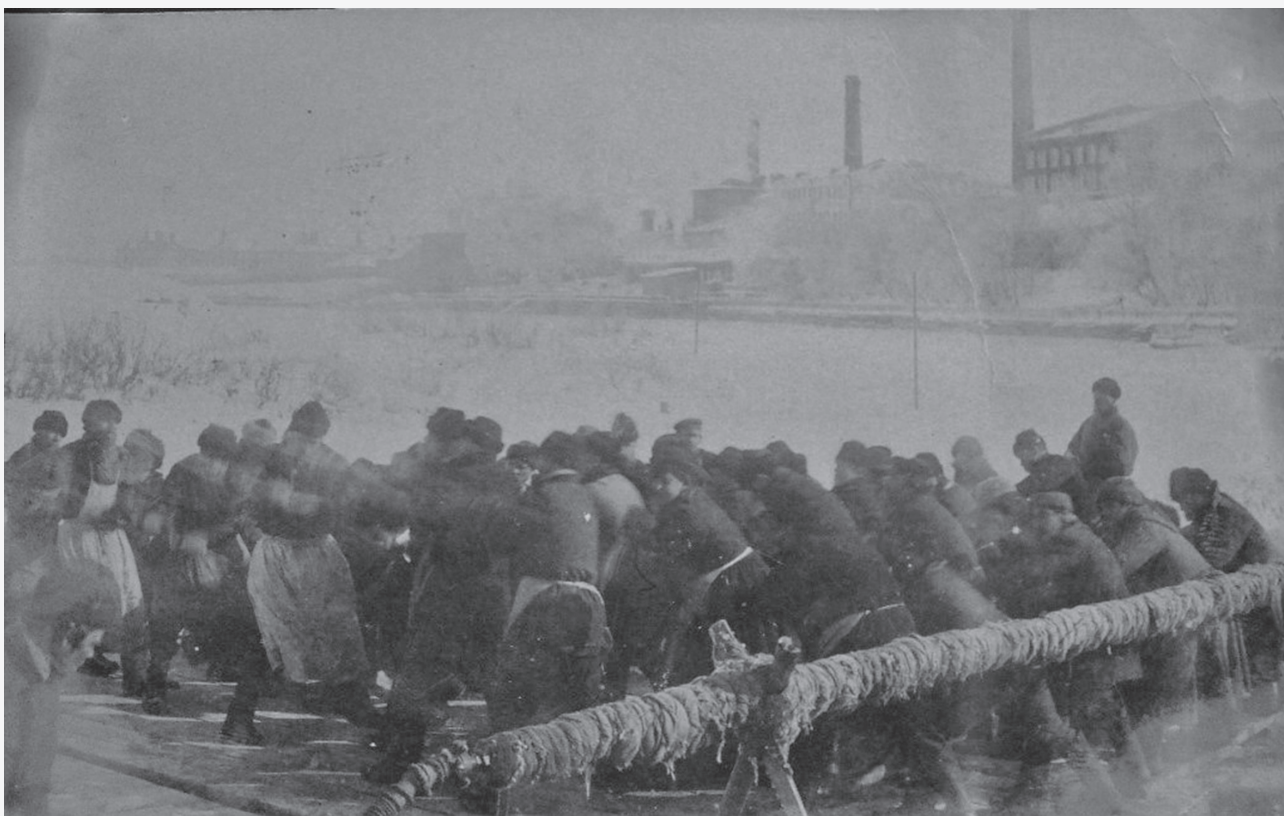

*Значок
волостного старшины*

что делали они это всегда с удовольствием, потому что Брюквин всегда хорошо платил и хорошо кормил. Жена Ивана Ивановича (к сожалению, её имя нам неизвестно) вела большое хозяйство сама. Каждый день начинался с того, что она в семь утра кормила завтраком своё большое семейство (в семье было четверо детей, потом присоединились их жёны и мужья), затем ставила тесто и ко второму завтраку, в одиннадцать утра, уже был испечён свежий хлеб и пироги. У каждого члена семьи были расписаны свои обязанности по хозяйству: один занимался скотиной, другой — огородом и садом и т. д., рабочий день начинался ещё затемно. В три часа дня был обед, за которым кормили ещё и работников (если это было время страды). После обеда взрослые ложились на час отдохнуть, а для молодых это было свободное время. После отдыха все опять принимались за работу, это касалось не только взрослых,

но и детей. В шесть вечера — первый ужин, а в девять — второй. После ужина шли убирать за скотиной и по другим хозяйственным делам. Анна Ивановна, будучи ещё ребёнком, после этого рассказа спросила у бабушки: «Сколько же вы, бабушка, ели?!», на что бабушка ответила: — «Да, но сколько мы работали!».

По большим праздникам в доме собирался праздничный стол для священства, которое специально по этому случаю приглашали. Но и по будням в этом доме находили приют все нуждающиеся в помощи. На первом этаже дома была специ-

Берег Клязьмы. Разгрузка товара в селе Зуево. 1900 год

альная комната, где принимали странствующих монахов и нищих. Их всегда кормили, подавали милостыню, давали ночлег, а нередко в этой комнате кто-нибудь из странников проживал по несколько дней. Иван Иванович не только в своём доме принимал нищих, но и помогал нуждающимся в деревне. К большим праздникам раздавали молоко, сметану, творог, яйца и т. д., это делалось ещё и для того, чтобы все, у кого не было большого домашнего хозяйства, могли хорошо справить праздник. Конечно же, Брюквины были не единственными в деревне, кто помогал немущим, в те времена помощь ближнему считалась нормой.

Ещё бабушка Анны Ивановны рассказывала, что православные посты всегда непременно соблюдались. Для поста всегда заготавливались припасы из грибов, рыбы, различных видов орехов и семечек, сушёных фруктов из сада. Она говорила: «Посты соблюдали, но голодным никто не ходил!». Кстати, продукты не покупались, а обменивались в лавке местного купца. Например, соберут Брюквины малины в большие решёта, дед нагрузит в телегу и везёт в лавку, а обратно — продукты.

После революции, когда началась коллективизация и образовались колхозы, у Брюквин потихоньку начали забирать часть хозяйства в пользу колхоза. Заберут со двора корову — делать нечего, нужно ведь кормить такую большую семью, — дед продаст что-нибудь из приданного дочерей и покупает новую. В колхозе так и говорили: «Брюквин богатый, ещё себе купит», — и забирали вновь. К 1930-м годам волостной старшина, Иван Иванович, уже умер и главой семьи стал его сын, тоже Иван Иванович Брюквин. К тому времени он был директором скотобойни в Орехово-Зуево. Однажды ночью к нему пришёл его друг, который работал в сельсовете, и по секрету рассказал о списке по их деревне на раскулачивание. Друг Ивана Ивановича предложил единственный правильный выход из этой ситуации: добровольно сдать всё хозяйство государству. Этим можно было спасти семью от ссылки, которая обычно следовала за раскулачиванием. Брюквины написали отказ от своего имущества и в спешке, собрав самое ценное, переехали в Орехово-Зуево на квартиру Ивана Ивановича, которую ему дали как директору скотобойни. Вещи, не поместившиеся на телегу, оставили в сарае до следующего дня. Но когда Брюквины вернулись за своим имуществом, сарай оказался пуст. Только одна добрая соседка принесла украденную икону святого Иоанна Предтечи с дарственной табличкой о том, что сия икона подарена волостному старшине Брюквину И. И. Эта икона — единственное, что осталось от имущества некогда большой и зажиточной семьи. К

*Семейство Сигоровых из деревни Дуброва.
Начало XX века. Фото из семейного архива
Назарова Л. В.*

сожалению, в годы «перестройки» её украли вместе с другими иконами, которые воры нашли в доме.

По воспоминаниям уже самой Анны Ивановны, в деревне Щербинино в советское время люди жили скромнее, но были более дружными, чем сейчас. В большие праздники ходили семьями в гости друг к другу, а в Иванов день все выходили на улицу, по всей деревне шло веселье, играла гармонь, пели песни.

Был такой обычай — соседи помогали сажать картошку друг другу, а к большим праздникам всем односельчанам, у которых не было своей скотины, соседи приносили молоко, творог, яйца и т. п.

Сама Анна Ивановна уже много лет несёт послушание просфорницы в нашем храме.

Нужно заметить, что до революции крестьяне в нашем районе жили достаточно хорошо. Каждый имел своё хозяйство: как минимум, дом с пристройкой и наделом земли, лошадь, корову. В доме почти у каждого была светёлка с ткацкими станами, на которых работали все члены семьи, в том числе и дети, достигшие определённого возраста; ткали на местного фабриканта, который давал возможность дополнительного заработка всем желающим. Особенно это было востребовано зимой, когда по причине замирания сельскохозяйственных работ времени у крестьянина становилось больше. При желании можно было работать и на шёлкоткацкой фабрике.

Из следственных дел нам известно, что почти в каждой деревне была чайная, а в деревне Фёдорово — несколько таких заведений. Крестьяне собирались там не только попить чаю и перекусить, но и просто поговорить. Даже в 1930 году, весной, в деревне Фёдорово была открыта «Красная чайная», которая, вероятно, просуществовала до 1937 года, когда арестовали её владельца. Также почти в каждой деревне была мясная, бакалейная, мелочная торговля, а в Фёдорово ещё и магазин тканей; возможно, что ещё с дореволюционных времён в этой же деревне работал клуб с буфетом. В крупных деревнях были школы и детские сады.

Крестный ход в престольный праздник. 2002 год

Глава 14

Объекты религиозного назначения в окрестностях Вурковского погоста

В разное время в окрестностях Вырковского погоста существовали часовни и часовенные столпы.

С правой стороны от церкви располагалась деревянная часовня, крытая железом, «*построенная издавна над кладезем*»¹¹⁹, который и по сей день известен как источник Иоанна Предтечи. Была приписана к Вырковскому храму.

В 1872 году в деревне Ожерёлки, на обочине Владимирского тракта, была построена кирпичная кубическая одноглавая часовня¹²⁰. Была приписана к Вырковскому храму. Снесена в XX веке.

В 1894 году в деревне Нажицы усердием крестьян был построен кирпичный часовенный столп в память об избавлении государя императора Александра III с императрицей и августейшим семейством от угрожавшей им смертельной опасности при крушении поезда 17 октября 1888 года (указ Московской духовной консистории №11)¹²¹. По другим данным — в память об избавлении от холеры 1892–1893 годов¹²². Был приписан к Вырковскому храму. Снесён в XX веке.

В 1902 году в деревне Алексуниной с разрешения высшего начальства и усердием крестьянина той же деревни, Ивана Егоровича Фролова, был построен кирпичный восьмигранный часовенный столп в память освобождения крестьян от крепостной зависимости в Бозе почившим императором Александром II (указ Московской духовной консистории от 13 мая 1902 года, № 3270)¹²³. Строение было приписано к Вырковскому храму. Снесено в XX веке. Недалеко от деревни Алексуниной находился колодец, освящённый в честь святителя Алексия, митрополита Московского.

В 1899–1900 годах в деревне Щербининой был построен кирпичный часовенный столп в память коронования Их Императорских Величеств государя императора Николая II Александровича и императрицы Александры Фёдоровны. Был приписан к Вырковскому храму. Снесён в XX веке¹²⁴.

В 1906 году в деревне Барская Дуброва был построен кирпичный часовенный столп в честь рождения наследника, цесаревича Алексея Николаевича. Был приписан к Вырковскому храму¹²⁵. Снесён в XX веке.

В 1911–1913 годах в деревне Плотава братьями Масловыми была построена крупная кирпичная часовня* с шатровым завершением в честь благоверного князя Александра Невского, в память 50-летия отмены крепостного права. Была приписана к Вырковскому храму. Снесена в середине XX века¹²⁶.

В деревне Фёдорово была часовня, разрушенная в 1930-е годы. Других сведений не имеется.

Из объектов религиозного назначения нашего времени, расположенных неподалёку от храма, но не приписанных к нему, отметим часовенный столп, построенный в 2006 году в деревне Фёдорово рядом с мемориалом памяти воинам-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, часовенный столп, воздвигнутый в 2007 году в деревне Сермино, часовенный столп в деревне Красная Дубрава, построенный усердием семьи Хлебниковых в 2013 году, а также часовенный столп в деревне Демихово, построенный в 2018 году усердием Пуц Бориса Михайловича.

119 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465.

120 Там же; <http://temples.ru/card.php?ID=7830>

121 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465.

122 <http://temples.ru/card.php?ID=7825>

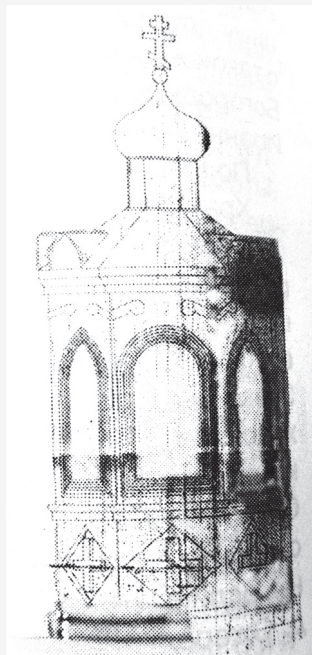
123 ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. № 465; <http://temples.ru/card.php?ID=7754>

124 <http://temples.ru/card.php?ID=7870>

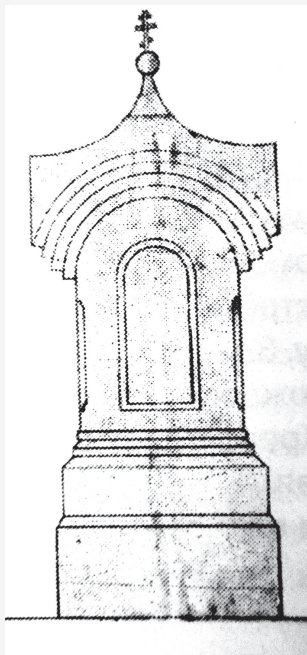
125 <http://temples.ru/card.php?ID=7806>

* Архитектор — Костин Мокий Иванович, работавший в Москве. Старообрядец, перешедший в православие.

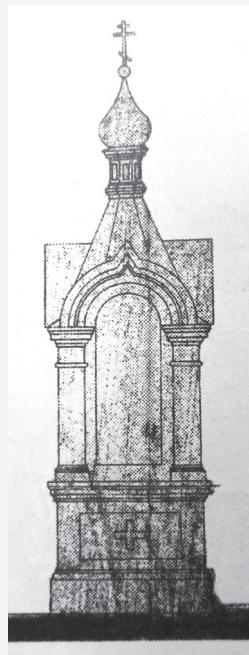
126 <http://temples.ru/card.php?ID=7840>

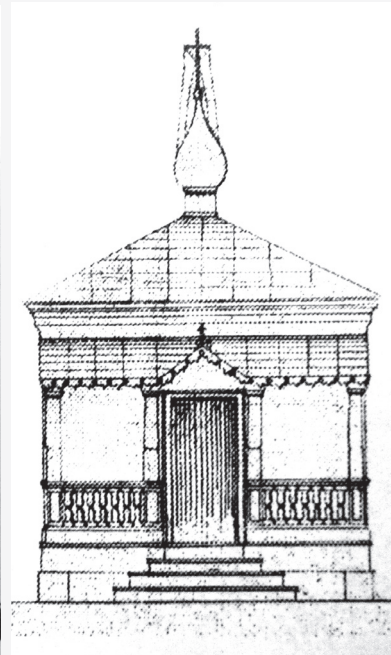
Проект
часовенного столпа
в Алексунино.
1902 год

Проект часовенного
столпа в Ялте.
1913 год

Проект
часовенного
столпа
в Назицах.
1893 год

Проект часовни
в Ожерёлках. 1872 год

Карта Москвы и окрестностей Госкартогеодезии с немецкими названиями. 1928 год.
Почти в каждой деревне стоит часовня (кружок с крестом)

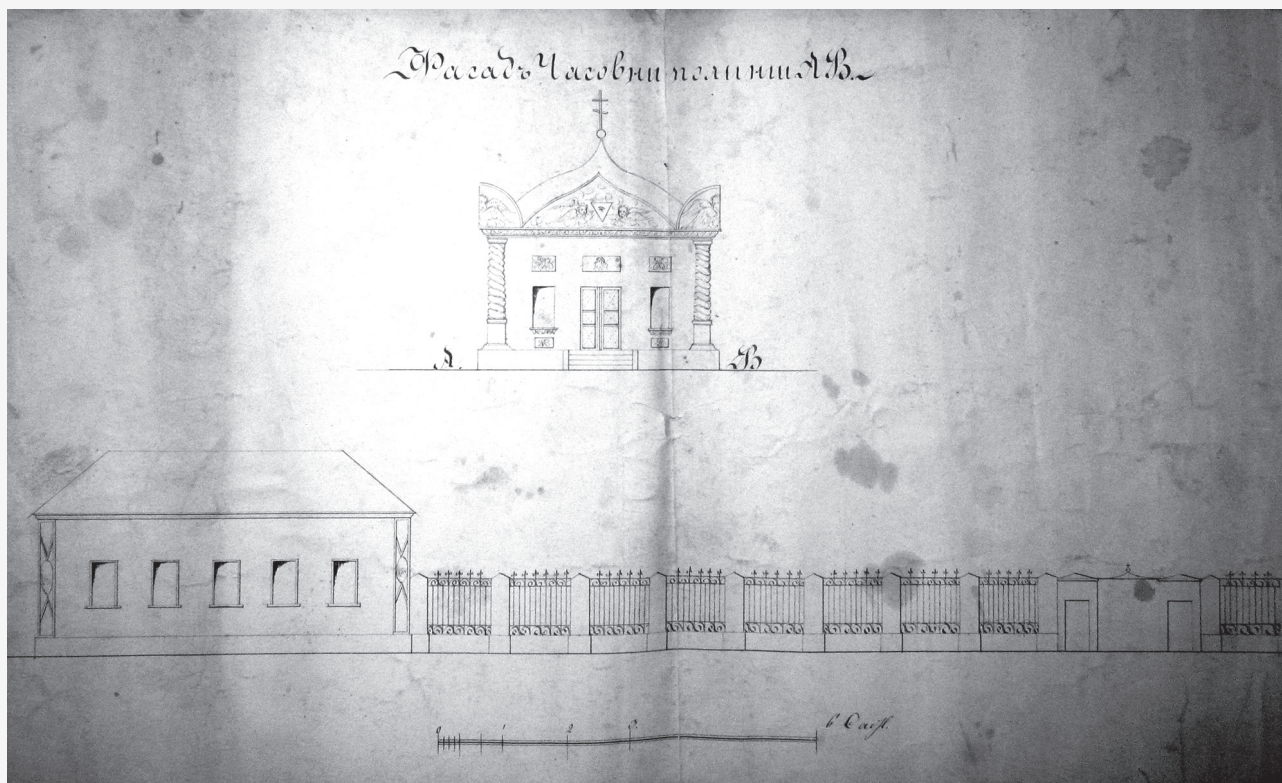

Чертёж неизвестной часовни (из архива Вырковского храма)

Родник св. Иоанна Предтечи. Фото конца XX века

Годы служения
священно-церковно-
служителей церкви
Рождества Богородицы,
что у реки Вурки

Храм с северной стороны

Священно-церковно-служители деревянных церквей

Священнослужители¹²⁷:

Возможно, первым священнослужителем старой, сгоревшей церкви является упомянутый в 1623 г. вдовый священник Иван, проживавший в деревне Ортемово, что на речке Вырке.

1646 г. — упомянут священник Симеон — старая, сгоревшая церковь

1680 г. — упомянут священник Михаил Ива́нов — старая, сгоревшая церковь

1702–1717 гг. — священник Василий Ива́нов — новопостроенная деревянная церковь

1717 г. — упомянут сын о. Василия, священник Владимир Васильев

1765–1781 гг. — священник Александр Антипов

1801–1807 гг. — священник Феодор Никифоров

1803–1835 гг. — диакон Стефан Стефанов

Не ранее 1835–1864 гг. — диакон Петр Григорьев Малинин

1808–1850 гг. — священник Михаил Никифоров Сокольский

1849–1850 гг. — священник Василий Алексеев Стрельцов

Дьячки:

Федот Андреев — упомянут в 1717 г.

Гавриил Вельяминов — упомянут в 1746 г.

Терентий Васильев — упомянут в 1803 и 1804 гг., ум. ранее 1812 г.

Логин Терентьев — 1812–1819 гг.

Михаил Никифоров — упомянут в 1830 г.

¹²⁷ Годы служения определены по найденным датированным документам с подписями.

Михаил Капитонов Никольский — 1826–1848 (?) гг.

Пономари:

Никита — упомянут в 1646 г.

Семён Андреев — упомянут в 1717 г.

Козьма Григорьев — упомянут в 1803 и 1804 гг.

Герасим Петров Соколов — 1812–1833 гг.

Николай Григорьев Варинцов — упомянут в 1835–1848 гг.

Просфорница: Ирина (Ирина) — упомянута в 1646 г.

Старосты (не все имена и годы известны):

Иоанн Дорофеев 1798–1802 гг.

Стефан Петров 1802–1806 гг.

Тихон Тимофеев 1807–1811 гг.

Священно-церковно-служители каменной церкви

Священнослужители:

1849–1850 гг. — священник Михаил Никифоров Сокольский (сначала служил в деревянной церкви)

1849–1878 гг. — священник Василий Алексеев Стрельцов (сначала служил в деревянной церкви)

1865–1902 гг. — диакон Тимофей Ильин Смирнов

1880–1888 гг. — священник Рафаил Алексеев Стрельцов

1888–1932 гг. — протоиерей Сергей Андреевич Румянцев

1902–1907 гг. — диакон Димитрий Николаевич Делекторский

1910– ок. 1930 гг. — диакон Александр Алексеевич Бухарев

192? –1938 гг. — диакон Михаил Евгеньевич Никольский

1931– 18 мая 1937 гг. — протоиерей Алексей Дмитриевич Синайский

1934– 22 июня 1937 гг. — протоиерей Николай Иоасафович Фаминский

1937 г. (с августа по 26 октября) — протоиерей Иоанн Яковлевич Тарасов (священномученик)

1936– 10 февраля 1938 гг. — протоиерей Иоанн Васильевич Парусников (священномученик)

1946–1950 гг. — протоиерей Ювеналий Мефодьевич Церерин

1946–1948 гг. — протоиерей Александр Михайлович Никольский

1946–1951 гг. — священник Михаил Иванович Никольский

1951–1957 гг. — священник Николай Алексеевич Предтеченский

1957–1968 гг. — протоиерей Петр Николаевич Рыбицкий

1968–1969 гг. — священник Ливерий Пименович Пылинский

1969–1974 гг. — протоиерей Михаил Сергеевич Пуц

1974–1976 гг. — священник Владимир Александрович Евдокимов

1976–2004 гг. — протоиерей Владимир Александрович Смирнов

2003–2005 гг. — священник Александр Васильевич Нестеров

2005– — священник Сергей Александрович Томашевский

Дьячки:

Василий Михайлов Никольский — 1858 (?) –1869 гг.

Евгений Михайлов Никольский — 1870–1893 гг.

Псаломщики:

Василий Ива́нов Нечаев — 1886–1910 гг. (с 1861г. трудился пономарём)
Василий Евге́ньев Никольский — 1909–1910 гг. (священномученик)
Евге́ний Евге́ньев Никольский — 1911–1915 гг. (священномученик)
Александр Алексе́ев Соколов — упомянут в 1916 г.
Алексе́й Никола́ев Боголепов — 1916–1918 гг.
Кузьма Афа́насьев Шутов — 1921– конец 1920-х гг.
Иван Тере́ньевич Лебедев — 1946–196? гг.

Просфорницы (не все имена и годы точно известны):

Татья́на Тимофе́ева — с 1858 по 1870 гг.
Ма́рия Андре́ева Полиса́дова — с 1875 по 1886 гг.
А́нна Косы́мина Соколо́ва — с 1887 по 1906 гг.
Ма́рия Никола́ева — с 1910 по 1919 гг.
Ма́рия Андре́евна Лобачё́ва — 1946–1964 гг.
По́лина Ежко́ва — 1964–1970 гг.
Алекса́ндра Наза́рьевна Цара́пкина — 1970–1979 гг.
Ра́иса Дми́триевна Кузнецо́ва — 1979–2001 гг.
Вале́нтина Петро́вна Оре́шкина — 2001–2005 гг.
Наде́жда Васи́льевна Самсо́нова — 2008–2014 гг.
А́нна Ива́новна Сму́рова — с 2014 г.

Старосты (не все имена и годы известны):

Никола́й Серге́ев Бра́шнин — упоминается в док. конца 1840-х гг.
Фёдо́р Кузьми́н Карташов — упоминается в док. конца 1840-х гг.
Трифо́н Ефре́мов Алексе́ев — 1880–1884 гг.
Алексе́й Семё́нов Сидори́н — 1884–1892 гг.
А́ким Власови́ч Зайце́в — до 1901–1914 гг.
Ива́н А́кимови́ч Зайце́в — с 1914 приблизительно по 1918 гг.
И́лья Ива́нович Ветро́в — приблизительно до 1919 г.
Алекса́ндр А́кимови́ч Зайце́в — нач. 1920-х гг.
Михаи́л Ива́нович Чу́мин — сер. 1920-х гг.
Серге́й Заха́рович Па́нов — до 1932 г.
Тимофе́й Егорови́ч Волко́в — до 1938 г.
Григо́рий Семё́нович Боти́н — 1938–1943 гг.
Васи́лий Григо́рьевич Боти́н — 1943–1945 гг.
Михаи́л Ива́нович Брю́квин — конец 1940-х гг.
Ива́н Андре́евич Забе́лкин — нач. 1950-х гг.
А́ндре́й Фирсо́вич Ше́маров — 1950–1960 гг.
Иоси́ф Ива́нович Ку́рятников — середина 1960-х гг.
Ма́рия Тимофе́евна Заха́рова — нач. 1970-х по 1981 гг.
Алекса́ндра Ива́новна Ше́марова — с 1981 до сер. 1990-х гг.
Кла́вдия Васи́льевна Буравле́ва — с сер. 1990 по 2001 гг.
Вале́нтин Михаи́лович Брю́квин — 2001–2003 гг.
Алекса́ндр Влади́мирович Фе́клеев — 2003–2004 гг.
Ра́иса Дми́триевна Кузнецо́ва — с 2009 г.

Старшов Е. В.

Приложение 1

Род Ванциновых

Старшов Евгений Викторович

Род Ванциновых издавна проживал в деревне Фёдорово Вырковского прихода. Родоначальником Ванциновых был некий Кирилл, умерший ранее 1765 года. У него был сын Никита (1715 г. р., ум. после 1765 г.), у него, в свою очередь — сын Иван (1755 или 1760–1836). Сын Ивана, Фёдор (1798 г. р., ум. после 1867 г.), имел большую семью — как минимум, одиннадцать детей, из которых Никифор (1835–1906) является прародителем всех Ванциновых, ныне живущих по всей России — в Фёдорове, Орехово-Зуеве, Городищах, Владимире, Братске и Новокузнецке (более того, он является прямым прапрапрадедом одного из авторов данной книги — Е. В. Старшова). Сохранились интересные архивные данные по военной службе двух из сыновей Никифора (Василий (1862–1894) и Михаил (1870–1914) не служили) — Иван (1872 г. р.) в 1890-х годах проходил военную службу в

первой роте 22 пехотного Нижегородского полка, а Дмитрий (1875 г. р.) служил в Кавалергардском Её Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полку, то есть в одном из элитнейших подразделений царской армии, шефом которого была вдова императора Александра III.

Начало Кавалергардскому полку положил в 1724 году Пётр I, избрав телохранителей для коронации своей супруги Екатерины I — и с тех пор, как сказано в истории полка, *«при всех последующих коронациях за Кавалергардами осталось высокое и лестное назначение стоять на страже у трона, в те священные и торжественные минуты, когда Государи России, возлагая на свою главу Царский венец, возлагают на себя бремя государственного правления»*. В декабре 1726 года Екатерина назначила себя Капитаном Кавалергардии, и это звание носили Пётр II и Анна Иоанновна; Кавалергардия не существовала только при Петре III. Екатерина II расширила отряд до корпуса, при этом *«...обмундирование, в роде рыцарского — с серебряными латами, шишаками (шлемами)... делало этот малочисленный, но отборный род войска... одним из самых красивых и великолепных в Европе»*. Действительно, вплоть до революции на парадных фото кавалергарды предстают богатырями прошедших веков в кирасах и медных шлемах (а в кавалергарды не брали воинов менее 190 см ростом). Полком кавалергарды официально стали в 1797 году, при Павле I, заняв первое место среди всей кавалерии. Они отличились в наполеоновских войнах (их действие при Аустерлице высоко оценил сам Наполеон, при Бородине полк потерял целый эскадрон из своего состава, а при Фершампенуазе Александр I лично вёл их в атаку на французскую пехоту). При Николае I полк подавлял восстание в Польше, а отдельная его часть сопровождала Александра II в Болгарию во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Девизом полка были слова: *«Мы не стремимся быть лучшими, но мы не допустим никому быть лучше нас»*.

Императрица Мария Фёдоровна была назначена шефом Кавалергардского полка 2 марта 1881 года, притом сам император Александр III был лишь вторым его шефом. 28 октября 1888 года полк торжественно встречал царя и царицу в Санкт-Петербурге после спасения царской семьи в железнодорожной катастрофе. До самой своей смерти в 1928 году вдовствующая императрица оставалась шефом оказавшихся в эмиграции кавалергардов.

Кавалергарды в 1904 году

Фото дореволюционных военных (из семейного архива Ванциновых)

И вот, к славнейшему гвардейскому кавалерийскому полку империи имеет отношение наш Вырковский прихожанин. В документах Российского государственного военно-исторического архива мы читаем: «Ванцинов Дмитрий Никифорович, из крестьян Богородского уезда Московской губернии, Зуевской волости, деревни Федоровой Православный, фабричный, холостой; принят на службу в Богородском уезде по воинской повинности присутствием, во втором призывном участке 23 октября 1896 года. 18 ноября 1896 г. назначен в Кавалергардский полк, 22 декабря 1896 г. зачислен в списки полка рядовым во второй эскадрон; на действительной службе с 1 января 1897 г.; приказом по полку № 243 от 8 сентября 1898 г. на основании освидетельствования медицинской комиссией Красносельского военного госпиталя рядовой Дмитрий Ванцинов был признан подлежащим увольнению в отпуск на родину для поправления здоровья сроком на 1 год с 10 сентября 1898 г. при отношении Богородскому уездному воинскому начальнику за № 2418. Окончание действительной службы — 1 января 1902 г. Знаков отличия не имеет, в боевых действиях участия не принимал. Числился запасно-отпускным. Окончательно уволен из действительной службы в июле 1904 г. "по болезненному состоянию"».

В архиве нашего прихода имеется «Обыск брачный № 15-й 1900 года Генваря 31 дня», касающийся Ванцинова Д. М. и его невесты: «Жених: запасно-отпускной рядовой Димитрий Никифоров Ванцинов Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка, православнаго вероисповедания, жительствоует в приходе сей церкви, в деревне Феодоровой. Невеста — крестьянская дочь, девица Анна Борисова Егорышева, православнаго вероисповедания, жительствовала в Зуевской волости, в приходе Богородицерождественском, на Уполозах, церкви в деревне Демидовой».

Ванциновы (дед Е. В. Старшова с родителями). 1914 год

Ванциновы. Нач. XX века

Старшов Е. В.

Приложение 2

Максим Михайлов:
протодиакон и певец

Максим Дормидонтович Михайлов (1893–1971) — один из известнейших советских оперных басов, однако мало кто знает, что прежде он был московским протодиакон, которого по мощи голоса вся церковная общественность ставила на третье место после протодиаконов М. Лебедева и М. Холмогорова. Мы неспроста хотим рассказать об этом человеке непростой судьбы, поскольку отблеск его славы, как оказалось, падает и на наше Орехово-Зуевское благочиние. Однако обо всём по порядку...

Максим Михайлов родился в бедной крестьянской семье в Казанской губернии. В земской школе он стал петь в хоре, и его талант не остался незамеченным, хотя начало жизненного пути оказалось непростым — будущий священнослужитель работал грузчиком на волжских пристанях и на рыбном заводе в Казани, жил в ночлежном доме. Поступил в казанское музыкальное училище, где имел счастье слушать выступление Ф. И. Шаляпина в партии Ивана Сусанина. В 1914 году Максим закончил пастырские курсы и был рукоположен в сан диакона в Уфимский собор. Позднее Михайлов служил протодиакон в Успенском соборе в Омске (1918–1921), а потом — в Казани (1922–1923). В 1924 году протодиакон Михайлов был переведён в Москву и стал служить в церкви Василия Кесарийского на Васильевской улице. При этом *«Он посещал все оперные спектакли, изучая репертуар, а ... среди прихожан... своего храма он славился больше как исполнитель Чесноковских "ектений", "Разбойника", "Ныне отпускаеши", то есть, как певец»*.

В 1930 году Михайлов оставил диаконское служение. Об этом сказано следующее: *«"Уход" Михайлова из Церкви не есть разрыв с нею, а лишь протест против сложившейся в конце 20-х годов ситуацией в ней (обновленчество, катакомбная церковь и пр.). В книге "Великие протодиаконы России" описывается, как произошел уход Михайлова. В церкви свт. Василия Кесарийского встречают архиерея. На софее стоят Михайлов в облачении и ещё один диакон. М. Д. прогудел: "Кого, отче, встречаем?" — "Архиепископа такого-то!". Михайлов развернулся, ушёл в алтарь, разоблачился и вышел из храма... А архиепископ тот был приласканный властью обновленец, один из виновников ареста митр. Петра Полянского... Михайлов от Церкви отлучен не был, а, следовательно, оставался её членом в сане диаконском, только, как будто "на покое"... Косвенно это подтверждает и митрополит Питирим в своих записях. Максим Дормидонтович до конца дней своих был в Церкви (собственно, он никогда с ней и не порывал), оставаясь в чине протодиакона, но не служа, хотя ему это очень хотелось (он продолжал петь на клиросе на пару с Козловским во все годы гонений и репрессий). Как вспоминает очевидец интронизации святейшего патриарха Алексия I, М. Д. стоял около алтаря и рыдал, как ему хотелось служить и быть причастным к этому событию. Но, увы»*.

Теперь перед Максимом Михайловым открылось светское поприще, на котором он достиг потрясающих успехов, став солистом Большого театра — в частности, играл главную роль в опере «Иван Сусанин» впервые после её возобновления в театральном репертуаре (1939 г.), в том числе и в знаменательный день 9 мая 1945 года. Также были знамениты его исполнения в операх «Борис Годунов» (три роли в разное время), «Садко» (варяжский гость), «Князь Игорь» (Кончак), «Хованщина» (князь Хованский), «Черевички» (Чуб) и др. Вспоминает Галина Вишневская: *«Когда на сцену вышел Михайлов — хан Кончак — и спел первые фразы... мне показалось, что под напором его голоса закачалась на потолке люстра. Никогда больше — ни в Большом театре, ни за границей — я не слышала голоса, подобного этому по мощи и силе звука»*.

Однако его бесценный опыт протодиаконского служения не только не остался «в туне», но даже оказался запечатлён на киноплёнке. В шедевре Эйзенштейна «Иван Грозный» (1944 г.) для сцены венчания царя на царство понадобился солидный типаж протодиакона, пригласили Михайлова, который всё исполнил сообразно с установлениями Церкви. Незадолго до кончины Максим Михайлов принял постриг и был отпет самим митрополитом Пименом (в то время патриаршим местоблюстителем, впоследствии Патриархом) по протодиаконскому чину, что засвидетельствовано несколькими верными источниками и подтверждает, что Михайлов хотя и оставил служение, но с Церковью не порывал, оставаясь верным её сыном.

Старшов Е. В.

Приложение 3

Род Морозовых
в исповедных ведомостях
Вырковской церкви

Приходской архив Богородицерождественской, что у реки Вырки, церкви хранит древнейшие из известных на сегодняшний день документы по истории рода купцов и фабрикантов, старообрядцев Морозовых — это три исповедные росписи за 1812, 1813 и 1816 годы. Прочие известные доселе документы, касающиеся рода Морозовых, начинаются уже с 1830-х годов, притом основаны они на показаниях самих Морозовых, отчего возникает разница в датах их рождений порядка 2–4 лет. Не указывая однозначно, что новонайденные документы содержат бесспорные исторические даты, нельзя не отметить их более древний и объективный характер, поскольку исповедные росписи велись церковным причтом и, как правило, довольно точно. Между графами «Числа» и «Лета» записывались дворовладелец и вся его семья. Как видим, исследование исповедных росписей может дать много информации о членах той или иной семьи, их возрасте и, в том числе, их отношении к церковной жизни. Очевидно, что старообрядцы не ходили на исповедь и причастие в синодальные храмы — однако же, как показал анализ документов, учитывались церковным причтом! Притом графы об их бытии на исповеди и причастии уже отсутствовали.

Известно, что Морозовы были зуевскими крепостными крестьянами, которыми владел сначала обер-прокурор правительствующего сената Всеволод Алексеевич Всеволожский (1732–1796), затем Всеволод Андреевич Всеволожский (1769–1836), который в 1802–1803 годах продал деревню Зуеву вместе с крестьянами, включая Морозовых, Гавриле Васильевичу Рюмину (1752–1827). И вот, в подразделе «Деревни Зуевой записные раскольники» в ведомости 1812 года записаны:

«[Двор] 26. Василий Федоров вдов 76 [лет], дети его Сава 40 [лет], Наталья 33 [лет], Савина жена Ульяна Афонасьева 37 [лет], дети их Елисеи 14 [лет], Захар 12 [лет], Аврам 7 [лет], Варвара 5 [лет], Иван 3 [лет]».

Семья Морозовых

Карта раскольниковых селений
Московской губернии. 1871 год

Дальнейшая история Морозовых вполне известна.

190

Литература

- 1) Геллер М. Концентрационный мир и Советская литература. — London, 1974.
- 2) Геометрический специальный план Московского уезда Таракманова стана 1768.
- 3) Готье Ю. Замосковский край в XVII веке. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906.
- 4) Готье Ю. Материалы по исторической географии Московской Руси. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906.
- 5) Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. 1. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875.
- 6) Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии. — Тверь: Булат, 2004.
- 7) Историческая записка о построении церкви и училища при деревне Дубровке с переименованием оной в село Крестовоздвиженское Богородского уезда Московской губернии. — Москва, 1875.
- 8) Князьков С. Как сложилось и как пало крепостное право в России. Исторический очерк / Под ред. А. А. Кизеветтера. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М.: И. Кнебель, 1911.
- 9) Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. — М. — Л., 1960.
- 10) Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. I. — М.: Издательский дом «Московия», 2004.
- 11) Межевая книга, 1768.
- 12) «Московские церковные ведомости», подшивка за 1903 г.
- 13) Описание Отечественной войны в 1812 году / Генерал-Лейтенант Михайловский-Данилевский. — Ч. 3. — СПб.: Военная Типография, 1839.
- 14) Переписная кн. Московского уезда переписи Н. М. Долгорукова и Д. Молчанова. Список конца XVII в.
- 15) Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. — Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — СПб.: Изд. Императорского русского географического общества, 1872.
- 16) Правительствующий Сенат. — СПб., 1912.
- 17) Приходское духовенство в Отечественной войне 1812 г. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] С. А. Малышкина, В. И. Цвиркуна // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. — [Т.] V.
- 18) Пэнэжко О., прот. Храмы Орехово-Зуевского благочиния, т. 2. — Владимир, 2008.
- 19) Россия под надзором. Отчёты III отделения 1827–1869 гг. / Сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. — М., 2006.
- 20) Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник: к 600-летию Московского Сретенского монастыря / сост. Г. А. Романов. — М.: Московское подворье Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря, 1995. — 304 с.
- 21) Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2-х т. — СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1888.
- 22) Список существующих в Российской империи ярманок. — СПб.: Тип. медицинского деп. МВД, 1854.
- 23) Справочник по административно-территориальному устройству Московской области. Красногорск, 2012.
- 24) Старшов Е. В. История прихода великомученика Никиты села Кабаново. — Кабаново, 2010.
- 25) Старшов Е. В. История Крестовоздвиженского храма бывшей деревни Дубровки Богородского уезда Московской губернии. — Орехово-Зуево, 2010.
- 26) Студитский И. М. Русское духовенство в Отечественную войну 1812 г. — Кострома: Тип. М. Ф. Риттер, 1912.
- 27) Указатель селений и жителей уездов Московской губернии / Сост. Нистрем К. — М., 1852.
- 28) Федорец А. И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х — 80-х гг. XVIII в.: Дис. ...канд. историч. наук: 07.00.09 / Федорец Анна Ильинична; Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова. — М., 2014.
- 29) Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). — М.: Русская панорама, 2003.
- 30) Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. — Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006.
- 31) Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. VI. Вохонская десятина. — М.: Университетская типография, 1888.
- 32) Церковная опись Московской Губернии Богородской округи Радонежская Десятины, Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что у речки Вырки... 1820.

Интернет-ресурсы

Электронные книги

1) Русская Старина: Ежемесячное историческое издание: в 174 т. — СПб.: Общественная Польза, 1894. — Т. 82. Выпуски 10–12. — Режим доступа: <http://www.runivers.org/lib/book4646/398740/>

5) Сайт Синергия. Мазырин А., свящ. Советская власть и Церковь. — Режим доступа: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?section_id=3073&id=4702

6) New Referat. Домодедовская земля в историческом прошлом. — Режим доступа: <http://www.newreferat.com/ref-28040-1.html>

Интернет издания

1) Журнал «Фома»: № 2 (94) февраль 2011. Крепостное право. — Режим доступа: <http://foma.ru/krepostnoe-pravo.html>

2) Официальный сайт Московской Епархии Русской Православной Церкви. Памяти протоиерея Владимира Смирнова. — Режим доступа: <http://www.mepar.ru/news/2004/12/10/661/>

3) Портал Православие.Ru. «Пусть меня расстреляют...». Следственные дела 1937 года в Пермских архивах. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/58976.html>

4) Сайт Проза.Ру. Фаминский Д. Г. Священники Фаминские, 2014 г. — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/01/28/568>

Базы данных

1) Бессмертный барак. — Режим доступа: <http://bessmertnybarak.ru>

2) «Открытый список». База данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.). — Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Открытый_список:Заглавная_страница

3) Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет. База данных: Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. — Режим доступа: <http://www.pstgu.ru>, <http://www.pstbi.ru>

4) Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». — Режим доступа: <http://www.fond.ru>

Список архивохранилищ

1) Архив Орехово-Зуевского благочиния Московской обл.

2) Архив Богородицерождественского храма села Нестерово Орехово-Зуевского района Московской обл.

3) Государственное казённое учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО).

4) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), г. Москва.

5) Орехово-Зуевский краеведческий музей.

6) Российский государственный архив древних актов (РГАДА), г. Москва.

7) Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), г. Москва.

8) Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), г. Москва.

9) Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ).